

Галина Черная Андрей Олегович Белянин Возвращение оборотней

Профессиональный оборотень – 4

Текст предоставлен издательством «Армада» <http://www.litres.ru>
«Возвращение оборотней»: Армада; Москва; 2007
ISBN 5-93556-861-6

Аннотация

Они вернулись! Они всегда возвращаются, если хоть кому-то в этом мире (настоящем, прошлом и даже будущем) грозит беда. Разве Алина позволит пропасть биороботу Стиву, давно и безнадежно в нее влюбленному? Разве командор Орлов сможет пройти мимо хитрого шурале и жуткого демона Гармонаги, мечтающего уничтожить старую Прагу? Разве говорящий кот Профессор (он же агент 013, Пусик, Толстун, Стальной Коготь и т. д. и т. п.) не бросится защищать семейную честь своих друзей от происков коварного Казановы, желающего завладеть Маской Смерти?! А ведь еще где-то в далеком Египте трое котят уже хотят знать, кто их папа...

Олег Белянин, Галина Чёрная Возвращение оборотней

Посвящается нашему другу Владу Таупешу

Глава 1

— Не держи меня, Алиночка, я ему покажу-у! — кричал Профессор, вырываясь из моих рук.

— Отпустите меня, агент Орлов, я убью этого дрянного кота! — вопил шеф, пытаюсь

выскользнуть из крепкого захвата Алекса. Наконец каким-то невероятным образом он умудрился это сделать, бросился в другую комнату, буквально через пару мгновений выскочив оттуда с нешуточным топором наперевес. И кинулся к котику, зажатому поперек пуза в моих объятиях. От шока я разжала руки, и интеллигентный Профессор прыгнул на начальника Базы с боевым кличем котов-самураев! Рухнув на пол, они покатались по паласу под фикус, рыча в партерной борьбе. Нам с Алексом с трудом удалось предотвратить кровопролитие...

Вы спрашиваете, почему полковник, позабыв о всякой субординации и просто элементарной вежливости, вдруг накинулся на шефа со стиснутыми мягкими кулачками? Причем без всякого предупреждения, и прежде чем мы успели вмешаться, дважды отвесил ему пощечину?! Да, собственно, никто ничего сразу и не понял... Но наш начальник-гном, бывший разбойник из банды шотландских «красноколпачников», всегда отличался крайней вспыльчивостью и уточнять первопричину тоже не стал. Он кинулся давать сдачи...

А началось все совершенно безобидно. Нашу команду в лице агента Алекса Орлова (настоящего профессионала и самого восхитительного мужа на свете) плюс упитанного умницы кота (агента 013, для друзей — Пусика) и меня младшего лейтенанта Алины Сафиной полчаса назад неожиданно вызвали в кабинет шефа, чтобы передать внезапно поступившую информацию о судьбе нашего пропавшего сослуживца, биоробота Стива. И это прямо перед самым нашим отправлением в космос на его поиски...

Если помните, Стив исчез прямо перед нашей с Алексом свадьбой, вылетев в дальнюю галактику в неизвестном направлении, не оставив даже записки. Ревнивый идиот! — я ничего ему не обещала, а если и флиртовала слегка пару раз, то исключительно для разминки... Но, ей-богу, ничего такого!

Правда, потом он дважды выходил на контакт, дав знать о месте своего пребывания — планете роботов с почти кофейным названием Аробика. Но больше сообщений не было, и связь пропала: как ни пытались выловить его радисты — Большие Ухи, Стив исчез без следа, как ацтеки на Аляске. Хотя корабль его на включенном автопилоте вскоре вернулся на родную стоянку на Базе. Корабль исследовали, но ничего нового не обнаружили, кроме грунта неизвестной планеты на шасси, вероятно той самой Аробики. Наш гном, естественно, пребывал не в лучшем настроении — стоявшее над ним руководство тоже не понимало, как это перспективный сотрудник в лице столь исполнительного робота мог без разрешения куда-то сбежать?! Дело грозило серьезными ревизиями для всей Базы...

И сегодня шеф вызвал нас, чтобы поделиться новой информацией и припрятать ее к делу. Начало было обнадеживающим, а вот чем это кончилось, вы уже знаете...

Так вот, теперь Профессор сгорал со стыда в своей комнате, куда мы притащили его за шкуру и влили в рот полпузырька валерьянки, чтобы он успокоился перед первым своим космическим полетом и более-менее внятно смог объяснить свое поведение. Алекс молча стоял в сторонке, а мне пришлось утешать кота.

— Что на тебя нашло? — Сунув ему в лапу стакан минералки с соломинкой, я краем глаза невольно следила за нервными движениями его соблазнительно роскошного хвоста.

— Сам не могу понять, Алиночка, помутнение какое-то, — корил себя Пушистик, прижавшись лбом к холодной стене и судорожно вздрагивая. — Наверное, сорвался, увидев, как он хлопает тебя сзади ниже пояса...

— Ты тоже заметил? — сразу помрачнел мой муж.

Я показала ему кулак.

— Шеф пытается хлопать меня «по спине» — чисто отеческий жест, он просто не дотягивается выше.

— Вот это «не дотягивается» буквально и выводит меня из себя! Ему, значит, можно «не дотягиваться», а мне?!.. Прости, прости, Алиночка... Возможно, всему виной моя нереализованность в личной жизни, унылое одиночество, вечная тоска... О, я так глубоко несчастен!

— Успокойся, камрад, все будет в порядке, — с умиляющей мужской

бесцеремонностью сказал командор, потрепав товарища по пушистому загривку. — Тебе просто нужно сменить обстановку. Мы летим на другую планету, там столько сырого, неисследованного материала, будет чем заняться!

— Точно, хандру как рукой снимет! — нарочито бодро поддержала я. — И ты обо всем забудешь, перестанешь плакать, грызть ночью подушку, вспоминая ту египетскую красотку! Ее глаза, ее фигуру, ее хвост... Ой!

Мурзик зарычал и дважды стукнулся лбом о стенку. Наверное, мы его как-то неправильно утешаем... Я покосилась на мужа, тот пожал плечами.

...На самом деле тоска кота была понятна и вполне объяснима. Теперь, когда мы с Алексом стали семейной парой, жизнь агента 013 коренным образом изменилась. Он остался в комнате один и даже завел белую мышку, чтобы скрасить одиночество. Хотя сам утверждал, что так борется с животными инстинктами в себе, от которых хочет полностью избавиться. Но, между нами говоря, та, что сейчас сидит в клетке, была уже третьей. На мои вопросы, куда пропали предыдущие две, Профессор отмалчивался и отводил глаза. Эта загадка разъяснилась позже и в очень неожиданном месте...

Но расскажу все по порядку, начав с нашей отправки на планету, о которой в компьютерной базе данных шефа до сего дня было написано всего четыре слова: «Аробика — планета роботов-сектантов». Представляете?

Нам предстояло первое задание в космосе. Первое — это мне и коту, Алекс успел нагуляться по просторам галактики на пару все с тем же Стивом. В костюмерной нас одели по последнему слову моды в мире техники безопасности. Когда Алекс вышел из-за ширмы в обтягивающем костюме цвета металлик с оранжевыми вставками по бокам и внутренним сторонам бедер, я ахнула от восхищения. У меня был точно такой же наряд, отличавшийся только дополнительными вставками на груди. У Алекса при взгляде на меня лишь округлились глаза и потекли слюнки, конечно образно выражаясь. Неудивительно — ткань так выгодно все обтягивает на моей совершенной фигурке. Я так считаю... Кто против?

Но в следующую минуту уже мы оба с командором ахнули одновременно, когда пред наши очи во всей красе костюма кота-космонавта из своей примерочной кабинки выплыл агент 013. Его комбинезон был выдержан в одном стиле с нашими, но специально доработан в соответствии с капризами и запросами Пусика. Герметическая дырка для хвоста, шесть карманов на груди, отстегивающаяся манишка, вентиляторы на плечах, а в довершение ко всему еще и наколенники со встроенными открывашкой и штопором! В общем, полный эксклюзив, Терминатор обзавидует...

В качестве табельного вооружения нам выдали лучевые космические мечи и облегченные пластиковые бластеры. У котика на спине установили маленькую конструкцию с сигнальными ракетами типа петард. Только зачем все это в космосе? Кто там увидит наши сигналы? Но я не стала скептическими замечаниями сбивать с Профессора спесь — пусть порадуется, он в таких вопросах как ребенок. К тому же если включить все это разом, то из подпрыгивающего котика получится смешной фейерверк, зачем же портить себе перспективное удовольствие.

На нашей Базе кроме всего прочего имеется еще и собственный мини-космодром. Не Байконур, конечно, но в космос до нас тут отправлялись частенько. Правда, в основном только биороботы, поэтому многие обитатели Базы, не только наши друзья и знакомые, пришли нас проводить.

Хоббит Боббер утирал платочком бесстыжие глаза (конфету мне он все-таки зажил!), а Синелиций прислал поваренка с большим термосом горячего и пакетом пирожков в дорогу. Сам отлучиться не мог: сегодня на обед согласно меню был суп харчо, очень уважаемый хоббитами, и те дежурили поблизости в засаде, ожидая первой же фатальной ошибки Синелицкого, то есть когда он отвернется. Впрочем, они и на любое другое блюдо бросались с меньшим пылом...

Бэс прощался с Профессором, долго не выпуская Пузана из крепких объятий. Шеф демонстративно не протянул коту руки, но и не рискнул больше хлопать меня, сухо пожелав

счастливого пути. Алекс помахал всем на прощанье и как капитан зашел в кабину первым, чтобы, если что, покинуть корабль последним. Внешне наш космолет гиперпространственного использования походил на гигантскую металлическую статую лягушки с лапами-шасси.

— Он прекрасен, как сама Хекет, чье имя носит, — сентиментально произнес Профессор, застыв на мгновение перед кораблем, после чего мягкими прыжками быстро взбежал вверх по трапу. Но, увидя выражение моего лица, не слишком осмысленное в этот момент, потому что у меня зачесалась поясница, поучительно прибавил, словно цитируя словарь: — Древнеегипетская богиня-лягушка Хекет была символом пробуждения природы и плодovitости... кхе-кхе... кстати, помогала роженицам. Кстати!

И Пушок, как мне показалось, с надеждой покосился на мой живот. Ох, опять он за свое, но я научилась делать вид, что не понимаю намеков, тем более что приближался ответственный момент взлета. И по моему, женскому, мнению, такая машина из десятка металлических сплавов никак не может быть красивой. Вот, например, «Уродский кролик», по выражению Пратчетта, — это да, это ближе к истине...

Лететь уже никуда не хотелось. Единственный из нас побывавший в космосе Алекс хоть и уверял, что ничего страшного, кроме инопланетных монстров и вакуума, там нет, все же было как-то тревожно. Я ведь, можно сказать, только-только жить начала — замуж вышла! Но нужно спасти боевого товарища, а пустые тревоги — понятие преходящее. Всего пара световых лет — и я привыкну экономить воду в гипердуше и обходиться без традиционной рисовой каши Синелицега на завтрак. Только он мог ее так вкусно готовить, с малиновым вареньем, йогуртом и куриной печенью...

Внутри корабль оказался довольно уютным. Одноуровневый, с системой жизнеобеспечения под палубой. В круглой комнатке находилось управление кораблем — рубка и пара технических шкафов со слишком сложной, по сути, аппаратурой, чтобы я пыталась в ней разобраться. Достаточно и того, что эти мерцающие, мигающие и пульсирующие штучки нужны для слаженной работы корабля, тем более что он был на полном автопилоте. Дальше по коридорчику располагалась узкая душевая, оформленная в виде граненого фужера, и общая спальня, где у каждого была отдельная койка в ящике вроде хрустального гроба. Вот это уже брр...

— Перед сном, нажимая на эти кнопки под крышкой, можно выбрать самые различные запахи для релаксации, наиболее популярен аромат «горная лаванда» как цветка, не существующего в реальной природе, — сказал кот, попрыгав на подушках, чтобы определить их мягкость. — Дышишь чистейшим воздухом с натуральными запахами хвойного леса Карелии или березовой самарской рощи в период весеннего цветения. Час такого сна заменяет полноценный восьмичасовой...

— Ура! Ученые наконец-то решили проблему траты трети жизни на сон. А в освободившееся время мы будем любоваться в обзорный экран на звезды Млечного Пути, красных карликов и бесхвостые кометы! — обрадовалась я, запрыгав на постели вслед за котиком.

— Ты перед вылетом пила экспериментальный компот у Синелицега? — на ходу обернулся Алекс, выходя из спальни. — Обычно в космосе красные гиганты встречаются, а не карлики.

— Главное — нам надо самим следить, чтобы корабль облетал черные дыры как можно большим радиусом, — вернул меня к реальности Профессор, успев спрыгнуть на пол, пока я «ненароком» не отдавила ему хвост. — Не стоит полностью полагаться на технику, дети мои, лучше самим по очереди дежурить у экрана.

Он хмуро покосился на дисплей, на котором приветственно выплывали дружелюбно улыбающиеся рожицы. Я встрепенулась от такой радужной перспективы и собралась предупредить Мурзика сразу, так как технологии будущего дошли до определенных высот, освобождающих нас от мартышкиного труда, лучше посплю лишний час, чем потрачу время на то, чтобы до рези в глазах пялиться на все, что компьютер решит мне показать. Но тут в

динамиках зазвучал чарующий голос моего мужа:

— Команда, все в рубку! Мы взлетаем.

— Все системы включены, гравитация тоже и тому подобное, чтобы кое у кого не было потом глупых вопросов, — в тон добавил корабль. Не очень-то он вежливый, этот бортовой компьютер.

Накануне мы прошли двухчасовой, ускоренный курс вождения звездолета «Хекет-211» — так он назывался. Алекс быстро восстановил имевшиеся у него навыки. Да и мы с котом кое-что успели узнать, правда, немного, но самое необходимое усвоили: в каком стиле разговаривать с корабельным «искусственным интеллектом», который здесь всем заправлял, мог переключить автопилот и сдуру завести нас в самую дремучую галактику; чем питаться, чтобы не заболеть космическим гриппом; как приветствовать аборигенов планеты Сулико, если вдруг по каким-то немыслимым причинам на нее попадем, хотя она в ста тысячах световых лет от пункта назначения; как использовать бортовую кофеварку в случае крушения над океаном; кого спасать вперед — детей или женщин. Котик настаивал, что в критических ситуациях разумные животные его уровня образования считаются детьми! Полезные знания, не находите?..

Но в целом здесь на корабле все было настолько автоматизировано, что не следовало проходить основательную подготовку для полета в космос, тем более под управлением профессионала Алекса. Как же здорово все-таки, когда у тебя муж такой талантливый и разносторонний! Мечта, люблю его безумно!

— Садитесь и пристегните ремни, — скомандовал Алекс, одарив меня любящим взглядом и нежной улыбкой. Дай только до тебя добраться, сладкий, когда мы останемся вдвоем, я тебя так поцелую... Вэк?! Корабль явственно потрянуло, у меня клацнули зубы и все тело пошло мелкой дрожью. Поцелуи откладываются...

— Это не авария, просто взлетаем, — презрительно заметил кот, глядя на меня: наверное, я побледнела и просто рефлекторно попыталась вскочить с кресла и убежать с корабля. Но в следующее мгновение Пузан уже сам закатил глазки, в которых читался страх перед полетами, вывалил язык, тяжело задышал и сжал пухленькие лапки. От очередного рывка его хвост встал дыбом, коготки заскребли по креслу, а гнусавый фальцет никак не напоминал героический рык космического бродяги... Ага, самому не нравится! Мне даже как-то сразу полегчало.

В этот момент техники Базы открыли в полупрозрачном куполе люк, через который и вылетел пробкой наш корабль, уже через минуту переходя на абсолютно плавный полет. Для успокоения перед обсуждением задания агент 013 предложил перекусить. Мешая мне ухаживать за моим мужем, он сам достал из холодильной камеры банки с консервами и бутылку минеральной воды.

— Где тут открывашка? — спросила я, шаря по ящичкам, в которых находила только пучки проводов. Мы накрывали на стол, пока Алекс проверял, все ли готово для перехода на пространственно-гиперсингулярную (слово-то какое?!!) скорость.

Кот ждал этого вопроса: похоже, консервы он предпочел пастеризованной гороховой каше и пирожкам только для того, чтобы продемонстрировать нам возможности своего костюма.

— Прошу, милочка, — торжествующе воскликнул он, мягкой лапкой нажимая на кнопку у себя на животе. На коленках мгновенно выпрямились открывашка и штопор. Профессор попытался достать ее лапой, но не смог. — Алиночка, помоги, — подавленно вымолвил он.

— Неплохая модель, главное — удобная, — съязвила я, с трудом открывая минералку. Пришлось наклоняться, потому что встроенная открывашка от костюма не отделялась. Кот угрюмо пытался заставить ненужный штопор нырнуть обратно в складку костюма.

— Переход на гиперсингулярную скорость, рекомендую ухватиться за что-нибудь устойчивое, — напомнил командор, по-прежнему не покидавший кресла главного пилота.

Я вцепилась в Алекса, он беззаботно откинул голову, Мурзик впился в ножку кресла,

нас рвануло по инерции сначала назад, а потом вперед и...

Короче, минералка пролилась, консервы плавали в каше, а я успела поцеловать любимого в шею, пока кот, брюзжа, запихивал в свой суперкомбинезон выскочившую подушку безопасности.

Когда мы перешли на световую скорость, на экране замелькали звезды, планеты, астероиды, туманности и фиолетово окрашенные черные дыры. А до этого ничего не было видно, кроме крошечной тьмы. Корабль без последствий двигался по заложенному программой курсу. Теперь мы могли вздохнуть спокойно, заняться своими делами, говорить о поисках Стива, пить чай, танцевать, если бы захотели, играть в карты, вырезать слоников из бумаги и ни о чем не волноваться. Неужели это так просто — управлять космическим кораблем? Тогда мне тут понравится!

...Мне все разонравилось, когда выяснилось, что на время операции по спасению Стива мы с Алексом не муж и жена, а лишь напарники. Причем объявил нам об этом Профессор со словами, что никаких «муси-пуси» он на борту не потерпит, ибо дела сердечные смешивать с профессиональной деятельностью оборотней недопустимо! Нам с Алексом придется держать себя в руках, а всякие обнимашки-целовашки отложить до возвращения на Базу. Ох, он у меня дождетсЯ... Забыл, наверное, когда в последний раз ему трепали уши. Это сейчас я добрая и всепрощающая, но если Пусик всерьез намерен запретить нам даже держаться за руки... Надо побыстрее найти Стива!!!

— Ты чего орешь? — на всякий случай отодвинулся кот. Мы сидели в кают-компании, обсуждая план розыскных мероприятий. Собственно, обсуждала неизвестно чего только я, агент 013 и так имел свою программу действий, а мой драгоценный супруг уткнулся в книгу микросхем, освежая в памяти рычаги аварийного управления кораблем.

— Я хочу сказать, что ведь у Стива обязательно есть датчик, который должен передавать сигнал тревоги. Такие датчики вшиты в скафандр каждого, кто путешествует в космосе, он сам мне рассказывал. И раз он не подает о себе вестей, значит, с ним могло случиться самое худшее! Может, его уже отключили и разобрали по частям!

— Не факт. У него могли просто украсть скафандр, — отмахнулся Мурзик. — Но, с другой стороны, ты права, датчик непременно дал бы о себе знать, если только...

— Если только — что? — Я с надеждой вытянула шею.

— Если только Стив не отключил его сознательно, чтобы никто не мешал ему наслаждаться своей трагедией. И должен признать, что тут я его понимаю — ты умеешь разбивать сердца... Даже если это сердце биоробота, не говоря уж о более возвышенных существах с двумя университетскими образованиями.

— Я себе этого никогда не прощу! — Я уже собиралась искренне разрыдаться, уткнувшись в теплый бочок агента 013. Но суровый кот поспешно отошел в сторону и сделал вид, что крайне заинтересовался видом бортового самописца. На столе, прикрепленный к нему намертво, стоял горшок с каким-то маленьким растением, листочки его мне ни о чем не говорили, хотя чем-то походили на листья пуансеттии, рождественского растения, что расцветает красными листьями как раз к этому празднику.

— Нет уж, до Рождества я здесь не останусь, — пробормотала я.

— Ятожедомойхочу! — вдруг услышала я. Знала, что это не Алекс и не кот, голос был детским и раздавался прямо у меня в голове. — Питьхочу!

— Ой, это ты? — Я обалдело уставилась на цветок.

— Дадайпопить.

— Сейчас-сейчас, — я набрала воду в чашку и полила его. — Как тебя зовут?

— Самнезнаю.

— Так ты что, родился на Базе? Наверное, в оранжерее?

Значит, у нас на борту еще и мыслящее растение младшего детского возраста. Только позже мы узнали, что это был серьезный эксперимент, величайшее научное открытие года, сделанное в нашей лаборатории гоблинов, где имелся и ботанический отдел, располагавшийся для удобства рядом с оранжереей.

— Там где горбоносы едят.

— Точно, в лаборатории у гоблинов! Там у всех носы как у амазонских попугаев...

— А тут что это корабль?

— Да, малыш.

— А как он движется?

— Нашел у кого спрашивать. С помощью топлива, скорее всего. — Я начала испытывать к малышу непонятную нежность. Нет, нельзя привязываться к растению, вдруг оно заразится тлей и умрет? Чем его здесь опрыскивать, а у них это запросто, засохнет, и мне потом страдать...

— С кем ты там разговариваешь? — удивился Алекс, обернувшись, они играли с котом в компьютерный бильярд прямо на основном обзорном мониторе.

— С говорящим цветком!

— Хм, обычно такое бывает после двух месяцев одиночного полета... — пробурчал он, но встал посмотреть. Маленькое растение охотно поболтало и с ним.

Мурзик же цветочку несколько не удивился, хотя тоже ничего о нем не знал. Зачем оно здесь и даже как его зовут, само растение тоже не имело понятия, а может, просто не хотело отвечать, ему явно было интереснее самому спрашивать, а вопрос слышался в голове у того, к кому растение обращалось. Кот отвечал ворчливо и неохотно, командор, наоборот, пространственно и чуть сюсюкая, как с ребенком. Это неплохо, из Алекса получится хороший папа... На мне растение в конце концов утомилось, объявив:

— Всespатьхочу... — Заостренные зеленые листочки медленно опустились.

Я подождала еще минутку, но оно, похоже, крепко утомилось и уснуло, а мы вновь уселись за обсуждение проблемы спасения Стива.

— Итак, наша команда летит на планету религиозных роботов в галактике Бета Альмега-7245:606, что, если смотреть в телескоп, находится в созвездии так называемой Лисички. Нам известно, что Стив по невыясненной причине отправился на планету роботов-монахов, названную в честь святого Р-2, робота-бочки из звездных войн, Аробика. На самом деле там расположились резиденции и монастыри нескольких разных братств, нам же нужна только одна секта художественно-прикладного толка.

— Как это? — спросила я, расстегивая и снова застегивая ремни безопасности — там такие смешные блестящие крючочки.

— Роботы восхищаются и преклоняются перед человеческим умением создавать произведения искусства. То есть они просто помешаны на красоте! Например, у Братства Божественных импрессионистов культ бога Моне, «monos» же с греческого значит «один, единственный». Их главный идейный противник — Общество сознания неоимпрессионизма с их великим богом точек Сёра. Бред, конечно. Но такова психология, многие преклоняются перед тем, чего лишены сами. У индейцев Северной Америки был культ Маниту, бога всего сущего, в корне имени которого заложено слово «мани» — «деньги», то есть то, чего бедолаги не имели и чего им явно не хватало.

— Ты еще про Мани Провозвестника Истины скажи, — ехидно фыркнула я, обличая кота. — По твоей филологической версии, индейцы знали английский до приплытия на континент первой партии беглых уголовников из Европы?

— Мани, основатель манихейства, — это псевдоним, и в переводе с греческого данное слово значит «ум» или «дух», — проворчал кот, презрительно глядя на меня. — А про Маниту я пошутил, естественно, корень в нем не английский. А если некоторые, выйдя замуж, теряют чувство юмора, так...

— И что, много таких сект у роботов? — поспешно спросил Алекс, увидев, что я начинаю закипать.

— Довольно много. С адептами проблем нет, только «секта» для них слово оскорбительное. Лучше его не употреблять при общении с роботами-монахами Церкви Холмогорской резной кости.

— А звучит довольно красиво, — протянула я, легко забывая недавнюю обиду. — Но

все равно это как-то дико. Ладно еще сделать религию из философского учения, но из факта строгания игрушек из моржовой кости!

— Творчество — это эманация, истечение божественной энергии, в результате которой появляется новое творение, начинающее жить собственной жизнью, и иногда даже не слишком уродливое!

— Но это божья искра, откуда талант у списанных роботов? — парировала я.

Но четырехлапый философ пригладил усы и возразил:

— Как знать, порой искусственный интеллект принимает самые причудливые формы развития. Лично я склонен считать, что все существа самодостаточны и божественны по своей природе независимо от «создателя», — и угрюмо добавил: — Кроме барсуков!

Ах, наш гордец никак не может забыть трепки, которую получил от жеводанских диких барсуков, а шлепать себя безнаказанно Пушистик позволяет только мне. И то редко...

— И много у них таких... э-э... религий? — спросила я, притворяясь, что мне это интересно.

— Немало, а самая многочисленная Церковь Каслинского чугунного литья, — вдохновенно ответил кот, явно сожалея, что за неимением достаточного объема информации не может прочесть об этом культе лекцию.

— Неудивительно для роботов, все они чугунные головы, — пробормотала я, тайком поглаживая по бедру Алекса, который возился с аппаратурой, что-то там донастраивая. Он вздрогнул, но все равно тайком улыбнулся и ответно пощекотал мне бок.

— Конечно, чугун должен быть ближе душам металлических созданий (если, конечно, у них есть души, что сомнительно!), чем чувственность и легкость мазков на картинах художников-импрессионистов, — длинно высказался Профессор. — Вот в принципе и все, что мы знаем.

— А что там было в конверте, который дал тебе шеф? — спросила я у любимого.

— Его велено вскрыть по прибытии на Аробикку, — ответил Алекс, положив вытащенный из сумки конверт на стол и похлопав по нему ладонью. — Кстати, агент 013 забыл добавить, что наша цель представляет собой безжизненную малоисследованную планету с атмосферой, перенасыщенной кислородом, имеет скалистую местность и пару высохших морей.

— Какая же скука нас там ждет с такими унылыми ландшафтами, — зевнула я, «не заметив», как кот сердито зыркнул на меня круглыми зелеными глазами, его бесило мое равнодушие, но я ведь часто играю, чтобы посмотреть на его реакцию. Сдержав улыбку, я расслабленно откинулась в кресле.

Наш «Хекет» мягко бороздил космические просторы. Полет длился уже шесть часов по базовскому времени, что составляет пять часов пятьдесят пять минут земных часов на сегодняшний момент нашего существования.

— И когда мы только доберемся до этой скальной местности, где даже искупаться на пляже нельзя?!

— Через четыре часа пятнадцать минут пять, шесть, семь секунд, — тут же откликнулся корабль.

— Ура! — лаконично, но исчерпывающе информативно буркнула я.

— Если все обойдется. Должен сообщить, вряд ли вы удосужились выяснить, что вокруг этой планеты пролегает астероидный пояс.

— Ерунда, ты справишься.

— Справлюсь... конечно, — ответил корабль без особого энтузиазма в голосе, но, скорее всего, мне это только показалось от легкого волнения, которое никак не покидало. Все-таки космос — это полное отсутствие стабильности. А что, если кофеварка сломается? Алекс не умеет их чинить, а кот, этот бессменный мозг команды, тем более. Вся надежда на меня, я знаю, как разводить костры.

— Тогда сейчас предлагаю немного подремать... до астероидов. Неизвестно еще, сколько продлится наше пребывание на Аробике и выпадет ли у нас там время и

возможность поспать, — разумно высказался Профессор.

Как кот, он вообще имел право дремать восемнадцать часов в сутки, однако не мог себе этого позволить, работая спецгентом по борьбе с монстрами и оборотнями. К тому же тогда бы ему платили только полставки, что тоже являлось для кота-украинца немаловажным фактором. Он боролся с физиологией и редко когда позволял себе проявлять свои слабости, особенно во время спецзадания. И сейчас, наверное, просто хочет дать нам с мужем возможность побыть наедине. То есть я надеюсь на это...

— Иди, мы сразу за тобой, — сказал командор Пушку, видя его нетерпение. Тот, уже не в силах скрывать желания поскорее свернуться клубком и уснуть в теплой постельке под собственное мурлыканье, небрежно махнул нам лапой и бросился в комнату отдыха.

Алекс нежно притянул меня к себе, я обняла его за шею и прижалась к груди, но почти в ту же минуту он заботливо отставил меня в сторону.

— Тебе тоже нужно отдохнуть, родная. Действительно, кто знает, что нас ждет на этой малоизученной планете, — сказал мой любимый, шлепнув меня по попке в направлении двери в комнату отдыха. — Я останусь у экрана.

Если бы я не так сильно его любила, то убила бы креслом второго пилота! В свой «хрустальный гроб» рухнула полная обиды, что-то там набрала на пульте и отрубилась в одно мгновение под тихий шепот прибалтийских сосен...

Проснувшись я от сильного толчка, и прекрасный сон про скачущего на палочке за кузнечиками по зеленому лугу Профессора превратился, как нередко выражаются герои романов (часто преувеличивая!), в кошмарную реальность. Похоже, что... нет, только не это, мы терпим крушение?! В открытом космосе! В стену корабля что-то здорово долбанулось...

Я с визгом бросилась в рубку к Алексу. За иллюминатором вращался громадный алый пульсар, на весь корабль пахло жженой проводкой, надсадно сипела сирена, а за креслом командора уже отчаянно молился кот.

— Кажется, в нас врезался астероид, — ни к кому не обращаясь, сообщил мой муж, без надежды глядя на замелькавшие по экрану бортового компьютера волны.

Тем временем корабль основательно накренился, начал терять высоту и падать куда-то в бездну. Ой, это значит — мы уже не в вакууме космоса... Это шанс!

— Мы терпим крушение над какой-то планетой! — почти оптимистично воскликнул командор.

— Слава богу, есть надежда, что наши товарищи с Базы соберут наши кости и устроят нам достойные похороны, — мрачно порадовалась я.

— Нет, не надо, я еще слишком молод, чтобы умереть! — причитал агент 013, вцепившись всеми лапами в обивку кресла капитана, за спинку которого уцепился и Алекс, мы с ним в обнимку почти висели в воздухе. И в таком сложном положении он велел мне держать Профессора, каким-то невероятным усилием сумев затолкать меня в кресло, да еще пристегнуть ремнем... Настоящий мужчина, правда?!

— Алекс, сделай что-нибудь! Нельзя допустить исчезновения меня как вида, я единственный в мире говорящий кот!

— Да, все понимаю, партнер, но помочь, к сожалению, не могу. Компьютер больше не работает, а ручное управление включается им же, — хладнокровно заметил командор, чем довел Профессора почти до истерии.

— Ужас! Полундра! SOS! Я же говорил, я говорил, нельзя полностью доверять свои жизни бездушной автоматике, я предупреждал! У меня обостренное чувство опасности, дар кошачьей природы, но меня никто не слушал, — продолжал орать кот, укоряя всех на свете, заламывая лапы, но и не думая вырываться из моих рук, ведь я крепко сидела в спасательном, привинченном к полу кресле.

— Без паники, пожалуйста, я все слышу! — сухо откликнулся корабль. — Хотя, вынужден признать, вы правы. Это конец... Я еще ни разу не проходил астероидный пояс без последствий, это мой злой рок.

— Караул! Мы сгорим заживо! А я так молод и даже не оставил наследника!

Я было подумала, что у прибедающего Профессора наверняка куча пушистых наследников бегают по разным уголкам земного шара, но спорить не стала.

— Пока кот орет, мы что-нибудь будем делать? — прокричала я Алексу; с Пусиком, который сейчас плохо соображал, разговаривать конструктивно было бесполезно.

— Не волнуйтесь, ребята, судя по датчикам, до падения осталось всего несколько мгновений, — ответил не теряющий хладнокровия даже в самых экстренных ситуациях командор, держа меня за плечи одной рукой, а второй отчаянно вытягивая на себя какой-то рычаг.

— Честно говоря, я уже и не помню, как перейти на ручное управление, — задумчиво добил бортовой компьютер. — В любом случае спасибо, что выбрали нашу компанию для полета, желаем вам приятной посад... упс!

Мы резко зависли над поверхностью земли, на расстоянии метра или двух. Что происходило с кораблем, совершенно непонятно. Алекс с тупым упрямством не выпускал из рук рычаг, Профессор изобразил потерю сознания, а я, вытянув шею, осторожно глянула в иллюминатор. Все верно, земля... Ничего, если я немного покомандую?

— Вэк... может, нам все-таки сесть?!

Командор медленно кивнул и разжал пальцы — мы брякнулись так, что я едва не прикусила язык. Похоже, наш звездолет окончательно впал в панику и скоординироваться для элементарной аварийной посадки уже не мог. Подняв тучу пыли и щебня неизвестной физической природы, корабль бухнулся на поверхность, накренился и замер, как недобитый мамонт. Хваленое спасательное кресло со скрипом оторвалось от пола, и мы всей командой покатались куда-то в угол...

Алекс поймал на лету письмо шефа, прежде чем я свалилась ему на голову, а кот сверху на меня. Я даже ойкнула от такой тяжести: обычно вес агента 013 держался в пределах пятнадцати, а то и шестнадцати килограммов плюс космический костюм. Поднимались по очереди, тихо переругиваясь, но счастливые оттого, что все-таки живы...

Мой муж первым делом спросил компьютер, не ждет ли нас снаружи какая-нибудь опасность. Точно, лучше переждать. И хорошо бы подольше, желания выходить в пыльную неизвестность ни у кого не было. Но корабль вместо ответа только что-то прохрипел, прикидываясь, что борется с компьютерным вирусом.

— Пока мы падали, у нас все консервы слиплись, — удивленно отметила я, обходя спрессованную инсталляцию нашего ужина. Пусик, было очнувшийся, вновь ударился в тихую трагедию, он без еды больше двух часов не протянет. Надо срочно найти ближайшую колонию роботов, связаться с Базой и запросить помощь. По крайней мере, гуманитарную, в виде «Вискаса»...

Еще с полчаса мы спорили: открывать или не открывать аварийный выход. Командор настоял на том, чтобы рискнуть. Я первая уперлась в крышку люка ногами и, с трудом выдавив ее наружу, выбралась на поверхность планеты.

Хм... ничего страшного, пустовато, воздух холодный, но дышать можно. Бортовой компьютер удосужился проскрипеть вслед, что на этой планете атмосфера большей частью состоит из кислорода и для людей вполне приемлема.

— Вовремя, блин...

— Повторяю еще раз. Атмосфера большей частью состоит из кислорода и для людей вполне...

— Мы уже поняли!

— Надеюсь, — сухо ответил корабль. — И кстати, нечего на меня орать, я ведь доставил вас к месту назначения... скорее всего, ценой жизни... хрп-р-рп... грг... Могу умереть...

— Бедненький, — сразу пожалела я.

— Хватит перед ним извиняться, этот компьютер слишком много о себе мнит для какой-то ржавой космической посуды, — буркнул кот, нервно стегая себя по бокам хвостом, но, не выдержав, тут же настороженно покосился на корабль. Действительно, как

мы выберемся с этой планеты, если «Хекет» больше не будет функционировать? Тот на первый взгляд, казалось, заглох навсегда, но Алекс удержал нас с Пушком от паники, успокоив фразой:

— Все повреждения, которые я вижу снаружи, вполне устранимы, глобальных нет.

Уж не знаю, кто чего будет устранять, явно мой муженек собственной персоной, но мы с котиком ощутимо взбодрились.

— А это что отвалилось? — Сделав умную морду, Профессор ткнул лапкой в мелкие железяки, валявшиеся позади корабля, вот почему Алекс их сразу не заметил.

— Э-э, двигатели ориентации, кажется. Но их у него где-то сорок восемь, думаю, без сорока двух он прекрасно обойдется. Ладно, не бойтесь, в инструкции сказано, что у «Хекет» есть функция самовосстановления.

— Надеюсь, что эта полезная функция не отключилась первой.

— Ты что-то сказала, любимая?

— Нет, дорогой! Но нам, наверное, пора куда-нибудь двигаться?

Я повернулась кругом, скептически оглядывая близлежащие окрестности. Ну что можно было сказать про Аrobiку, планету роботов-монахов... До самого горизонта открывались бескрайние каменистые просторы, вся земля была покрыта мелким булыжником странного зеленовато-синего оттенка с блестящим металлическим отливом. В тусклом небе сияли три разноцветных солнца. Симпатично, только трудно укрыться в тени...

— Итак, мы крайне удачно потерпели крушение прямо на планете назначения! Воздух тут не земной, слишком чистый, но надо будет — привыкнем. Кто угадает, в какой стороне нас ждет монастырь, полный гостеприимных киборгов на колесиках?

— Гостеприимство?! Цивилизация? Похоже, что здесь даже ни одной приличной якитории нет, — проворчал кот, подсевший в последнее время на японскую кухню.

Я тут же представила его в местном баре, где он сидит, нахлюпавшийся, судя по запаху и виду, взрывоопасного коктейля из полулитра селедочного рассола с двумястами миллилитрами валерьянки плюс ложечка машинного масла, а робот в черном металлическом одеянии с проволочными пейсами жалостливо наигрывает ему на скрипке «Мурку»...

— У меня в кармашке на спине лежит карта планеты. Алиночка, вытащи ее, пожалуйста. — И, упреждая мой радостный взгляд, Профессор быстро добавил: — Там еще два письма личного плана, с интимными фотографиями. Не вздумай перепутать!

Да, с письмами он меня срезал, я давно на них целилась. Еще когда Бэс проболтался, что получает для Пушка почту из Египта. Жди теперь следующего раза... Командор взял из моих рук карту, сам застегнул «молнию» на спине у друга (мелькнул лишь возжеланный кусочек папируса!) и бегло сверился с местностью.

— Кажется, мы свалились недалеко от монастыря холмогорианцев. — Он ткнул пальцем в пустое место на карте, — видимо, здесь мы сейчас стоим с разбитым кораблем за спиной. Потом провел ногтем линию до серого квадрата, окруженного кружочками и овалами. Только гений может так хорошо разбираться в топографии чужой планеты, да еще с таким однообразным рельефом. Как же мне все-таки повезло с мужем! — Но прежде чем тронуться в путь, давайте вскроем конверт.

Ах, я и забыла... Перед выходом Алекс прихватил упавшее под стол письмо, полученное накануне вылета у шефа, и мы, вырывая его друг у друга, едва не разорвали ценные указания нашего начальника. Кстати, они были очень короткими.

«Пришла информация, что Стив исчез из монастыря Святого Холмогорянина во время очередного нападения гигантского летающего робота-скелета, который обладает огромной сокрушительной мощностью и, по оценкам экспертов, абсолютной неуязвимостью перед любым видом оружия. Есть много очевидцев среди монахов, которые видели, как это существо унесло в своих полуметровых когтях нашего беглого сотрудника. Кто этот робот-скелет, нам неизвестно. Где обитает — не знаем. Как его победить — тоже. Желаю удачно выполнить задание!»

— Ну-у, такое демонстративное похищение на глазах стольких свидетелей слишком подозрительно. Это наводит на размышления, — глубокомысленно резюмировал агент 013. Он любит озвучивать прописные истины.

— Думаю, что в любом случае нам нужно сначала посетить этот монастырь, — логично предложил Алекс. — Тем паче что в радиусе шестнадцати километров нас больше нигде не накормят.

— Это самый весомый аргумент, — кивнул котик.

— А почему конверт нужно было непременно вскрыть «по прибытии»?! — недоуменно фыркнула я — ничего особо секретного в бумажке не было.

— Шеф любит тайны, — пожал плечами Алекс. — И потом, в последнее время мы все чаще пересекаемся с Базой ученых. По крайней мере, наша команда... Что, если им тоже интересен неизвестный вид робота-скелета и они возьмут его под свою защиту?

— Тогда нам придется забыть о Стиве — наука превыше всего! — Я вспомнила главный лозунг наших конкурентов. Эти доброй души исследователи вечно пекутся о каком-то общем благе для всего человечества в целом, а потому частенько не дают нам уничтожать самых жутких и страшных монстров. Они их изучают! В естественных условиях! А платят за это обычные люди, и, как правило, жизнью...

Полчаса мы убили на сборы рюкзаков и всего полезного, что можно было отодрать без отвертки. И только потом пустились в путь по пустынной планете, которая оказалась пустынной только на первый взгляд.

Пушок, как всегда, не мог идти молча.

— Этот корабль слишком своеволен, я бы на его месте был повежливее с экипажем.

— А что ты хочешь от искусственного интеллекта явно мужского рода, который вынужден носить женское имя богини Хекет?! По мне, так межпланетный корабль вполне имеет право собственного голоса.

— Он считает себя умнее всех! — возразил кот, гневно покосившись на меня. Ну тогда все ясно, почему он сразу же невзлюбил нашу... нашего?... «Хекета». До этого никто не мешал ему проводить в массы точно такое же мнение, только о самом себе, котик не терпит конкуренции.

— Ты просто ему завидуешь.

— Кто, я?! Кому, ему?! — едва не задохнулся агент 013 и тут же сдал меня Алексу: — А она не взяла оружия!

— Как — не взяла? — Командор посмотрел мне в глаза очень грустным взглядом.

— Ну-у а зачем?! Вы же с Пусиком оба вооружены и рядом, а я пригожусь, заболтав противника, — чарующе улыбнулась я, прекрасно понимая, что они оба правы, надо быть последней душой, чтобы оставить свой бластер на корабле. Наверное, перенервничала с этим падением, но мой любимый муж мог бы и сам последить за сборами, ведь он теперь несет за меня еще большую ответственность, чем раньше, когда мы просто встречались! Сразу же признавать себя раззявой не хотелось...

— Ладно. Стойте здесь и никуда не уходите, я сбегаю до корабля, заберу твое оружие — и обратно, — определился Алекс.

— Я с тобой!

— Времени мало, один я быстрее обернусь, — твердо решил Алекс и, бросив на нас с котом озабоченный взгляд, побежал назад.

Я не подвела Алекса и целую минуту ответственно простояла на месте. Меня сбил с панталыку все тот же кот.

— Деточка, тебе не кажется, что эта планета проходит сейчас Сатурнову стадию? — ни к селу ни к городу начал он. — По откровению теософа Рудольфа Штайнера, каждая планета переживает эпоху, когда на ней нет живых существ, растений, воды, даже газов.

— А кислород? Чем же мы тогда тут дышим? — неуверенно спросила я.

Но Профессор, увлеченный собственными идеями, меня не слышал:

— Наша матушка-Земля в начале времен, до появления бактерий и инфузории-

туфельки, была заселена некими невидимками. Штайнер считал, что получил откровение внезапно, когда стирал носки, по его же утверждению, именно в этот момент мозг человека полностью открыт для получения информации из космоса. Только сгустки энергии, души, до появления тел, в которые они смогут вселиться, бесцельно передвигаются в пространстве, — продолжал он поучительно, я же слушала с раскрытым ртом. — Я нахожу тут весьма убедительные доказательства этой теории. Вот... э-э... подожди меня минуточку, я... сейчас, по-быстрому.

И Пушок, наплевав на приказ командора, прыгнул за ближайший валун. Что он там делал — я не знаю, не имею привычки подсматривать, но почти в ту же минуту кот с воплем рванул обратно. К моему глубочайшему изумлению, валун встал на тоненькие ножки, вздыбил каменные иглы и оказался неизвестным в природе аробийским дикобразом! Уже собираясь сорваться в бегство, я успела подумать, что для дикобраза он слишком симпатичный. Наверное, это просто... гигантский ежик размером с карликового гиппопотама. Он оцетинил иголки и громко и сердито фыркал. Может, мне, как приличной замужней женщине, стоит хотя бы разок взвизгнуть?

Агент 013 мгновенно опомнился, развернулся и мужественно заслонил мои сапожки своей спинкой, распушив хвост:

— Не двигайся, Алиночка, возможно, он не собирается на нас нападать.

— А в твоей Сатурновой эпохе, по теории этого теософа, имела место отдельная оговорка про гигантских ежей? — съязвила я.

— Возможно, это мираж, — нагло соврал Профессор, засучивая рукава комбинезона.

Ффр-фр-фрфрфр! — возмущенно пошел в атаку ежик.

— Чем это ты его так раздражил? — Я не придумала ничего умнее, как подхватить Мурзика под мышку и дать деру.

— При чем тут я? Не знаю, что этого ежа так взбесило?! Его тут вообще не должно было быть! Это же необитаемая планета, здесь положено быть только роботам! — вопил Профессор, пытаясь на ходу отстреливаться из маленького бластера. Должна признать, стрелял он отвратно... Каменный ежик, насупив брови и сверкая маленькими блестящими глазками, гонял нас по кругу.

— А что ты вообще делал за этим валуном?!

— Во-первых, не скажу! Во-вторых, я только собирался, — продолжал гнилые отмазки наш умник. — А в-третьих, не жми мне так на пузо, я мажу!

Фр-фрфрфрфр!

— Так ты... ты что, не мог сходить в туалет на корабле?! У тебя там такой стильный ящичек с уничтожителем запаха...

— Ты унижаешь меня как разумное существо! — вновь ударился в лекции надувшийся Профессор, но в этот момент на помощь к нам подоспел Алекс. Он, не говоря ни слова, просто подошел к ежику сбоку и сильно хлопнул его бластером по иглам. Космический зверь тут же прекратил преследование, свернувшись клубком.

— Самый простой способ воздействия на этот тип млекопитающих, — ровно пояснил мой умный муж. — Теперь он думает, что мы сами напали на него. Пошли отсюда.

Я, не говоря ни слова, молча пожала мужественную руку Алекса и, сурово глянув на пристыженного кота, поцеловала мужа в щеку. Профессор пристроился чуть сзади и всю дорогу развлекал нас нудными рассказами о своих редких успехах в области восточных единоборств. Типа только это и спасло мою молодую жизнь до подхода агента Орлова.

Да, справедливости ради готова признать, что регулярные тренировки и восточная гимнастика, которой кот не так уж давно увлекся, приносят свои плоды. Как только нам с Алексом дали отдельную комнату, он сразу же уставил освободившуюся жилплощадь миниатюрными спортивными тренажерами. Потом еще постелил соломенный коврик-татами, на котором и тренируется, предварительно перевязав голову белой лентой с красным кружком на лбу. По возвращении надо бы сшить ему маленькое белое кимоно, у Алекса есть подходящая футболка, которую он все равно не носит. А черный пояс котик получит сам,

если через неделю забудет сунуть подарок в стиральную машину.

...Мы шли, наверное, уже два часа по раскаленному булыжнику под сиянием трех светил. Я уже успела достать моих товарищей нытьем, что сильно устала, хочу есть, пить, спать, читать книжку или, наконец, увидеть хоть что-нибудь интересное, кроме оскорбленного котом ежика, как на горизонте блеснуло серебристым светом большое прямоугольное строение с круглыми башенками и трехскатными крышами.

— Скорее всего, это он и есть, монастырь роботов ордена Святого Холмогорянина. Другие секты находятся в северном полушарии этой планеты.

— А как ты узнал, что это южное? — хмуро глядя на кота, спросила я. Он одарил меня многообещающим взглядом санитаря в психбольнице. Ах да, карта...

— Монастырь действительно целиком сделан из металла. Подумать только, у живых людей постоянно болела бы голова от магнитного напряжения.

— Лучше бы он был сделан из золота, — проворчала я. — Один выбитый незаметно кирпичик компенсировал бы нам все наши мытарства и дал хороший процент в банке.

Но кот, и так доведенный моим монотонным нытьем до состояния близкого к неуправляемой мужской истерике, сердито воскликнул:

— Хватит, Алиночка! Мое терпение иссякло! Я поражаюсь кротости агента Алекса, с которой он выносит все твои капризы, моего друга, на свою голову взявшего тебя в спутницы жизни!

— Ой-ой-ой, какие мы горячие... А если плюнуть тебе на лоб — зашипит?!

— Да! — окончательно взвился Профессор. — У котов, чтоб ты знала, вообще температура тела выше, чем у людей, а значит, и темперамент горячее!

— Будем жарить на тебе омлеты...

Кот застонал, вздымая лапки к небесам, но Алекс мягко улыбнулся, обнял и прижал меня к себе.

— Все равно я ее люблю, — тихо произнес он.

Я благодарно чмокнула его в губы. Мурзик сплюнул, выругался по-латыни и мрачно ушел на два шага вперед.

— Надо его догнать и держаться вместе. — Командор с тревогой вгляделся в далекий силуэт монастыря. — Мы еще не знаем, как принимают эти монахи незваных гостей.

— А разве шеф не предупредил их о нашем прилете?

— Разумеется, нет, любимая, и сделал это специально. Если наши будущие металлические друзья в самом деле имеют отношение к исчезновению Стива, то эффект неожиданности может помочь нам выяснить степень их причастности.

— Вэк... То есть если нас там никто не ждет... Так у них же может не оказаться человеческой еды! А я недолго проживу на машинном масле и свежих аккумуляторах!

— Если ты чуточку принюхаешься, деточка, то поймешь, что Алекс тащит в рюкзаке наши сухие пайки! — не оборачиваясь, фыркнул кот.

— А я уже говорила, что не хочу бутербродов с синтетическим огурцом и говяжьей нарезкой без мяса! И потом, это неприкосновенный запас! Если у роботов будет нечего есть, так ты один умнешь половину нашего провианта, хотя... — вслух задумалась я, — именно котика-то и можно посадить на вынужденную диету, разрекламировав ее как омолаживающий и похудительный комплекс.

Пушок не ответил. Не поняла?! Мне тут же стало очень стыдно. У котов и так век короток, а я уже не представляю жизни без нашего милого и самоотверженного в бою хвостатого товарища. Вдруг его удар хватит после моего очередного издевательства, он ведь действительно очень возбудимый и легковоспламеняющийся. И с этой частью его натуры ничего не поделаешь, пора самой меняться. Но все-таки сегодня он уж слишком нервозен...

— Эй, ну извини... Что это с тобой? Что случилось? Расскажи, я же вижу, что ты сам не свой с самого утра, — заботливо осведомилась я в полной уверенности, что плохое настроение у котов чаще всего бывает от недоедания.

Но Профессор, неожиданно развернувшись, бросился мне на грудь:

- Анхесенпаатон... Та, кого я любил, бросила меня!
- Не может быть! — одновременно вытаращились на него я и Алекс.
- Увы, черная змея судьбы давит мне сердце! Я брошен навеки...
- А за что?

Тут кот угрюмо заткнулся. Видимо, причина была достаточно серьезной и не в его пользу. Я обняла Пушистика, утешая, но мне показалось, что он начинает прижиматься слишком настойчиво... Все мужики одинаковы!

В конце концов срывающимся голосом Мурзик признался, что вчера получил папирус от Анхесенпаатон, в котором она выражала просьбу, чтобы Профессор ее больше не беспокоил любовными посланиями, так как она в скором времени выходит замуж за кота-аристократа, жирующего при храме Анубиса. И главное — от этого кота она уже ждет котят. Профессор изо всех сил скрывал сей трагический факт, чтобы мы не мучились вместе с ним. У меня задрожали губы и сердце разрывалось от сочувствия, как вдруг кот резво спрыгнул с моих рук...

— Ай, что это?!

Кто-то больно мазанул меня крылом по щеке. Напавшее маленькое пернатое создание с длинным клювом пролетело вперед, развернулось и снова устремилось на меня со стальной яростью в крошечных глазках. Так она еще и частично металлическая?! На нас неожиданно напали птички-роботы, и получается, я зря жаловалась на скуку. Их было штук шесть-семь, с ржавым, коричневатым оперением, блестящими хохолками и зазубренными клювами. К счастью, особо прочная ткань комбинезонов способна была выдержать даже выстрел в упор, а не то нас бы заклевали на лету...

— Берегите лицо и руки, напарники, это колибри-пилолески, ужасно назойливые создания! — воскликнул Профессор, смело бросаясь рыть себе окопчик. — Не думал, что на этой планете мы встретим столь редких представителей фауны, их всего-то десятка два на всю Вселенную. Результат биологических опытов с роботроникой сумасшедшего ученого доктора Заутберга!

Видя наше искреннее недоумение, кот смилостивился и пустился в пространные разглагольствования. А мы с Алексом спина к спине, семейственно, отстреливались от клюющих мерзавок!

— О самом докторе известно немного, его считают маньяком робофилом. В лицо его никто никогда не видел, он не фотомодель. Некоторые вообще считают, что за десятки лет затворничества Заутберг создал самое мощное во Вселенной оружие, способное разом уничтожить несколько планет размером с Землю! Но полагаю, что это скорее вымысел, чем реальность... Хотя все, что он когда-либо запускал в мир, создано, чтобы разрушать. У этих симпатичных монстров, например, как видите, вместо клюва стальная пила!

— Неудивительно, раз это планета роботов, то колибри-пилолески — это их фауна, роботоптицы. Алина, целься на упреждение.

— Не учи меня стрелять, милый, — нежно ответила я, потому что в тире всегда выбивала девяносто восемь из ста. — Крылатые бедняжки состоят из железа и живой плоти, их жалко, но... прическа мне дороже. А этот ваш Заутберг просто монстр — вывести в чудовищном эксперименте таких мутантов!

— А мне интересно, где скрывается их создатель! — прокричал Алекс. Я мельком залюбовалась моим отчаянно палящим мужем, какие же у него красивые глаза...

— О нет, ты думаешь, он на этой планете? Да это просто невозможно, здесь ни один человек не выживет больше недели!

— Но все же стоит проверить! Все равно, пока не отыщем Стива, на Базу мы не вернемся... Кота не задень!

Ой, да кто его трогает, он же в окопе?! Хотя каску ему бы надеть стоило, потому что паленой шерстью все-таки пахнет...

Мы сбили не менее четырех птичек и, наверное, двух ранили, одна точно ушла хромая, пешкодралом за камушек. Остальные отступили — организовано, но в разные стороны...

Пока мой муж выкапывал рычащего Профессора, я присела на корточки, внимательно изучая останки подстреленной колибри. Да уж, просто блеск, малюсенький желтый череп со стальным зазубренным клювом производил гнетущее впечатление...

— И надо же было Стиву сбегать на Аробики, дома ему не сиделось?! А теперь небось медитирует где-нибудь в пещере, решив уйти в отшельники, и поклоняется святому Ар-2. Образцовый робот! Тихий, тупой, преданный и безответный, как бочка... Помнится, его все время заставляли чинить корабль под обстрелом черных ситхов и носить помаду магистру Йодо. Ты что-то сказал, милый?

— Я сказал, что буду мстить, спиногрызка!!! — продолжал бушевать агент 013, тыча лапкой в (почему-то) дымящееся ухо. — Алекс, не держи меня! Разведись с ней немедленно! А потом я подсыплю ей яду... Ты еще сможешь начать новую жизнь, вдовство украшает мужчин, я подберу тебе лучших кисок, у меня есть связи во Франции...

Мне пришлось хладнокровно поставить оружие на предохранитель и делать вид, что ничего не слышу. Кот и мой муж еще долго о чем-то спорили, даже ругались, и последняя фраза Профессора, кажется, была:

— Тогда дай мне свой бластер, я лучше сам застрелюсь, пока она меня не убила!

Сами видите, как испортила его характер эта беспросветная любовь... Сколько нелепых обид, подозрений, упреков! У меня очень быстро разболелась голова, мужчины никогда не могут прийти к разумному компромиссу. Для этого им и нужна я.

— Возможно, Стив не так далеко, как мы думаем. Кстати, нас, кажется, ждут. — Нежно улыбнувшись, я указала пальчиком вправо. Там неподвижно стояли два высоких кастрюлеобразных робота в грубо нарисованных рясах. Командор и Пушок мигом прекратили возню, склеили улыбки и, держась за руки, как паиньки, пошли знакомиться...

— О, наши металлические братья по разуму, — высокопарно начал наш Пушок, — мы прибыли с планеты Земля, дабы засвидетельствовать свое уважение святому Холмогорянину. Это мой друг агент Алекс, крупный специалист по холмогорской резьбе. А это... его жена... спиногрызка!

Я хотела наступить ему на хвост, но не успела. Причем все роботы почему-то поспешили мне поклониться:

— Выгрызать скульптуры из спинных позвонков — великое искусство! Мы рады этой женщине и вам, братья с Земли.

Я, подбоченившись, глянула на обалдевшего кота.

Мы последовали за роботами в монастырь. Мне на мгновение показалось, что наши проводники что-то замышляют. Или это лишь блики местного, а вернее, одного из трех местных светил создавали иллюзию хитрых ухмылочек на их металлических лицах? Разве может лицо робота выражать эмоции, а он сам что-нибудь замышлять помимо того, что было предусмотрено создавшим его программистом-конструктором, если только способность «замышлять» не заложена при заводской сборке...

Тут стоило задуматься, так как мы с Алексом, в отличие от Пусика, имели только одну гарантированную жизнь. А на этой гостеприимной планетке можно натолкнуться на все, что угодно, от ежей до птичек. Обычно на нас нападало ожидаемое чудовище, на которое собрано целое досье на Базе — как оно выглядит, какой силой обладает и что может противопоставить интеллекту кота, моему обаянию и мускульной силе или в крайнем случае пистолету Алекса. А тут нас предупредили лишь о возможной встрече с загадочным роботом-скелетом гигантских размеров. Поскорей бы уж найти Стива — и домой, на Базу...

Роботы молча проводили нас до ворот и постучали висевшим вместо дверного молотка здоровущим гаечным ключом, на верхней клешне которого стояла цифра тридцать шесть, а на нижней тридцать восемь. Ворота распахнулись плавно, нам поклонились два робота в оранжевых рясах (эти двигались на гусеничном ходу, а вместо рук у них были гибкие металлические шланги с многосуставными пальцами). Оба привратника уставились на нас глазами, похожими на маленькие машинные фары, и в глазах роботов читалось искреннее благочестие. Все-таки, скорее всего, действительно местные три солнца, светившие сразу с

трех сторон, искажали эти милые лица так, что мне увиделось в них что-то подозрительно заговорщическое...

— Добрый день, братья, да осенит нас своим благословением святой Холмогорянин и пошлет в наш мир еще больше расчесок из резной кости! — дипломатично начал Алекс. — Нам понравилась ваша планета, тут у вас... э-э... так солнечно. Мы бы хотели видеть вашего отца-настоятеля, преподобного...

— РВ-125. Про-шу вас, друзь-я, он вас при-мет, — отдельно произнес один.

— Благодарим, и куда пройти?

— Прямо по левой стороне до двери со знаком «радиация». Будьте осторожны, для вашего вида лучше держаться от настоятеля насколько возможно дальше.

— Не поняла? — обернулась я.

— РВ значит «радиоактивные вещества», — видимо, в его конструкции присутствуют детали из радиоактивных материалов. А я забыл на корабле счетчик Гейгера, — с покаянным видом вздохнул агент 013.

Оба монаха с бесстрастными лицами одновременно коротко кивнули и скользящей походкой двинулись вперед.

— У меня в аптечке, кажется, есть антирадиационные таблетки, — припомнил командор, покопался в сумке и извлек из нее упаковку красных капсул.

— А 125 что значит? — прошептала я, морщась, проглотив одну.

— Серийный номер, — быстро ответил кот, для верности жадно сожравший сразу две. Хотя, по-моему, детям и котам положено полкапсулы давать.

— А может, ты сам к нему сбегашь? Мне Алекс как муж еще очень нужен, а тебя все равно броси... ой!

Вовремя прикусив язычок, я спасла себя от очередной лекции о моей же невоспитанности и бестактности. Мы шли гуськом по двору монастыря, покрытому листовой жесью, а на ровном друг от друга расстоянии вдоль металлических стен стояли костяные вазы и шкатулки с орнаментом в виде птичек, кошечек и собачек. Хотя с первого взгляда не сразу и догадаешься, кого изображают эти резчики-самоучки...

Как я уже говорила, сутаны роботов были просто нарисованы на металлическом теле масляной краской: по талии или там, где она у людей предполагается, проходила нарисованная веревка, а с шеи на спину свисал нарисованный капюшон. Хотя это одеяние очень реалистично выглядело с двух метров. В остальном роботы как роботы, монахи как монахи, особого сектантства я как-то не заметила. Наверное, оно тайное...

Нас провели в большой зал, посреди которого в украшенном потеками от сварки металлическом кресле сидел представительного вида ящик. В смысле такая кубическая модель, тоже робот, как и остальные, только значительно крупнее. На груди у него висел большой круглый желтый кулон с отходящими от центра тремя лучами-треугольничками, знак, показывающий, что его владелец радиоактивен и довольно опасен.

— Я отец РВ-125. Выпейте, дети мои, этот освященный напиток во славу святого Холмогорянина, — металлическим голосом проскрежетал настоятель, и стоящий рядом с ним робомальчик-служка подал нам чан с густой жидкостью янтарного цвета.

— Это что, машинное масло?! — пискнула я, мне едва удалось подавить первый позыв к тошноте.

Коту снизу было не видно, он возмущенно фыркнул, но под осуждающими взглядам монахов быстро взял себя в лапы и сдержанно заметил:

— Отец-настоятель, мы чтим ваши ритуалы и глубоко уважаем святого Холмогорянина! Но нет ли у вас, скажем, освященного селедочного рассольчика или валерьяночки, коими можно было бы заменить машинное масло, не нарушив при этом важности церемонии?

Малоподвижные лица роботов, нас окружавших, застыли — у кого-то пораженно, а у кого и рассерженно. Отец РВ-125 с радиационной пиктограммой на груди, от которого мы, помня предупреждение агента 013, старались держаться подальше, хотя и приняли

антирадиационные таблетки, удивленно возразил:

— О, неметаллические друзья нашего братства, наверное, я ослышался, ибо я уже стар... Многие катоды и аноды мои не раз перегорали, а карта памяти подвергалась многократному стиранию из-за нехватки места, но я и сейчас не обнаруживаю в ней слов «селечный рассол» и «валерьянка»!

— Пфф, застрелиться, — тихо выразил наше общее мнение агент 013, отводя взгляд.

— Конечно, мы выпьем этот священный для всех верующих роботов напиток, для остальных же просто приятный, — поспешно согласился Алекс, и не успела я его удержать, вцепившись в руки, как он, не дрогнув, взял чан и сделал большой глоток. Отец-настоятель кивнул с удовлетворенной улыбкой.

Алекс быстро наклонился ко мне и, не говоря ни слова, быстро поцеловал. Я автоматически облизнула губы и вздрогнула — знакомый горьковато-мягкий вкус... Пиво! Не может быть! Но, судя по довольной физиономии моего мужа, янтарная жидкость отнюдь не была машинным маслом. Я уверенно потянулась к чаше и не пожалела...

Короче, Пушка вообще от причастия было не оттащить. Он только притворяется привередой, типа тщательно следит за диетой и питается только способствующими омоложению полезными продуктами, на самом же деле за хороший алкоголь душу продаст! А пиво здесь в ходу с тех пор, как отца-настоятеля ставили на капитальный ремонт два наладчика из Восточного Берлина, там как раз проводился Октябрь-Фест...

Нас благословили, после чего поставили диск с записью молитвы. Мы выслушали получасовые просьбы к Создателю роботов послать им побольше материала для вырезания произведений искусства, машинного масла, крепкого пива, бесперебойной подачи электричества, запасных деталей и чтобы их модель как можно дольше не устаревала.

Только после этого отец-настоятель, отправив братьев трудиться, отвел нас в свой кабинет, очень похожий на ящик для перевозки комбайнов, и поведал историю Стива. О том, как самоотверженный биоробот, рискуя жизнью, защищал монастырь от гигантского летающего робота-скелета, а тот, к скорби всего монастыря, схватил его и унес в своих когтях неизвестно куда. А все потому, что Стив был в первых рядах защитников и сам лез на рожон, выкрикивая неизвестное женское имя:

— Алина-а! Да, так он и орал, даже когда его уже не было видно на горизонте, до нас еще доносилось это «и-и-на-а!!!».

К сожалению, у Стива почему-то не сработала карта сохранения жизнедеятельности и самообороны в центральном блоке памяти, которая закладывала в него то, что у человека называется инстинктом самозащиты. Где обитает злокозненный робот-скелет — неизвестно. Обычно он нападает на монастырь по ночам и неожиданно, ворует роботов или железо астероидного происхождения, из которого братья делают свои поделки, когда недополучают кость из других районов галактики. Похоже, что он питается платиновыми микросхемами похищенных роботов, хотя это и не доказано.

— Мы, например, во время поста едим только камни и песок, — желая похвастаться благочестием, гордо добавил отец-настоятель.

— Все это нам уже известно, кроме информации о том, что здешние сектанты дюзгают пиво, закусывая камушками и песком, — посетовала я на ухо мужу, незаметно для окружающих обнимая его за талию и просунув палец под ремень, который служил украшением наших защитных костюмов, не выполняя никакой практической функции.

— Хорошо, преподобный отец, спасибо вам за содействие. Стив — ценный сотрудник Базы, но что важнее, он наш друг, и нам очень нужно его найти. Но позвольте пока воспользоваться вашим гостеприимством, нам нужно обдумать ситуацию. И если разрешите, мы бы хотели порасспросить братьев, возможно, кто-то из них видел еще что-то, но не придал этому значения.

— Конечно, конечно, дети мои, оставайтесь! Но... братья ничего нового вам не поведают, они уже все открыли доступ к своим блокам памяти на ежедневной тайной исповеди, — слишком сладким тоном прошипел РВ-125.

Итак, с разрешения настоятеля, который явно что-то скрывал, хотя почему — непонятно, мы отправились гулять по монастырю. От предложенного святым отцом провожатого кот вежливо отказался, лишние уши только мешали бы нам обсуждать сложившуюся ситуацию. А сам агент 013, едва мы вышли во двор, засуетился в поисках туалета и убежал. Логично, не фиг пить столько пива! Мы же с Алексом неспешно шли под ручку, наблюдая за реалиями монашеского бытия.

Похоже, основная часть жизни братьев протекала в церкви. По всей ее длине стояли металлические столы и табуретки, за которыми роботы всеми силами, что читалось у них на лицах, пытались «творить» искусство, вырезать подлинные шедевры в лучших традициях холмогорской резной кости. Только выходило у них топорно. И это еще мягко говоря... Их «произведения» походили на художественную резную кость примерно так же, как шуруп на одуванчик.

Даже в самых хороших копиях, выполненных с соблюдением всех пропорций, не было жизни и не появлялось охоты погладить этих собачек и кошечек, каковое желание возникает при виде настоящего произведения искусства, даже если это скульптура истекающего слюной злобного бульдога. Потому они и поклонялись способности человека вкладывать в работу душу, но, наверное, для искусственного интеллекта этот уровень недостижим.

— Видимо, творчество представляет для них аналог молитвы, — заметил Алекс.

Мы вышли из церкви во внутренний дворик, по которому, чинно сложив руки на округлом цилиндрическом животике, прогуливались свободные от службы братья.

— Интересно, какая в них заложена программа, раз они избрали стезю затворников? Все-таки странно видеть роботов-монахов, кто бы мог подумать, что у них есть вера, церкви, монастыри... Я всегда считала, они созданы только для того, чтобы помогать человеку в разных областях.

Услышавшие мои слова монахи покосились на меня с осуждением и скорбью.

— Прошу прощения, братья, — тут же покаялась я. — Перегоревшие контакты, устаревшая материнская плата, забитый блок памяти — и никаких надежд на текущий ремонт. Сами понимаете, чего только не сболтнешь при таких личных проблемах.

Роботы покивали с явным сочувствием. Я облегченно выдохнула.

— Они коллективно занимаются индивидуальным творчеством, — раздумчиво начал Алекс. — Значит, коллективно открыв отцу-настоятелю доступ к своим файлам памяти, кто-то из них вполне мог индивидуально утаить какую-то информацию, перебросив ее на съемный носитель. А после проверки поставить обратно. Вариант?

— Скорее гипотеза. Но ее легко проверить, пойдем и спросим наугад у кого-нибудь что-нибудь о Стиве.

— У кого?

— Да вон хоть у того коротышки! — мигом предложила я, приметив ускользящего за угол монаха. Командор в ответ пожал плечами — действительно, почему бы и не начать с коротышки...

Пройдя вдоль стены церкви и свернув за тот же угол, мы обнаружили искомого монаха, занимающегося чем-то весьма подозрительным в укромной нише у стены. Повернувшись к миру спиной, маленький робот в рясе что-то торопливо и увлеченно мастерил, ничего не замечая вокруг. Мы решили посмотреть, что он там делает, ведь явно что-то неуставное — с таким-то воодушевлением! У остальных братьев-холмогорианцев подобного энтузиазма не замечалось даже во время занятий священной резьбой. А этот робот испытывал самые настоящие эмоции...

— Эй, привет, приятель! — С характерным для меня дружелюбием я хлопнула робота по плечевому сочленению. Бедняга аж подпрыгнул на месте, испуганно обернувшись, из похожих на плоскогубцы железных пальцев выпала недоделанная роза из космического лома. Немного кривоватая, с растрепанным бутонем стальных пластинок, но в целом очень даже неплохо, не хуже, чем у Стива. Я-то знаю, у меня в свое время их скопилось штук двести, хоть в металлолом сдавай.

Командор поднял розу с земли, задумчиво покачал в руках и многозначительно кивнул. Сомнений нет — это был первый след нашего друга, пропавшего в космосе за миллионы миллионов километров от родной Базы.

— Кажется, наш брат должен бы неустанно вырезать фигурки уродливых птичек, котиков и собачек за неумением выковыривать сложные орнаменты для абажуров и сундучков. Но розы... Розы — они из другой оперы! Вряд ли преподобный РВ-125 поощрит этот новый вид деятельности своего подопечного...

— Не выдавайте меня! — воскликнул маленький холмогорянин, вскидывая в мольбе сложносоставные руки. Он вообще казался каким-то слишком живым для робота. — Нам это делать действительно строго воспрещается! Но они такие красивые! Говорят, растут только на Земле, Ганимеде и на планете карликов Сдтледире...

— Неужели? Интересный факт, надо запомнить, пригодится при разгадке сканвордов, — равнодушно изрекла я. — Надеюсь, ты скажешь нам, кто научил тебя этому садоводству, прежде чем нас заметят прогуливающиеся монахи и побегут к преподобному РВ-125 открывать «доступ к своим чипам памяти»?

— Ладно, ладно, это брат Стив научил меня. Но он не виноват! Я его сам попросил, — покаянно признался робот.

— А чем он еще тут занимался?

— Чем и все мы, молился...

— Нет, я имею в виду, чем он занимался на самом деле и что с ним потом произошло? — с ободряющим нажимом уточнил Алекс. Стальную розу он сунул себе за пазуху, расстегнув комбинезон.

— Отец-настоятель наложил на меня обет молчания, — виновато опустив голову, произнес монах. — Я не могу говорить ни о чем важном.

— Но ты ведь знаешь, как отменить эту задачу, не упорствуй в грехе, — елеинным голосом посоветовала я. — Если кнопка пуска на спине и дотянуться трудно, мы тебе поможем.

— Но я правда не знаю!

— Как скажешь, брат наш! Любимый, мы здесь гости, следовательно, нам надо блюсти устав приютившей нас обители?

— Несомненно, родная! Мне придется пойти к отцу-настоятелю, нельзя укрывать подобное еретичество в монастыре святой холмогорянской веры. А ты посторожи изменника...

— Постойте, нет! Настоятель на полгода отключит меня от блока питания, а такой пост я не выдержу! Проявите милосердие, и великий Холмогорянин не оставит вас своей милос...

— Короче!

— Вторая кнопка в третьем ряду слева, — сообщил он, нехотя поворачиваясь к нам спиной. — Желтенькая. Жмите...

— Умница! — Я аккуратно нажала нужную кнопку, внутри робота что-то тренькнуло, как будто разомкнулись маленькие засовы. — Кстати, для начала как тебя зовут?

— Брат Эльгар, серия ноль один тридцать четыре семьдесят четыре пятьдесят пять сорок восемь восемьдесят один тринадцать сорок пять восемьдесят шесть четыре пять ноль, номер...

— Не надо номера, брат Эльгар, нам вполне достаточно и серии!

— Как хотите, но тогда вы будете обращаться ко мне неполным именем, — немного обиделся монах.

— Мы как-нибудь это переживем. А серия у тебя ничего, красиво звучит.

— Я польщен, люди, — сухо заметил робот. Хотя, судя по его бегаящим глазкам и напряженному виду, явно помышлял о побеге.

— Теперь ты можешь поподробнее рассказать нам о Стиве? — нетерпеливо напомнила я. В любой момент в наш укромный уголок мог заглянуть какой-нибудь любопытствующий робот, а свидетелей никто не любит...

— Теперь могу. А кто вы такие? — сощутив один глаз-лампочку (как у него только это получилось!), довольно дерзким тоном поинтересовался брат Эльгар.

— Друзья Стива, вместе работали на Базе по борьбе с монстрами, потом он улетел в космос и пропал. Мы должны отыскать его. И раз он бесплатно обучил тебя такому хорошему ремеслу, на котором можно неплохо заработать, то и ты обязан помочь нам спасти своего наставника. Так что давай говори скорее!

В животе коротышки что-то активно затрещало, — видимо, отключение функции обета молчания позволяет (или заставляет) говорить действительно все. Надеюсь, он нам сразу скинет нужную информацию и мы успеем смотаться, пока робот не загрузил нас вообще ВСЕМ, чем набиты его блоки памяти. Например, воспоминания семилетней давности о забастовках против введения системы харакири с помощью крестообразной отвертки меня точно не заинтересуют...

— Вы правда его друзья? А то ходят тут всякие... Вот на днях, например, на нас опять напали дикие роботы-язычники. Прямо на рассвете, не успели мы всенощную отслужить и довоспроизвести шестичасовую запись псалмов, восхваляющих подвиги святого Холмогорянина, как они в ворота камнями кидаться начали. Покидают с полчаса, программу-минимум выполняют и уйдут к себе за валуны.

— И часто такое? — почему-то зацепился мой муж.

— Да уж нередко... Отшельники могут зайти подозрительные, или монахи с другого полушария порой забредут, подсоединятся к сети питания и кайфуют полгода, уходить не хотят. Язычники, конечно, интереснее, не такие кислые. Но это что, на прошлой неделе сам их отец Создатель был! Он настоящий Творец роботов! Не то что наш с дурацкой верой в резную кость и причащение пивом...

— Создатель, говоришь? И как он из себя, где живет, откуда берет новых роботов? — спросил Алекс, пытливо глядя на Эльгара.

— И кстати, колибри-пилолески тоже его творения? — вовремя вставила я.

— Птицы его, но они ведь роботам вреда не причиняют, а где он живет — неизвестно. Из наших точно никто не знает, — честно покачал головой монашек. — Он ведь, по правде говоря, и не заходил к нам, так, постоял недалеко от ворот. А язычники ему кланялись и называли Создателем! Дикие они, что с них взять.

Робот не врал — они на такое не запрограммированы, если бы знал, обязательно бы рассказал. Алекс тоже прав, не исключено, что этот Создатель и есть таинственный доктор Заутберг, сумасшедший ученый. Это же самый распространенный тип ученых в приключенческих и фантастических произведениях, значит, куда нам без него? Кто еще, как не гениальный псих, мог создать роботов-язычников только для того, чтобы позлить других роботов с обостренными религиозными чувствами! Кроме того, не посещаемая людьми Аробика — самое подходящее место для тех, кто хочет скрыться до поры до времени от всего мира...

А увлекшийся коротышка наши вопросы по существу уже просто игнорировал и всю рассказывал о монастырской жизни. Разбавлении этой жизни тайно проносимой в монастырь тормозной жидкостью и негласном пристрастии отца РВ-125 к запрещенному уставом к употреблению как расплавляющему чипы, отвечающие за логическое мышление и координацию движений, красному карбиду. Как я и полагала, парня понесло.

— Да, еще у меня при сборке сбиты интегральные микросхемы. Может быть, это и есть причина того, что я способен чувствовать и даже сострадать. Стив говорил, что сборку часто производят нетрезв...

— Молодец, молодец, только не отклоняйся от темы, нас интересует Стив, а не то, как вы разбавляете одинокие мужские ночи тормозной жидкостью, — вспылила я.

— Я о брате Стиве и собираюсь рассказать и сообщу все, что мне известно, только минуточку терпения, пожалуйста, — с важным видом отшил меня робот.

— Эй! — Командор небрежно положил ладонь на рукоять бластера, и робот сменил тон. Мой муж умеет находить общий язык практически со всеми, правда?

— Меня, конечно, поражает узость ваших запросов, но... — смирился брат Эльгар. — В общем, я как раз подводил к тому, что до его прихода мы жили размеренно и благочинно, жизнь шла своим чередом. И вдруг ваш друг! Никому неизвестно, зачем он к нам пришел, этот таинственный биоробот. В ночь, когда за стенами нашей обители яростно бушевали электромагнитные бури, он постучал в ворота и представился загадочным именем Стив, объявив, что решил принять веру в святого Холмогорянина и посвятить ему все возможности своего системного блока. Это случилось за трое суток до появления у нашего монастыря Создателя...

— Продолжай, — напряглись мы с Алексом.

— В тот день на монастырь напало племя роботов-язычников, бесчестных грабителей и убийц. Я говорил об их программе-минимум? Так вот, программа-максимум — это когда они пытаются прорваться внутрь, захватить в плен пару наших, дабы разобрать на части и продать на черном рынке Эраспируса! — возмущенно размахивая руками, поведал робот. — Мы все оборонялись, насколько позволяли энергоресурсы наших системников! Все, кроме брата Нарвиса, который, как обычно, отсиделся где-то в укромном уголке, говоря, что у него какие-то редкие диоды и он ими очень дорожит. Но я думаю, это не так, он просто трусливая кры...

— Ближе к делу. Как я понимаю, Стив помог вам отбиться?!

— Да, он бился один с сотней врагов! И всех, всех, всех победил, поэтому многие роботы тогда сочли его святым! Но если рассуждать логически, это не доказательство святости, а скорее некое заложенное программистами...

— Любимый, пусти, сейчас я его стукну!

— Вы же сами отключили мне программу молчания! А через четыре минуты двадцать шесть и три десятых секунды начнется обедня — и нас снова заставят строгать эти пошлые фигурки из кости, — плаксиво хмурясь, сообщил робот. — Ой, а это что за киска?!

— Между прочим, я кот. — К нам резво допрыгал наш Профессор, как всегда с первых мгновений в курсе происходящего. — Я задержался, ребята, здесь так трудно найти кусок рыхлого грунта, везде сплошной металл, наверное, вы меня уже потеряли! — радостно выпалил он, по-братски дергая меня за штанину.

— Да нет, мы особо не скуча... — Я осеклась, увидев предостерегающий взгляд мужа. — Точно, тебя-то нам здесь и не хватало! Брат Эльгар, сделай милость, повтори еще раз для нашего ученого друга.

Коротышечный монашек охотно отмотал пленку назад и даже ускорил темп речи, но, не слушая угроз, продолжал болтать обо всем подряд. И все же нам повезло: мы получили и даже разобрали на троих важную и полезную для нас информацию. Оказывается (хоть это и неудивительно!), после того боя монахи захотели, чтобы Стив научил их делать прекрасные розы из космического лома, и начали поклоняться ему как божеству. Отец-настоятель посчитал это богоотступничеством и ересью. Достоверно неизвестно, но Эльгар подозревал, что он вполне мог участвовать в заговоре с целью удаления Стива из монастыря, чтобы тот не разрушил их холмогорианскую веру.

— О небо! Пусик, ты думаешь, настоятель и вправду может быть причастен к похищению Стива?

— А почему нет? Религиозные фанатики способны на многое. Помнится, в Дании, год эдак, не соврать, одна тысяча шестьсот семьдесят второй, и мы с агентом Орловым изображаем двух сутенеров...

— Преподобный нас обманул! — нарочито громко объявил Алекс, краснея, как астраханский помидор. — Не было никакого летающего скелета, и он ответит за свою ложь. Вперед, друзья мои!

— Минуточку, — уперлась я. — А что это у вас была за миссия в этом тысяча шестьсот семьдесят втором году?!

Но мой муж неожиданно оказался глухим и проявил недюжинную резвость, бросившись на поиски главы монастыря холмогорианцев. Меня он бесцеремонно волок за

руку, а кота крепко держал под мышкой. Брошенный маленький монах что-то кричал вслед, но напрасно...

Отца-настоятеля мы поймали в галерее, он шел в церковь на обедню, попытался увернуться, однако на гусеничном ходу обладал куда меньшей маневренностью, чем мы, и в результате недолгой погони оказался загнан в угол.

— Что вы хотите, люди?

— А скажите-ка нам, преподобный, что вы знаете о неких роботах-язычниках, периодически нападающих на ваш монастырь? — первой пошла в атаку я.

РВ-125 замер и вперился непроницаемым взглядом в стену...

— Мне повторить свой вопрос?

— Это очень нехорошие роботы. Они не понимают ценности искусства. Мы не дружим.

— Так почему вы о них ни слова не сказали? Вы прислали к нам сообщение о пропаже Стива, но нигде не упомянули ни о регулярных нападках на монастырь, ни о Создателе...

— Мы незнакомы с ним! — в явном испуге отшатнулся отец-настоятель.

— На ваших глазах пропал Стив! Благороднейшей души биоробот, защищавший ваш монастырь! Мы думали, вы равнодушны к его судьбе...

Кот потерял меня за руку, намекая, чтобы я не разыгрывала сцен. Наверное, и правда до несуществующей совести робота трудно достучаться, но я попытаюсь! Вдруг она все-таки имеется — и преподобный РВ-125 в порыве раскаяния и желания помочь выложит все слабые стороны бандитов и даже даст карту с обозначенным местонахождением их притона и отряд монахов, готовых на все...

— Ведь наивный Стив никогда бы не позволил диким роботам-языщикам похищать ваших братьев. Как ни за что не позволил бы им поклоняться себе словно божеству, только и умеющему клепать розы из космического лома. Вы поторопились осудить его, вы не поверили в чистоту его микросхем, вы не заглянули в его электронное сердце, не послушали стук его датчиков...

— Неправда.

— Что значит — неправда?! А брат Эль... ау-у!!! — едва не взвыла я, потому что кот, с трудом сдерживаясь, чтобы не сказать при посторонних что-нибудь нелестное о моем уме, многозначительно встал мне на ботинок.

— Кто вам сказал, что я равнодушен к судьбе пропавшего биоробота? С чего вы взяли, что братство собиралось поклоняться ему как божеству? Где вы у нас видели розы из космического лома?!!

— Никто. Да так. Нигде. Просто моя интуиция это подсказывает, но, видимо, она подсказывала что-то другое, а я, как всегда, не уловила. — Мрачно бурча, я старалась незаметно стряхнуть с ноги Пусика. Кот не отступал, командор тоже не знал, с чего начать, молчание затягивалось.

Это был замкнутый круг, настоятель и не собирался раскрываться, поэтому нам в конце концов оставалось лишь распрощаться и двинуться восвояси. В монастыре было нечего ловить, человеческую еду здесь не готовили, а с одного пива ноги протянешь. Правда, на вкус оно ничего, меня как-то угощали мутным «Паулайнером», так это не хуже...

— Друзья мои, давайте взвесим ситуацию, — важно начал котик, останавливая нас уже у ворот. По-моему, он просто не хотел на ночь глядя возвращаться на корабль... — Нам удалось получить важную, но противоречивую информацию по делу исчезновения нашего боевого товарища. Лично я склонен подозревать отца РВ-125, он вполне мог поддаться страстям (хотя откуда страсти у робота?!), или логически решить избавиться от Стива как банального конкурента. Сказки о мрачном Создателе как аватаре доктора Заутберга вызывают здоровый скепсис... Да и сам брат Эльгар ведет себя нестандартным образом, — возможно, у него перегорела пара спаек. Я бы не доверял ему столь безоглядно, тем более что... что... что...

— Что?! — удивленно спросила я, с трудом отрываясь от губ любимого. — Что не так-

то, мы в законном браке!

— А то! — всерьез обиделся Профессор. — Я вам тут что, говорящая игрушка?! Сколько раз можно повторять, что мы на задании и несчастный Стив, томящийся в плену, просто с ума сойдет, когда узнает о ваших телячьих поцелуйчиках...

— Как же он узнает? — с улыбкой уточнил мой муж.

— А я ему все расскажу!!!

— Ух ты пушистый предатель, — восторженно подхватив котика, я искренне чмокнула его в нос, прижимая к груди, — как же я тебя люблю, мой хвостатый ревнивец!

Кот вздрогнул от неожиданности, а потом расслабился, обмяк и даже, кажется, готов был банально замурлыкать от удовольствия, но тут нас нагнал брат Эльгар.

Коротышка робот буквально светился от счастья и, размахивая железными руками, торопливо доложил:

— На отца-настоятеля снизошло раскаяние!

— Да неужели?

— Хвала святому Холмогорянину! Дословно он велел доложить вам следующее... — Монашек нажал какую-то кнопку у себя на плече, и из его динамиков послышался знакомый голос преподобного РВ-125...

— Мои братья с Земли! Я не был с вами полностью откровенен, но истинный поклонник холмогорийской резьбы знает — искусство не прощает слабой руки и нетвердого духа. Я не мог сказать всей правды вашему руководству, это привело бы к высадке крупных сил космического десанта и боевым действиям в районе нашего монастыря. Ваш благородный друг был похищен Создателем, это он управляет бандой диких роботов и механических птиц. Робот-скелет воссоздан его порочным разумом в насмешку над нашей вечной нехваткой материала. Вы же знаете, как трудно сейчас достать хорошую кость... Я обещал молчать и сдержал бы слово, но ваша красавица спиногрызка с ликом ангела и языком программиста заставила меня изменить решение. Брат Эльгар укажет вам путь. Удачи! И если что, я вам ничего не говорил — вы сами догадались...

Бесстрастные братья, возникнув из ниоткуда, вежливо кивнули нам в сторону ворот. Кот уперся всеми четырьмя лапами, но я первая решительно поправила ремень своего бластера и, подцепив под локоток сияющего коротышку, шагнула вперед. Командор последовал за мной. На протестующие вопли агента 013 я даже не обернулась — куда он денется, догонит!

Мы вышли за стены монастыря и отправились вслед за одним из закатывающихся солнц на поиски шайки язычников, в плену у которых все еще находился наш Стив. Нет цели благороднее, нет чести выше, чем спасение друга! А если они его уже убили (читай: разобрали на запчасти и толкнули на черном рынке!), то мы положим ему на могилку металлическую розу и отомстим... Просто жутко отомстим! На то мы и оборотни, спецотряд с Базы Будущего, опытные специалисты по борьбе с монстрами и нечистью! Мы никого не боимся — ни диких роботов, ни сумасшедшего ученого, ни...

Ой, мамочки, а ночью-то тут, оказывается, страшно... Все три солнышка закатились друг за другом, как бильярдные шары. В небо торопливо вылезла луна, одна, но ядовито-зеленая. Под ее изумрудным светом все вокруг обрело нездоровый мистический оттенок. Словно идешь по излюбленному французами сыру с плесенью и все ждешь появления зеленушного призрака парижского гурмана, отравившегося сырными ароматами. Сама я это привидение не видела, но кот как-то говорил, что оно есть. Хотя мог и соврать, он вообще не любит сыр...

Неутомимый брат Эльгар вел нас через каменистую пустыню. Осторожный Профессор уже не убегал вперед, играя в первооткрывателя, но и не отставал, изображая диссидента. Птицы-пилы пару раз мелькнули в ночном небе, но напасть не решились или не получили соответствующей команды. Наконец мы вышли к невысокому каменному валу, из-за которого раздавался невнятный шум. То есть определить его природу мы смогли не сразу...

— Лично мне кажется, что где-то поблизости собралось целое стадо голосящих

ослов? — наострил ушки Профессор. Я с трудом удержалась, чтобы не съязвить насчет того, что осел у нас один, пушистый и надутый. Но котик наверняка попытался бы перевести стрелки на Алекса, у моего любимого и так сегодня тяжелый день — все на нем...

Мы остановились и прислушались.

— Ну что, очень похоже на заунывный вой кошек в брачный сезон, у некоторых длящийся круглый год, — все-таки поддела я. Наш самоуверенный Толстун сделал морду мученика и, хватаясь за сердце, покосился на Алекса.

— А по-моему, это просто роботы, — пожал плечами командор.

— Ослы!

— Кошки!

— Ваш друг прав. — Брат Эльгар, не раздумывая, поднялся на каменный вал и указал пальцем куда-то вниз. Когда мы вскарабкались за ним, нашим глазам открылась потрясающая в своей нелепости картина. На огромном пустыре распростерлась сотня маленьких роботов круглой формы, похожих на чайники с выпуклыми крышками. Их старательные подвывания, видимо, были молитвами, а поклонялись они не чему иному, как возвышавшемуся над ними расписанному гжелью здоровенному чайнику!

— Но это же южное полушарие, а ты говорил, все секты в северном. — Задумчиво прикусив губу, я взглянула на кота.

— Наверное, недавно переехали или расширяют филиалы, — недовольно пробурчал агент 013, он не любит, когда его ловишь на некомпетентности.

— ДА СЛА-ВИТ-СЯ ВЕ-ЛИ-КИЙ ЧАЙ-НИК! — прозвучало хором.

Мы невольно кивнули и сползли по склону вниз. На первый взгляд роботы выглядели вполне дружелюбно.

— Почему они говорят заглавными буквами? — шепотом поинтересовалась я.

— Мы мо-жем го-во-рить и строч-ны-ми, — тут же откликнулся кто-то рядом.

Мы обернулись. Один из «чайников» выдвинулся вперед и держал речь от лица всех. Наверное, начальник или парламентар.

— Мы ро-бо-ты се-ри-и ноль де-вять во-семь во-семь пять че-ты-ре о-дин-над-цать...

— Да-да, мы уже поняли.

— Древ-ней-шие ро-бо-ты с пла-не-ты Бет-та Цен-тав-ра 34657895467, бы-ли соз-да-ны, что-бы де-лать ком-пью-те-ры. Но че-ло-век, соз-дав-ший нас, ни-ког-да не был до-во-лен на-шей ра-бо-той и на-зы-вал «чай-ни-ка-ми». Поэ-то-му мы из-ме-ни-ли сво-и прог-рам-мы и ре-ши-ли по-ис-кать счас-тья в ре-ли-ги-и...

— Ясно, значит, нам надо двигаться дальше, — определился Алекс, но робот вежливо попросил:

— Не ухо-ди-те. Ос-та-вай-тесь с на-ми, лю-ди. Здесь ма-ло ту-рис-тов, мы рас-ска-жем вам о на-ших обы-ча-ях и ве-ре.

— Любимый, ну давай задержимся на минуточку... Нельзя обижать посуду, вспомни сказку о Федорином горе! Быстренько посмотрим, как они тут живут, будет что детям рассказать. — Многозначительно подвигав бровями, я страстно прижалась к плечу Алекса, он вытянулся и сглотнул. Будет стоять, пока я не разрешу двигаться. Мужчины такие легкопредсказуемые...

— Что вы хо-ти-те знать? — радостно поклонился наш собеседник.

— Ну-у, — призадумалась я, — а вот этот большой чайник, он рабочий? В смысле вы в нем чай завариваете?

— Нет. Там ки-пят ос-лу-шав-ши-е-ся бра-тья, мы де-ла-ем из них ком-пью-тер-ны-е чай-ни-ки. Ко-пи-и Ве-ли-ко-го Чай-ни-ка.

— Вэк...

— Их про-да-ют на Эрас-пи-ру-се, это при-во-дит к нам но-вых адеп-тов, при-вле-чен-ных эс-те-ти-че-ским со-вер-шен-ством ко-пий Ве-ли-ко-го Чай-ни-ка, а за-од-но и да-ет не-пло-хой до-ход, — застенчиво пояснили нам.

Деньги, как выяснилось, тратят на выпуск DVD-дисков, знакомящих других роботов с

их религией, то есть опять же на набор новых адептов. А в последние год-полтора даже оформляют командировки миссионеров на ближайшие планеты, и перспективы развития самые радужные. Только когда кот скептически заметил, что видит здесь роботов лишь одного вида, они с сожалением признали, что, несмотря на все усилия, новых приверженцев найти оказалось не так легко. В прошлом году пришел всего один робот, назвался гражданином Галактики, вел себя странно, а потом оказалось, что он разыскивается за убийство человека.

— Я так понял, что чаем нас все равно не угостят. — Мой муж ненавязчиво намекнул об основной цели похода. Все верно, Стив ждет, а время — нет...

Мы поспешили проститься, спросив о лагере роботов-язычников.

— Зна-ем их. Пло-хи-е ро-бо-ты. Не сво-ра-чи-вай-те с до-ро-ги, и при ва-шей ско-ро-сти вы их у-ви-ди-те че-рез час пят-над-цать ми-нут трид-цать во-семь се-кунд, — напутствовал нас проводивший экскурсию чайник-сектант. Так это же почти рядом!

...Давно стемнело, мы все валились с ног от усталости. Кроме брата Эльгара, разумеется. К тому же с наступлением ночи поднялся необычный сизовато-рыжий туман, и мы, кажется, сбились с пути. Вроде шли строго по курсу, но вместо обещанного часа крутились, наверное, все три. Зато потом, огибая очередной каменистый холм, мы наконец-то натолкнулись на то, что искали, хотя и не сразу это поняли. Просто шедший впереди кот вдруг дико мявкнул и исчез с дороги.

— Агент 013, ты где? — испугалась я, пытаюсь нашарить его в темноте. Алекс вдруг схватил меня за плечо и потянул к себе, настороженно глядя вперед.

В это мгновение темный силуэт впереди вспыхнул разноцветными огнями.

— Это же электрические фонари или фары. Мы нашли цивилизацию!

— Деточка, успокойся, это наверняка очередные роботы-сектанты, только чему они на этот раз поклоняются, фарфоровым чашкам или жостовским подносам? — слышался у моих ног голос агента 013. Котик вновь начал окапываться, и, присмотревшись, я поняла почему...

Прямо перед нами стоял космический корабль. Горбатый, ржавый, весь битый-перебитый, очень похожий на злобное членистоногое, но — корабль. И вокруг него стояли похожие на людей существа, только двигались они со скрипучей металлической грацией... Дикие роботы-язычники!

Их было немного, штук десять. У всех шлемы, мечи и круглые щиты с лепными изображениями лиц рогатых демонов. Кажется, они готовились к отлету, и мы подоспели крайне вовремя. В смысле, если только Стив там, на корабле. Если нет, то силы заведомо неравны. Профессор чует это седьмым чувством и недаром роет окоп...

— Э-э, всем привет! — несколько нервно поздоровалась я. — Чудная погода, не находите?! А мы тут гуляли-гуляли и дай, думаем, подойдем к вам, спросим, который час. И еще — мимо вас тут наш Стив не пробежал? А то его начальство очень ищет, соскучилось...

Пусик лишь простонал что-то насчет моего умения завязывать разговоры, когда нормальные люди уже пять минут как вели бы ковровую бомбардировку. Роботы-язычники даже не повернули головы, явно игнорируя меня как тип. Зато демонические головы, живым барельефом выделявшиеся на щитах, уставились на нас с большим интересом. Наконец две морды с ближайших щитов заговорили. Да, да, именно рожи со щитов, сами роботы оказались абсолютно бессловесными.

— Вот это чудики! Нет, ты видал когда-нибудь таких странных существ? — произнесла одна с разлохмаченными, как у Медузы Горгоны, волосами.

— Это же человеки. Они одной сборки с Создателем. По крайней мере, двое из них, — изрекла вторая голова. — Самец и самка. А вот этот меховой мешок с ножками... хе-хе, кто он?

— С самкой я еще примирюсь, с самцом вообще полностью согласна. Кстати, это просто восхитительно, когда твой муж самец! Хотя вам не понять. Но кота обзывать блохастым мешком не позволю!

— Алиночка, они сказали «меховым»... — возмущенно поправил Профессор, — вечно ты на меня наговариваешь! Причем при малознакомой публике... Алекс, подтверди!

— Слушайте меня, мы знаем, что вы взяли в плен нашего биоробота, мы требуем немедленной его выдачи! — немного не в тему подтвердил Алекс, чуть покраснев, это он из-за моих слишком откровенных слов о себе. Мужчины так смешно смущаются...

— Ничего не понимаю, пусть объяснит меховой мешок, у него наверняка интеллект повыше, — противно ухмыльнулся первый «демон».

— А что ты хотел от жалких нуклеиновых кислот и молекулярного набора протеинов, опирающихся на костную структуру? — насмешливо добавил второй. Оба гада оказались с очень подвижной мимикой и не менее словоохотливые, чем робот-монах с отключенной программой обета молчания.

— Мы ищем нашего друга, он биотехнический робот, вот такого роста, среднего сложения, приятной внешности, ходит увешанный суперсовременным оружием и средневековым рыцарским мечом, — упиваясь своей воспитанностью, выдала я. — А если вы и дальше будете косить под придурков, мы просто заключим вас под стражу и доставим на нашу Базу, где вас ждет суд и переплавка на что-нибудь более полезное. Например, на ложки, которых у нас в столовке на Базе вечно не хватает. Всему виной хоббиты, они тырят буквально все... Ой, это уже не по теме.

— Как же, испугались! А мы сделаны из высококачественного феррумкобальтума, нас и пушкой не пробьешь!

— Где Стив? В последний раз спрашиваем! — рассердился Алекс, переводя бластер в положение «дубинка для битья». Дикае роботы молча выстроились в ряд, а две ухмыляющиеся морды со щитов все пытались чего-то добиться пустыми оскорблениями.

— Пропустите самку вперед, она больно укусит нас за нос... если не сломает зубик!

— Если ты всего лишь уродливая физна щите, не стоит задирать созданий с четырьмя конечностями. Среди них есть и такие, что могут ботинком в челюсть дать, причем неслабо. Демонстрирую!

На этом мирные переговоры кончились. Котик закрыл голову лапами, он-то привык, что я всегда забалтываю врага и склоняю его к перемирию, а тут...

Одним взмахом ноги я так съездила ближайшему демону поперек зубов, что у него язык вылез из уха! Вторая голова зажмурилась и разразилась возмущенными ругательствами. Роботы с механическим ревом, подняв мечи и щиты, бросились на нас. Общая свалка длилась целых четыре минуты...

Ей-богу, не вру! Никогда, ни раньше, ни потом, не видела более бездарных и медлительных вояк. Неудивительно, что Стив в одиночку разогнал все их воинство. Такое впечатление, что суставы они не смазывали лет сто, или они привыкли драться только в кино, на замедленной съемке? Я вырвала щит у одного робота, который не мог даже толком защититься, и гвоздила всех встречных по голове, а они не придумали ничего умнее, как выстроиться в очередь!

Алекс раскидал остальных, упавшие загребали руками песок, но не могли подняться без посторонней помощи. С нашей стороны пострадал только агент 013 — пара царапин на носу. Которые, возможно, он сам себе и нанес, пока размахивал лапами, изображая кота-берсерка. Но факт налицо, мы напинали этим задирам, как куклам Барби!

— Ладно-ладно, забирайте своего робота, — наконец сказал «демон» с растрепанными волосами, пытаясь отплеваться от песка. — Кому он нужен, неполноценный...

— Нашего друга Стива — в студию! — торжественно пропела я.

— Хоть вы и победили, все равно роботом быть лучше, чем человеком, — буркнула вторая морда.

— И почему это? — снисходительно фыркнула я.

Даже не глянув в мою сторону, барельеф торжествующе изрек:

— Когда не хочешь отвечать, всегда можешь сказать: «Ответ не найден». Ха!

В этот момент двери космического корабля распахнулись, и на пороге показался наш

заблудший биоробот. Несколько заторможенный, но на первый взгляд целый...

— Стив! Наконец-то мы тебя нашли. Ты в порядке?

«Демоны» громко хмыкнули.

— У него очень высокий уровень искусственного интеллекта для робота, так искренне служащего человекам. Да цел он, киборг ваш дорогой...

Мне их речь показалась ужасно фальшивой.

— Не лезь, когда тебя не спрашивают! Стив?

— Ответ: да, — только и вымолвил наш вновь обретенный друг, стоя прямо, руки по швам, как будто палку от швабры проглотил. Его глаза смотрели сквозь меня, вперившись в одну точку где-то на горизонте.

— А нам пора, корабль ждет. Прощайте, человеки, может, еще свидимся, мы у вас в долгу! — выпендриваясь, крикнул один из «демонов» на щите. Из кабины вышли еще двое диких роботов, которые, раскачивая своих собратьев в отключке, за руки за ноги, как дрова, быстро покидали их внутрь корабля. Мы игнорировали их отступление, занятые теперь только Стивом.

— Ты уверен, что точно цел? А то мы могли бы за тебя отомстить, у котика где-то в костюме спрятаны ракеты для фейерверка. Можем попробовать подстрелить твоих похитителей прямо на взлете...

— Все хорошо, — бесцветным тоном вымолвил Стив. Я начала всерьез волноваться. Может, это он из-за ревности, не может себе простить, что его спас мой избранник?!

Дикие роботы беспрепятственно погрузились на корабль. Мы уходили быстро, брат Эльгар, так и не вмешавшийся в драку, теперь изображал ревностного санитаря, поддерживая странно истощенного Стива. Мой муж прикрывал нашу группу, на ходу растирая локоть, — видимо, случайно ударился об кого-то из роботов.

— Давай перебинтуй твою руку, — нежно предложила я.

— Ерунда, родная, до корабля дотяну.

— Будет лучше, если я сейчас хотя бы дезинфицирую рану йодом.

— Никакой раны нет, легкий ушиб...

— Тем более, вдруг он перерастет в гематому или — о ужас! — злокачественную опухоль! — Не слушая возражений, я поскорее достала из аптечки йод.

К сожалению, крышка пузырька никак не хотела отвинчиваться, а потом — раз! И весь рукав комбинезона Алекса оказался залит йодом... Командор застонал сквозь зубы и, вырвавшись, ушел вперед.

— Ой, извини, милый... А тебе йода не осталось, — мрачно объявила я коту, посмотрев пузырек на свет луны, одинокой и по-прежнему зеленой.

— Хвала Создателю и ангелам его, — прошептал тот откуда-то из темноты, но, судя по голосу, находясь от меня на порядочном расстоянии. А ведь притворялся убежденным атеистом, хвостатый изменник!

Пока мы шли через пустыню, ориентируясь на встроенный компас коротышки Эльгара, я исподтишка наблюдала за Стивом. Он по-прежнему выглядел измотанным, всю дорогу молчал, на меня не посмотрел ни разу, хотя обычно на Базе не отрывал глаз, может, наконец-то разлюбил? Это было бы хорошо для нас обоих, тем более что я натура широкая, если встречу где-нибудь миловидную девушку-биоробота, непременно заставлю их познакомиться! И они сконструируют нам кучу маленьких биороботишек...

Между тем агент 013 абсолютно бестактно втирал ему что-то о космодинамике, о собственном опыте перенесения тяжестей плена, о способах психологической разгрузки типа лучших индейских насмешек над мучителями. Сам Стив продолжал вести себя как глухонемой на допросе. Только узнав в темноте уродливый контур корабля-лягушки, нашу родную железную старушку, он ровно произнес:

— Вы прилетели на «Хекет»...

— Ты знаешь «Хекет»?

— Приходилось на нем летать, — так же лаконично ответил Стив.

Корабль спустил трап, только когда мы подошли вплотную, причем так резко, что Профессор успел спасти свою голову, выскочив из-под него в последнее мгновение. Мы все, включая брата Эльгара, быстренько юркнули внутрь. Наш шибко самостоятельный корабль вел себя несколько неадекватно.

— Почему не включены фонари? Мы могли пройти мимо, — недовольно проворчал Алекс, опускаясь в капитанское кресло.

— Я конспирировался, днем вокруг шастали какие-то подозрительные роботы, — нервно откликнулся из динамика бортовой компьютер. — Привет, Стив! Давно не виделись, странно выглядишь... Ты в себе, дружище?!

Видите, даже «Хекет» отметил, что с ним что-то не так... Мы напоили Стива чаем с сушками. Он немножко ожил, кажется, его лицо на мгновение просветлело, но тут же опять застыло печальной маской. Что же такое с ним делали в плену? Надо бы вернуться и наказать роботов-варваров с их гнусными щитами-«демонами» как следует!

— Корабль готов к отлету. Все функции в норме, я самовосстановился до вполне достаточного уровня, чтобы совершить прыжок до Базы и родного ангара, — звонко объявил в этот момент «Хекет», явно напрашиваясь на похвалу. Может, ему кусок сахара дать?

— Алина, — потеревил меня за плечо мой муж, — пойдем, кажется, агент 013 нашел причину болезненного состояния нашего друга.

Мы быстро вошли в спальную комнату, на кровати Профессора пластом лежал Стив. Все, я начинаю бояться... то есть я уже боюсь.

— Эти мерзавцы вытащили из него самый ценный орган! — трагически объявил кот, снимая с мордочки марлевую повязку.

— Как, не может быть, только не это! — Не удержавшись, я с жалостью посмотрела на Стива, на то место, где, как мне подумалось, случилась трагедия.

— Нет, роботы не везде устроены, как люди, — сухо сказал Алекс, поймав мой взгляд. — Но без сердца ему тоже несладко придется.

— Вэк. — Я покраснела. Надо же быть такой озабоченной душой?!

Пушок тоже собрался высказаться насчет меня, но мой муж почему-то быстро прикрыл ему рот.

— Почему ты не сказал нам сразу? — Я взяла Стива за руки и заглянула ему в глаза, они были пустыми, какими могут быть у биоробота без сердца.

— Это неважно, — убитым тоном проговорил Стив.

— Мы бы заставили их вернуть твое сердце!

— У них его уже нет.

— Хочешь сказать, они уже долетели до планеты, где на черном рынке сбывают ворованные запчасти? Это место очень опасное, по словам Эльгара, вроде бы населено огненными монстрами, гипертрофированными саламандрами и генетическими мутантами! — упавшим голосом перечислил кот, вышагивая по комнате.

Эльгар действительно что-то такое ему плел по дороге, пересказывая басни какого-то писателя-отшельника, в прошлом году случайно забредшего в монастырь. И наш Пушок явно перетрусил, впрочем, шерсть ему недавно уже жгли...

— Ты ошибаешься, это не планета и даже не астероид, а межзвездная станция, гигантский магазин с аквапарком и цирком с медведями-байкерами, — нагло соврала я, чтобы вернуть боевой дух коту. — Об этом Эльгар говорил, пока ты бегал в поисках туалета. И нелегальная торговля запчастями для роботов там тоже имеется. Но тебе на Эраспирусе точно понравится!

Но усатый себялюбек все равно уже струхнул, а потому начал читать лекцию:

— Поразмыслив, должен признать: зачем биотехническим роботам сердце? Это для нас, божественных созданий, сердце важнейший орган, а знаем ли мы, какую роль ему отводят биороботы? Взгляните на него. Пожалуй, он не так уж и расстроен. К тому же с научной точки зрения будет просто интересно понаблюдать, как функционирует биоробот без сердца.

— А по-моему, это не Стив, а кое-кто из нас, оказывается, с рождения лишен сердца! — Увидев, что кот несколько изумленно озирается по сторонам, я убежденно ткнула ему пальцем в грудь. Ох, кто же все-таки у нас в партнерах, наивный взрослый котенок или безнадежный эгоцентрист?!

— Мы должны были догадаться, когда его называли неполноценным эти «демоны» со щитов. Они имели в виду, что они уже вынули из него все, что им было нужно, остальные его части, видимо, не представляли большой ценности. Но скорее всего, мы пришли вовремя и помешали им распотрошить его до конца, — задумчиво констатировал командор.

— Бедный Стив. — Я даже обняла его, чтобы утешить. Но на самом деле утешать надо было меня, несчастный, казалось бы, вовсе и не переживал. И на мои объятия отреагировал с глубоким безразличием.

Алекс нежно погладил меня по голове, другой рукой ненавязчиво оттаскивая от Стива, тупо продолжавшего смотреть в одну точку на стене.

— Может, мы где-нибудь купим ему новое сердце?

— Сердце нельзя заменить, — вдруг сказал робот горько. — Его делают под тебя один раз, и оно формируется вместе с тобой. А мне уже десять лет!

Да-а, порядочный срок, чтобы сродниться со своим сердцем, хотя и совсем небольшой для биологического существа. Может, поэтому Стив кажется мне порою таким мальчишкой...

— Где вы пропадали уже высох, — услышала я вдруг голос в голове.

Безымянное растение, а мы про него совсем позабыли! Алекс и кот бросились к говорящему цветку, а я резво припустила за водой...

— Извини, малыш, нам пришлось немножко подраться с нехорошими дядями-роботами, — пощекотав цветок под листиком, улыбнулся мой муж.

— А ты немного подрос, — с любопытством отметил кот, вспрыгивая на табурет и соизволив наконец проявить интерес к растению. Это хорошо, ребенку, даже ботаническому, нужно внимание.

— Даumenя хорошая подкормка, — гордо ответил цветок.

Я заботливо полила его. Собственно, уход и общение — что еще нужно цветку для нормального роста? Вот с проблемами Стива наверняка придется повозиться куда дольше. А тут еще объявили, что мы наконец вылетаем...

— Все по местам! Пристегнуться! Ну что, отправляемся?

— Как скажете, командир. — По приказу Алекса, «Хекет» начал подготовку к взлету, как вдруг его затрясло, явственно качая из стороны в сторону. Посопротивлявшись некоторое время, бортовой компьютер признал свое поражение и отключился. — О отцы-техники, как же я устал от всего этого! — только и выдохнул он на прощание в свои динамики.

Нас по инерции подбросило вверх, а корабль продолжало мотать.

— Что происходит? — возопил кот, уже по привычке раскорячившись и вцепившись всеми когтями в кресло, в котором сидел.

Стив, заранее отыскав в одном из шкафчиков под раковиной моток проволоки, задумчиво мастерил розу, подсказывая на сиденье вместе со всеми.

Я же к черту расстегнула ремни, вцепилась в раму иллюминатора и вгляделась в происходящее снаружи. Ничего не понимаю... Фигуры знакомые, мы уже виделись, но качать-то нас зачем?!

— Что там, Алина? — крикнул Алекс, возвращая упавшую розу меланхоличному биороботу, а тут еще любопытное растение запищало:

— Там дерево?!

— Нет! На нас напали роботы-чайники поклонники, но с какой стати? Когда днем мы вступали с ними в контакт, они вели себя вполне дружелюбно, и вроде бы мы их ничем не задели...

Действительно, с чего это они взбесились? Непохоже на тихих верующих. Да еще,

чтобы побезумствовать, приперлись сюда, к нашему кораблю?! Облепив «Хекет» снизу, они успешно раскачивали его в разные стороны.

Приказав мне не покидать рубку управления, Алекс с котом взяли оружие и пошли разбираться с буйными сектантами. Но я вылезла в люк вслед за мужем, едва он отвернулся.

— Отойди, шантрапа, а то получите у меня! Эй, ты, там, под шлюзами, кончай ковырять мою обшивку! Если увижу хоть одну царапину, гарантирую промывку железных мозгов семидесятипроцентной серной кислотой и прочистку ушей буравчиком! — шумно возмущался корабль. Но «чайники» продолжали молчаливо творить свое черное дело. Только с нашим появлением, покосившись на бластер в руках Алекса, ближайшие из них слегка попятились.

— Отлично, а теперь все отошли в сторону и объяснились. Кто вас послал?

— ПРО-ГРАМ-МА.

— Не надо тут в «Матрицу» играть, говорите прямо! — как можно громче и суровее рывкнула я, предупреждая взмахнув бластером. Хорошо, не забыла его на корабле, а по примеру Лары Крофт пристегнула на специальном ремешке к бедру. При виде такой крутой девицы отдельные прервавшие «дело» роботы повернулись ко мне. Правда, вместо того чтобы покаяться, только недоуменно переглянулись. Остальные продолжали качать корабль, даже не обратив внимания на мои эскапады...

А вот командор обратил. Он покачал головой и вздохнул:

— Алина, я же просил тебя. Возвращайся на корабль.

— Ну вот еще, я тоже хочу посмотреть.

— Говорю вам, хватит! У меня морская болезнь началась. Я не выношу качки! — жаловался «Хекет» уже чуть не со слезами в голосе. — Достали, блин, братцы-железяки.

— Что за абордаж вы тут устроили? — возмущался Алекс, расталкивая «чайников». — В чем проблема? Да отвалите же от нашего корабля!

В этот момент из-за ближайшего валуна выкатилась необычная машина, открытый джип-внедорожник, но на гусеничном ходу. Из-за шума, поднятого роботами, никто из нас не услышал его приближения, хотя уж обычно чуткий к опасности Профессор был просто обязан наострить ушки. Но самое любопытное было то, что рядом с роботом, который сидел за рулем, автоматически выполняя всю черную работу, находился человек! Доехав до нас, он повелительным жестом заставил водителя остановить машину и с холодной усмешкой произнес:

— Никуда вы не полетите.

— А вы, собственно, кто такой? — после секундной заминки поинтересовалась я.

Человек вытащил стандартный пульт от телевизора, нажал кнопку, и... «чайники»-сектанты дружно кинулись на нас! Началась свалка...

Скажу гордо: мы сражались с яростью боевых слонов Ганнибала! Бластеры применить было просто невозможно, порезали бы своих же, но не один робот в ту ночь летел к звездам, посланный крепкой рукой моего мужа, или словив пинка от меня лично, либо всласть расцарапанный нашим Стальным Когтем! Хотя славу мы снискали, но итог битвы тоже вряд ли мог у кого-то вызвать сомнение. Нас — трое героев, «чайников» — сотни, и все толкаются, есть еще вопросы?

Разумеется, в конце концов нас всех коварно одолели и обездвижили. Я не поняла даже сразу, как все тело вдруг пронзил удар тока, а в итоге я упала на спину и больше не могла пошевелить и мизинцем на ноге. Когда очнулась, рядом в том же состоянии, стройно вытянувшись и связанные скотчем, лежали в пыли и оба моих агента. Я попробовала взвыть от горя, но тут обнаружился еще более прискорбный факт — дара голоса мы тоже лишились. Как и свободы...

В следующий момент рядом с моим лицом протопали незнакомые антигравитационные сапоги. Ко мне наклонился их хозяин, вблизи он оказался высоким типом с плоским и равнодушным лицом.

— Не бойтесь, это стандартный «паралитик», он действует целенаправленно и

поражает жизненно важные органы лишь на несколько секунд. Вот уж не думал, что мне лично придется иметь дело с суперагентами, на счету которых множество побед над самыми сильными монстрами в пределах стратосферы Земли, включая и параллельные миры. Сначала я даже хотел послать голограмму, чтобы не рисковать своим бесценным телом, а в особенности мозгом. И никто бы не понял, что это не сам профессор Заутберг стоит перед вами, а копия, с пяти сантиметров неотличимая от оригинала. Но теперь несколько не жалею, что прибыл собственной персоной. Справиться с вами даже легче, чем с пьяными студентами философской кафедры Плутона...

Вот болтун. Не дай бог оказаться на его месте и много лет прожить в одиночестве, тоже всех доведу своим трепом! К тому же слушателей явно придется удерживать на месте силой... Кстати, и сам Заутберг слегка походил на робота в своем рельефном, переливающимся мерцающими бликами скафандре. Восходящие солнца так и играли на поролоновых вставках, призванных выгодно обозначать завидную мускулатуру. Прямо греческий Аполлон! Фрейд бы здорово призадумался над комплексами такого типажа...

— Думаю, вам интересно будет узнать правду о «местных жителях». Роботы-монахи прибыли на Аrobiку как на бесплодную планету, где они могли, никому не мешая, предаваться своей религии. Я не ишу популярности и мог бы годами не покидать свой бункер, но они начали слишком активное исследование недр. К тому же выбрали самый крайний вариант религиозного рвения — аскетическое монашество. То есть все попытки договориться по-хорошему были бы заведомо обречены на провал. Пришлось создать некий вирус, подчиняя себе эти сектантствующие железяки... Мой гений так велик, что я сам не могу предсказать последствий работы моего мозга! Так, часть роботов ударились в еще более рьяное проповедничество, другая часть в торговлю, третья вообще объявила себя язычниками...

Я подумала, что граммом логики его действия все-таки были отмечены. Но о-о-очень малюсеньким... Ой, а губы пытаются шевелиться!

— Хм. Вижу, вы начинаете приходить в себя? Тогда коротко о главном. Я мог бы отсрочить ужасную правду, но не привык терять попусту время. Мне пришла в голову идея кое-чем вас инфицировать вот из этого шприца. Я назвал созданный мной вирус «фагосгелос», что означает — Пожиратель Смеха. Принцип действия очень прост, попадая в организм не только через поверхность кожи, но и через органы дыхания, вирус мгновенно распространяется по всему телу, поражает мозг, вызывает сухость во рту и полную апатию к жизни. Вы оценили глубину и тонкость моего замысла?

Сухость во рту я чувствовала, апатию еще нет. Может, просто пыли наглоталась. А этот гад не блефует насчет вируса, кто знает, что стукнет в башку сумасшедшему ученому? В принципе проверить легко — если я все еще люблю Алекса, то... а я его люблю?!

— В общем, как в таких случаях принято говорить злодею моего уровня, вам посчастливилось первыми увидеть и испытать на себе мое новое гениальное изобретение! Это самое смертоносное, безотказное и массовое оружие, которое когда-либо изобреталось во Вселенной. Признаюсь, всю жизнь работая с роботами, я не сразу понял, что оружие не должно быть ядерным или бактериологическим. Все это быстро устаревает, к тому же традиционные пути не доставляют творческого удовлетворения, хочется создать что-то новое, свое. Вы сами распространите мой вирус на десятки, сотни планет самым естественным биологическим способом!

— Н-н... м-мы всем расс-кжем! — с трудом шевеля губами, пообещала я. Кажется, действительно отпускает, и пальцы вроде как чуть-чуть двигаются, но мы все равно связаны. Хотя можно сказать ему что-нибудь жутко обидное — и пусть ему тоже будет плохо! Как нам или даже хуже, у всех ученых крыс большое самолюбие... Вот придумаю и скажу. Только мне почему-то думать неохота...

— К тому времени как прибудете на место назначения, то не захотите ни с кем общаться, вас будут лечить от депрессии, но сами врачи мгновенно подхватят мой вирус. Куда уж там кому-то что-то рассказать, вы будете рыдать не переставая, вы не сможете

внятно и двух слов выговорить, задыхаясь от тоски и безысходности бытия. И эта зараза быстро распространится повсюду — что может быть приятнее, чем наблюдать за мирами равнодушно хнычущих существ, результатом твоих трудов! А теперь мой робот перепрограммирует ваш корабль...

— «Хе-кет», не поддавайся, я приказываю тебе не поддаваться, т... должен подчиняться только нам, — прохрипел Алекс, пытаясь встать на ноги, но его сторожили два робота, не давая подняться.

— Не уверен, что справлюсь, хозяин, — ответил бортовой компьютер через внешние динамики. В общем, как всегда, сдался заранее. Кто бы мог подумать, что межпланетный корабль может быть так неуверен в своих способностях?!

Спутанный Пушок вел себя как подобает умному заложнику — не брыкался, никого не оскорблял и терпеливо ожидал помощи извне. Но сама помощь извне не очень-то ожидалась...

— Я десять лет не видел ни одного человеческого лица, кроме как в телевизоре, — продолжал свою историю Заутберг, выглядел он уже совершенно психованным. — Для меня не проблема сделать антенну, которая ловила бы сигналы телевидения с ближайших планет, но почему-то ловятся самые худшие, непроходимо безынформативные. Впрочем, я искренне восхищался глубиной и поэтичностью ваших «Стекол», «Большой уборки» и любимого сериала всех ученых «Дом-один, два, три, четыре, пять...».

Ой-е... Теперь ясно, почему он окончательно сбрендил и ненавидит мир. Как потом оказалось, еще и жена сбежала с дрессировщиком тюленей из дельфинария, родственники достали, не желая делиться помидорами с общей дачи, потому что он их не сажал и не ездил полоть сорняки, вместо этого занимаясь сборкой роботов из выброшенных на свалку запчастей от старых «запорожцев». Избитая история всех сумасшедших гениев...

Я слушала вполуха, мыльные мелодрамы мне не очень нравятся. Алекс вообще не слушал, он усиленно пытался освободиться. Кот, самый внимательный из нас, подозрительно хмыкнул:

— Болтливые «демоны» на щитах — тоже часть программы?

— Конечно, это новейшие тиранусэритрии-один. А птиц, стальных колибри-пилолесок, если вам по-прежнему интересно, я создал как-то в мое очередное одинокое Рождество себе в подарок, а после разнообразил ими здешнюю фауну. По-моему, тут, кроме гигантского ежа, и нет больше животных.

— Значит, еж не ваша работа?

— Нет, самый что ни на есть живой, откуда взялся и чем питается, даже я не понял, хотя прожил здесь десять лет. Собирался одно время сделать ему электронные мозги, но... с роботами как-то проще. Вы видите сами, что, несмотря на всю их религиозность, я в любой момент могу заставить это железо исполнять только мою волю! — Он властно кивнул на выстроившихся сбоку, как будто в ожидании приказа «чайников».

— Нет, не можешь! — неожиданно подал уверенный голос не кто иной, как брат Эльгар. — Я сам распоряжаюсь своей судьбой и буду протестовать против такого насилия над моими братьями по вере!

— Что за глупости? Кто позволил тебе покидать обжитое место, где вам всем полагается сидеть?! Приказываю тебе сейчас же отправляться в свой монастырь, иначе я пожалуюсь отцу-настоятелю — и все твои программы утилизируют.

— Нет, я не уйду! Стив, ты открыл братьям-холмогорианцам свое сердце и научил меня делать розы из космического лома. Возьми же мое сердце в знак моей вечной благодарности. Я верю, что веление сердца робота важнее того, что заложено в него программой!

С этими словами монашек порывисто открыл заслонку на груди, вытащил оттуда какую-то штуковину и протянул Стиву, который все это время стоял в стороне и его, связанного и унылого, держали под ручки два робота. В тот же момент по знаку Заутберга роботы-чайникопоклонники кинулись на Эльгара.

— Я не забуду тебя, брат Стив! — кричал он.

Маленькому, отважному холмогорянину заломили руки, повалили на землю, он еще долго продолжал грозиться, что покажет угнетателям роботов, но его куда-то уволокли, и он смолк на полужизне. Наверное, кончилось питание...

— Отнести их на корабль! И не забудьте биоробота, я уже вынул из него то, что мне нужно, — приказал злобный ученый и уже в капитанской рубке, куда нас волоком затащили, отбив все почки об особенности местного ландшафта, продолжил: — А чтобы вы не вздумали отсидеться внутри, законсервировавшись, из глупого благородства, кораблю приказано по прибытии на место сразу же вас катапультировать! Эта жалкая посуда не смогла долго противиться моему гению.

— Вот смотри, смотри, агент 013, как неловко хвостовство выглядит со стороны, — наставительно заметила я котику, кривясь от боли, слова уже давались легче, но спина ныла во всех местах.

— Ты что, Алиночка, сравниваешь меня с ним?! — оскорбленно воскликнул Пушок, уставившись на меня круглыми, странно заблестевшими глазами. В них было что-то такое, чего я не видела раньше.

— А разве непохоже? «Я ведь гений! Я мозг команды!» — напыщенно изобразила я. Говорить было уже совсем легко, однако по-прежнему я не могла толком пошевелиться. Кот устался в землю. — По-моему, сходство налицо. Может, вы вместе учились?

Но шутка не удалась, у кота по щекам вдруг покатались слезы, и он зарыдал. Никогда еще я не видела нашего Профессора в таком состоянии! Мои слова были слишком большим ударом при его нынешнем настроении, — видимо, вирус уже начал действовать...

— А противоядие вы не забыли создать? — с состраданием глядя на напарника, рыкнул командор.

— Антивирус, конечно, есть, да не про вашу честь, — злобно хихикнул Заутберг. — Ну что ж, пора прощаться, суперагенты... Теперь можете лететь, но выдержите ли вы долго, вот в чем вопрос! Животное оказалось слишком подвержено «фагос-гелосу», вы лишитесь одного из своих товарищей еще в полете. Но остальным желательно продержаться, дабы успеть перед кончиной инфицировать как можно больше существ на Эраспирусе. А уж оттуда эти создания разнесут заразу по своим планетам, по десяткам, сотням систем! Общее завоевание галактики, по моим расчетам, должно произойти меньше чем за неделю. Вирус распространяется быстро, и против него нет защиты. Что-то настроение испортилось... ох, тяжело, зачем мне эти усилия?! Затем, что в конце концов все умрут! Странно, меня это больше не радует. Неужели протечка в респираторе?

Тот самый робот-водитель, с которым Заутберг прикатил на машине, завис над панелью управления кораблем.

— Эй, не трогай эти рычаги, иначе я за себя не отвечаю! Тебе не поздоровится! Стой, говорю... Ах так! Ну теперь не говори, что я тебя не предупреждал, приятель! — бодрясь, грозился «Хекет», хотя на деле был абсолютно бессилен помешать поменять свою программу.

Бедные машины! Люди создают их, не спрашивая, хотят ли они всю жизнь позволять творить с собой какому-то чужеродному существу все, что тому будет угодно. Робот Заутберга, не слушая или не слыша, продолжал уверенно нажимать на кнопки. Закончив, он повернулся к хозяину:

— Задача выполнена, сэр.

— Он еще заставляет их называть себя сэрм?! — дрожащим голосом возмутилась я. — Сколько же унижений приходится выносить бедным роботам... Все, для меня это было последней каплей, уж я до него доберусь! Я ему за все...

— Деточка, очнись, это же машины, у кого нет чувств, того нельзя унижить, — не прерывая скорбных слез, напомнил образованный агент Мурзик. Сумасшедший ученый меж тем развернулся на выход. Он и впрямь намерен сделать это?!

— Эй, вы! А может, все-таки не надо? — униженно взмолилась я, чувствуя, как горло перехватывает от слез. — Зачем губить всех живых существ, может, вам стоит ограничиться

продажными политиками?! Ну пожалуйста, прошу вас!

— Глупости, я что, зря создавал такой редкий вирус?! — с сердитым удивлением проворчал Заутберг и спокойно сошел с корабля. За ним последовал и его робот, на всякий случай прикрывая тыл хозяина, хоть мы и лежали по-прежнему обмотанные скотчем, как младенцы в пеленках. Потом поднялся трап, загудели приборы, разогрели двигатели, и через несколько секунд был объявлен взлет...

— Зачем ему было раскрывать себя? Ну послал бы какого-нибудь робота с пульверизатором, приказав попрыскать в самых людных местах, мы бы тогда и не поняли сразу, что заразились, проблем было бы меньше. О том, что он берет всю вину на себя, объявил бы позже, послав на Эраспирус телеграмму: «Я (зпт) доктор Заутберг (зпт) создал вирус (зпт) который вас убивает (зпт) (откр кав) фагос гелос (закр кав) (тчк) Пожиратель Смеха в переводе (тчк) Если вы уже придумали ему другое название (зпт) я подам на вас в суд (тчк)».

— Алина, как ты выговариваешь такие длинные предложения? — на секунду перестал рыдать кот.

— Случайность, — подумав, решила я. — И все-таки зачем?

— Да просто из банального сволочизма, — устало выдохнул мой муж. — Мы ведь спецагенты, вечные борцы со злом, то есть с такими, как он. Любому злодею приятно сделать именно из нас оружие своей мести всему человечеству.

— Какой мерзавец, — тихо всхлинула я.

— А куда направляемся? — вдруг невинно поинтересовался Стив. Боже мой, да мы про него уже практически и забыли. Хотя... именно из-за дурацкой ревности одного присутствующего здесь биоробота и началось... начнется, скоро... Всплакнуть, что ль?

— Как это — куда? — уныло простонал Профессор. — На Эраспирус, заражать тамошний народ депрессией. Только слепой не видит моих горьких слез.

— Я знаю, как вам помочь, — неожиданно изрек Стив. — Я призову силы смеха.

Алекс посмотрел на него и тоже разрыдался. Я подкатилась к нему поближе, сунула нос ему под мышку, утешая и плача с ним вместе. Вирус добрался до всех...

Тем временем этот самоотверженный, но «бессердечный» тип приступил к борьбе с нашей депрессией. Сначала — целый час! — рассказывая плоские анекдоты из жизни программистов. Его истории меня и на Базе в здоровом состоянии никогда не вдохновляли, а сейчас заставили плакать вдвойне.

Следующим этапом был показ «забавных» фокусов, при этом биоробот не переставая кривлялся, корчил рожи, строил из себя дурака и разыгрывал перед нами разные сценки в лицах. Например, как будто разговаривая с бортовым компьютером, вдруг споткнулся и ушиб пятку, смешно подпрыгивая на одной ножке.

Потом он все-таки додумался нас развязать и продолжил ломать комедию. Юмор туповатый, но парень старался изо всех сил. И это робот без сердца?! Какой же он все-таки добрый, наш славный Стив...

— Слушай, ты уверен, что у тебя вынули сердце? — отдышавшись от слез, спросил командор, пытаясь выдавить улыбку.

— Да, — уверенно кивнул Стив, — правда, я был без сознания, но у меня возникли подозрения, я поделился ими с агентом 013, и он проверил.

— Не доверяй ему, он в робототехнике ни в зуб ногой! — тихо шепнула я.

— Не думай, что я не слышу, деточка, — грозно отозвался Пушок из-под кресла, которое обнимал за ножку, жалуясь ей же на жизнь.

— Не сомневайся, Алина, сердца у него нет, — подтвердил мой муж, ну ему-то я верю во всем. — Что тут смешного? Эй, да ты же улыбаешься?!

— Минуточку, что значит — я улыбаюсь? Правда?!

Получается, что я каким-то образом не заразилась, а рыдала, исключительно поддавшись общей атмосфере, созданной котом и Алексом.

— Значит, не все люди подвержены этому вирусу?! Ура! Мир спасен! Такие уникамы,

как я, не заболевшие, удержат остальных от безумия! — Воодушевленно воскликнув, я вскочила на ноги. Но кот мрачно покачал головой:

— Вынужден разочаровать тебя, деточка. Причина в особенностях твоей крови. У тебя есть антитела, появившиеся в результате укуса Лощеной Спины, твоя кровь модифицирована. Да, ты особенная. Но все остальные твари божьи, к сожалению, по-прежнему в опасности, если их не кусал когда-нибудь этот монстр, что маловероятно.

К сожалению, шутки Стива не принесли ощутимого результата, а у кота даже вызвали новый приступ депрессии. Начитанный Профессор был любителем тонкого интеллектуального юмора, а все шутки нашего друга биоробота сводились к «внезапным» падениям и потираниям «ушибленной» попы. Я уже отчаялась чем-то помочь, как вдруг что-то неуловимо изменилось...

Смену настроения Алекса я почувствовала. Наш Пушок незаметно стал недоволен жизнью в своей обычной дозе, хотя только мы с Алексом знали, что он практически счастлив. Слезы высохли, усы расправились, хвост задрался трубой, а нить наш умник будет при любом стечении обстоятельств. Он же всегда ворчит, если только не занят бахвальством или перевоспитанием меня.

Но как и когда это произошло? Временное облегчение, пока отравляющее вещество в полную силу не атаковало организм? От этих мыслей меня отвлек странный запах, напоминающий... ой, мама!

— Чем это пахнет? — Я зажала пальцами нос.

— И, кстати, уже некоторое время. Я деликатно не стал акцентировать на этом внимание окружающих, подумав, что это кто-то из вас, — нахально отметил хвостатый эстет.

— Фу! — Озираясь, я обратила внимание на командора, уставившегося в другую сторону. Неужели это он?! — Милый, ты не...

— Смотрите, наше растение расцвело, — обернувшись, улыбнулся Алекс.

И действительно, что-то больше похожее на снежинку, чем на цветок, распустилось на тоненьких стебельках растения без названия, трогательно тянущегося к лампе дневного освещения на стене под потолком.

— Это же запах счастья, делающий людей довольными жизнью, даже если утренний кофе показался им невкусным! По действию вроде веселящего газа. Как я не понял раньше, что цветок на космическом корабле находится не только с целью испытания, годится ли он для разведения в космосе! — возбужденно орал кот, подскакивая на месте от переполнявших его эмоций.

— Это запах счастья?! Не делайте из меня дуру...

— Что сделано не нами, нам не исправить, — тонко поддел агент 013, продолжая свои безумства. — Согласись, нет смысла сажать растения на планете, непригодной для жизни человека, а на близком по составу земном грунте и в кислородной атмосфере они и так вырастут. На самом деле гоблины поместили сюда цветок с определенной и гораздо более умной целью: чтобы он помогал пилотам сохранять хорошее настроение! Вынужденным длительное время находиться в замкнутом пространстве людям недолго затосковать и без депрессивного газа, а этот цветочек разряжает атмосферу, успокаивает нервы — в общем, оберегает от раздражительности и не дает сойти с ума от безделья при полной автоматизации современных космолетов!

— Почему же ты раньше не выделил этот запах? — спросил Алекс у растения.

— Я должен был созреть и расцвести, — прозвучало у меня в голове, обиженное растение вздернуло листочки и попыталось отвернуться, но помешали корни.

— У нас в туалете есть освежитель воздуха? — брякнула я. Мой муж укоризненно покачал головой, типа надо щадить чувства ребенка, выпустившего первый бутон...

— У меня тоже хорошие новости, — вдруг прокашлялся в динамиках суховатый голос «Хекет». — Я усилием воли стер новую программу, заложенную в меня злодеем. Он не служит на Базе, а я закодирован нейтрализовывать последствия вторжения чужаков.

Осторожно, астероиды. Кому я говорю, астерои... ой, блин! Больно-то как, прямо в бок...

Это здорово! Не астероиды, конечно, — мы все опять похватались кто за что успел. Кот, например, как всегда, за мою ногу, по-моему, он к ней привязался, как я к его хвосту. Ремни безопасности вовремя закрепили лишь Стив и командор, вот что значит не первый раз в космосе...

— Пояс астероидов пройден, — вскоре с гордостью возвестил корабль.

— Тогда курс обратно на Аrobiку! Надо разобраться со злодеем и выручить Эльгара, он вел себя так самоотверженно и благородно, — посоветовавшись, приказали мы.

Бортовой компьютер выругался с использованием чисто технических терминов по поводу того, что через пояс астероидов теперь придется пилить вторично. Но это не самое главное. Как только мы развернулись на прежний курс, наши приключения вошли в новую фазу. Едва мы успели поздравить друг друга с чудесным избавлением от противного вируса, как сразу же во что-то влипли... или, правильнее сказать, вписались!

Раздался жуткий грохот, и мы все подпрыгнули, стукнувшись головами, и прилипли к потолку. Никогда тут не была, надо же, сколько свободного места...

— Эй, что с гравитацией? — потребовал объяснений Алекс.

— Произошло столкновение. Сейчас все включу, — после секундной заминки отозвался бортовой компьютер. Действительно, через мгновение давление пришло в норму, и все плюхнулись на пол, только кот приземлился на лапы. Эх, бутерброд с маслом бы ему на спину, посмотреть, как он упадет!

— Это дикие роботы-язычники. Они вскрыли шлюзовой отсек и вломились на корабль, — сообщил бортовой компьютер.

— Я бы назвала их анархистами без политической программы, — проворчала я, осматриваясь в поисках чего-нибудь тяжелого. — Чем будем отбиваться, бластерами внутри корабля не настреляешься...

— Приветики! Не ожидали?! — ехидно спросила знакомая голова «демона», на щите первого ворвавшегося к нам робота. За ним ввалились еще с десятка, все вооруженные кривыми мечами. Дерутся они, конечно, хуже младенца с погремушкой, но поцарапать в толчее могут запросто...

— Я все устранил, задраил шлюзы аварийной дверью, — по-военному кратко доложил «Хекет». — Имею возможность, а главное — желание обстрелять состыковавшийся с нами корабль лучевой пушкой.

— Ой, если только тебе не очень трудно, — успела вежливо попросить я, как голова вновь начала орать на всю рубку:

— Вот мы и встретились, человеки! Нам приказано было караулить на орбите, вдруг что-то пойдет не по плану. И вдруг ваш корабль меняет курс, это был знак, что пора действовать. Наконец-то мы можем вас просто убить!

Один плюс — на этот раз они принялись за дело без лишних слов. Да и наши тоже были рады разминке. Я же практически и не повоевала, так, поставила пару подножек, а все сражение просидела в кресле, величественная, словно римская императрица.

Стив бился с пугающим равнодушием самого безжалостного робота во Вселенной. Он буквально отрывал головы диким язычникам и пытался вскрыть их тела здесь же на предмет поиска собственного сердца. Я еще подумала, что после этого не смогу находиться с ним на одном корабле, вдруг он захочет посмотреть, как устроено мое сердечко...

Командор размахивал налево-направо вывернутым креслом второго пилота и был прекрасен, как бог войны Марс! Лицо покраснелось, глаза горят, движения размашистые и героические...

Кот... он орал! Нудно и не переставая. На разные лады, но на одну тему, зажмурив глаза и прикрыв голову лапками. Дело в том, что Профессор не успел вылезти из-под ремней безопасности кресла второго пилота, которым Алекс как раз и крушил врага...

Таким образом, минут за десять — пятнадцать, доставив немалый ущерб нашему кораблю, наши же победили! Практически всех роботов удалось (кого чем) отключить, а

двое оставшихся в конце концов взмолились о пощаде. Речь, разумеется, о говорящих физиях на щитах — не очень умное изобретение, как мне кажется... Ну вот потерял робот щит, и что? И он немое, беспомощное существо, а «демон» валяется у кого-то под ногами, визгливо ругаясь, когда ему наступают на ухо...

— Где сердце Стива?! — грозно спросил Алекс, держа меч под носом говорящей головы.

— Не у нас, — хрипло проворчала она. — У Заутберга, он хотел использовать его в каких-то опытах.

— Вы нам противны, уйдите с нашего корабля, — деликатно потребовала я, — здесь от тесноты черт ногу сломит. В спину бить не будем, слишком торопимся по важным делам.

— Тогда вам придется сначала найти нам убежище, на Аrobiку нам нельзя, шеф нас сразу отключит, — нагло заявил поверженный Главарь шайки.

Как будто нас их проблемы должны волновать?! Хотя если по сути, то ведь бедняги просто рабы этого сумасшедшего ученого. Их тоже можно как-то понять, посочувствовать.

Я уже хотела было поделиться на эту тему с любимым мужем, но Алекс и так угадал все с полувзгляда:

— Можете обратиться в организацию по защите прав роботов. Мы подпишем заявление, что вы сдались добровольно и полны раскаяния. А нам пора назад, на Аrobiку, мы еще не закончили наш разговор с Заутбергом.

— Ох, неужели нельзя было сразу решить там все дела?! А теперь мне опять идти через астероиды, — сердито заканючил корабль. Роботы-язычники согласились полежать в грузовом отсеке. Собственно, выбора-то у них не было, разве что патриотический выход в открытый космос и вечное болтание межзвездной пыли.

— Ничего, опыт у тебя уже есть, — сухо успокоил кот, недолюбливающий «Хекет». Никому не позволено демонстрировать свои капризы в присутствии Профессора.

— Конечно, не вам корябают бока! А вы, между прочим, знаете, сколько стоит такая краска, как у меня на обшивке? А вы сами с вашими дружками сколько намусорили изнутри, только посмотрите! Вот в следующий раз я катапультирую вас в космос, там и деритесь подальше от приборов моей жизнедеятельности.

— Ах ты бестолковая железная посуда с электронным мозгом-чипом в рыбью чешуйку величиной! — взвыл легковоспламеняющийся Пусик. — Да я сейчас возьму паяльник и сам тебе такого в микросхемах наваяю, что ты у меня до самой Базы не забудешь, как...

Я едва успела поймать его поперек пуза и унести в спальный отсек отпаивать валерьянкой. Нет, его нервы надо серьезно лечить. Поговорить, что ли, с Бэсом по поводу этой египетской кошечки, может, там еще не поздно что-нибудь подправить?

— Приготовиться к посадке, — скомандовал командор. К этому моменту мы уже прошли сквозь атмосферу и летели в установленный квадрат. Мы быстро вернулись в кресла, пристегнувшись чем бог послал.

— Мое сердце нужно было ему для очередного чудовищного эксперимента. И сейчас оно должно быть с ним, — ровным, бесцветным голосом сказал Стив. Его мало кто слушал, но он вполне довольствовался и собственным обществом. Далее произошло нечто непонятное...

Наш самостоятельный космический корабль резко изменил курс буквально над считаными метрами от поверхности планеты!

— Эй, эй, что происходит? Куда тебя несет, кастрюля психованная?! Алина, а ты-то что молчишь? — праведно возопил котик, почему-то трясая за ворот меня. Я, что ли, виновата, меня саму не предупредили...

Алекс тоже недоуменно уставился в иллюминатор, мы стремительно летели над самой землей, хотя до этого «Хекет» приземлялся вертикально.

— Догоняю кое-кого, — хмуро и сосредоточенно отозвался бортовой компьютер, не дожидаясь повторения наших вопросов.

— А вот мы явно не догоняем... Любимый, куда мы скачем?!

Мой муж наконец что-то там разглядел и довольно усмехнулся:

— Отлично, «Хекет»! Хвалю за смелую операцию.

— Да объяснитесь же!!!

— Я взял на себя смелость проявить инициативу и избавить Аrobiку от скопившегося на ней мусора. Перехват прошел удачно, образно говоря, «кролик не успел нырнуть в норку». Прошу всех на выход...

Корабль встал так резко, что мы едва не упали. Командор спрыгнул с трапа первым и, заглянув под днище «Хекет», позвал нас всех полюбоваться.

— Вашему вниманию представляется профессор Заутберг!

— Вэк... — одновременно ответили мы с котиком.

Злобный ученый действительно лежал под кораблем в куче мусоре, вперемешку с щебнем, галькой, помятым водителем-роботом и одной дверцей от машины. Видимо, несчастного здорово прокатило по камням, он до сих пор не пришел в себя. Вообще-то все честно, словил по заслугам. Конечно, после всего, что он с ним сделал, «Хекет» просто не мог оставить Заутберга безнаказанным. Заметив при посадке, догнал его транспорт на пути в бункер и завалил воздушной волной из дюз...

— Вообще-то я пытался взять их живыми, — несколько сконфуженно пояснил наш бортовой компьютер. Ну машина восстановлению вряд ли подлежит, у водителя тоже срок гарантии вышел, а ученый вроде бы зашевелился...

— В следующий раз используй лассо или бей их по голове подушкой, — пустился поучать агент 013, едва не лопааясь от зависти. Еще бы, медаль за поимку особо опасного преступника теперь приварят на борт корабля.

— Спасибо тебе, ты нам очень помог! — Я поспешила похвалить корабль и, подойдя поближе, наклонилась над заваленным злодеем. — А это что у нас такое?

Под вздрагивающей рукой горе-уничтожителя Вселенной валялся странный предмет, похожий на пульсирующий красный кристалл.

— Хм, какой красивый и, надеюсь, ничей?!

— Это и есть мое сердце! — обрадовался Стив, схватил кристалл, прижал к груди, как кот бы прижал флакон валерьянки. Я в свою очередь старательно пыталась разжать его пальцы — камушек мне тоже понравился, и я его первой нашла!

— Непохоже на сердце, ты уверен, что это оно?! У тебя случайно из головы не вытащили чип памяти, ты же любую блестяшку внутрь тащишь!

— Кремневый кристалл, покрытый интегральными схемами!

— Красный камушек с узорчиками, я давно такой хотела!

— Алина, угомонись, — укоризненно посмотрел на меня командор. — Это его сердце. Каким оно еще может быть у биоробота?

Ой, что-то и впрямь меня переключило... Красная, как настоящая скво, я с поклоном отшагнула назад и широко улыбнулась Стиву. Он подозрительно на меня посмотрел и, открыв маленькую заслонку на груди, аккуратно вложил внутрь эту штуковину. Внешне ничего такого уж знаменательного с ним не произошло, но лицо как-то неуловимо просветлело...

— Так он не погиб, наш злодей ученый? — с надеждой повернулась я к Пусику, который изучающе склонился над поверженным врагом.

— Как... вы ве-е...рнулись? Вы... излечились?! — из последних сил прохрипел Заутберг, видя, что на него вновь обращено внимание публики.

— Да, мы такие! — гордо выпятил пузо Мурзик. — А вы, собственно, на что рассчитывали? Профессиональные оборотни так легко не сдаются!

— К нам гости, — неожиданно окликнул нас командор.

Увлеченные поимкой злодейской ученой крысы и находкой сердца Стива, мы и не заметили, что в нашу сторону движется дружная колонна роботов. В руках каждого блестело что-то острое, поступь была бодрой, лица решительными... И впереди всех вышагивал отец-

настоятель РВ-125!

— Святой Холмогорянин впредь не допустит издевательства над бедными роботами, мы пришли помочь вам и себе! Человек, насылающий на нас диких язычников, должен быть изгнан с планеты. Но его кости мы бы хотели оставить, нам вечно не хватает материала...

Кот опустил голову, что-то проворчав о тупоумных типах с перегоревшими микросхемами вместо мозгов, и пошел объясняться с преподобным. Разговор на тему, почему порочный гений не может лететь с нами без костей, занял добрых минут двадцать...

— Я рад, что у вас все в порядке, — подкатился ко мне коротышка Эльгар. — Меня освободили братья-холмогоряне, я подал радиосигнал о помощи, а мы в монастыре всегда помогаем друг другу. Можно, я подойду поздороваться с великим Стивом?

— Валяй, — пожала я плечами. — Любимый, мы здесь еще надолго? По-моему, наша миссия выполнена на все сто.

— Я дал команду «Хекет» вызвать подкрепление с Базы, шеф хочет лично взять арестованного. Этот Заутберг давно числится в розыске, но научные сотрудники намерены вызволить его к себе, что неудивительно, — немного устало ответил Алекс. — Он засветился в нескольких гнусных аферах с торговлей роботами-убийцами, сбежал и скрывался на безлюдной планете. Хотя с некоторых пор стало известно, что ее начали заселять роботы, о Создателе ничего не знали. Искать его скрытый бункер и лабораторию, скорее всего, будут уже другие...

В этот момент Заутберг вдруг резко открыл глаза и легко вскочил на ноги.

— Вы еще не видели моего крылатого оружия, думали, меня так просто взять?! — злорадно осклабился он и, выхватив из-за пазухи пульт, нажал на кнопку! Черт побери, ну что нам стоило сразу обыскать его на предмет колюще-режущих предметов, газовых распылителей Пожирателя Смеха и всего остального всякого?!

Такие злодейские типы вечно норовят устроить героям какую-нибудь пакость на прощанье... Я растерянно взглянула на Алекса, он одним ударом ноги выбил у него пульт, но ведь, наверное, уже поздно? Хотя вроде пока ничего не произошло...

— Не дурите, все равно с Базы летят наши и вам не избежать заслуженного наказания!

— Ха-ха! Посмотрим, глупая девчонка, кто будет смеяться последним... — прохрипел Заутберг, пока Алекс связывал ему руки. Неожиданно подкатился брат Эльгар и ни с того ни с сего укусил ученого за пятку. Тот взвыл дурным голосом!

— Эй, ты чего?! — оттолкнула я робота. — Пленных не кусают!

— Почему?

— Международная конвенция не позволяет.

— Очень жаль, — искренне огорчился коротышка. — Я сразу хотел его укусить, но переключил внимание на брата Стива. А зачем он испускал электронные сигналы пультом?

— Видимо, вот зачем, — мрачно заметил кот, указывая лапкой за горизонт. В небе показалась быстро растущая точка...

— Вэж, это что, и есть робот-скелет? Больше похож на дракона!

— Пусть все сгинут, мне никого не жалко! Убей их, Симплициссимус, дитя мое! — громогласно вопил сумасшедший ученый.

Командор кивнул мне и схватил бластер. Правильно, чем мы еще можем остановить такую зверюгу...

На помощь хозяину летел огромный робот-скелет с лапами орла и длинным хвостом с треугольным наконечником, весь железный и сияющий. Приземлившись, он поднял тучу пыли, поэтому первые выстрелы командора не попали в цель.

— Какой симпатичный радиоуправляемый птеродактиль, хочу такое чучело! — Мстительно поджав губки, я вlepила ему прямо промеж глаз, но железный монстр только чихнул. Он был действительно ужасен, уродлив и потрясающе неуязвим.

— Братья-холмогоряне, вперед! — громко воззвал преподобный РВ-125. — Поразим похитителя роботов нашей верой! Бейте его ногами!

— Вам всем придется познать силу моего гнева! — кричал злобный гений, дергая

пяткой, которую Эльгар вновь начал упорно кусать.

— Замолчи, надоед. — Я сунула Заутбергу в рот кляп, одновременно пнув коротышку. — И ты пошел вон, тоже мне Рекс нашелся...

— Нет, это не дракон, это... именно Симплициссимус, — пораженно объявил кот, как всегда ушедший в окопчик. — Это копия давно вымершего мифического существа. Видимо, на основе его костей был сделан летающий робот. Но где профессор Заутберг достал столь раритетный скелет?

— Какая разница, — отмахнулась я, целясь с колена.

— Это же бешеные деньги, — взвыл меркантильный Пушок. — Его у нас с руками оторвут в любом музее, стреляй осторожнее, дурочка!

К Алексу присоединился и Стив, сбегавший за оружием на «Хекет». Роботы-монахи бросились на Симплициссимуса, повиснув у него на хвосте как елочные игрушки. Я тоже подумывала, куда бы ему лучше пальнуть, чтоб повалить сразу. Остроглазый и всезнающий котик по-пластунски подобрался ко мне, тихо советуя:

— Надо бить его под лопатку! Летающий дракон, как правило, хорошо укреплен снизу, а сверху на него никто не нападает. Лезь к нему на спину, милочка.

— Ты издеваешься, да?! Приличной девушке моего возраста и звания не подобает лазить на дерущиеся экскаваторы с крыльями! К тому же мне потом еще рожать.

— Правда?! — счастливо взвизгнул агент 013.

— Когда-нибудь, — холодно отбрила я. — А давай мы тебя перебросим к нему на спину и ты загасишь звероящера?

— Вэк, — ответил котик, возвращаясь к себе в окоп. В этом он весь!

И буквально в ту же минуту робота-скелета завалил наш Стив. Вдохновленный возвратом сердца, отважный биоробот взбежал по хвосту «дракона» и, выломав пару чешуек, вырвал из спины чудовища несколько проводков. Глаза Симплициссимуса погасли, лапы замерли, он странно вытянулся и рухнул, как поломанная игрушка...

Полная победа! Нашей стороне она стоила трех-четырех расплюснутых братьев-холмогорян. Очень надеюсь, что их удастся восстановить, и поручить это дело надо тому, из-за кого вообще начался весь этот бардак...

— А где Заутберг?

...На том месте, где мы его оставили, лежал лишь неподвижно застывший Эльгар. Похоже, что Заутберг как-то развязался и отключил беднягу, дотянувшись до красной кнопки у него на спине. Надеюсь, только отключил, если сломал, я ему сама такое поломаю...

— Вон его ведут, — устало вытирая пот, успокоил меня мой муж. — Он хотел удрать, воспользовавшись переполохом, вызванным прилетом верного дракона, но далеко не ушел.

— Это ты его плохо связал! А пострадал брат Эльгар.

— Не ссорьтесь, голубки, — поспешил вступить за друга хвостатый подпевала. — Там всего ремонта на пять секунд, сейчас я включу перезагрузку программы, и он будет как новенький. Дорогу образованному коту!

Пытавшегося сбежать Заутберга волок за шиворот сам отец-настоятель. Похоже, на гусеничном ходу преподобный развивал приличную скорость.

Я привалилась спиной к теплomu борту «Хекет», переводя дух. Два робота-сектанта из подручных средств изготовили наручники, и уже закованный злобный гений был доставлен к трапу корабля. Мифического ящера командор широким жестом подарил на материал счастливым холмогорианцам. Кот едва не хлопнулся в обморок, он, кажется, всерьез рассчитывал заработать на скелете. Но поздно, все хором благодарили нашу команду:

— Славьтесь, наши благодетели!!!

— Теперь вы обеспечены материалом лет на... Короче, это зависит от чрезмерности вашего трудолюбия. Поэтому находите иногда благо и в лени, — дал им краткий и мудрый совет утомленный Профессор.

Как оказалось, Заутберг не в первый раз посылал робота-скелета на монастырь,

устраивая таким образом то, что я бы назвала «противоестественным отбором». Симплициссимусу надо было питаться, а трескал он исключительно микросхемы и материнские платы, монахи долго терпели, но похищение Стива и наш визит оказались последней каплей. Холмогоряне встали на дыбы и пошли вершить революцию. Вот и говорите после этого, что роботы лишены человеческих эмоций, да они у них просто плещутся через край!

Надо бы объявить другим сектам на планете, что они тоже обрели свободу и отныне будут находиться на попечении Ассоциации Защиты Роботов От Угнетения Человеком. Дотации, гуманитарная помощь, бесплатный ремонт и много чего другого полезного (Ассоциация финансируется крупными объединениями альтруистов)...

Потом Алекс связался с шефом насчет нескольких роботов-«чайников», их перепрограммируют и оставят у нас работать. Дружное сообщество Базы теперь пополнится и классическими роботами, до сих пор по Базе шатались только биороботы, а черной работой занимались хоббиты. Вернее, они получали зарплату за мытье полов в коридорах, но полы в итоге мыли гномы, которых хоббиты нанимали за полцены на работу.

А Стив, примостившись рядом со мной, торопливо изливал душу:

— Я получил сообщение от Вселенского профсоюза роботов, членом которого состою вот уже пять лет, о том, что на Аробике происходят странные вещи. Выяснив суть проблемы, я счел своей миссией освободить планету от гнета тирана конструктора. Его местожительство было засекречено, но в мои планы не входило физическое устранение, я пытался вселить в сердца холмогорианцев свободу духа. А на Базе не сообщил, куда лечу, потому что... — Он опустил голову и тихо произнес: — Не собирался возвращаться... по личным причинам. Ничего противозаконного я не совершал, только на время одолжил корабль. На Базе он отсутствовал меньше дня, по прибытии сюда я сразу же отправил его назад. Потом был этот страшный бой с роботом-скелетом — и я попал в плен...

— Беру свои слова обратно, о том, что у роботов нет души, — подкатившись сбоку, важно произнес Мурзик, спокойно вламываясь в наше уединение. Коты вообще отличаются редкой бесцеремонностью, а наш — вдвойне. Причем, прижми его к стенке, он будет с пеной у рта доказывать, что его-то воспитание как раз в полном порядке, а вот мое почему-то позволяет замужней даме интимно чирикать с влюбленным в нее биороботом...

Заново включенный брат Эльгар тут же заявил, что не может и не хочет впредь оставаться на планете роботов-сектантов. Типа отныне он принял веру изготовителей роз из космического лома и благородного брата Стива не оставит уже никогда.

Вторично переговорив с шефом, который (слава богу!) не приехал, командор подошел к нам.

— Мы не прочь взять тебя с собой, ты сможешь пройти обучение, выбрав себе одну из предложенных квалификаций, ту, что придется по душе.

— Я мечтаю о просветительской деятельности среди роботов! Пусть все узнают о своих правах и не позволяют впредь обходиться с собой как с бездушными машинами или рабами. Я бы с радостью стал миссионером. — Эльгар счастливо захлопал в ладоши.

Не уверена, что у нас на Базе найдутся соответствующие программы, куда проще переквалифицировать исполнительного коротышку в нового оборотня или помощника Синелицега на кухне. Но решать не мне, шеф разберется, главное, что у парня есть большое желание...

Когда связанного по рукам и ногам мрачного Заутберга собирались занести в грузовой отсек, я спросила, зачем ему все-таки понадобилось сердце Стива.

— Этот кристалл нужен был для моих новых экспериментов, я как раз работал над бациллой резкого увеличения гипертрофии функции естественной секреции поджелудочной железы. И он бы в тысячу раз увеличил действие этого вируса! Не спрашивайте, как я до этого дошел, вам не постичь. Хотя у меня до сих пор не укладывается в голове, что вы смогли произвести мой арест. Я же злой гений!

— С кем только не приходится работать, и вы, например, даже не в пятерке самых

ненормальных! — горько усмехнулась я.

Обидно, что буквально через пятнадцать минут сумасшедшего ученого у нас забрали галактические спецслужбы, занимающиеся преступлениями против человечества. Развели же бюрократию, доктор Заутберг прекрасно бы исправился и у нас, пожив с месяц на поселении у хоббитов. Но, как сказали двое пилотов, даже если учесть степень опыта и ловкости его адвокатов, то негодяю все равно светит минимум десять лет после второго пожизненного срока.

— Ваш корабль в норме? Нужен техосмотр? А то, если хотите, можете полететь с нами, — предложил Алексу Глава отряда спецслужб.

— Я в полном порядке, все установки в норме, к полету готов, — вмешался «Хекет» как-то слишком поспешно, что настораживало, но я решила, что это не мое дело. И как же пожалела о своей доверчивости всего какой-нибудь час спустя...

Эльгар со Стивом согласились полететь на большом корабле, чтобы лично удостовериться в том, что Заутберг доставлен прямо в тюрьму. Перед прощанием наш биоробот еще раз отвел меня в сторону:

— Спасибо, что не оставила меня, и, отправившись в такую даль, спасла из плена. Помнишь, ты усомнилась, что у меня нет сердца, сказав, что я веду себя, как будто оно у меня по-прежнему в груди? Когда я смотрел на тебя, я и вправду чувствовал, что оно как будто стучит. Я никогда тебя не разлюблю, но только не говори Алексу, ему это не понравится. Мне самому бы не понравилось на его месте. — Он помолчал, не зная, что сказать.

Я взяла его руку и нежно пожала. Стив глубоко вздохнул и счастливо улыбнулся, но тут же нахмурился, переведя взгляд на наш корабль:

— Но стоит ли вам лететь на «Хекет»?

— А с этим кораблем что-то не так? — без удивления спросила я, у меня и своих подозрений хватало.

— Наверное, нет... Просто неудивительно, что его выдали вам, новичкам, обычно опытные пилоты не любят на нем летать.

— Частые аварии?

— Не чаще, чем на других кораблях, — пожал он плечами.

— Ну и все, что еще надо? — беспечно рассмеялась я, правда, смех получился слегка натянутым, чего он там недоговаривает про наш старенький, добрый «Хекет»? — Если нам грозит опасность, лучше скажи сразу.

— Скорее всего, ничего не грозит, просто ни один корабль больше не разговаривает так... высокомерно. — Стив вытащил из карты памяти редко употребляемое им слово. Понятно, роботам легче и понятнее общаться с более предсказуемым бортовым компьютером, отвечающим на вопросы только по существу. Наверное, действительно «Хекет» немного ненормальный для корабля, впрочем, не более чем вся наша команда. Потому мы и сработались...

Уже у трапа Стив благодарно пожал руку Алексу и лапу хвостатому мозгу команды. Мы вдвоем поднялись на борт и с наслаждением растянулись в креслах.

— Уф, домой, на Базу, — скомандовал Алекс, плюхаясь за капитанский пульт и раскладывая на панели управления шахматную доску. Кот устроился рядом на высоком табурете и принялся расставлять по клеткам фигуры на магнетиках.

— Отлично проведете время, ребята! Мигом домчу! — радостно воскликнул «Хекет», заводя двигатели.

— Что-то не нравится мне его дутый энтузиазм, — пробормотал подозрительный Профессор, на секунду отвлекшись от пешек и ладей... И как же скоро он оказался прав!

Как только мы вылетели в открытый космос, днище корабля вдруг закрипело, пол затрясся мелкой дрожью, и рычащий звук дюз исчез, будто его обрезали. Все резко затихло, установилась необычная, пугающая тишина.

— Что это было? У тебя что, двигатели отключились?

— Черт, черт, черт побери...

— В смысле? — оторвался от шахмат командор.

— Просто выражаю эмоции, как в таких случаях поступаете вы, люди. Последние наши гости-роботы, называемые вами язычниками, которых мы гостеприимно довели до Аробики, повредили мне, чтобы вам легче было понять... э-э... мм... один из приборов управления. Нам придется сделать аварийную посадку на ближайший объект.

— Ты же говорил, что у тебя все в норме! — возмутилась я.

— Пришлось наврать, чтобы не остаться на этой планете сумасшедших роботов. У нас на космодроме не очень-то торопятся с посылкой грузового судна за сломанными кораблями. А у меня даже страхового пакета нет, не говоря уже, что вы, люди, не несете никакой ответственности за нанесение ущерба моей функциональности. По типовому договору — сам во всем виноват.

— Вот только не надо давить на жалость, ты явно предпочел сломаться в космосе, чтобы и мы погибли вместе с тобой! — В панике кот заметался по рубке управления, пришлось остановить его подножкой. Грубо; но, вписавшись лбом в стену, Профессор на некоторое время становится более адекватен...

— По моим расчетам, все было не так плачевно, и шанс добраться до космодрома на Базе составлял не меньше тридцати пяти целых и восемнадцати десятых процента, — оправдываясь, заметил бортовой компьютер.

— Ладно, если ничего не изменишь, — великодушно простил его Алекс, хотя глаза командора гневно сверкали. — Что тут ближайшее, максимально подходящее для посадки?

— Планета Псевдокитай, на нее и падаем, — виновато сообщил «Хекет».

...Тишина, продлившаяся всего несколько мгновений, сменилась ужасным треском. Привычная обстановка. Последние два дня мы все время ломаемся и куда-нибудь падаем. Осталось отлипнуть от потолка и сказать что-нибудь эдакое глубокомысленное.

— Ох, я слышал об этом месте от одной своей бывшей... гм... одного знакомого, вроде этой планетой управляют Восемь Бессмертных, — доложил кот, успешно падая на все четыре лапы. Вот буду посвободнее, научусь у него так же, полезное умение.

— И что в этом опасного? — Я умудрилась упасть в кресло, и — о чудо! — ничего себе не отшибла.

— Непредсказуемость хуже опасности. Там властвует магия и колдовство.

— Просто класс! Мир, в котором жители не притворяются, что ими правит логика, а признают очевидное! — воскликнула я, осматриваясь в поисках мужа. Мой ненаглядный лежал в уголке, свернувшись калачиком, и, кажется, тихо спал, несмотря на все передряги. Какой он у меня все-таки домашний и трогательный...

Мы свалились прямо на самом краю какого-то полуострова, чудом не упав в бескрайнее синее море. «Хекет» потерял два больших куска обшивки и еще часть крыла для навигации, которое он называл элероном. Если до этого я собиралась нелицеприятно высказать ему все, что думаю о его глупом обмане, то теперь издеваться над поверженным было бы просто некрасиво, да и жалость все удовольствие портит.

Благодаря воздушным подушкам безопасности (которые до этого наш корабль, оказывается, берег на крайний случай и лишь теперь, чувствуя вину, расщедрился!) мы все отделались только многочисленными ушибами. Легкими, внешне незаметными, да и меня, хоть застрели, не заставишь демонстрировать синяки в таких местах любимому мужчине...

Разбуженный Алекс принялся ремонтировать корабль, а мы с котом битых полчаса пытались выйти на связь с Базой. Но когда это в конце концов произошло, нам честно дали понять, что они высылают спасательные корабли только в экстренных случаях, наш же случай к таковым пока не относится. Вот если бы мы все были уже трупами, тогда другое дело, катафалк пока свободен. А так «ждите через неделю»...

— Как они могут! Ладно ни в грош не ставить жизни рядовых сотрудников, это еще как-то в порядке вещей. Но не дорожить мной, единственным в своем роде уникальным и беспрецедентным сотрудником! Это невозможно, сразу же по возвращении я подам рапорт

об увольнении! — грозился кот, выхаживая вперед-назад и нервно постукивая хвостом по объемным бедрам.

— Мне нужна одна деталь, винтовой карабин на двенадцать, — вдруг сказал командор, возясь с инструментами под кораблем.

— Карабин?! Хочешь пристрелить «Хекет» в топливный бак? Лучше прости его, прости ради меня! — умоляюще воскликнула я, нырнув к мужу и хватая его за руки.

— Это такой болт, деточка, успокойся, пожалуйста, — сухо отметил агент 013.

— Обещайте, что не бросите меня здесь, — тихо взмолился «Хекет». Он в грош не ставил техническую квалификацию Алекса, не верил, что тот сможет его починить, не ждал прибытия спасательного корабля и даже не пытался помочь сам себе аутотренингом. Мы мрачно обещали мошеннику, по вине которого потерпели крушение над неизвестной планетой, что выполним его просьбу. Но держу пари, по крайней мере я и Пушок держали за спиной пальцы крестиком...

Я стянула гравитационные сапоги, ведь здесь они были не нужны, и, поманив котика, медленно пошла гулять по кромке воды, которая на вид ничем не отличалась от вод земных морей, только местная галька была покрыта странными моллюсками. Профессор даже подал мне одну, чтобы рассмотреть поближе.

— У этих слизней на спине эмблема «инь-ян», — пораженно отметила я. Но кот, не слушая, вытаращил глаза и ткнул лапкой вверх.

Над нами на облаке завис какой-то старикан в национальной китайской одежде. Вероятно, один из Бессмертных. Сидит себе на сгустке пара, как дома на перине...

— Конечно, без внимания они нас не могли оставить, — фыркнула я, только тихо, исключительно для ушей кота. Вряд ли этот местный божок традиционного уклада поможет нам с починкой корабля, а о чем тогда говорить?

Меж тем старичок помахивал себе веером и разглядывал нас сверху совершенно безапелляционно.

— Судя по трехцветному шнуру на его одежде, он тоже занимается изгнанием нечисти. Так что чем-то похож на нас. Только откуда и куда он ее изгоняет, неизвестно, — шепотом сообщил кот. А я почему-то задумалась о другом: если ты способен летать на облаке, на фига тебе веер, для понтов? Создай ветерок!

— Какой чудный денек, о благородные незнакомцы! Позвольте назвать вам свое имя, дабы не быть невежливым, — меня зовут Люй Дунбинь. Могу ли я узнать ваши достопочтимые имена?

— Алина Сафина тире Орлова, я с фамилией еще не определилась. А это Мурзик, Пушок, Железный Нерв, Стальной Коготь, Профессор, агент 013 и еще шестнадцать имен, но я берегу ваши нервы...

— О, да вы веселая лисичка, — очень искренне улыбнулся старик. — Итак, юные друзья мои, чем я обязан столь счастливой встрече?

— О многоуважаемый Люй Дунбинь, позвольте и мне выразить свою чистую радость от встречи с таким почтенным мудрецом! — отпихнув меня, рассыпался в комплиментах наш кот. — Мы оказались здесь лишь по воле случая, но не можем нарадоваться, что судьба послала нам это испытание, обернувшееся даром, ибо сказано в великой Книге Пути: покоришься судьбе, и волны жизни приведут тебя туда, куда тебе было нужно на самом деле. Так что, мудро подчинившись внешним обстоятельствам, мы получили бесценный подарок в виде возможности лицезреть ваше сиятельное величие!

Вот льстец, лучше бы он мне так льстил... А Профессор меж тем стал на колени и распростерся перед старцем ниц. Вот такое шоу я видела впервые, мы же не перед императором всей Поднебесной... Надеюсь.

— Эй, дружок, с тобой все в порядке?! Ты заговариваешься, у тебя нет черепно-мозговой травмы? Припомни, мог ведь запросто удариться при крушении, самые серьезные последствия не всегда выявляются сразу? — тревожно спросила я. Кот молчал. Мне пришлось последовать его примеру, опуститься на колени, почти ударившись лбом о землю,

заглянуть ему в глаза. — Ты что, знаешь старика, он большая шишка?

— Я узнал его по старинной гравюре, которую мне показывала одна моя... короче, мой друг из Китая, — прошептал агент 013, не поднимая головы. Он второй раз что-то недоговаривает — то из Франции, то из Китая, знаем мы этих друзей... в смысле подруг!

— А раньше ты никогда не говорил, что у тебя в Китае есть друзья.

— И что?! Теперь ты это услышала, — рассердился Пусик.

— Встаньте с колен, дети, — возвысив голос, прервал нас старик.

— Между прочим, этот кот давно уже не юноша, — заметила я, предательски кивая в сторону Профессора.

Старец бросил на меня гневный взгляд. Эти китайские мудрецы не привыкли, чтобы им перечили. Конечно, в их традициях всю жизнь вколачивать палкой в учеников божественную премудрость, а те только благодарят с каждым ударом...

— Мне семь тысяч лет, поэтому я могу вас так называть, о мои не умудренные годами друзья! Хотя ты, хвостатое создание, гораздо ближе к просветлению, чем был я сам в тридцать три года.

Профессор, ничуть не обидевшись на «хвостатое создание», просиял и, самодовольно глянув на меня, подкрутил усы, но, тотчас же сложив лапки перед грудью, почтительно поклонился мудрецу.

— Вы такой умный, может, знаете, были американцы на Луне или все-таки врут? — спросила я, усаживаясь на песок в позе лотоса и приготовившись извлечь хоть какую-то пользу от встречи с Бессмертным. Коту, кажется, было просто достаточно с раскрытым ртом глазеть на кумира.

— Никого там не было, кроме лунного зайца, который пребывает на ней уже много столетий, — сердито ответил Люй Дунбинь, обмахиваясь веером.

— Получается, он тоже бессмертный?

— Всем известно, что даже обычные зайцы живут тысячу лет. А в старости седеют, — с умным видом изрек летучий мудрец. — А там, на Луне, агатовый заяц под акацией толчет в волшебной ступке снадобья для эликсира бессмертия. Большого я вам рассказать не могу.

Я подумала и тоже решила больше ничего у него не спрашивать. Дедок-то давно того... этого... Прощай, биология, здравствуй, глюк с заячьим хвостиком!

А вот Профессор поднял лапку, чтобы спросить нечто философское, но не успел, потому что в этот момент старик вдруг поинтересовался протяжным голосом:

— Слышите ли вы душу этой планеты?

— О да, эта бескрайняя живая вода заставляет задуматься о быстротечности времени, — столь же протяжно ответила я и слегка поклонилась. Все-таки стоит соблюдать местные обычаи, раз кот считает, что надо кланяться и вежливым тоном говорить бредятину, будем следовать его примеру, он редко ошибается.

— Кровь, разлитая меж зеркалами, прекрасней, чем оба ее отражения.

— Чего-о? — слегка затупила я, покосившись на Мурзика.

— Он говорит, глухая тетеря, что закат нынче особенно красив! Я, конечно, передаю только суть, чтобы даже тебе было понятно.

Но мудрец уже сам спустился пониже, то есть поближе к простому народу. Кот тут же завел с ним оживленную дискуссию насчет Гуань-цзы, Фуси, «И цзин» и тому подобных китайских штучек. Я поначалу вслушивалась с целью повышения образования, но скоро раззевалась, уж очень они умничали...

Обстановку разрядил кот, деликатно требовавший демонстрации местной магии. Зависание на облаке для его просвещенного ума уже недостаточное доказательство.

— Да, пожалуйста, почтенный Бессмертный, покажите какой-нибудь фокус, — поддержала я, в расчете что просьба привлекательной девушки тронет его скорее.

Старик действительно интимно мне подмигнул (хорошо, муж не видит!) и неуловимым движением веера поджег воду. Не все море, разумеется, так, квадратик метр на метр, но все равно впечатляло.

— Ой, потушите, верю, верю!

— По легенде он каждый день его здесь поджигает — больше развлечься-то нечем, — прикрыв лапой уста, просветил меня кот. Я насупилась, обидно быть необразованной...

Интересно, а каково бедным моллюскам «инь-ян» под горячей водой? Аналог происходящему я раньше читала только у Чуковского, где «две лисички взяли спички, к морю синему пошли, море синее зажгли». Люй Дунбинь потушил горящую воду, только когда оттуда начали выпрыгивать на берег с предсмертными криками тюлени, дельфины и киты, окатывать его и нас заодно солеными брызгами. Это, как я понимаю, тоже была часть «программы», иначе с какого бодуна они все толпились у берега, а моря горело всего ничего?!

Сзади неслышно подошел Алекс, он приобнял меня за плечи, чуть удивленно покосился на происходящее, но комментировать не стал.

— Любимый, тут такое было! Ты не поверишь, вон тот бессмертный дедушка устроил нам настоящий цирк.

— Пошли, я починил корабль. — Он нежно приложил мне палец к губам, а потом приветливо кивнул старичку. — Предлагаю попить чай и чем-нибудь закусить, не знаю, как вы, а я уже проголодался.

— Я сделаю бутерброды с колбасой, она сырокопченая и наверняка не пропала. Не соизволите ли вы оказать нам честь, перекусив с нами? — поклонилась я Дуй Линю, или Люй Дуну, или как его там...

— Мы, Бессмертные, не принимаем пищу, и вы остерегитесь вскормить «трех червей» в теле, — наставительно изрек старец.

Хвала аллаху, а то пришлось бы разводить перед ним чайные церемонии, пока еда поперек горла не встанет, скорее подумала, чем сказала я. Но все же уточнила у кота:

— Это каких таких червей он имел в виду, не солитеров случайно?

— Сими словами он подразумевал, что невоздержание в пище вызывает «трех червей» — болезнь, старость и смерть, — сумрачно просветил меня Пусик.

— Дети мои, неужели вы и вправду собираетесь улетать отсюда?

— Конечно, и поскорей, — подтвердил командор, мы тоже кивнули.

— Но разве вы не знаете, что это Остров Блаженства! — Люй Дунбинь обвел круг широким рукавом, перспективно рисуя окрестности.

— Мифический Остров Блаженства? — упав на задницу, обомлел Профессор. — Попавшие сюда обретают бессмертие! Мы что, теперь тоже будем жить вечно?!

— Пока нет, но если обучитесь контролировать дыхание, воздерживаться от любовных утех и медитировать, то, живя здесь, когда-нибудь непременно достигнете просветления и бессмертия.

Я многозначительно взглянула на любимого и, не выдержав, томно вздохнула:

— Нет, для нас с тобой это нереально... Подожди, ты вроде сказал, что починил корабль? Но как?!

— Сам не знаю, но это получилось легче, чем ожидал я и обещал «Хекет». Просто в какой-то момент я вдруг понял, что и где надо припасть, и сейчас он в полном порядке. «Хекет» меня зауважал, он долго не мог поверить, проверял несколько раз: все двигатели в норме, и винчестер нашелся, мы можем стартовать в любой момент.

Я подняла глаза на загадочно шурящегося мудреца.

— Удачи в пути! Восьмерых Бессмертных вполне достаточно для этой планеты.

— Но вы же сами намекали, чтобы мы остались!

— Это всего лишь дань восточной вежливости, иногда она сильно мешает, — досадливо нахмурился старец, но уже через секунду с улыбкой церемонно распрощался и растаял вместе с облаком. Мы тоже успели ему поклониться на прощанье, Алексу мне пришлось помочь, а то у него после работы спина не сгибалась.

— Эх, зря я не решился спросить у него напоследок мудрого совета. Может, уже никогда не доведется встретиться с личностью подобного масштаба, — запоздало вздохнул

кот.

— Он же сказал: воздержание и еще раз воздержание! Вот что тебя спасет...

Пушок погладил лапкой заурчавший животик, что-то недовольно пробурчал об обещанных бутербродах и поспешил к кораблю. А я быстренько рассказала мужу, кто был этот летающий пенсионер.

— Знаешь, в один момент мне показалось, что я видел тоже какого-то старика в китайской одежде на облаке с гаечным ключом в руках. Но видение тут же исчезло.

— Это, наверное, был Ли Тегуай, покровитель больных солдат. Жаль, что остальных Бессмертных не успели повидать, — с сожалением обернулся Профессор. — Особенно Хэ Сяньгу, она так прекрасно смотрится на старинных гравюрах благодаря утонченной фигурке и изысканным манерам.

Через полчаса, после короткого пикника на берегу (слизни не дали толком поесть, заползали на скатерть и воровали бутерброды!), мы навсегда улетели с этой планеты. Жаль, конечно, что не смогли лично сказать спасибо Ли Тегуаю за помощь в починке корабля. Но, думаю, он прочел благодарность в наших сердцах.

...Столько еще приключений было, пока мы наконец-то добрались до родной Базы, на целую книгу наберется.

После вынужденного посещения планеты Псевдокитай мы по ошибке, плохо владея управлением кораблем, который, обидевшись на нас, буквально на минуту отключил автопилот, переместились в пространстве-времени и попали на планету сильфов, где не было кислорода, потому что сотканые из воздуха сильфы давным-давно его поглотили, считая конкурентом. Были и на Эраспирусе, слишком много о нем говорилось, чтобы мы могли избежать встречи с этим межгалактическим базаром. И еще несколько примечательных мест нашей Вселенной вынужденно пришлось посетить, после того как у «Хекет» сбился навигатор, а связи с Базой больше не было, потому что мы уже плутали в такой глухомани, куда сигналы не доходили. Ну о черной дыре и вспоминать не хочется, хотя именно она и помогла нам вернуться живыми и невредимыми домой. Потому что черная дыра на самом деле совсем не то, что мы о ней «знаем»...

Я даже предложила переименовать «Хекет» в «Арго», но он не согласился, сказав, что свое оригинальное древнеегипетское имя на избитое древнегреческое менять нипочем не станет. Но я все-таки когда-нибудь обязательно напишу обо всех наших приключениях в космосе.

Как же чудесно было после всех межгалактических треволнений оказаться на такой надежной Базе с земной гравитацией и воздухом с привычным количеством кислорода и вредных примесей. То, что мы все-таки вернулись живыми, казалось просто чудом, и это следовало отметить. Шеф уже собирался отправлять на наши поиски Стива, который, естественно, прибыл гораздо раньше.

Теперь я уже точно знаю, что ничего хорошего на самом деле в космосе нет, проблемы с гравитацией, плохая вода и отсутствие хорошо приправленного специями и овощами мясного супа, если не считать канцерогенного в пластиковом стаканчике.

Мы написали рапорт в больнице, где нам обработали ссадины, подлечили растянутые связки, проверили охающего кота на наличие сломанных ребер, но вместо них зафиксировали наличие в нашей команде одного-единственного симулянта, который только хотел лишний раз обратить внимание на свою бесценную персону.

Когда нас наконец отпустили, Алекс пошел сдавать рапорт, а я, как сделала бы любая женщина, поскорей устремилась в родное жилище. Наконец-то вот она, маленькая, уютная, ухоженная и такая домашняя комната! А Профессор еще ворчал, что я злоупотребляю рюшечками и цветами... Бросив сумку на кровать, я перевернула на стене лист календаря с котятами. Мм, ну и какой же сегодня день?

— Сегодня же Пасха! — Я выскочила в коридор. — Христос воскрес!

— Если тебе это угодно услышать, о моя правоверная мусульманка, то воистину

воскрес, — высокомерно откликнулся Мурзик, проходя мимо с задранным хвостом.

— Стой, погоди, так неинтересно! Мы яйца красить будем?

Кот, остолбенев, застыл на месте, испуганно уставившись мне в глаза.

— У нас соседи по дому всегда красили, — почему-то с оправдывающимися нотками в голосе пояснила я. — Куриные. Такая христианская традиция. Потом раздают всем подряд, нам тоже давали. А что не так-то?!

Агент 013 хотел что-то сказать, но вместо этого опустил хвост и ушел от меня, пятясь задом. Ну и ладно, он у нас всегда с какими-то странностями...

Я отправилась на космодром в поисках мужа, по дороге встретила счастливого брата Эльгара, он все не мог налюбоваться на металлические стены коридора и восторженно повторял:

— Мне здесь нравится, я чувствую себя как у мамы на заводе!

«Хекет» пил, как мне сказали механики с космодрома, он всегда так отмечал свои возвращения. Из его ангара разило выдержанным машинным маслом, английским виски и валерьянкой. Первое для себя, второе для командора, третье, видимо, для кота. Уже явно «выпивши», корабль предлагал моему мужу (но не мне!) отметить удачную посадку, но Алекс, поймав мой предупреждающе-укоризненный взгляд, вежливо отказался:

— Извини, я теперь женат и пью только на работе. Но в следующее совместное задание обязательно возьму запас высокоочищенного машинного масла. Я уже иду, дорогая...

С моей точки зрения, пить с бортовым компьютером за то, что ему все-таки не удалось нас угрохать, просто верх цинизма. Но скандала устраивать не стала, от разборок ничего не изменится, и вряд ли «Хекет» поймет, какой он безнравственный тип. В полете я не раз взывала к его совести с одним и тем же нулевым результатом, ладно уж, «пусть живет безмятежно», только я с ним больше не полечу.

Коротышка Эльгар прошел полное техобслуживание, впереди у него был целый месяц подготовки к миссионерской деятельности. Стив прошел медобследование, но больше пропавших органов, кроме разве что пластикового аппендикса, о котором он не стал грустить, обнаружено не было.

Мы с Алексом и Стивом два дня показывали Эльгару Базу. Потом поселили его в отсеке для биороботов, под присмотром и опекой Стива. Кажется, они нашли общий язык и даже стали неразлучной парочкой. В любом случае на меня Стив больше не заглядывался, что не могло не радовать.

...На новое задание мы с любимым не торопились. Нам даже было неинтересно, куда нас пошлют, — так хорошо проводить большую часть дня вдвоем, в оранжерее или в библиотеке. С котом встречались только в столовой, да иногда еще на обратном пути из нее к своим комнатам, болтали о том о сем...

— Как освободитесь, прошу ко мне, папка с новым заданием дожидается еще с утра, — как-то между делом сообщил он нам после завтрака, уже когда заходил к себе, а мы к себе.

— Ты был у шефа? — Алекс остановился, успев занести ногу через порог.

— Курьер доставил, довольно толстая папка.

— Почему же ты к нам сразу не постучал? — притворно-озабоченным тоном посетовала я. На самом деле идти к коту и приниматься за работу не было ни малейшего желания. Может, выцыганить внеочередной отпуск?

Помимо тренажеров в комнате у Профессора, которую он раньше занимал с Алексом, был и рабочий уголок, маленький письменный стол с лампой, над которым висела книжная полка из алюминиевых трубочек. Круг чтения кота был весьма широк, от Плутарха до комиксов про людей Х. А на столе лежало явно скачанное из Интернета фото Сати Казановой, и он его быстро прикрыл лежащей рядом книгой. Мм... да у нашего пушистого ловеласа, кажется, новое увлечение.

— Это чтобы окончательно избавиться от чувства к тебе, остатки которого еще теплятся в моей душе. Она для меня лишнее напоминание, что похожих на тебя девушек много. Но, если честно, мурм-м, есть в ее глазах что-то влекущее, какая-то магическая

глубина! — признавался он мне позже.

— Хм-хм, — сдержанно заметила я тогда, вскинув одну бровь и глядя на хвостатого донжуана. Я-то знала, что так он пытается забыть предательницу Анхесенпу. Но кошачья душа полна тайн, неужели на этот раз он серьезно влюбился в солистку «Фабрики»?

Кот вспрыгнул на высокое солидное кресло директорского образца, усадив нас на маленькие детские стульчики (любопытный психологический фактор), быстро нацепил на нос пенсне, взял раскрытую папку и приступил к чтению. Новое задание оказалось едва ли не самым сложным из всех. Кот уже, как обычно, неизвестно когда успел изучить задание самостоятельно и теперь с внушительным видом начал знакомить с документами нас:

— Итак, нам поручено одно секретное дело в Праге, речь идет о манускрипте Войнича, самой загадочной эзотерической рукописи в мире. Если когда-нибудь люди ее прочтут, это традиционно может грозить самыми невероятными последствиями, ужасными по своей разрушительности. И именно сейчас руководство Базы ученых всерьез взялось за разгадку книги, а они, как мы знаем, берутся только за реальные проекты.

— И кто же написал такую «полезную» книжку?

— Доподлинно автор неизвестен. Создание манускрипта обычно приписывали величайшим алхимикам и магам Европы. Кто-то считал, что это Джон Ди, предсказатель погоды в Англии и фаворит Елизаветы Первой, кто-то подозревал в авторстве увлекающегося научными экспериментами и мистическими озарениями Роджера Бэкона, остальные не сомневались, что написать его мог только эксцентричный Эдвард Келли, алхимик-самоучка, любитель беседовать с ангелами.

— А Леонардо да Винчи? — спросила я, не дождавшись его имени.

— Кажется, в этом его еще не подозревали. Ты серьезно думаешь, что это он? — заинтересовался Алекс, придвигая свой стульчик поближе ко мне.

— Да нет, просто странно, после Дэна Брауна ему чего только не приписывали, — наивно улыбнулась я, прижимаясь к нему.

Профессор уничтожающе блеснул на нас стеклами пенсне.

— Для успешного выполнения операции нам надо попасть в нужное место в нужный час. Я предлагаю отправиться в Прагу в правление отца чехов Рудольфа Второго — это время первого упоминания о рукописи — и постараться выяснить, где и кем она была создана. Так мы можем успеть найти ключ к разгадке тайны манускрипта Войнича раньше ученых. Попытаемся понять, почему она грозит столькими бедами или даже полным уничтожением миру. Мы добьемся успеха быстрее, если будем действовать параллельно, а не одновременно с ними, ругаясь и мешая друг другу, как это было в деле Джека Попрыгунчика.

— Да уж, не самые приятные воспоминания... Нас же потом чуть не уволили.

— Это в прошлом, — продолжил кот. — Так вот, разгадке этой рукописи профессор Ньюболд, преподаватель философии, криптолог и коллекционер старинных книг, посвятил последние семь лет своей жизни. И в тысяча девятьсот двадцатом году расшифровал написанную на последней странице строчку: «Ты дал мне много дверей»... Причем написана она была явно другой рукой, видимо предыдущего исследователя. Нашелся не один способ прочтения этой рукописи, но не было еще ни одного неоспоримого...

— Почему? — опять сглупила я.

— Потому что если бы ее прочли как надо, мир бы уже рухнул, — напомнил мой муж. Просто, без ехидства и поучительности, опередив уже раскрывшего варежку Пушки.

— А почему эту книгу называли манускриптом Войнича?

— По фамилии книготорговца и мужа писательницы Этель Лилиан Войнич, он был одним из владельцев рукописи, но я считаю, что справедливее было бы ее называть рукописью Рудольфа, по имени императора Римской империи и чешского короля, первого известного владельца книги.

— И что за фрукт был этот Рудольф Второй? — буднично поинтересовалась я. По правде, мне хотелось сейчас отправиться в романтическое путешествие куда-нибудь на

Средиземное море с Алексом и без ученого кота, ведь полноценного медового месяца с путешествием у нас так и не было. Угу, и не будет...

Командор встал и достал с полки Биографический словарь. На нем было написано: «Том первый: „До глобального потепления“», том второй до сих пор еще не написан...

— «Император Священной Римской империи и король Чехии Рудольф Второй, австриец, родился от близкородственного брака, из-за чего имел душевную болезнь, в конце жизни усугубившуюся настолько, что он перестал разговаривать и запрещал это делать другим...»

— Отличненько, — безрадостно откликнулась я, взволнованно подсакивая на стульчике. — Неужели мне еще и молчать придется всю операцию из-за сумасшедшего монарха — только потому, что он первый официальный обладатель манускрипта Войнич?!

— Да, с молчанием у нее проблемы, — задумчиво кивнул Алекс, и кот его поддержал.

Я плюнула на них обоих, схватила со стола документы и углубилась в них с необычным для меня рвением в изучении фактического материала.

— Слава богу, мы попадаем к первой половине его правления! — облегченно вздохнула я, сверив даты. Болтать можем...

— ...«Он воспитывался в Испании иезуитами, — продолжал Алекс, переворачивая страницу, — на чешский престол взшел в тысяча пятьсот семьдесят шестом году. И почти всю жизнь промучился с семью братьями-изживенцами».

— Если тогда при нем имелся шифр, почему мир не полетел в тартарары еще в шестнадцатом веке, не дожидаясь появления США?! А теперь вечно приходится с ними считаться...

— Возможно, что и тогда его не могли прочесть, но зато в те времена в манускрипте присутствовали утраченные сейчас четырнадцать листов из ста шестнадцати полных, — многозначительно заявил Профессор. Я же говорила, он всегда знает больше всех и открывает все в последний момент, для пущего блеска...

— В которых мог быть заключен шифр, — закончил мой ненаглядный. В смысле муж, а не кот, хотя на кота тоже трудно наглядеться, такой он толстенький, умильный, особенно когда не изображает из себя умника.

— На эту догадку мы и будем опираться во время предстоящего расследования. Но надо быть осторожными. По одному из пророчеств в день, когда будет прочитан этот манускрипт, «Земля и Небо встретятся, и Солнце померкнет»!

— Всего лишь банальное затмение!

— Но рисковать нам никто не позволит, — поставил точку агент 013. Кто бы спорил...

По его предложению решено было, что Алекс будет представлять ученого мага-алхимика из патриархальной Московии, сорвавшегося в такое дальнейшее путешествие только в надежде посмотреть и подержать в руках необычный манускрипт. В путешествие он взял с собой своего кота — первого помощника в магических ритуалах — и кухарку-калмычку.

— Опять меня в услужение... — надулась я скорее по привычке, почему-то не чувствуя, как раньше, праведного негодования в душе, наверное, замужество на меня хорошо действует. Но оказалось, что только в первый момент. — В кухарки?! Это значит, когда вы будете расхаживать по королевским приемам, я должна варить суп и мыть посуду?! Да я вам за это и бутерброда не сделаю! Не говоря уж о пирогах, плове, котлетах и салате оливье...

— И слава богу, — с тихим облегчением пробормотал себе в усы кот, но я не обиделась. Профессиональному агенту, каждый день рискующему жизнью и при этом обладающему такой красотой и обаянием, необязательно еще и уметь хорошо готовить! Ибо тогда я стала бы полным совершенством, а это скучно. На самом деле, выйдя замуж, я уже два раза ходила на курсы поваров к Синелицецу. А он в этом деле профи!

— Помните колдуна из упыриной деревни, в их семье еще был бестелесный колдовской кот? — важно снял пенсне Профессор. — Думаю, на его примере мне будет нетрудно сыграть кота-чернокнижника или алхимика.

— Только бестелесного тебе никогда не сыграть, — добродушно поддела я, окидывая

нежным взором его пухлую фигуру. Кот надулся, но ненадолго. Скоро мы уже смеялись вместе.

Таким образом, нас ждала обещающая статья незабываемой поездки в Прагу эпохи Возрождения, столицу европейской мистики, пристань ведьм и алхимиков. И город в точности оправдал это представление.

Глава 2

Не буду описывать всю подготовку, ничего сверхъестественного не было — кулоны, кольца или серьги, обеспечивающие знание языка; исторические костюмы; немного грима и пара лекций по адаптации к данному историческому отрезку. В общем, все как всегда. Разве что в случае успешного выполнения задания меня могли повысить в звании, а то уже второй год в младших лейтенантах хожу, перед мамой стыдно...

Мы перенеслись на Цветочный рынок в самом центре Праги. Цветы и овощи здесь были обыкновенные, но атмосфера казалась какой-то особенной, как будто вырезанный эпизод из средневековой сказки. Профессор тут же сказал, что рынок славился тем, что здесь в любое время года можно было купить свежие яйца мексиканской черепахи. Может, и не врал, а пересказывал местные рекламные легенды.

Алекс, в черных боярских одеждах, как всегда очень сексуальный, привлекал взгляды многих. Кот, уверенный в своем превосходстве, а потому тоже ужасно привлекательный, строил глазки местным кискам. Впрочем, он и без того жутко обаятелен, до того, что хочется затискать его до протестующего мявканья! Ну и я, в одежде простолюдинки с присборенным лифом и юбкой на пять размеров больше моего, изображаю необразованную дочь степей. Кажется, мы впишемся в этот город.

Алекс и я делали вид, что занимаемся покупками, выбираем мясо, овощи, зелень посвежее. Я как раз приняла кучку петрушки, как агент 013 подал условный сигнал, с размахом цапнув меня за ногу. Убью после операции.

— Вот он, — одними губами произнес Профессор, делая вид, что вонзил когти не на всю длину. А читать по губам говорящего кота, когда работаешь с ним в одной команде, научиться не сложнее, чем по человеческим. Правда, первое время могут мешать слишком густые усы и свойственная кошачьим загадочная чеширская ухмылка, которая имеет много значений.

— Как ты его узнал? — прошептала я, присаживаясь на корточки и делая вид, что выбираю картофелины почище в ящике, рядом с которым обтирается толстый бродячий кот. Тут прокол — обычный кот выбрал бы для прогулок мясной или в крайнем случае рыбный ряд, хотя это мог быть кот-вегетарианец. Он пока играл привычную роль свободного кота-бурша, приберегая роль кота — помощника мага и ученого для аудиенции у короля.

— Как обычно узнавали монархов до появления фотографии, цветных журналов и папарацци? Достань кошелек, который я тебе временно доверил, и взгляни на любую монетку! Ты его тоже узнаешь по чеканному профилю, глазам навывкате, круглому лицу и рыжей бороде, — прошептал наш умник.

— Рыжей, значит? На серебряной монете?! Да ты просто запомнил его лицо на картинке в энциклопедии! — пристыдила я.

— Это несущественные детали, Алиночка, главное — мы его нашли. Теперь он должен привести нас к торговцу, у которого купит таинственный документ. Мы тоже побеседуем с этим странным бизнесменом, а при удаче успеем взглянуть и на сам манускрипт. Зови агента Орлова!

Я метко кинула Алексу в приклеенную бороду одну мелкую редиску. Он дернулся, но, поймав мой взгляд, чуть заметно кивнул. Слева от него инкогнито разгуливал тот, ради кого мы приперлись на рынок. Я тоже вытянула шею, чтобы не упустить его в людской толчее.

Один из самых загадочных королей на чешском престоле, Рудольф Второй, о чем я успела прочитать накануне, был с ног до головы закутан в длинный темный плащ с

капюшоном, на свет божий высовывался разве что массивный нос.

— За ним, — скомандовал командор, когда король, не сторговав черепашины яйца, в гнев устремился на поиски чьих-нибудь яиц подешевле. Не находя того, что искал, он, бормоча проклятия, пошел на выход. Оставаясь нераскрытыми, мы следовали за ним, пробиваясь в толпе. Пройдя по Гусиной улице, пересекли Угольную площадь, потом в переулках была пара-тройка кабачков, в которых король заправлялся пивом и, набравшись порядком, враскачку плелся дальше, уже никуда не сворачивая, наверное чтобы не потеряться, по прямой и широкой Карловой улице, которая вывела нас всех на Карлов мост.

— Кажется, он возвращается к себе во дворец, в Пражский град. — Резиденция чешских королей находилась значительно выше Карлова моста. — Может, он уже успел купить манускрипт до нас или сделал это под самым нашим носом, а мы не заметили? Помните того подозрительного одноглазого трактирщика в корчме «У кружки»?

— Вряд ли, — критично откликнулся усталый Пушок, — пока ты пялилась на чужие окна да бродячих музыкантов, я, милочка, смотрел за ним в оба!

— Да, я любовалась на цветы на подоконниках, ну и что? А ты два раза отвлекался на развратных кошек из подворотни, думаешь, никто не видел?!

— Тихо, вот он, — прервал нас Алекс, прижимаясь к стене ближайшего дома.

Чешский король остановился перед стоявшим у перил моста, громко голосившим парнем в рваной курточке и «украшенных» лохмотьями коротеньких штанишках.

— А вот кому древнюю книжицу? Кто хочет поломать голову над тайными письменами прямо из загадочной Абиссинии, не разгаданными даже великими магами Востока?!

— Его слова подтверждают версию, что книга написана автором-востоковедом! — не удержался от восклицания Профессор.

— И этот рекламный треп — подтверждение?!

— Просто я сам склонялся к этой версии. Возможно, это знак. Понимаешь, Алиночка, там похожая на арабскую манера письма и специфически повторяющиеся обороты в тексте. А также некоторые знаки появляются только в середине слова — признак, присущий арабскому письму, — взволнованно прошептал наш начитавшийся «дела» кот.

Я шикнула на него, поскольку рядом были люди и многие горожанки растроганно смотрели на слишком уж чистого, пушистого и, главное, одиноко гуляющего по мосту котика. К тому же очень упитанного для улицы.

— Сколько? — высокомерно спросил король, вскидывая подбородок.

— Шестьсот шестьдесят шесть дукатов, вашество, — безразличным тоном сообщил продавец, рассеянно глядя в воду, и на мотив «Ах, мой милый Августин...» беззастенчиво напел: «Ах, мой милый Рудольфик...», бросая на короля странный взгляд. Я лично от такой наглости обалдела на месте, но местный император и ухом не повел. Единственное объяснение этому, что он попросту глуховат, а подданные, зная это, не упускают возможности поиздеваться над родным государем.

— Но у меня только шестьсот шестьдесят пять, камрад, — сердито сказал Рудольф Второй, брезгливо сморщив нос. Его акцент чем-то походил на немецкий, было очевидно, что ему, как воспитанному иезуитами в Испании честному католику, не хочется пачкать руки и душу, связываясь с числом антихриста.

— Да бросьте, ваше вели... уверен, что у вас с собой гораздо больше, — тихо, чтобы не раскрыть инкогнито короля, хотя нам было слышно, но все же слишком дерзко для такого оборванца возразил торговец.

По правде, парень пошел ва-банк, так как наверняка и понятия не имел, сколько у короля с собой денег. Но дьявол наверняка поддал бы ему хорошего леща, если бы тот не выполнил его приказа продать манускрипт за столь обожаемое им число.

— Ну тогда за шестьсот шестьдесят шесть медных грошей, — поспешно поправился парень, видя по холодному взгляду короля, что тот утрачивает интерес к манускрипту из-за несговорчивости продавца, знавшего, что имеет дело с самим Рудольфом, и при этом

имевшего наглость спорить.

— Может, перекупим, хорошая цена?! — спекулятивно предложила я, дернув мужа за рукав.

— Молчи, глупая, это не тот случай, где мы можем вмешиваться в ход истории! — напыщенно возразил хвостатый умник, отпихивая меня передними лапками.

Мы продолжали с напряжением следить за королем и торговцем, но еще больше нас привлекал манускрипт, кончик которого демонстрировал из-за пазухи коварный торгош, чтобы удержать на крючке клюнувшего на букинистическую редкость властителя.

Экономный король на сей раз недолго колебался, такая большая скидка явно покорила его сердце и расчетливый немецкий ум. Он даже не придавал значения тому, что несимпатичное число так и не изменилось. Отсыпав меди, он получил желанный том с картинками, любовно погладил его по задней обложке и спрятал под плащ, после чего развернулся на каблуках и пошел в Пражский град.

— Дорвался старичок до антиквариата. Ну теперь пришло время перехватить торговца! — потер руки командор, оборачиваясь к парню. — Эй, где он? Вы не видели, куда он делся?!

На месте, где только что стоял оборвыш, сейчас валялся только один его деревянный башмак. Черт, это же все-таки не Голландия, где же сам парнишка?

— Наверное, удрал за угол. Давайте лучше догоним его, адрес короля нам известен.

Ага, а за углом его уже и след простыл, торговца нигде не было видно, когда и куда он мог деться, ведь я глаз с него не сводила... Ну может, только на мгновение перевела взгляд на манускрипт, исчезающий у короля за пазухой.

— Упустили, а жаль... Этот подозрительный «букинист» явно мог нам многое порассказать. Если правильно расспрашивать, конечно.

То есть применив нашу новую методику — красноречие говорящего кота. Самые отъявленные преступники обычно раскалываются, услышав от него спокойное: «Ну что, дорогой мой, сами будем рассказывать или позовем полицию?»

Среднестатистический человек бывал настолько потрясен тем, что кот говорит, причем внушительно и с достоинством, что выкладывал все как на духу, даже не думая звать адвоката.

Может, это и к лучшему, к примеру, у нас на Базе единственным юристом был грифон Рудик, вряд ли бы кто-то почувствовал себя увереннее, когда он усаживался рядом и, раскрыв клюв, клекотал: «Ну мне-то, дорогуша, вы можете рассказать все...» Так что ныне бедняга Рудик незаслуженно прозябал без адвокатской практики, найдя призвание в другом...

— Нет, мы поймаем этого коммерсанта! Черт, да он как сквозь землю провалился, — привычно бубнила я, оставив ребят позади. — Но мы же профессионалы, мы его поймаем! И я сама ему... Вэк!

Я на полном ходу врезалась в крупного мужчину с двумя корзинками продуктов в руках, больно стукнувшись лбом о его грудь, твердую как скала. На нем не было ни клочка одежды, отсутствовало мужское достоинство, что я (бррр!) невольно заметила сразу, хотя главная его странность заключалась в другом. Он казался целиком вылепленным из материала, больше всего смахивающего на глину. Алекс, подоспев, поспешно прикрыл меня спиной. Но это существо не обратило на нас никакого внимания, даже головы не повернуло, целеустремленно прошествовав мимо со своими корзинами. Средневековая система доставки продуктов, да?

— Это был пражский Голем, деточка.

— Сама знаю, — огрызнулась я, потирая шишку на крепком лбу. Точно, Голем, читала ведь в свое время, правда думая, что все это сказки.

— Но важнее другое, где наш книгопродавец раритетных изданий? — с сердитым упрямством воскликнул не любящий терпеть поражений в сыске Пушок.

— Хотите купить редкую книгу? А вон женщину растрепанную видите? Да-да, ту

самую, с безумными глазами, все время косящими на юг. Обратитесь к ней.

Сказавший это мужчина, по виду бочар, потому что на плечах у него висели связки обручей, почему-то странно перекинулся, что, видимо, должно было означать улыбку. Ха, ведь он только что понял, что невольно ответил на вопрос не человека, а кота!

— Но эта тетка жутко похожа на ведьму, — нервно прошептала я, когда мы развернулись к одетой в черные лохмотья и злорадно ухмыляющейся у перил старухе. Да нам и с моста-то уйти толком не удалось, как вот еще один продавец книг — видно, люди тут любят читать... А книготорговцы сплошь от дьявола!

Мой муж посоветовал мне не трусить и подтолкнул вперед, чтобы я училась. Но эта ведьма (а кто же она еще с таким длинным, торчащим изо рта клыком?!), словно почувствовав наш интерес, подскочила к нам сама. Бочар, который нам ее рекомендовал, попятившись, поспешил раствориться в толпе.

— Хосподин, хупите хниху, хупите-хупите, не пожалейте! — схватив Алекса за пояс, нагло пристала она с не поддающимся определению выговором, явным результатом смешения простонародной речи и отсутствия необходимого для правильной дикции количества зубов. Еще я обратила внимание на то, что ее руки были затянuty в старые кожаные перчатки, местами как будто расплавленные или прожженные.

— Эй-эй, полегче, гражданочка, не сбейте с ног чужого мужа!

Но она меня не слышала и на ходу отдала коту хвост не менее профессионально, чем это делаю я. Полковник интеллигентно сдержался, но взглядом, которым он одарил старушеницу, можно было забивать сваи.

— Тахой хнихи вы нихде не найдети, хосподин мой! Пальчихи оближити, тахая интересная. Хлянусь святым Херонимом! Вот посмотрите. — Она развернула фолиант, ткнув его под нос почему-то не Алексу, а мне.

— Это же Черная книга, не прикасайся к ней, Алиночка! — предупреждающе воскликнул агент 013, уже не обращая внимания ни на ведьму, ни на прохожих.

— Да ну, серьезно? Она такая привлекательная, смотри, какая красивая обложка, обтянутая черным плюшем, с летучей мышью на черепе. А оформление просто супер, какие литографии! О чем эта книга, любопытно... — Я потянулась к ней. Командор хотел перехватить мою руку, но я увернулась и потянулась снова. Он обиженно отступил.

— О чем же еще, как не о всяких мрачных делах: черной магии, ведьмовстве, оборотничестве, колдунстве и жутких ритуалах на кладбище, — ворчливо сообщил кот, демонстративно отворачиваясь вместе с другом.

— Ой! — Мою руку вдруг прожгла боль, я отдернула ее и удивленно констатировала: — Это ожог!

— Второй степени. Я же тебя предупреждал, деточка, — поучительно попрекнул меня агент 013, но смотрел с сочувствием в глазах. Мы все дружно встали перед нимало не смущенной старухой.

— Теперь понятно, зачем ей перчатки и почему они такие, будто она в них начинку для бомб изобретала. Опасными книгами торгуете! — зарычала я.

— Я духмала, вы рахзбираитесь в махии, — с фальшивым возмущением загнусавила тетка, пряча книгу в сумку и пятась назад. Плюнув нам под ноги, она резко развернулась и, подхватив юбки, дала такого стрекача, что были видны полосатые чулки и панталоны не первой молодости. Догонять ее мы уже не пытались — не со всеми же опасными магическими книгами разбираться. В конце концов, у нас другое задание...

— Думаю, надо связаться с Базой, пусть отправят королю письмо и датируют его, скажем, за два месяца до сегодняшнего дня. Там есть заготовленный текст о том, что прославленный русский алхимик Агойко Помор просит об аудиенции. В связи с тем что он прочел на бараньей лопатке об обладании великим Рудольфом загадочным манускриптом, тайну которого он может королю раскрыть, если тот не откажет ему в гостеприимстве. Ну и пусть еще добавят пару рекомендательных писем от царя. Кто там тогда был у власти?

— Иван Грозный. Да, это сработает, я сам оставлял им три варианта подобного письма

на церковнославянском, — с энтузиазмом откликнулся Пушок.

— Конечно, старина Рудольф согласится! Наверняка он уже сегодня начнет демонстрировать зашифрованную рукопись самым крупным специалистам, в тщетной надежде узнать, о чем же там речь, — я восхищенно попрыгала вокруг моего мужа, который, водя джойстиком на массивном медном браслете, уже начал переговоры с Базой. Кот бросил на нас ревнивый взгляд, привык Пушистик, что все гениальные идеи исходят только от него...

Пока ждали ответа с Базы, мы успели туда и обратно прогуляться по Карлову мосту, рассматривая статуи святых и дивясь на богомольцев. Особенно большие очереди выстраивались перед статуей Яна из Непомуца, которая, по поверью, исполняла любые желания, исцеляла прокаженных и насыщала голодных, но особенно помогала морякам дальнего плавания от морских чудовищ и белой горячки. Я тоже приложила на всякий случай, и знаете, ожог перестал болеть!

Потом мы еще походили по извилистым старинным улочкам, посидели на Староместской площади, послушали, как играет музыка и двигаются фигурки на часах мастера Гануша на городской ратуше. Выпили подогретого вина и даже попробовали жареного чешского сыра.

— Видите позолоченные купола ратуши? От них и пошло название Злата Прага. В твоё время, Алиночка, они уже не такие, — вел экскурсию кот, под это дело постоянно выклянчивая у нас крону-другую на шпикачки.

Еще на Старом месте мне запомнилась большая черная готическая башня с четырьмя острыми шпилями, увенчанными флюгерами, и высокими узкими окнами. Она производила странное впечатление, богато украшенная по стенам статуями и барельефами святых, и тем не менее казалась заброшенной.

— А что здесь, интересно, находится? — Я пыталась разглядеть хоть что-нибудь в подернутых паутиной, тусклых окнах. Что-то манящее и жуткое было за ними, но что?

— Судя по всему, это прашная башня, одна из нескольких в Праге. В них хранили порох. Они часто горели и взрывались изнутри, потому строились потолще и покрепче. Видишь, на стене табличка по пожарной безопасности, — указал лапой Профессор. — Но вряд ли это было ее первоначальным предназначением, слишком дорогостоящая постройка для склада. Надо будет уточнить у специалистов...

И мы отправились дальше, Алекс держал меня за руку, и иногда я даже забывала, что мы здесь на задании. Как же здорово, что нам повезло увидеть старинную Прагу, какой она была на самом деле, а не отреставрированный и во многих местах отстроенный заново для туристов псевдоисторический город.

Мне нравилось, что улицы здесь значительно уже современных, порой не больше метра, что наверняка заставляет пражан следить за фигурой, и как же чудесно бродить по ним, даже не предполагая, куда тебя выведет очередной переулок. На темную улочку, где отмечает добычу шайка карманников? Или на площадь, где митингует против налогов гильдия евреев-процентщиков? Или к глухой, чешской пивнице, спрятанной глубоко в подвалах, с бьющим в нос запахом черного пива и копченой рульки? Да куда угодно...

Как же мне повезло с профессией! И с мужем! Алекс купил для меня у уличного торговца игрушечную ведьму на метле, которую можно повесить на кухне и она будет нашептывать кулинарные рецепты, а кот еще раз пересказал историю того Голема, наводившего шороху в Еврейском квартале. На Целетной улице, где жили пекари, мы купили цалтов, таких вкусных круглых булочек с разной начинкой. Сытый Мурзик лениво гонял голубей, искренне наслаждаясь самим процессом. Но лично я уже что-то устала и проголодалась всерьез.

— Может, выберем пока, где остановимся, все равно гуляем, — предложила я, разворачивая карту, на ней были указаны более-менее приличные постоянные дворы этого времени. У них тут в Праге вместо адреса домовые знаки, то есть рельефное изображение старика с рыбой, змеи или синей лошади на фасаде. Выбирай на любой вкус.

Сами названия меня пока не прельщали. Судя по ним, «У аиста» — гостинный двор для молодоженов, собирающихся обзавестись детьми, «У карпа» — сыровато, «У лошадиной головы» — тоже непривлекательно звучит, может, у них там скотобойня или колбасный цех. «У смерти» — как-то совсем не хочется останавливаться, даже на один день или ночь, они запросто могут обернуться вечностью. «У семи чертей» — не пойдет, я суеверная. «У русалки» — неприкрытый бордель, здесь так и указано, но агент 013 неожиданно зацепился именно за него.

— Там, скорее всего, неплохой ресторан рыбной кухни, а то чем же еще они привлекут народ, — настаивал он, вырывая у меня карту, чтобы посмотреть местоположение этого чудесного дома.

— Обойдешься без русалок, золотых рыбок и прочих скумбрий в неглиже, — жестко парировала я, строго глянув на Алекса, но он явно был на моей стороне.

— Какие там гостиницы еще отмечены на карте?

— «У скрипки». Бесконечное пиликание скрипки. Наверняка их фирменное издевательство над постояльцами, причем не факт, что там играют, как играл Паганини на страдивари. «У двух кошек» — тут, пожалуй, к названию не придаться, хотя...

— Двух кошек мне мало, — опять влез наш кот-извращенец.

Я выпустила ноздрями воздух и попыталась молча наступить ему на хвост, но он увернулся и спрятался за командора. Минуты две мы бегали вокруг моего мужа, я — ловя кота, он — удирая...

— Что с тобой, Алина? — наконец остановил нас Алекс.

— Извините, ПМС, — тяжело дыша, отмазалась я.

Хорошая штука, всегда оправдывает, если тебе срочно хочется поругаться. Тут на глаза бросилась цветная афиша, зазывающая проходящий народ в очередной общепит.

— Смотрите, трактир «Текс и Мекс», два мексиканца в национальных костюмах поют каждый вечер народные песни своей родины. Идем?

— В мексиканских ресторанах, если вы не в курсе, распевают всякие гадости о посетителях! О чем те и не подозревают, благодарно хлопают и глупо улыбаются от счастья. Просто я немножко знаю мексиканский, — хмуро просветил Профессор.

— Чего ты только не знаешь... — буркнула я, уже намыливаясь шагнуть на порог заведения.

— В любом случае давайте сначала поселимся, а уж потом будем выбирать место, где поужинать, — твердо напомнил командор. И мы вновь начали спорить, где будем жить.

Проклянулись сумерки. Мы ходили с картой, пока на ней можно было что-то различить, иначе эти извилистые улочки могли завести куда угодно. И как раз шли по Золотой улочке, ширина которой была не больше полутора метров, как вдруг почувствовали, что кто-то идет за нами следом. Такие крадущиеся шаги, тяжелое дыхание...

— Вы тоже это слышите? — прошептала я, расширив глаза.

— Да, и уже давно, — с придыханием ответил Профессор.

— Я тоже, но, сколько ни оборачивался, позади никого нет, — сказал Алекс.

— Ребята, посторонись! — раздался скрипучий голос сзади. — Вы тут, кажется, туристы, потому идете прогулочным шагом, а я очень спешу. Не думал, что когда-нибудь должен буду оставить родную Прагу, но жизнь дороже. И надо же, приходится уезжать именно перед летним солнцестоянием, черт бы всех нас побрал!

Болтливый какой, нам-то что до твоих проблем, подумала я, оглянувшись, чтобы посмотреть на аборигена, но там никого не было.

— Да что вы встали столбом поперек улицы, ни пройти ни проехать! И так весь день на нервах, дергаешься от каждого шороха, так тебя же еще и не пропускают! Коренному пражанину податься некуда...

Уф, потусторонние существа таким живым тоном не разговаривают, сразу успокоилась я, и тут он появился.

Меж мной и Алексом гибко протиснулась толстенная фигура человека без головы.

Одет прилично, в нечто восточное вроде халата и шаровар, в каждой руке по большому чемодану. Мы невольно посторонились.

— Видимо, это какой-то призрак из местных, похоже, эмигрирует, — заметил Алекс.

— Примерно так это и называется, — безразлично ответил тот же голос откуда-то из пространства над шеей. — Позорное бегство из отеческих пенатов не совсем эмиграция, но по сути очень близко. Бегу, пока есть возможность.

— Вообще-то здесь должны просто кишеть всякие привидения, турагентства строят на этом целую сеть маршрутов и адреналиновых обещаний, — флегматично заметил котик, в день отъезда изучивший столицу Чехии по сайту горящих путевок в Интернете.

В этот момент переходник запиликал «Восточные сказки, зачем ты мне строишь глазки...». Мой муж быстро прочел высветившееся сообщение и поделился с нами:

— Все получилось, диспетчеры на Базе уладили все вопросы, письма уже у Рудольфа, можем набиваться в гости — он нас примет.

— Пойдем в королевский дворец на ночь глядя? — скептически поморщилась я. — Стража турнет нас не задумываясь! А как вам вон тот кабачок под двумя фонарями?

Так мы и провели нашу первую ночь в Праге. Практически без сна, но с «резанным» пивом, «смаженным» сыром, «сварженным» вином, мясными кнедиками и длинными застольными песнями. Говорят, после часа ночи официантки расхаживали по заведению в одних юбках, обнаженные до пояса, но я уже почти спала, потому не ревновала. Зато кот все утро находился под впечатлением и кричал, что ни к какому королю он не пойдет, а останется жить здесь! Нам срочно надо его женить, вот вернусь и сама займусь восстановлением его отношений с той белошерстой египтянкой...

Вход во дворцовый комплекс назывался «ворота Матиаса», туда нас пропустили без помех. Как только командор важно назвал свое вымышленное имя, один из двух стражников с алебардами сверился с длинным списком и кивнул. Сразу за воротами открывался ухоженный французский садик, низко подстриженные кусты служили украшением для гаревой дорожки, ведущей ко входу в здание дворца. Нас встретил полк гигантов и множество карликов. Ей-богу, не вру! Именно великаны и карлики, первые — с секирами наперевес, а вторые — в ботфортах и с ножиками. Брр...

— Великаны? Карлики?! Что за сказки кельтских народов, откуда они здесь, в реальном мире? Голем не в счет, возможно, ему можно найти научное объяснение, он ведь и был первым роботом, — говорила я, пятясь и будто нечаянно наступая коту на кончик хвоста. Несильно, просто для практики, чтобы не терять квалификацию, а то давно не практиковалась.

Профессор скрипнул зубами, но сдержался.

— Великаны — это просто люди-гиганты, Алиночка, — ровным тоном пояснил он, в глубине души просто полыхая от гнева. — Император Рудольф всегда питал к ним слабость и любил наравне с карликами и алхимиками.

— Что значит — любил?! — сразу заинтересовалась я.

— Хм-хм... — смущенно заметил Алекс-алхимик, краснея и подталкивая меня вперед. Но кот не понял двусмысленности, поэтому и ухом не повел. Я у него все равно потом уточню...

А вообще, в пражском дворце было довольно интересно. В обычных замках я бывала не единожды. Во Франции у маркиза д'Абазура, в Мальборке в главной резиденции Тевтонского ордена, в Шотландии у сэра Генри. Потом еще играла английскую королеву, правда, там времени у меня было немного, чтобы успеть как следует вжиться в роль и почувствовать себя истинной королевой, как хочется каждой женщине.

В общем, все это не то, сейчас я шла, чтобы увидеть живого короля на его собственном троне! Это считай как мишку в берлоге. В короле, переодетом в обычного человека, ничего царственного нет, как нет вообще ничего, чем можно было бы впечатлиться, кроме снобизма. Наверное, у себя в покоях он совсем иной...

Мы шли за сопровождающим через смежные залы. Почему-то во дворцах почти все

залы проходные, будь у меня столько денег, я бы расположила комнаты иначе, чтобы не сидеть и не ждать, что через твою спальню с извинениями в любое время может пробежать какой-нибудь придворный. Причем за сутки такая толпа пройдет, только успевай кивать на приветствия и поклоны. Ни переодеться, ни почесаться, ни вздремнуть, задрав ноги, на диване... Никакого покоя и уединения!

Наверное, только искусство как-то скрашивает такую жизнь, по крайней мере отвлекает, и поэтому во дворцах обычно так много картин, скульптур и ваз. Например, в одном зале все стены были увешаны полотнами на охотничьи темы, в другой — портреты королевской династии, в третьей — здоровущие натюрморты с битой дичью, голые тетки весом по полтора центнера и другие популярные во дворцах сюжеты.

— Эти панно выполнены мастером Теодорихом, — с гордостью произнес провожавший нас обер-гофмейстер. Кот важно кивнул, но обошелся без комментариев.

Я, раскрыв рот и задрав голову, разглядывала звездчатые своды следующего зала.

— А это Владиславский зал, самый большой парадный зал в Праге, был построен при славном короле Владиславе Ягеллоне. Вы впервые во дворце, я вижу.

— Да, дворец у вас классный, лучше нашей юрты наверняка! — похвалила я, помня о роли необразованной калмычки. Сопровождающий довольно разулыбался.

Наконец мы пришли в личные покои короля. Оказалось, что нас никто особо не ждал. Рудольф Второй, сидя в окружении придворных, играл в настольные игры с одним из своих министров.

Я думала, что сразу почувствую его величие, все-таки первый человек в государстве, круче президента, но он меня скорее разочаровал. У короля были выпученные и немного воспаленные глаза, каштановая борода, усы и брови домиком, даже нос оказался не таким массивным, каким увиделся мне, когда торчал из черного капюшона, самый простой прямой и правильный нос, как у самого простого королевского подданного. Обер-гофмейстер просеменил к его величеству и что-то зашептал ему на ухо, вместо того чтобы стукнуть в пол тростью и громко представить нас, как полагается по этикету.

— Ну?! Говорите, кто вы есть. — Рудольф кинул на командора подозрительный взгляд. Придворные сделали вид, что у них срочные государственные переговоры, что они решают важные дела, разбредясь кучками по интересам.

— Ваше величество, я Агойко Помор, прославленный ученый-алхимик! Прибыл к вам взглянуть на таинственный манускрипт, молва о котором дошла и до далекой Московии. Был безмерно счастлив, что наконец-то увидел Прагу — столицу наук и просвещения, величественной архитектуры и доброго пива!

В отличие от короля, Алекс говорил чисто, хотя и мог бы копировать поморский акцент. Но смысл? Они же чехи и навскидку карела от чухонца не отличат...

Их величество еще раз внимательно обозрел нашу пеструю компанию.

— Благодарю за лестные слова, — холодно заметил он.

В этот момент из-под стола, за которым сидел король, прямо на меня бросился карлик. Я едва не вскрикнула от неожиданности, но сдержалась, подумав, что кричать в присутствии короля Чехии и императора Римской империи явное нарушение дворцового этикета.

— Любью карликов, очень интересные, забавные бездельники, но они объедают мою казну. Пльуты, на них уходит денег больше, чем на всю мою армию.

— Так гоните своего министра финансов в шею, я и то умнее распределяю бюджет, — тонко улыбнулась я, окинув присутствующих довольным взглядом — в ожидании, что все оценят мою шутку. Но в зале воцарилось тягостное молчание, даже придворные перестали шептаться и устали на меня.

— Кто эта бесстыдная простольюдинка? — разгневанно вскочил на ноги дядя Рудольф, прожигая меня взглядом, далеким от восхищения.

— Моя кухарка, ваше величество, — вступился Алекс, но лучше бы он промолчал.

— А-а? Ваша кто, кто?!

Кажется, тот парень-торговец знал, что делает, когда беззастенчиво потешался над его

величием, кажется, король действительно туговат на ухо, если не притворяется.

— Дикая женщина из калмыцких степей! Не по злому умыслу, но по врожденной глупости она часто вставляет реплики не к месту, так что прошу вас не гневаться — что возьмешь с необразованной азиатки? — пояснил командор, значительно повысив голос. — Я ее встретил, когда она пасла верблюдов и пыталась заставить одного плевать против ветра.

— Очень пикантно. Ладно, я сегодня милостив, увести ее отсюда, — повелел король, усмехаясь в усы.

— Пойдем, девушка, для тебя найдется работа на кухне, — взял меня за плечо обергофмейстер. Меня несколько затрясло от столь неприкрытого шовинизма, но опыт работы в оборотнях давно научил сдерживать свои горячие порывы...

— А вы... я позабыл, есть... — Рудольф Второй вновь смерил острым взглядом моего мужа и даже соизволил чуть удивленно вздернуть бровью на кота.

— Я уже говорил, мое имя — Агойко Помор, ваше величество, — почти проорал Алекс. — Вы должны были получить письмо от нашего царя о моем визите. Я алхимик, чародей, шаман и знахарь, но более всего прославился умением раскрывать тайны зашифрованных посланий и книг...

Я бы охотно рассказала вам, о чем они там трепались дальше, но именно в этот момент меня окончательно выперли из королевского зала. Путь каждой женщины проходит через кухню, выбора нет, но есть возможность припомнить любимому все-все-все и получить какой-нибудь симпатичный подарок по возвращении на родную Базу.

...Когда я по велению главного повара дочищала уже, наверное, десятую медную кастрюлю, меня вдруг вызвали обратно к королю. Поспешно вытерев руки о грязный передник, смущенно сутулясь и опустив глаза, я робко вошла в парадный зал. Мои агенты расположились в уютных креслах перед камином и мирно беседовали с королем Римской империи. В смысле беседовали Алекс и Рудольф, а кот в это время, с усилием удерживая на морде глупое и отсутствующее выражение, точил когти о ножку трона.

Мой муж, увидев меня, опустил глаза:

— Видите ли, ваше величество, мне она не особо повинуется. Но в хорошем настроении всегда слушается моего кота. Они как-то понимают друг друга без слов, так что мне порой приходится передавать указания через него. К тому же готовит она весьма специфически — калмыцкая кухня, сами понимаете... Поэтому я и не советую вам пробовать ее стряпню.

— Но мне это очень интересно... Я король, и мне лучше знать, что кушать!

Мамочки, неужели они хотят заставить меня готовить?! Ладно, для короля я согласна, но... Практики у меня всего ничего, один салат из помидоров и огурцов да магазинные котлеты, которые почему-то регулярно подгорают...

— Тогда приказывайте ей сами, ваше величество. Быть может, вас она послушает.

Ага, умыл руки, знает мой характер. Я поклонилась королю, он задрал подбородок и вперил в меня заинтересованный взгляд.

— Приказываю тебе приготовить нам на обед паштет с гусиной печенкой...

— Здравствуйте, нашли Карлика Носа? — не сдержалась я. — Нет у меня в подругах заколдованной гусыни. Паштет из кота, если хотите, пожалуйста! Только на этот счет надо еще узнать его мнение.

Кот схватился за сердце, знает, что у меня слово с делом не расходится.

— Хотя нет... Паштет я уже пробовал, один мой повар, карлик с большим носом, кстати, отлично его готовил, ошипав гусыню прямо при мне. Ты не о нем говорила, нет? Тогда я приказываю тебе лучше зажарить нам какое-нибудь национальное калмыцкое блюдо! Мы очень любим пробовать новые кушанья.

— А кого у вас тут в Чехии можно зажарить? Кроме Яна Гуса, конечно, — смущенно пробормотала я, кланяясь и пятясь к дверям. Увы, моего исторического юмора опять никто не оценил...

Но вот уже на кухне, после непродолжительного, но панического приступа страха,

когда я вновь обрела способность кое-как мыслить, решила приготовить тыквенные лепешки. По-любому, в углу валялась куча тыкв, хотя не уверена, что это национальное калмыцкое блюдо. Но в таком нервном состоянии лучше не браться за что-то сложное, недолго и испортить. Да и перед королем не хотелось ударить в грязь лицом, что он тогда станет думать о ни в чем не повинных калмыках?

Полчаса я промучилась, натирая тыквенную мякоть на терке, мешая ее с жидким тестом, добавляя сахар и соль по собственному вкусу, но, когда вылила первый половник на сковородку, обнаружила, что огонь в очаге совсем погас. Я стала его раздувать, усиленно подкладывая дрова и щепки. И в этот момент позади меня раздался вкрадчивый голос одного моего близкого знакомого, круглый год расхаживающего в стильной шубке полосатого окраса.

— Должен тебе сказать, ты перемазалась, как Золушка из сказки, — неодобрительно заметил агент 013, сам вылизанный и подтянутый.

— Иди ты... — мрачно отмахнулась я.

— Алиночка, ты же абсолютно не умеешь готовить! Пусти меня, ворчунья, завалишь операцию — мы все под трибунал пойдем. — Рассерженный Профессор отобрал у меня лопаточку, вспрыгнул на высокий табурет перед печью и, задрав полосатый хвост, принялся сам сноровисто переворачивать оладьи на сковороде.

Именно в этот момент на кухню с подносом вошел один из местных кашеваров, который в соседней комнате шинковал овощи. Толстяк просто остолбенел при виде кота, ловко подбрасывающего в воздух оладьи, орудуя лопаткой и половником, как заправский повар с четвертьвековым стажем.

— Нечистая сила! — вскричал он диким голосом, но подноса с овощами, однако, не уронил. Видимо, с нечистью они здесь нередко встречаются.

— Нет-нет, это дрессированный кот, — поспешила вмешаться я. — Перевернул? Так. Теперь добавь дров в огонь. Еще оладья на подходе!

Взмыленный Мурзик носился у меня, спрыгивая с табуретки, до очага со скоростью борзой, учуявшей белку.

— А сейчас кувырок назад, кувырок вперед.

Он скрепя сердце выполнил и это унижительное приказание. А я наслаждалась зрелищем и властью.

— Качаем пресс! — следующим этапом велела я, прекрасно зная, что это упражнение Пузан ненавидит больше всего. Но он, пыхтя, согнулся раз, второй, третий...

Конечно, приходилось вести отсчет, иначе бы он давно заленился и прекратил самоистязание. Лучше на этом остановиться, иначе мне это припомнится, хотя и так уже ясно, кот не оставит такое без отмщения, я бы первая его не поняла.

— А теперь поклонимся почтенной публике!

К этому моменту в дверях с пораженными и восхищенными лицами толпилось уже с десяток поваров с поварятами — на бесплатное представление, похоже, собрались все работники дворцепита. Агент 013 не успевал кланяться...

— А теперь взял на лапки поднос и лично отнес королю! Представление окончено, друзья. Аплодисменты публики!

Повара радостно зааплодировали.

Я скинула грязный фартук, поспешно вытерла попавшимся под руку полотенцем лицо и руки и важно прошествовала через расступившихся зрителей вслед за униженно сгорбившимся Профессором, несущим на вытянутых лапках большой поднос, полный румяных оладий. По дороге мы ни о чем не разговаривали, настоящие профессионалы понимают друг друга без слов...

Королю оладьи понравились. Еще бы, ведь их наш Пусик делал, а талант и в кошачьей шкурке не спрячешь, у него все получается, за что бы ни взялся. Гений, а не кот!

Сразу после обеда король отослал всех придворных, хорошо, что про меня забыли, я отсиделась в уголочке и теперь могла наблюдать за главным. Личный секретарь Рудольфа

принес золотую шкатулку и достал из нее тот самый манускрипт. Тогда мы и увидели его впервые. Ну что можно сказать...

Я всегда удивлялась, почему в Средневековье для письма и составления каких-то важных документов используют пожелтевшую, часто с коричневатыми краями, бумагу, когда она, может, только что была снята с конвейера и порезана на листы? Бумагу-то и в те дремучие времена делали белую, сама видела! Может, просто типографские работники заворачивали в нее селедку и из экономии сунули в общую стопку? Манускрипт Войнича не отступал от этого правила и был именно желто-коричневый, хотя вроде написан не так уж давно, ведь и саму бумагу только-только начали производить. Странно это...

Я заглянула через плечо Алекса, заинтересованно склонившегося над книгой. Какая она маленькая, обложка без надписи, серо-коричневая кожа, слегка потертая. Внутри цветные иллюстрации, обнаженные женщины, лезущие в реку, неизвестные растения, похожие на водопроводные трубы, и мифические животные...

— Ну, что скажете, русский сеньор? — Воспитанный иезуитами, Рудольф не сводил с командора острого инквизиторского взгляда.

— Довольно интересный документ, сир.

— Довольно интересный, и все? Это самый потрясающий, скажу я вам, и самый ценный эль либро из моей библиотеки!

— Только из-за таинственности, потому что вы не знаете назначения этих рисунков и не можете прочесть текст.

— Я совершенно уверен, что это великий магический эль либро, и верю, что он поможет мне в исполнении моего самого главного желания!

— Дабы процветал чешский народ? — наивно предположила я.

Кот свирепо зыркнул на меня, типа молчи, выгонят!

— Кухарка еще тут? Ну ладно, она у вас глупа как дьерево. Народ, процветание, общее благо... Фу! Я хочу найти камушек... — дрожащим голосом пробормотал король, глядя сквозь меня и откровенно думая о своем, возжеленном. — Я думал, ты, русский маг, поможешь мне в этом. Письмо вашего царя Иоанна уверило меня в том, что ты умеешь достигать цели, иначе бы я вас не принял. Я притворился равнодушным к твоему приходу, чтобы никто нье догадался, как мне это важно.

— Ну значение некоторых мест я могу вам раскрыть прямо сейчас, ваше величество. Вот здесь, например, записан рецепт средства от кашля простудного и хронического. По совету автора, нужно смешать столовую ложку сосновых почек с корнем дясилирамы высокогорной и варить на медленном огне, пока не закипит, а потом добавить мед и дать настояться до утра.

— Дясилирама? Мгм... первый раз слышу такое название... Разве такая трава произрастает в божьем мире?

— Да вот же она, ваше императорское величество. — Алекс без стыда и совести ткнул пальцем в рисунок растения, которое разве что не вопило, что оно классический подорожник и оскорблять его какой-то «дясилирамой» просто верх темного невежества. — Конечно, здесь много фантастических растений, но не узнать дясилираму высокогорную... — Он укоризненно покачал головой, котик нахально повторил его жест.

— Ладно, читай нам дальше, — величественно топнул ногой римский император и чешский король.

— Покуда я не касаюсь текста и читаю только по рисункам. Вот этот рецепт, например, рекомендует смешать две части листьев огородника и три части побегов верлены.

— Какой верлены? Что еще за глупое название?!

— Верлены, произрастающей в ваших лесах, государь, — терпеливо пояснил командор. — Стыдно не знать, ведь это фактически ваша подданная из мира флоры, к тому же такое полезное растение, как верлена, лечит одышку и грудную жабу. Я не сказал, что побеги срывают по весне, настаивают на муравьином спирту. А вот следующее средство от головы, думаю, тоже действенное...

— Не трудись. Мое средство от головы — топор палачья — действует за считанные секунды, — угрожающе пообещал Рудольф Второй. Но, судя по всему, он скорее был склонен доверять всему бреду, что наплел мой любимый, никогда не увлекавшийся ботаникой. Значит, казнь нам не грозит, можем врать и дальше...

— Мне нужен шифр, — безапелляционно заявил король.

— Я вам напишу его, как только разгадаю, а для этого мне придется посидеть над манускриптом с месяц.

— Месяц? Ну хорошо, конечно, — с трудом выдавил из себя их величество, он все время хмурился и то и дело нервно дергал себя за кончик длинного уса. — Но я надеюсь, что вы не захотите лишиться моей милости и найдёте ключ к сей эль либро как можно скорее.

В это время в зал вошел, вернее, заскочил какой-то чудной тип с чем-то блестящим на носу и, беспардонно прерывая нас, подскочил к королю.

— Это знаменитый Тихо де Берге, астроном, астролог и алхимик, — стараясь не шевелить губами, поведал кот. — Кончик носа ему отрубили на дуэли, с тех пор он носит серебряный...

Я во все глаза уставилась на знаменитость. Да и внешность у него была примечательная, один приставной нос чего стоил.

— Ваше величество, вы не забыли, что после обеда собирались заняться опытами по созданию камня. — Тут только он соизволил обратить на нас внимание и совсем другим, более высоким и нарочито беспечным тоном поспешно добавил: — То есть по добыванию из горной породы полезного радия!

Зачем им радий, ванны принимать? Созданию камня... какого камня, зачем камня, почему именно камня?! Ах, блин, философский камень... Ведь король был увлечен алхимией, здесь историки не соврали. Значит, старина Рудольф двигает науку во всех направлениях, от литературы до минералогии.

— Ах да. Приходите завтра, — властитель чехов закрыл манускрипт, явно не хотел оставлять нам, — я буду сам присутствовать при расшифровке.

По знаку короля доверенный секретарь положил книжицу обратно в шкатулку и унес.

— Кажется, вы задержитесь в Праге, поэтому могу рекомендовать вам корчму, в которой я сам остановился. Дом «У золотого грифона», — запросто поклонился командору Тихо де Берге. — Это в Градчанах, если отсюда идти, то слева от Карлова моста, на улице Чернокнижников, рядом с Театром теней. Не пожалеете...

Алексу оставалось только вежливо поблагодарить за наводку. Жить в одном отеле с такой исторической знаменитостью — это круто!

— Да и скажите, что вы от меня, получите скидку, — милостиво прибавил король на прощанье. Держу пари, у него своя доля в гостиничном бизнесе.

Нам пришлось откланяться, жить во дворце Рудольф Габсбург как-то не предложил, хотя кот на это рассчитывал, ну и слава богу, наишачилась я уже на этого эксплуататора трудового народа. В следующий раз лучше буду калмыцкой герцогиней, куплю титул у Илюмжинова, там, говорят, эти бумажки дешевле, чем в Москве...

— Я посчитал, в книге сто шестнадцать листов, — тихо сказал командор, когда мы шли по залам к выходу, обер-гофмейстер нас уже не провожал, здесь, наверное, было принято считать, что уж дорогу назад люди найдут и сами. — Пока все страницы на месте.

— В скором времени пропадут, — злорадно уверил кот. — Интересно, кто их вырвал, что с ними стало?

— Какой-нибудь библиотечный варвар, узнать бы, кто это сделал, и оторвать руки, чтобы впредь не портил книги!

— Дело не в этом, Алиночка. Кажется, разгадка заключена в пропавших страницах... Сегодня нам не дали возможности, король нас испытывал, но завтра акцентируем внимание именно на тех страницах, что пропадут позже.

Какое-то время мы шли молча через пустые залы дворца, глубоко задумавшись о деле. Да-а, красивые занавески, подобрано со вкусом, паркет опять же из натуральной древесины.

Надо бы что-то подобное перенять и в нашу комнатку на Базе, а то, кроме столешницы с Босхом, у нас и посмотреть-то не на что.

— Станный он какой-то, этот король вся Чехии плюс Римской империи, вам не показалось? — обратилась я к моим агентам, когда мы спускались по широкой мраморной лестнице во двор.

— Милая, вспомни хоть того же де Берге, он — самый нормальный. Остальное окружение его величества еще более необычное. Мягко выражаясь, — громко ответил Алекс, думая, что рядом, кроме нас, никого нет.

— А чего вы хотите? У нашего короля еще от Алого гримуара Орфея шарики за ролики поехали, — заметили снизу, и это был не кот. Какой-то карлик стоял у колонны, плясая на нас одним выпученным глазом, на втором было бельмо. Но в следующий момент я его уже узнала, это он выскочил из-под стола, напугав меня и сбежав не извинившись.

— Вэк, шарики за ролики... какое это, оказывается, старинное выражение, — смущенно протянула я. Знаете, далеко не всякий человек обычного роста комфортно себя чувствует под взглядами слоняющихся по двору великанов и прячущихся повсюду карликов в манишках и ботфортах.

— Что за Алый гримуар, почтеннейший, не потрудитесь ли пояснить? — заинтересованно спросил Профессор. Наш маленький эрудит полагал, что знает все, а когда в очередной раз оказывалось, что это мнение ошибочно, приходилось по-дружески помогать ему прийти в себя, аккуратно наступая на кончик хвоста. Что без вариантов срабатывало всегда! С громким воплем возмущения котик становился в боевую позу, испепеляя меня яростным взглядом зеленых глаз, после чего сразу же переключался на конструктивное мышление и начинал бросаться гипотезами по делу, не отвлекаясь на самовосхваление.

Кстати, карлик, услышав говорящего кота, ничуть не смутился, только взглянул на него чуть более внимательно, чем на нас. После чего языком жестов (а скорее, кривляний) дал понять, чтобы мы следовали за ним, и отвел нас за сторожевую башню, где мог говорить, не боясь чужих ушей.

— Это такая старинная книженция, — таинственно начал он.

— И о чем она? — наседал кот.

— Понятия не имею. Я вот что спросить хотел, у вас выпить есть? Мне нервы надо успокоить, — беззастенчиво признался карлик. — Фернет там или бехеревка? Хотя и тринадцатикратка сойдет.

— Да за кого ты нас принимаешь?! — резонно возмутилась я. — Мы не алкаши какие, чтоб с собой выпивку таскать.

— Ага, ясно, усек, тогда, может, твой мужик сгоняет? Потому когда вы узнаете, что я собираюсь рассказать, то будете так благодарны, что вас живьем сгрызут раскаяние и муки совести оттого, что не угостили меня.

— Ладно, угостить не проблема, — пожал плечами сговорчивый командор.

— Сначала надо узнать, стоит ли эта информация хоть каких-то затрат, — сразу вмешался экономный кот.

Карлик кивнул и, решившись, начал рассказывать:

— Тогда позвольте сначала представиться, меня зовут Славэк! Теперь о главном: кое-кто решил погубить всех призраков, вампиров, мертвецов и водяных Праги! Отлавливает их поодиночке и... В общем, они пропадают бесследно.

— Что за ерунда?

— Нет, ты поверь, уж я-то знаю!

— Интересно, откуда?

— И вообще, что нам до этого? Меньше привидений — меньше инфарктов и завываний по ночам. Может, оно и к лучшему, — скоропалительно предположила я.

— Вы не вникаете, нам всем крышка! — сделал отчаянное лицо карлик и, свесив язык, очень натурально изобразил повешенного.

— Значит, ты что, тоже нечисть и маскируешься?!

— Нет, поймите же, уйдет в тартарары вся Прага, как только *оно* исполнит свой замысел! Вы можете лишить меня честно заработанной выпивки, но не дайте *ему* это сделать! — Кажется, парень знал, кто мы такие, а может, и нет, достаточно и того, что моего мужа принимали в этом дворце как известного колдуна из России. Плюс у него есть говорящий кот и своя кухарка из дикой Калмыкии! Согласитесь, это внушает уважение.

— Замечательно, кто это *оно* и как *оно* конкретно собирается уничтожать Прагу? — строго уточнила я.

— Этого я вам сказать не могу, — с сожалением покачал головой Славэк.

— Вот так всегда! И откуда берутся такие доброхоты?! Ни тебе бесплатно помощи, ни благодарности, ни хоть какой-то конкретики, а ты пойди туда — не знаю куда, сделай то — не знаю что. Да еще такое глобальное дело, как неизвестно от кого спасение чешской столицы!

— В Праге нечисть, как вы ее называете, является душой и хранительницей города. А ее отлавливают поодиночке, чтобы город ослаб и его легче было захватить.

— Кажется, австрийцы это сделали давно, и вам их еще триста лет терпеть, а вы из-за каких-то пропавших привидений трагедии разводите... — поддержал меня агент 013.

— Это куда серьезнее австрийцев, их мы всегда сбросить успеем. А призраки уже начали пропадать! Призрак турка, например, с отрезанной женской головой. Голова осталась, а турок исчез, — с крайней озабоченностью доказывал нам карлик.

— Спроси у головы, мы тут при чем? — вновь попыталась иронизировать я.

— Это голова его жены, и она теперь целыми днями только веселится со своей подругой Ледяной Служанкой. А про исчезнувшего мужа рассказывать ничего не желает. Оно и понятно, он же ей голову оттяпал...

— Ну и что? Тебе-то какое дело до бытовых проблем местных астральных сущностей?

— Ладно, ладно, скажу... Мой папа один из них... он... из водяников, живет во Влтаве у Вышеграда, от него у меня перепонки на ногах. За что я нашему королю и понравился. Рудольф взял меня на кормежку и вообще полное обеспечение, включая три кружки пива в день, но этого мало. Наш король прижимист, да и не богат, спускает все на алхимические опыты, вот я и страдаю без выпивки.

— Докажи, сними башмак, — твердо потребовал Алекс.

— Обычно я бесплатно не показываю, — поломался наш собеседник и тут же снял обувь, демонстрируя нам правую ногу. Грязные пальцы и вправду соединялись зелеными перепонками, у-у, inferнальное зрелище...

— Пивом мы тебя угостим, что уж говорить, заслужил, инвалиду не откажешь, — зачарованно протянул командор, пока мы смотрели раскрыв рот.

— Ура! Если угостите хорошенько, чтобы я остался доволен, я вам еще и на жабры дам глянуть. Нет, к ночи на них лучше не глазеть, покажу утром. Конечно, я мог бы ходить с голыми ногами по кабакам, на том и разбогатеть. Этим раньше и промышлял. Но с тех пор как поступил на службу его величества, бросил — не могу порочить честь мундира. — Славэк гордо оправил нескладную красную курточку с потертыми орлами и львами на груди.

Но кот поступил мудрее, услышав от карлика, что о манускрипте Войнича он не знает ничего, наш хитрюга щедро выдал ему золотой гульден из общей казны, сказав, чтобы пил без нас, нам еще в гостинице устроиться до ночи надо. Славэк хотел набить цену, но с нашим котом такие трюки не проходят, пусть спасает своих родственников сам. Даже если мифические существа с призраками действительно в беде, наше задание — предотвратить возможную гибель всего человечества.

От дворца Рудольфа мы двинулись на Градчаны, которые располагались за Пражским градом. Темнело быстро, а дорога была неблизкой. Полюбовавшись в сумерках на недостроенный собор Святого Вита и пару других церквей, Профессор вывел нас через парк к другим воротам, рядом с которыми находилась мрачная башня из потемневшего кирпича. Из зарешеченных окон высунулись небритые рожи явно уголовного типа.

— Эй, детка, подойди-ка сюда, — стали кричать заключенные, не обращая внимания на

сопровождавшего меня Алекса и даже на представительную фигуру кота. — Мы поведаем тебе красивую сказку о любви, о том, как прекрасная еврейка, сняв платье у ворот тюрьмы, ослепила всех стражников, выпустив на волю своего любимого! Не хочешь попробовать?!

Пушок громко обозвал их всех хамами и, более не отвлекаясь на выкрики головорезов, пустился рассказывать об этом ужасном месте:

— Знаменитая Черная башня. Свое название она получила после пожара в шестнадцатом, то есть нынешнем веке. А до этого при Карле Четвертом называлась Золотой потому же, почему и шпили городской ратуши. Ныне же это тюрьма для должников и насильников. А «черная», потому что горела. Это на ней копоть. Хотя и черная аура от тех несчастных и злодеев, что томятся в ней, тоже имеет свою силу...

— Спасибо за интересную информацию, — похвалила я и, обернувшись к заключенным, вежливо попросила: — Эй, хватит вам ко мне обращаться, нехорошие люди, я добропорядочная жена вот этого колдуна из России!

На Базе говорят, что после замужества я стала не в пример мягче и спокойнее, меня с каждым днем все труднее вывести из себя, кот не в счет, мы с ним, кажется, никогда не устанем изводить друг друга.

Алекс тоже остановился и пригрозил, что найдет на них чуму, грубияны тут же попрятались, обозвав его на прощанье собственником и эгоистом! И пусть, лично меня вполне устраивает муж, эгоистично берегущий меня от всяких сомнительных личностей.

Мы обошли Черную башню и, двигаясь незнакомой узкой улочкой, вернулись к основной теме разговора — манускрипту Войнича.

— А все-таки, увидев книгу, я окончательно утвердился в предположении, что ее автор действительно уроженец Восточной Азии, об этом говорит и кодировка письма, и сам стиль растительного орнамента, — гнул свою линию кот.

— Если хотите знать мое мнение, то мне ближе теория о том, что это сборник рецептов ядов, — сказала я. — Фантастические растения — это всего лишь соединение частей нескольких разных растений, являющихся ингредиентами отравляющего зелья!

— Но и в том и другом случае это касается только «ботанической» части манускрипта и никак не объясняет наличие рисунков обнаженных женщин, — опровергал нас обоих командор. — Не говоря уж насчет остальных невразумительных картинок едва ли не авангардного толка.

Тут я не знала, что ответить, и очередная моя попытка поднять свой авторитет в нашей команде не прошла. Хотя Алекс любит меня и такой, всегда серьезно относясь к моим словам, а вот Профессор считает глупой и саркастически высмеивает любое мое суждение.

Свернув к улице Чернокнижников, мы увидели на углу безумного пилигрима. Он сидел у каменного забора, закатив глаза, и размахивал руками перед носом у поздних прохожих, загребая воздух скрюченными пальцами.

— Давайте подадим монетку этому нищebroду, — пожалела я его. Но бродяга услышал меня и сфокусировал на нас дикий взгляд.

— Страшитесь грозного демона, чей дух исторгся из самых глубин зловонных подвалов скотобойной улицы! — хрипло прокричал он, тряся подбородком и пуская слюни. Я первая ускорила шаг, не дожидаясь худшего. Еще, чего доброго, привяжется, начнет знакомиться, набиваться в гости, храни аллах...

— Как думаешь, Алиночка, такими заявлениями он хочет лишь эпатировать публику или его слова имеют какое-то отношение к тому, что говорил Славэк? — догнав меня, ехидно спросил Мурзик.

— Неважно, мы здесь затем, чтобы не дать ученым отыскать ключ к манускрипту Войнича! Насколько известно, книга эта ни к какому демону отношения не имеет. Все остальное потом... если время останется, — вступился Алекс, обнимая меня за плечи. Я взяла его под локоток, и дальнейший путь мы продолжили уже под руку. — Манускрипт нужно охранять. — Кто о чем, а наш командор всегда думает о деле. — Пока ученые довольствуются копией, но в ней нет полной версии, она находится только в одном месте,

здесь, в Пражском граде, у короля Рудольфа. И значит, они придут за ней.

— Тогда нам надо было навязаться королю и остаться жить во дворце, — проворчал кот. — Между прочим, здорово бы сэкономили на проживании.

— Не думаю, король Чехии славится своей скупостью.

Они еще что-то обсуждали, о чем-то спорили, а я все думала, что пора уже дойти до гостиницы, поселиться, перекусить и, обняв Алекса, наконец-то уснуть. Но агент 013, наш ушлый счетовод, бухгалтер, казначей наших общих командировочных (три хлебных должности в одной усатой морде!), ворчливо добавил, что найдет гостиницу подешевле, если рекомендованный Тихо де Берге дом «У золотого грифона» будет слишком дорогостоящим местом. Лично я решила, что никуда больше не попрусь, а улягусь прямо на пороге гостиницы, свернусь калачиком и пошлю хвостатого экономиста в...

Ура-а! Дом «У золотого грифона» оказался самым подходящим пристанищем для усталых путешественников через время и пространство. По крайней мере, постели там были чистые и встретили нас с душой. Хозяин лично провел нас по всему заведению:

— Спасибо, что выбрали нашу гостиницу, у нас останавливаются все известные ученые маги. Эдвард Келли, Джон Ди, Иоганн Кеплер, их портреты вы можете здесь видеть. — Он показал на две картины позади себя и, сделав интригующее лицо, счастливым голосом сообщил: — А сейчас у нас проживает, хотя я и не должен бы разглашать вам, великий...

— Знаем-знаем, — обломала я его, — королевский чародей и алхимик Тихо де Берге!

— Э-э... в общем, да. А вас как зовут, благородный господин? — без особой надежды на то, что Алекс тоже знаменитость, спросил хозяин, нарочито отвернувшись от меня. Конечно, я ведь всего лишь прислуга...

— Агойко Помор, русский шаман из Московии.

— А как чисто говорите по-чешски, — сузил глаза владелец гостиницы, не убирая любезной улыбки.

Хм, король был повежливее и не акцентировал внимания на такой мелочи.

Командор задрал нос повыше:

— С помощью магии я изучил вашу речь и даже обучил ей мою кухарку и кота. Еще хотите что-нибудь узнать? Например, день недели и дату вашей смерти...

Лицо чеха сразу изменилось.

— Нет, нет, отдыхайте, пожалуйста! Мы можем вам в номер принести ужин и пива сколько и когда пожелаете, — почтительно поклонился почитатель колдунов, которые держали марку его гостиницы. Алекс вывел витиеватую закорючку в книге гостей.

— А еще мы от его величества, — гордо вставила я, нагло ставя и свою роспись.

— Да-да, вы уже устроены за полцены. — Взволнованный хозяин поклонился еще ниже. — Когда вам подать бесплатный ужин?

— Через полчаса, — велел Пусик, подняв величественный взгляд. Владелец «У золотого грифона» мягко осел за прилавок и оттуда, сбоку, робко и почтительно уставился на кота. Понятно, чей усатый портрет в скором времени присоединится к уже висящим на стене. Причем, держу пари, он появится там даже раньше изображения Тихо де Берге. Может, у королевского алхимика больше заслуг в области практической магии, но агент 013 не в пример обаятельнее!

Номер включал две комнаты, одна для слуги — по идее для меня, — но мы поселим туда кота-холостяка. Там же находился рукомоиник, тазики, кушетка, и все это на двух квадратных метрах без окон. В то же время барская спальня была впятеро больше по площади, с тремя окнами, кроватью под балдахином, туалетным столиком, большим зеркалом в раме в стиле барокко и небольшим изящным камином, в противовес всем правилам пожарной безопасности вплотную примыкавшим к кровати. Да еще, вопреки всем предписаниям фэн-шуй, у южной стены, что гарантированно приведет к пожару. Хорошо еще, что сейчас лето на дворе и камин не топят...

Поежинали мы славно. Мне досталась вкусная речная форель с брамбораками, то есть с жареной картошкой, а ребятам две свиные рульки с горчицей и хреном плюс еще литра на

два кувшин черного карамельного пива. Я-то сама свинину не ем, а скоро и этих двоих отучу, пора им начать питаться правильно. Наконец подобревший от сытости кот согласился спать в каморке и, переваливаясь, удалился. Мы с мужем остались одни, но... о любви и неге в ту ночь пришлось забыть.

Камин все-таки сыграл свою роковую роль, недаром он мне сразу не понравился, из него к нам и забрались в комнату. Ни одному человеку старше двенадцати пролезть по каминной трубе ни за что бы не удалось, если бы он не был карликом. Ну вот, а Славэк был...

Он появился у кровати весь в саже в самый неподходящий момент, и я сначала подумала, что это один из озабоченных местных демонов-извращенцев. Судя по всему, легенды были реальностью: Прага просто кишела нечистью, и жили они отнюдь не в потустороннем мире. Причем туго знали, кому показаться на глаза, как надавить на жалость и заставить снова сделать их «нечеловеческую» жизнь веселой и приятной.

— Эй, просыпайтесь и идите за мной, пане, — таинственным шепотом велел Славэк.

— Хорошее заявление в двенадцать ночи, — возмутилась я, до подбородка натягивая одеяло. Мой любимый только вздохнул и потянулся за одеждой, посмотрев на часы на переходнике.

Настырный карлик недоверчиво покосился на незнакомое устройство со светящимся и покрытым цифрами экранчиком:

— Поторопись, русский шаман, Огненные псы в опасности!

— Тебе уже было сказано: мы здесь по другому делу, — зевая, строго заметил заспанный кот, выходя из своей комнаты.

— Поверьте, они связаны. — Бегающие хитрые глазки Славэка вызывали полное доверие. К тому же инвалиду с перепонками на ногах трудно отказать, но так из нас думал только Алекс. Хотя, к сожалению, именно он и ведет всю операцию...

— Хорошо, пойдем, но теперь уже с тебя пиво за то, что не дал поспать, — ровно решил командор, натягивая сапоги. — Только не обещаем, что будем спасать популяцию огненных собак.

— Тем более что мы их и в глаза раньше не видели, — добавила я, недовольная, что мой муж так легко согласился, не спросив моего желания, тащиться в ночь, — и ничего хорошего о них не слышали. Может, они как раз очень вредные?

— Милая, а ты лучше останься, выпись, — ласково посоветовал Алекс, засовывая за голенище свой охотничий нож. Мы не знали, какое оружие кроме яда предпочитали алхимики, и еще на Базе решили ограничиться ножами, потому что они не занимают много места. Нет, я бы взяла бластер Стива, но калмычка с бластером на улицах старинной Праги, наверное, смотрелась бы чересчур вызывающе...

— Что ты сказал, дорогой?

— Я говорю, отдохни, мы с агентом 013 быстренько все уладим, и я приду еще до утра. Если, конечно, не надо будет задержаться, спасая привидение гулящей монашки.

Ах вот, значит, как?! Да после таких слов я за ним без сна и отдыха неделю буду топтать, куда бы он ни пошел, даже если он будет меня умолять оставить его одного хоть на пять минут.

— Все вон! Мне надо одеться... — грозно рявкнула я. Кот, разумеется, выкатился за двери последним. В таких редких случаях он безуспешно косит под домашнее животное, типа его можно и не стесняться.

— Да вы только взгляните, это будет интересно, — твердил свое Славэк, когда мы всей командой покинули такой гостеприимный отельчик.

— Мне сейчас интересней любого чуда поспать хотя бы восемь часов, но я не жалею и не намекаю на то, что мои собраты в среднем спят по шестнадцать часов в сутки, — продолжал ворчать Пушок, явно напрашивался на сочувствие. Но остаться в номере не согласился категорически, он же всегда должен быть в курсе происходящего!

...Ночь была по-летнему теплой. Славэк вел нас по темным улочкам, по мосту, пока мы

не прошли через самую красивую из прашных башен, Староместскую, и не вышли на площадь перед большим костелом. Народу, естественно, никого. Фонари не горят. Благо луна в большей половине и звезд рассыпано от всей широты чешской души...

— Это собор Божьей Матери над Тыном. Мы видели его сегодня, когда гуляли по Старому месту. Величественное строение в готическом стиле, две башни соединены мощным фронтоном, на котором стоит статуя святого короля Иржи и гуситская чаша, закончена совсем недавно. Одна из немногих церквей, которая поддержала гуситское движение, и впоследствии именно здесь будет похоронен наш знакомец Тихо де Берге, — не преминул блеснуть знанием даже такой подробности наш кот.

Мы с Алексом, зевая, ждали события, ради которого поперлись в ночь. Незаконнорожденный сын водяного пораженно смотрел на Профессора:

— Вы еще и будущее предвидеть можете?!

— Не беспокойся, он у нас только низкопробной цыганщиной увлекается, — фыркнула я. — Но, кстати говоря, с чего ты-то решил, что мы обязаны тебе помогать?

— Увидел вас во дворце... вчера... и сразу понял... — Славэк отвел глаза, вместо того чтобы прямо отвечать на простые вопросы.

— Ага, увидел и решил, вот они — спасители Праги! Чушь собачья!

— Да не вру я, просто хорошо гадаю. Раскинул пару раз карты Таро, вот и узнал, что в Прагу явятся человек, кот и женщина и они...

— А почему не женщина, мужчина и кот? Что за оголтелый мужской шовинизм, — мигом обиделась я.

— Да-да, простите, оговорился, — поспешно согласился со мной Славэк, украдкой бросив полный жалости взгляд на Алекса. — И не придут, не придут и не приплывут, а прилетят по воздуху, дабы на месте спасти пражских призраков! Надеюсь, что это вы и есть, а то попусту время терять не хочется, его и без того мало осталось. Ровно в полночь здесь пробегают Огненные псы, запряженные в колесницу, в которой тоже сидит собака. И темная сила нападет на них и унесет как вихрем. Такое приключалось со всеми пропавшими призраками, после чего их никто больше не видел.

Служащий королевского полка жалобно шмыгнул носом.

— Что ж, посмотрим... — Я скептически поджала губы и прижалась спиной к любимому мужу, может, все-таки удастся чуточку вздремнуть, пока эти собаки не подъехали.

— Вот и смотрите, но уши советую прикрыть, — сказал карлик, пригибаясь пониже и следуя своему же совету. Алекс с котом сделали то же — мужская солидарность. А я не стала его слушать, о чем пожалела в следующую же минуту. Весь квартал огласил громоподобный лай, свирепое рычание, душераздирающий вой сотен сумасшедших псов!

— Ой, мамочки! Да эти ваши Огненные кобели просто адские создания, а мы их еще и спасать должны неизвестно от кого?! Они же сейчас весь город на ноги поднимут, живодеров на них нет...

Из-за поворота показались громадные тени: огромные собаки с оскаленными пастьми, мне даже почудилось, что я вижу тень слюны, которая брызжет из пастей, и пену на губах. Вопреки логике, ни одно окно не распахнулось и ни один любопытный нос на улицу не высунулся, — видимо, все пражане знали, когда не надо переходить дорогу привидениям.

Но вот появились и сами хозяева теней, я зажмурилась, а командор лишь удивленно присвистнул. Огненными псами оказались маленькие мопсики, которые испуганно неслись по улице, запряженные в серебристую тележку с бубенчиками. Ими управляла такая же собачка, только одетая в симпатичную розовую пачку, к лохматой шерсти на голове сбоку был привязан бантик такого же девчоночьего цвета. Все мопсы словно сошли с цирковой афиши, но действительно светились колеблющимся желто-оранжевым светом, за что их и называли огненными.

— Ой, какие милые песики! — не выдержав, всплеснула я руками.

— Это призраки цирковых собак, — мрачно пояснил Славэк.

— А что за история произошла с ними при жизни, что они вынуждены так каждую

ночь в огненном виде носиться по городу? Их проклял какой-то злобный зритель, почему-то оставшийся недовольным выступлением собачки в розовом?

— У них другой случай, добрая пани калмычка. Они закусали до смерти и сожрали своего жадного антрепренера, за что их отдали колбаснику Войтеху со Святомикулашской улицы. А у колбасника этого была толстая жена, Катаржина, так эти собаки и ее скушали, прежде чем ее муж успел их переловить и пустить на колбасу, чтобы справедливость восторжествовала. Но пока он бежал за ними, собаки умудрились устроить в доме пожар и с тех пор являются в огне...

— Значит, они не спаслись от его ножа?

— К счастью, нет, таким жутким зверюгам место как раз в колбасе!

— Дарьи Донцовой на вас нет, она мопсов до дрожи любит!

— Среди пражских призраков еще несколько псов, — не слушая меня, продолжал карлик. — Например, собака-турок, потому что все время ходит в чалме, и три лохматых черных пса, охраняющие адские ворота в... не важно куда. То есть я знаю, но не скажу!

— Да мы туда не торопимся, — уверил котик, — но взгляните, они что-то почуяли...

Повозка вдруг сбавила ход, бубенцы весело звенели, но морды у собачек были такие, как будто они с похорон, а не на ежедневной ночной прогулке. Славэк же откуда-то все заранее знал, ухитряясь быть в курсе всего.

И мопсы еще не добежали до нас, может, метров десять — двадцать, как прямо над упряжкой в лунном свете пространство выгнулось дугой и из него вытянулась громадная ручища, обрушив кулак на повозку!

Не могу сказать — всей мощью, потому что не знаю, сколько ее было в этой призрачной руке. Хотя агент 013 потом говорил, что темная энергия ощущалась и на расстоянии, он, как кот, чувствителен ко всяким аномальным явлениям. Но это надо было видеть!

Песики, позабыв о собачке в розовом, жалобно скуля, бросились врассыпную. А я, не выдержав, как самая сентиментальная дура, поспешила к ним на помощь. Алекс вынужден был рвануть следом за любимой супругой, подвергая себя неизвестной опасности. И ради кого? Ради оголодавших мопсов, в один день съевших жесткого антрепренера и невкусную жену колбасника.

— Ах ты мерзкая демоническая сущность! Какая подлость так неожиданно набрасываться на бедных собачек сверху, то есть почти что со спины, когда они везли колясочку и должны были смотреть на дорогу?!

Я выхватила у мужа его охотничий нож и кинулась в атаку, прикрывая жавшихся и скулящих позади песиков. Краем глаза я успела заметить, что одна собачка волочила лапку, последствие удара, нанесенного гигантским кулаком. Вот жестокий изверг, кто бы ты ни был, я тебе за них отплачу!

Кулак, по-моему, обалдел, он явно не ожидал встретить здесь хоть какое-то сопротивление. Но тут же, сжав пальцы, начал стремительно опускаться на меня.

— Алиночка, отойди! — предупреждающе крикнул кот, но я уперлась рогом, решив драться до последнего. Из-под удара меня заботливо вытолкнул мой муж, а на том месте, где я только что стояла, образовалась солидная вмятина...

Неизвестная рука потрясла ушибленным кулаком (ха, булыжная мостовая это тебе не прозрачные мопсы!), вновь собралась с силами, попытавшись накрыть нас всех вместе, как мух. Мы, естественно, кувыркнулись в разные стороны, и я наконец нанесла ответный удар, полоснув ножом по ближайшему пальцу! Из широкой раны хлынул черный дым... Уж не знаю, из чего там конкретно состояла эта ладошка, но больно ей было очень!

С глухим стоном побежденный кулак ретировался обратно в небеса. Не думаю, что он живет на небе, скорее уверена в обратном, просто «небеса» звучит более красиво, чем просто «пропал в темноте»...

Собачки прыгали вокруг меня, лизали мне руки огненными языками, совершенно не обжигая, и я едва не ревела от счастья! Даже кот признал, что в этом бою я практически в

одиночку прогнала монстра.

— Просто он не знал, с кем связывается!

— Ты тоже не знала, поэтому будем считать сегодняшнюю победу счастливой случайностью. В следующий раз, деточка, не лезь в драку, когда у тебя есть мы — мужчины. — Агент 013, видимо, все-таки очень за меня испугался. — И прими на вооружение мой личный метод психологического тренинга. Открою один секрет: никогда не задумывайся, насколько силен твой противник! У нас, котов, есть такой метод, еще до схватки мы представляем себе, что уже победили соперника, как древние люди перед охотой, это придает уверенности в себе и программирует сознание на победу. В этом секрет моей неустранимости и непобедимости!

Я скептически на него посмотрела, но разубеждать не стала. Думаю, Пушок и сам все понял, потому что мгновенно развернулся помахать лапкой ускользящим собачкам, в чьем спасении он, храбрый, не принял никакого участия...

— Эгей! Теперь *оно* будет гоняться за вами и вам от него не отделаться! *Оно* найдет вас везде, и вам придется попрыгать! — Втянувший нас в эту авантюру карлик, приплясывая, вышел из ближайшей подворотни. Ведь с самого начала было видно, что с этим прохиндеем надо держать ухо востро, но мы попались в ловушку словно младенцы.

Командор быстро протянул руку и сгреб плюсуна за воротник:

— Откуда ты узнал, что сегодня очередь Огненных псов? Ты многое недоговариваешь, дружище...

— Отпусти меня, каланча, я королю пожелаю! — попытался выкрутиться Славэк, но, когда Профессор демонстративно выпустил когти, тут же сбавил тон: — Не спрашивайте того, чего я пока не могу рассказать. Главное — вы нынче уразумели, что я не вру и призраки Праги в опасности. Теперь как, подскажите? Со временем у нас нехватка.

— Куда мы денемся, милый? Но чтобы разобраться в этой чертовщине, нам нужны все интимные подробности, — сладким голосом пропела я, кокетливо поигрывая ножом перед носом карлика.

— Это не шутки, — скрестив руки на груди, надулся он.

— А по-моему, ты просто увливаешь от ответа.

— Плюнь на него, Алиночка, сами разберемся, — мрачно резюмировал кот.

Славэк сразу стал необычайно серьезен, посмотрел по сторонам и сделал нам знак наклониться.

— Ладно, я скажу... Гармонага, — понизив голос, но отчетливо выговаривая каждую букву, прошептал он.

— Так называется это гипертрофированное зло? — недоуменно переспросила я. По выражениям лица и морды Орлова и Профессора соответственно было видно, что и для них это слово новое.

— Я уже и так все сказал! Не спрашивайте меня больше ни о чем, а теперь я пойду, пожалуй. Король любит по утрам строить нас и заставляет маршировать, а может и принудить весь день дубасить бычьим пузырем придворных, хочу успеть вздремнуть часок-другой перед рабочим днем.

Испуганно озираясь, похоже, из-за этого таинственного Гармонаги, карлик поспешил в сторону дворца. Ему действительно надо поторопиться — рабочий день у чехов начинается с четырех утра...

Мы же, вполне довольные собой, гуськом двинулись к дому «У золотого грифона». Вторую ночь толком не спим, но Прага компенсирует все, я не уставала любоваться поразительной красотой и величием этого города.

До гостиницы оставалось всего пара кварталов, как мы увидели в конце улицы яркое пламя.

— Там что-то горит.

— Надеюсь, не очередной призрак, — устало выдохнула я.

— Сколько же их здесь?! — в отчаянии всплеснул лапами Профессор и оказался прав.

Подойдя поближе, мы увидели худощавую девушку в белом платье. Нет, физически она не горела, то есть не разгуливала в одеянии из языков пламени. Она просто очень ярко фосфоресцировала, словно кто-то не пожалел фосфора, измазав ее с ног до головы тройным слоем. Девушка молча тянула к нам костлявые руки и буравила умоляющим взглядом, преимущественно направленным на Алекса, причем так шустро плыла к нему по воздуху, что я едва успела перекрыть ее наступление.

— Под ноги смотри, фригидная! Чуть моего мужа не подожгла.

— Алина, не будь жестокой, ей точно нужна наша помощь, — упрекнул меня командор жалостливым тоном. Кот фыркнул, на этот раз он явно разделял мою точку зрения.

— Мы сегодня уже помогли целой труппе горящих мопсов — и теперь имеем право чуточку отдохнуть до утра! А если будем каждого призрака по пути спасать, то на манускрипт уже никаких сил не хватит. Они просто нам на шею сядут, сядутся уже, вы что, не видите? — вскричала я, и Пушок отсалютовал хвостом в знак полного согласия.

— Спасите меня... — хорошо поставленным голосом тонко пропела девица.

— Ну что я говорила? Уходим, пока ее соучастники не набежали. Кто же знал, что привидения такие навязчивые. — Я кивнула на фосфоресцирующую несчастную, которая меж тем заломила руки и принялась жаловаться:

— Меня задушил мой муж, а потом забрал детей и ушел, негодяй! Моя жизнь всегда была полна страданий, в детстве меня переехала телега, а в юности лягнула лошадь, в монастыре, где я училась, меня месяцами держали на хлебе и воде и заставляли сутками стоять на коленях на битом стекле, а когда я оттуда вышла, долгое время меня никто не хотел брать замуж. Это из-за моих коленок со шрамами... Хотите — покажу?

— Ну вот еще! Мы хотим спать спокойно, а коленки я и сама показать могу, причем без всяких слезливых историй. Короче, гражданочка, приходите со своим вопросом утром.

— Мое время ночь... — нагло возразила девица, смерив меня надменным взглядом.

— Алина, не будь такой черствой, — пораженно глядя на меня, произнес мой муж. — Бедная девушка пережила столько несчастий, бесчеловечно презирать ее только за то, что ей меньше повезло в жизни.

— Отлично. Хочешь, оставайся с нею, я и сама до кровати доберусь. С дороги не собьюсь, меня будет направлять страстное желание выпасться. Одной!

Командор с Профессором догнали меня через две минуты, на что я и рассчитывала, будучи твердо уверенной, что я для них ценнее призрака тощей нахалки.

— Ну и чего она хотела?

Алекс поморщился, чувствуя свою вину:

— Чтобы мы отыскиали подвал в доме, где она жила, и там собрали все осколки зеркала, в которое она смотрелась перед смертью.

— Это вернет ее к жизни? — доверчиво и с надеждой спросила я.

— Нет, но удовлетворит тщеславие, — зевая, ответил кот. — Агент Орлов впервые не послушался моего мудрого совета внять мнению умной жены, и поэтому был вынужден слушать весь этот слезливый бред. А когда мы пошли за тобой, девица лишь обозвала нас подкаблучниками и спокойно отправилась на поиски других безотказных слушателей. Типа мы ей были не особенно и нужны...

Ого, это я умная жена?! Вот такого комплимента мне не доводилось получать от Мурзика еще никогда. Надо будет записать дату и час, такие слова стоит отчеканивать в золоте!

Когда мы наконец добрались до номера, мой муж, вместо того чтобы лечь и другим дать поспать, вдруг зажег все свечи и развернул карту Праги. Агент 013 смерил напарника долгим взглядом и вскочил на нашу койку, большую часть которой укрывала огромная, как простыня, карта.

— Что ты делаешь? — плюхаясь на кровать и потираясь, как пантера о любимое плечо, полюбопытствовала я.

— У меня есть одна догадка. А что, если эти многочисленные призраки разбросаны не

просто так, а сосредоточены по определенной системе?

— Смех! Общеизвестно, что там, где кого-то убили или насильственно лишили денег, потом и появляются их привидения.

— Но разве цирковые собачки погибли на улице?! А задушенная девушка, которую мы только что встретили, тоже вряд ли была убита именно там. Неужели муж душил ее посреди улицы, хотя такое тоже возможно, но маловероятно, слишком много свидетелей. Они все погибли не тут и не так, но почему-то разгуливают совсем в других местах...

— Смотрите, невидимые меридианы Праги, так называемые энергопотоки, образуют пентаграмму! — вдруг сказал кот.

— Кто их сюда поместил? — не поняла я. — В моем времени на картах такую мистику не рисовали, в лучшем случае обозначали шоссе и железнодорожные пути.

— Энергетические меридианы давно указываются на всех наших картах, может, ты принимала их за что-то другое? — поднял взгляд командор.

— Вы что, нарочно хотите выставить меня полной дурой?! — мгновенно возмутилась я, но, взглянув на эти обозначенные голубыми линиями меридианы, поняла, что Алекс абсолютно прав. Ну в смысле я их и раньше видела... только думала, раз голубые, то, наверное, это ручейки или речки. Особенно ручейки... в центре города... идеально прямые... ага.

— И на каждом кончике луча пентаграммы своя прашная башня. Где мы встретили беглеца демона?

— На Золотой улочке в Пражском граде.

Мой муж быстро обвел кружочком Черную башню-тюрьму, находящуюся в том же районе, на кончике энергетической звезды.

— А Голем живет вот тут, в Йозефовом квартале, или по-другому — в Еврейском городе. Здесь же должны собираться и остальные существа стихии земля, которая отвечает за доходы, преуспевание и богатство, — наставительно заметил котик.

Алекс молча обвел кружком и вторую башню.

— Я думаю, что в каждом районе Праги свои призраки, связанные с каким-то первоэлементом.

— В смысле огонь — это огненные призраки, вода — водяник, земля — голем, воздух — воздушные привидения? — заинтересованно протянула я.

— Именно!

— А Славэк упоминал, что его отец, водяник, живет у Вышеграда.

— Значит, прашная башня в Вышеграде — это вода, кстати, она чуть не у самой Влтавы стоит. Вполне подходит для того, чтобы вокруг нее сосредоточивалась водная нечисть.

— Но ведь Черная башня не прашная, — сказал кот. — Хотя какая разница, если она тоже находится на одном из энергетических лучей. И тот сумасшедший, что упоминал о каком-то демоне... Он ведь мог иметь в виду именно этого Гармонагу?

— Думаешь, Гармонага скрывается в башне? — спросила я Алекса.

Он кивнул.

— Только не в Черной, там полно народу. По всей видимости, он засел в сердце Праги, на Старом месте, где расположена самая большая и старинная башня. — И командор нарисовал на карте очередной кружочек.

— Но ведь неподалеку от нее у собора Богоматери над Тыном мы встретили призраков собак, которые, вероятно, относятся к стихии огонь.

— Огонь не может без воздуха. Возможно, поэтому там так много и огненных призраков, и просто привидений воздушной стихии. Можно предположить, что это место притягивает все виды ирреальных существ. И в один из дней притянуло и Гармонагу, — предположил командор.

Мы все подобралась, разгадка была совсем рядом...

— Согласно Пифагору число пять соединяет в себе тройку — знак Неба и двойку —

знак Земли. В центре точка, символизирующая встречу Неба и Земли, — вовремя вспомнил ученый Профессор.

— Как в пророчестве! — невольно вскрикнула я. — Небо обрушится на землю, когда будет прочтен манускрипт Войнича! Это и будет конец света!

— А еще по Пифагору четыре первоэлемента — воздух, земля, огонь и вода — пронизываются эфиром, символом проницаемости и живучести, — продолжал кот.

— По-твоему, Гармонага — это эфир?

— Эфир — это его символ.

— Если он такой живучий, трудно будет с ним справиться.

— А кто говорил, что будет легко? — усмехнулся мой муж. И мне сразу стало совсем не страшно, он у меня умница и герой, мы победим...

— Значит, думаете, что Гармонага расположился на Старом месте, в самой оживленной части Праги? Откуда мы выходили на Староместскую площадь. А в более спокойном районе он себе комнатку не мог снять? Я думала, подобные ему инфернальные существа обычно мизантропы и стремятся к безлюдным местам.

— Это только догадка, проверим ее завтра, а теперь спать, — похоже, завтра нас ждет насыщенный день.

— Уже сегодня, — буркнул агент 013, глянув в окно, и, рухнув без задних лап, захрапел на нашей кровати.

...Меня разбудил бьющий в окно солнечный свет, я сладко потянулась и открыла глаза. И увидела Алекса, входящего в дверь с подносом в руках, а на нем дымящийся кофе, свежееиспеченные булочки и масло.

— Ты вовремя проснулась. — Он нежно меня поцеловал, чуть не облив кофе, и мы принялись за булочки, и только тут я заметила отсутствие никогда не пропускающего завтрак Профессора.

— Он ушел рано утром, сказал, что не может спать, так как у него срочно созрел какой-то план. Ты же знаешь, гениальные идеи часто приходят во сне. От моей помощи он отказался, говорит, тут такое дело, когда надо действовать в одиночку.

— Как это я не слышала, обычно я чутко сплю, — не особо расстроилась я, под шумок доедая лишнюю булочку. Ничего, не растолстею, побегая сегодня побольше — сброшу.

— Он не хотел тебя будить, весь горел энтузиазмом и очень торопился. В таком состоянии он не любит что-то объяснять. Сказал только: «Поверь, напарник. Кот здесь больше подойдет, чем человек», и что скоро выйдет на связь, тогда все и расскажет. Но ты же знаешь, он часто склонен преувеличивать значимость своих идей. Думаю, он просто отправился следить за учеными.

Мы с пользой провели время без назидательной опеки нашего хвостатого моралиста, однако уже через два часа занервничали. Агент 013 молчал, мой муж несколько раз попытался выйти с ним на связь, но безрезультатно.

— Ладно, ты собирайся, а я пока расспрошу корчмаря, может, он что-нибудь видел. Жду тебя внизу.

Через несколько минут, не забыв наложить румяна, я сбежала по ступенькам вниз. Поздоровавшись с хозяином отеля, я увидела командора. Он уже сидел за ближним столом в общем зале и манил меня к себе.

— Говорят, наш герой был тут час назад с двумя типами в клетчатых костюмах, похожих друг на друга как близнецы. Никого не напоминает?

— Ученые! Они его засекли, — ахнула я.

— Или он сам вступил в переговоры. Но почему не посоветовался с нами? Они сидели за этим столом, и хотя корчмарь пытался сбросить кота со скамейки, посчитав, что котам за столом не место, тот успел оставить послание. Посмотри.

Это было нечто пугающее и волнующее по реалистичности и художественности изображения. На столешнице был нацарапан кот в позе «витрувианского человека» с вытянутыми передними и растопыренными задними лапами, авторская копия

«анатомического чертежа» Леонардо да Винчи. Только у этого имелась и пятая конечность, вертикально указывающий вниз и на юг пушистый хвост.

— Тебе еще неясно? Он «У Витрувия»! — возбужденно прошептал, мне на ухо Алекс.

— У какого еще Витрувия? — неверяще переспросила я, думая о почившем в бозе еще до нашей эры ученом, связанном то ли с древними греками, то ли с римлянами. Помнится из курса истории искусств давно покинутого института, он строил дома и города или, наоборот, камнеметные машины для разрушения домов и городов? Впрочем, в те времена одно другому не мешало...

— Боже, ну конечно, в ресторанчике «У Витрувия», на Золотой улочке, мы же вчера проходили мимо, — терпеливо пояснил мой любимый муж. А я и не обратила внимания, где мы только вчера не шлялись, разве запомнишь в беготне.

— Но пентаграмма может также означать, что он что-то узнал о том, о чем мы говорили вчера ночью, о прекращении эвакуации призраков и их спасении! — Алекс решительно встал, взял меня за руку и помахал хозяину: — К обеду не ждите, почтеннейший, у нас много дел...

Золотая улочка находилась в верхней части Праги, поэтому шли мы туда довольно долго. К тому же от королевского дворца спускалась целая толпа празднично разряженного люда. Наверное, был какой-то религиозный праздник, а может, просто алхимические опыты короля увенчались успехом?

Трубачи трубили в рожки, дети размахивали цветами, грудастые чешки — чепчиками и национальными флагами, лица у всех были радостные и озадаченные одновременно. В шествии, кстати, принимал участие и сам король Рудольф, окруженный карликами и гигантами. Его трудно было узнать, он был одет в костюм шута, это Алекс мне шепнул, присмотревшись к длинноносому клоуну, который был в центре внимания народа.

Кажется, император не такой сноб, как я думала, но оттого еще загадочней. Он дудел в дудку и пританцовывал в мягких длинноносых башмаках с бубенчиками в окружении подыгрывающих ему певцов и музыкантов. Пара профессиональных актеров осуществляла общее руководство. Ну и, судя по раскрашенным физиономиям и натянутому энтузиазму, десяток переодетых придворных вынужден был разделять причуды короля. Так оно и оказалось, к тому же это позволяло бережливому Рудольфу Второму экономить на оплате лицедеям.

— Король развлекается...

— Значит, ему, как и нам, сейчас не до рукописи, зайдем во дворец вечером.

— Если нашего котика найдем, — всхлинула я (рисунок на столешнице почему-то произвел на меня самое гнетущее впечатление)...

В ресторанчике «У Витрувия» ничего подозрительного мы не обнаружили. Стандартная забегаловка в псевдоантичном стиле, облезлая штукатурка с нарисованными по сырой поверхности ионическими колоннами и безбожно пузатыми Эротами. Кроме того, на ней изобиловали чертежи самых разных приспособлений, по большей части непонятных для меня, — от тележек с клетками для перевозки животных для зоопарка до десятка видов колодцев или акведуков.

— Вас будет двое? Зал для курящих? — возник перед нами официант с изможденным лицом и в греческой тунике, такой ветхой и засаленной, что я бы не удивилась, если бы это оказался оригинал, найденный при раскопках где-нибудь в Халкидике.

— Некурящих.

— Вон туда, каждая вторая кружка пива со скидкой. После шестого литра триста грамм бехеревки бесплатно! — кивнул чешский «грек».

— Смотри, здесь лестница вниз в подвалы, ты отвлеки нашего официанта, а я поразведжаю, что там. В случае чего всегда можно сказать, что искала туалет.

— Где помыть руки, — поправил меня наставительно Алекс. — Так, по-моему, звучит благозвучнее, мы все-таки в Европе.

Воспитывает меня, маленький, ладно, чего не позволишь любимому мужу. Я уступчиво

кивнула, одарив его улыбкой и ласковым взглядом.

Внизу оказалось четыре двери, попарно одна напротив другой. Я по очереди заглянула в замочные скважины каждой. За первой было какое-то шевеление, и оттуда доносился запах жженого сахара, вроде так пьют абсент? А вот из замочной скважины напротив чувствовался легкий запах миндаля, но толком ничего не видно — так, может, Пусика как раз сейчас за этой дверью, силой разжимая ротик, травят цианистым калием!

Я хотела выбить дверь ногой, но, глубоко вдохнув, заставила себя успокоиться, предположение маловероятное, надо держать себя в руках, чтобы благополучно спасти кота. За третьей и четвертой было совсем темно и никаких знакомых запахов.

Вдруг одна из дверей — кажется, та, из-за которой пахло жженым сахаром, — тихо закрипела, и из нее на цыпочках вышел Славэк. Он осторожно посмотрел по сторонам. И, естественно, сразу увидел меня. Мне, как понимаете, прятаться было негде, да и не тот случай, карлик быстро развернулся и дал стрекача по ступенькам вверх.

Ничего, там на выходе Алекс, он перехватит малыша, и мы узнаем, на какую державу тот все-таки работает.

— Так-с, сейчас посмотрим, из чего сделан ваш мозг, коллега, — вдруг раздалось из-за двери, где был запах миндаля.

Я притихла.

— Из того же, что и у всех! Из серого и белого вещества, только первого у меня гораздо больше, чем у вас, коллеги!

— Так в чем же секрет вашей уникальности, коллега? — будто не слыша, продолжал вкрадчиво другой голос. Он был мне очень знаком. Впрочем, как и первый. Когда-то мне довелось с обладателями обоих пообщаться. Из-за бешеного биения сердца я даже не услышала, как в подвалы спустился командор.

По одному моему взгляду поняв, что происходит за дверью, он, не говоря ни слова, бросился вперед, выбив дверь плечом. По правде, я тоже собиралась в следующее мгновение предпринять решительный шаг — начать орать под дверью и угрожать мерзавцам до тех пор, пока весь ресторан не сбежится, а похитители кота в панике не сдадутся властям.

Когда мы ворвались в комнату, я сразу увидела привязанного к стулу Мурзика. Два ученых в клетчатых твидовых костюмах, с которыми мы уже встречались в Англии, злорадно улыбнувшись, нажали на кнопки переходника и в следующую секунду испарились. Один даже послал мне издевательский воздушный поцелуй на прощанье.

— Я поймаю этого гада! — яростно прошипел мой муж.

— Ничего не понимаю, — столь же яростно возмущалась я, хоть и на другую тему. — Они же знают, что все станет известно мировой общественности, их организацию прикроют или в лучшем случае заставят выплатить большой штраф, а их двоих уволят!

Алекс пытался вычислить траекторию их перемещения по временному континууму, но счетчик на переходнике не сработал. Командор сердито стукнул им по столу.

— Это был шантаж, они хотят, чтобы мы убрались отсюда и не вмешивались в их дела, — мрачно сообщил кот, так и не дождавшись, когда мы наконец обратим внимание на его драгоценную персону.

— Надеюсь, они не собирались делать тебе трепанацию черепа? — Мигом представив себе эту страшную картину, я крепко прижала к груди родного Профессора.

— Алиночка, хватит меня обнимать! — сердито пропыхтел он у меня из-под мышки. — Отвязала бы лучше от стула.

— Тут минут десять назад по лестнице наверх выбежал напуганный Славэк, — повернулся к нам Алекс. — В похищении нашего напарника я его не подозревал, но на всякий случай перехватил и допросил. Он занимался здесь только одним делом, — готовил для короля и себя эликсир молодости и красоты. Эта комнатка его рабочий кабинет...

— Ха! И ты ему поверил?

— Алина, это Золотая улочка, тут живут сплошные маги и алхимики.

— Сплошные аферисты и бездельники, — досадливо поморщилась я, ломая ногти о

тугие узлы. Надо же, на одного кота навязали целое макраме...

— Э нет, милочка, занятия алхимией отнюдь не были пустой тратой времени. Алхимия дала много изобретений и усовершенствований уже открытого — эмаль, лакокраску, стекло, металлические сплавы, кислоты, щелочи, соли, а также элементарную перегонку спирта. Все это было побочным продуктом поисков философского камня, золота и эликсира молодости, — поправил меня растрепанный кот, получив свободу.

— Славэк вышел отсюда, может, все-таки заглянем, — предложила я, указывая на дверь напротив.

Алекс постучал.

— Не заперто, — хрипло ответили изнутри. Мы заглянули... Там действительно оказалась алхимическая лаборатория, в ней орудовал шваброй какой-то угрюмый старик с обгоревшими усами и тлеющей ярко-синей бородой. Он широко раскрыл на нас ошалелые глаза.

— Простите, но мы ищем королевского карлика, он тут не пробегал?

— А? Что?! У меня со вчерашнего взрыва уши заложены... Вам чего надо-то?!

— Славэка! — как можно громче проорала я.

— Нет, это не лавка, — уверенно отмахнулся старик, — но снадобья продать могу. Вам для красоты лица или от волос на ногах?

— От длинного языка, — фыркнул на меня Профессор и первым вышел вон. Мы догнали его уже на выходе из греческого рестораника.

— Просто оттуда пахло жженым сахаром, — непонятно кому объясняла я, когда нам удалось найти тихое местечко и поговорить без особых свидетелей, за навесом торговца овощами. — Мне казалось, что это не алхимический ингредиент.

— Жженный сахар как раз главная составляющая эликсира красоты, о необразованная!

— Все-то ты знаешь, усатенький пройдоха, — пробормотала я, постаравшись, чтобы кот не услышал. Вот вам и вся его благодарность за спасение, маленький эгоист... — Но как случилось, что ты дал себя похитить?

Он поправил языком шерстку и величаво начал:

— С Базы поступило сообщение на мой переходник, потому что я один не спал и подтвердил, что готов принять сообщение, вы же знаете, послания под грифом «абсолютно тайно» без подтверждения пароля не рассылаются. Сообщение гласило, что ученые прибыли в Прагу того же времени, что и мы, и я решил проследить за ними. К сожалению, меня обнаружили, у них теперь какие-то новейшие датчики, засекающие наблюдение биологической формы жизни. В следующий раз надо будет послать робота... Поняв, что раскрыт, я вернулся в корчму, чтобы рассказать все вам, но они шли следом. А потом напрямую предложили побеседовать за завтраком. Говорили, что хотят показать мне один раритет, находящийся «У Витрувия», по их словам, им нужен был совет высококлассного специалиста. На эту удочку я и попался... Пока Смит расплачивался, а Уилсон вышел помыть руки, я нацарапал вам послание, но без особой надежды на вашу проницательность. Кстати, рад, что вы оказались сообразительнее, чем я думал.

— У тебя талант к резьбе по деревянным столешницам в трактирах. Кстати, это ведь было не случайно? — Я многозначительно подвигала бровями, глядя ему в глаза. — Пять прашных башен Праги. Цифра пять — пентаграмма. Ты сегодня изобразил ее на столешнице! Что ты хотел этим сказать в действительности?

— Да ничего, я только намекал на место, куда собирался уйти вместе с Уилсоном и Смитом, — возразил кот. — К тому же я не претендовал на изображение пятиконечной звезды, символа микрокосма и человека. Я кот, и если уж на то пошло, так шестиконечная звезда куда круче, ибо обозначает совершенство!

— Значит, вас делает совершенными всего-навсего хвост?

Кот обиженно поджал губы и промолчал.

— Нужно двигаться во дворец, — решительно встал командор. — Лучше уничтожить ключ к разгадке манускрипта, пока они сами не добрались до него и не прочитали.

Единственная причина их появления — это то, что они узнали, что манускрипт можно прочесть только здесь и сейчас.

— Тогда нам следует сделать это раньше! Пока в книге еще все страницы, — заключил агент 013.

— Но король празднует на площади, — осторожно встала я. — К тому же мы только предполагаем, что разгадка в утерянных страницах, но настоящая причина может быть совсем другой.

— В любом случае мы должны успеть вырвать эти страницы и уничтожить, — определился Алекс.

Спорить было бессмысленно, и, хотя еще вчера такое манкуртство вызывало у меня бурю негодования, сегодня я должна была признать, что сейчас это самый быстрый и легкий способ решения проблемы, хотя книгу, конечно, жалко. Но пожертвовать книгой ради спасения целого города, а возможно, и всего мира не такая большая цена. К тому же не надо заставлять мозги работать.

— Я согласна! Ведь нам тоже нельзя читать манускрипт, а без этого как проверить истинную опасность его текста? Лучше не рисковать...

Кот тоже не очень-то возражал:

— Сейчас не до церемоний. Проникнем во дворец и найдем манускрипт сами. А там, может, и отыщется способ обойтись без книговредительства, — без особой надежды в голосе сказал он.

...Парадный вход во дворец был закрыт на большой висячий замок с латунным львом-нашлепкой. Браво марширующий рядом карлик с маленькой секирой на плече сказал нам, что никого нет, все принимают участие в параде.

— А ты почему не на празднике?

— Дворец охранять велено, — досадливо ответил он и, сердито покосившись на дверь, с сожалением в голосе добавил: — Король уже никому не доверяет. Даже мне ключа не оставил.

Пришлось обходить дворец, чтобы попасть внутрь хотя бы через кухню. Слава богу, кухни всех дворцов мира работают в любые дни, а значит, всегда открыты.

— Где он может прятать наш манускрипт? — по ходу дела уточнял кот.

— В шкатулке, — напомнила я.

— Я не об этом, где сама шкатулка?!

— Ну наверное, в королевской сокровищнице или в библиотеке.

— А где находится сокровищница или библиотека?

— Чего пристал, я-то откуда знаю?!

— Это к вопросу о твоей зрительной памяти, — надменно протянул Пушок. — Между прочим, на Базе мы рассматривали план дворца. Но, видимо, кое-кто в это время только и думал о том, как наступить на хвост боевому товарищу.

Тут он меня сразил, последние две минуты я действительно только об этом и думала! Но согласитесь, он же достает меня почему зря... Разобраться с нахалом по-свойски мне не удалось, командор уже вежливо стучал в кухонную дверь.

Повара нас знали и даже уважали после всего, что «с помощью чар» проделывал здесь вчера наш котик. Хорошо, что мы в Праге, в Чехии, где к колдунам во все времена относились с пониманием, а магией увлекались и стар и млад, где-нибудь в Севилье нас бы уже дружно сдали инквизиции.

— Мы с праздника, король просил передать вам, что желает к своему приходу горю пирожков с черникой! А нам нужна его теплая куртка, он послал за ней, ибо костюм шута совсем не греет, его добрейшее величество даже решило подумать над утеплением формы для дворцовых шутов.

— Да продлит Господь его годы! — возведя очи к потолку, умильно пожелали повара. — Вас проводить во внутренние покои? Гардеробная находится рядом с библиотекой.

— Не беспокойтесь, мы сами найдем, — удовлетворенно кивнул Алекс.

— Конечно-конечно, и передайте королю, что пирожки к его возвращению будут готовы, — учтиво поклонился главный повар, не сводя глаз с кота и подозрительно сладко улыбаясь. Агент 013 постарался сохранить достоинство, отвернувшись и сделав высокомерно-непроницаемую физиономию.

— А может, пока ваш ученый котик покажет нам свои фокусы?

— К сожалению, он работает на нас по контракту и, приравниваясь к ребенку, трудится не больше четырех часов в день, — ответно разулыбалась я. — Свои сегодняшние четыре часа он уже отработал и больше и усом не пошевелит, уж мы-то его знаем.

Повара разочарованно завздыхали и потеряли к нам интерес, постепенно принимаясь за работу.

— Теперь главное, чтобы нам не помешали.

Пока нашей команде везло, кажется, дворец действительно был пуст.

— Библиотека в северном крыле, — указал лапкой Профессор.

— Если рассуждать логически, то наверняка сокровищница Рудольфа Второго пуста, потому что там было бы слишком легко найти рукопись. Уверен, что король сунул ее именно в библиотеку, она просто громадна, а среди старых книг можно спрятать хоть сотню таких манускриптов Войнич, — предположил командор, и мы начали поиски именно с северного крыла.

Но какая же огромная там была библиотека-а... Мы копались не менее часа, перевернули два стеллажа, едва не пришибив Мурзика фолиантами, золотая шкатулка нашлась! И нашла ее именно я, поскольку рылась шустрее всех.

Мой муж расковырял замок, а кот быстро пролистал и вырвал нужные страницы. Честно говоря, у меня сердце кровью обливалось, когда он выдергивал очередной лист. Но чего не сделаешь ради спасения человечества... Вот только наводить порядок в разгромленной библиотеке я категорически отказалась! Ну их, пусть думают, что тут привидения в догонялки играли...

Вышли мы так же через кухню, прихватив на обратном пути сразу три королевские куртки. Повара суетливо ставили в печь первую партию пирожков с черникой.

— Что будем делать с этими страницами? — спросила я, когда мы спускались вниз к Карлову мосту.

— При случае предадим огню — и проблема будет решена, — воодушевленно пропел кот, размахивая выдранными листами и приплясывая на месте, явно гордясь тем, что мы еще на свободе и Прага останется цела. Командору не сразу удалось отобрать у него редчайшие раритеты, способные изменить судьбу мира, чтобы быстро сжечь в уголочке.

— А как мы узнаем, что наше предположение верно и ключ к разгадке таился в этих страницах?

— Потому что именно они были утеряны, а манускрипт не расшифрован, какие еще тебе нужны доказательства, милочка?! Мир цел, мы можем даже выпить по этому поводу!

— Ну не знаю, не знаю, как-то все слишком просто... И куда теперь?

— На Староместскую площадь, — обнял меня мой муж. — Ты ведь не забыла о Гармонаге...

Ой, мало того что забыла, я и думать-то о нем не желала! Мы ведь выполнили свою часть работы, зачем же заморачиваться еще и с кучей пражских привидений, спасая их от незавидной судьбы. В конце концов, проще доложить Базе, узнать мнение шефа, получить подкрепление, и... к этому моменту демон успешно захватит весь город. Ладно, шайтан с вами, придется пойти и спасти их всех. И я их спасу, только надо бы перекусить хоть одним кнедликом, от утренних булочек в животе не осталось даже теплых воспоминаний...

На площади было полно народу — как горожан, так и заезжих гостей всех мастей. Но в толчее всегда легче незаметно проникнуть в башню, что мы и сделали. Внутри нее, как ни странно, все заросло паутиной, едва мы вошли, как к потолку взмыл целый косяк летучих мышей. Правда, косяками они не летают, просто «туча», как обычно выражаются писатели,

здесь тоже не подходит, до тучи их количество не дотягивало.

Странно — неиспользуемая башня в самом центре города! Такое местечко для бизнеса или туристского центра, рядом и через арку башни за день проходят тысячи. А внутри она выглядит, как будто о ней забыли или по серьезной причине стараются обходить стороной. Мы крались друг за другом по витиеватым переходам внутри этого непонятного архитектурного объекта...

— Вампиры, — прервал мои мысли агент 013.

— Где?! — Я обеими руками закрыла горло, в панике озираясь по сторонам.

— Я говорю, что эти летучие мыши из семейства вампиров, — пояснил кот. — Держись поближе к нам. Но не паникуй, может быть, это еще ложные вампиры, летучие мыши, знаешь ли, и нектаром питаются.

— Уф, так ты сначала определись, умник, а потом пугай.

Профессор не любил поучений, поэтому презрительно фыркнул и двинулся вслед за Алексом, который освещал нам дорогу электрическим фонарем, встроенным в рукоять ножа. Я, как всегда, была отодвинута в самый глубокий тыл, но пока ничего опасного в воздухе не ощущалось.

— Мы тебя видим, — вдруг сказал Алекс, повернув голову вправо. — Выходи, не бойся.

Кого это они там нашли? Лично я ничего не видела, хотя таращилась в темноту изо всех сил. И тут оно вышло, вернее, выпрыгнуло на свет...

— Вэк, — сказала я, всерьез собираясь упасть в обморок. Это была отрезанная человеческая нога, хорошо хоть не волосатая в довершение ужаса или уже побрилась?

— Эй, вам сюда нельзя, — сварливо заметила она. Голос раздавался то ли из пятки, то ли из колена, но звучал вполне отчетливо.

— Ты что, охраняешь это место? — улыбнулся командор.

— Кто — я?! С чего бы это? — слишком поспешно и неуверенно вскричала Нога.

— А где хозяин? Нам надо передать ему письмо о наследстве, у него умер дядюшка в Швейцарии и все оставил единственному племяннику.

— Не знала, что у него есть дядюшка, — недоверчиво заметила Нога, нервно перебирая грязными пальцами. — А где письмо?

Мы переглянулись. Потом я торопливо достала из-за пазухи сложенную вчетверо бумажку (на всякий туалетный случай), помахала ею в зоне недосягаемости и спрятала обратно.

— Лично в руки, — облегченно выдохнув, дополнил мой муж.

— Непохожи вы на почтальонов, почтальон ходит один, — метко заметила отрезанная конечность, становясь все более подозрительной.

— Я душеприказчик его дядюшки герцога Альфонса фон Мариенгейма, а это моя охрана. — Алекс важно кивнул на меня и приосанившегося Профессора. Нога растерянно отступила.

— А почему, кстати говоря, ты не живешь там, где положено, в Йозефовом квартале? — строго спросил агент 013. Почему он решил, что этот призрак должен относиться к стихии земли? Наверное, просто пошел ва-банк, но оно сработало!

— Но моего хозяина четвертовали и бросили в реку, поэтому мое место у Влтавы в Вышеграде, — возмутилась наивная Нога, выдав себя с потрохами.

— Тогда извини, подруга. Можешь продолжать ошиваться тут...

Наша теория о том, что места жительства нечисти в Праге были строго регламентированы и упорядочены, полностью подтвердилась. Но Нога вдруг решила, что ее облик требует дополнительных пояснений:

— Увы и ах! Я — это все, что осталось от когда-то прекрасного тела любовника королевы, не буду называть наши имена, чтобы не компрометировать светлую память этой прекрасной и добродетельной женщины...

— А имя ее мужа, короля? — любопытствовала я. Просто, кажется, на чешском

престоле не было самоправящих королей, кроме Либуши, но привидение таким древним не выглядело.

Нога тяжело вздохнула, отсутствие глаз не помешало ей воззриться на меня с тяжелым упреком.

— Этого, как вы понимаете, я тоже не скажу. Уходите и оставьте меня одну, наедине с моей скорбью...

— Но тебе грозит опасность, как и всем, за тобой в любой момент может явиться огромная призрачная рука и утащить в неизвестность, не боишься?

Услышав эти слова, Нога горько рассмеялась:

— Мне ничего не грозит. А теперь уходите, достопочтенные «почтальоны», было приятно с вами побеседовать.

— Может, перестанем притворяться, что не понимаем друг друга, — поднажал Алекс. — Неужели тебе не жаль твоих товарищей, тем более что и сама ты, похоже, не слишком-то счастлива на службе у Гармонаги. Времени осталось мало, мы хотим спасти все привидения Праги.

Нога отшатнулась, ударившись бедром о выпирающее из стены бревно.

— Ничего я не знаю! И ничего не скажу, кроме того что до летнего солнцестояния у вас остался всего один день, — выкрикнула она и ускакала во мрак. В общем, несмотря на обычное легкоеверие призраков, нам не удалось окрутить ногу четвертованного любовника королевы.

Мы вышли из башни на свежий воздух, летучие мыши провожали нас саркастическим писком.

— Похоже на то, что в день летнего солнцестояния Гармонага намерен завершить операцию по уничтожению духа Праги, — начала я. — Но почему именно в этот день?

— В летнее или зимнее солнцестояние, всего два раза в год, как и положено, открываются врата в потусторонний мир. И они наверняка исторгнут оттуда что-нибудь очень малоприятное, — сумрачно предположил кот.

А мой муж вдруг хлопнул себя ладонью по лбу и просиял:

— Помните сумасшедшего пилигрима, которого мы встретили в первый наш день в Праге, что он там говорил: «Страшитесь грозного демона, чей дух исторгся из самых глубин...», э-э... как дальше?

— Кажется, «...из глубин подвалов Скотобойной улицы», — припомнил умненький Профессор, он у нас все помнит. Великая вещь образование.

— Ой, и почему это у меня нет особого желания исследовать вонючие подвалы Скотобойной улицы?! Что вы так смотрите, а еще мужчины! Ладно, полезу, но тогда хоть выдайте мне болотные сапоги и резиновые перчатки, пожалуйста.

Алекс покачал головой и достал карту:

— Скотобойная улица... так-так... Она расположена... мгм... в подтверждение нашей теории... прямо здесь!

— Неужели в Старом городе?

— Именно.

— Тогда все подтверждается со Староместской прашной башней. Но если он из этих подвалов уже исторгся, то его там нет. И вы мне не ответили насчет сапог и резиновых перчаток... — продолжала ныть я, потому что ползать по скотобойням — развлечение ниже среднего. Мне потом от одного запаха до старости не отмыться.

И тут мы увидели Славэка. Он вприпляску выходил из ближайшей пивной, сияя как начищенный серебряный грош.

— Приветствуем тебя, славный карлик! — первой подскочила я. — Что у тебя за радость, что отмечаем?

— Вообще-то причина ясная, сплавил нам это дело и чувствует себя свободным человеком, — поддержал кот, перекрывая ему пути к бегству.

— М-мы н...шли эликсир! Прямо здессс, в пивной, сорок два гр...дуса и результат

н...лицо. Ну как, я п...молодел? Ик!

— Да-а, действительно, тебя не узнать, — многозначительно согласился агент 013, прикрывая нос от разящего перегара карлика. — Но напомни-ка мне, где может быть убежище Гармонаги?

Коротыш сделал испуганные глаза и, мигом протрезвев, почесал затылок:

— Не имею представления. Может, папаша знает, если, конечно, не съехал еще. Но вообще-то это вряд ли, он бы меня предупредил, я ведь у него любимый сынок...

— Ты не ответил, с чего это ты тут пьянствуешь? — второй раз поинтересовалась я.

— Ходил на Зеленый рынок за корнем мандрагоры для большей крепости зелья. Вот поглядите-ка, какого крупного субчика отхватил. — Славэк выудил из кармана, и продемонстрировал нам похожий на человечка клубень. — Завтра с раннего утра «У Витрувия» весь день буду варить эликсир по приказу короля для его придворных, ему надоело, что они все такие уроды. Нравится? Белый — это самец.

— Так считал и Плиний, — добавил кот.

— Не знаю, кажется, так было написано в сказке про кита Дика...

— А куда эмигрируют наиболее расторопные представители пражской нечисти? Извини, я хотела сказать, жители ирреального мира, — снова влезла я.

— Кто куда, у кого где есть возможность прижиться. Папаша мой, например, собрался по Лабе в Австрийское герцогство плыть, там его друг работает на водяной мельнице, обещал его тоже устроить.

За разговорами мы вчетвером спустились под Карлов мост к Влтаве. Карлик выковырял из мостовой солидный булыжник и короткой ручонкой запустил им в воду. Тут же по поверхности пошли круги, на свет божий показалась круглая зеленая голова в черном цилиндре (вот когда придумали на самом деле цилиндр!), лицо водяника вызывало расположение. А вот большие выпуклые глаза были почему-то очень грустными.

— Хорошо, что заглянул, сынок, я сам собирался тебя найти. Вода-то совсем замутилась, такая стала, что и с помоями не сравнить, что пражане выливают в матушку-Влтаву. Не можем мы тут больше оставаться, а теперь и причины нет, с тобой попрощаться успел, так что этой ночью и поплывем, если жена чего другого не решит.

— Да ладно, папа, тут к тебе люди с вопросом.

— Нам нужна ваша помощь. Мы хотим знать, где искать Гармонагу! — выкрикнул Пусик, стараясь не замочить лапы в воде.

Водяник едва не захлебнулся от такой откровенности. Он с ужасом взглянул на нас, потом на каждого по очереди, потом ушел в свои мысли, немного успокоился и поскреб за ухом:

— Зачем вам это? Вы погубить себя хотите?!

— Мы хотим спасти Прагу. Если поможет, у нас все получится, вам не придется переезжать, — поддержала я котика. Водяной явно призадумался, мы не были похожи на самоубийц... Минут пять он молчал.

— Конечно, уезжать не хотелось бы, да и никто не хочет, все мы сроднились с душой Праги, и многие из нас просто погибнут на чужбине. Но его не победить, — наконец медленно заговорил водяной, скорбно качая головой.

— А мы попробуем, — весомо добавил командор, — у нас большой опыт, поверьте.

— Не знаю, что вам и сказать. Сперва посоветуюсь с моей женой, русалкой. — И, придерживая шляпу, водяной исчез.

— Папа всегда с ней советуется, у него нерешительный характер, — пояснил Славэк.

Кот с Алексом, похоже, распустили слюни, ожидая увидеть обнаженную по пояс грудастую красавицу. Я тоже приготовилась... отвесить обоим по подзатыльнику! По воде пошли круги, и на поверхности показалось нечто...

— А, Славэк, сынок. Как дела во дворце?

Вместо водяника всплыло ужасное создание, только отдаленно напоминающее русалку, какой ее изображают романтические художники и поэтичные мечтатели. Круглое, гладкое

лицо с большими раскосыми глазами-прорезями, широкой щелью-ртом до ушей, если бы только уши присутствовали. Голова немного сужалась там, где у человека должна была быть шея, женской груди, конечно, и в помине не было, что к лучшему, и так ужаса много. Длинные ручки-плавники колыхались на воде, или она ими так эмоционально размахивала...

— Это не моя мама, я незаконнорожденный, — поспешно напомнил карлик, громко и почтительно ответив русалке: — Служба идет, тетя Караська, при дворе все хорошо, король наш здоровствует и даже в бешенство впадает теперь не так часто, как раньше.

— Ну и спасибо матери-природе, — улыбнулась Караська, — колоритное имя, главное — необычное. Только на ее месте я бы природу не благодарила, в ее случае она явно не заслуживала благодарностей.

В этот момент из воды показался водяник, он недоуменно смотрел на жену.

— А, ты уже здесь, а я тебя искал, — пробормотал он.

— Гармонаге нужно принести жертву, — вдруг решительно сказала русалка, даже не взглянув на своего мужа.

— С какой стати, а вдруг ему понравится и он начнет требовать ее регулярно? В эпоху развития христианства в Европе это как-то не приветствовалось, — выкрикнула я.

— Действительно, — неуверенно согласился водяник. Снял цилиндр, сполоснул его в воде, оправил тулью, ударом кулака изнутри выбив ее наружу, и, явно удовлетворенный результатом, снова нахлобучил на голову. Пальцы у него были с такими же перепонками, как у Гарри Поттера во время спринтерского заплыва с препятствиями на Кубок Огня в школьном озере.

— Но без жертвы он не уйдет... — резюмировала русалка, и они оба одновременно ушли под воду. Славэк развел руками...

До ночи больше ничего не произошло, но мы не сразу вернулись в гостиницу, а по моему настоянию присоединились к народу на праздничном представлении заезжих австрийцев. Те выделяли невероятные чудеса на площади, местные пражане только ахали от восхищения. Единственным, кому это не понравилось, был наш Профессор, он все ворчал, что вот-де придет колдун Жито и всем покажет... Но кот известный ворчун, на него не угодишь.

— Может, не стоит вообще возвращаться в дом «У золотого грифона»? Чует мое сердце, что нас там будет ждать стража. Ученые уже наверняка похитили рукопись, а мы первые, на кого падет подозрение.

— Мне нужно забрать оттуда мою игрушечную ведьму, которую подарил мне Алекс! И мы могли бы сделать это раньше, если бы ты не настаивал на том, чтобы покататься в коляске на лошадках по историческому центру.

— Но это ты сама кричала, что они такие симпатичные и у них так смешно подстрижены челки! — праведно возмутился Толстун.

— А ты хотел кататься на гусях, запряженных в корзину на колесиках! Представляешь, сколько времени они бы волокли твою тушку по всей площади.

— А ты заставила агента Орлова лезть на столб за сапогами!

— А зато у меня теперь есть новые сапожки!

— Сорок пятого размера?!

— Это на вырост! — окончательно взбеленилась я, и котик сдался:

— Хорошо, мы притворимся пьяными российскими туристами и быстренько заберем твою игрушку.

Мы с Алексом изумленно на него уставились, он хоть помнит, какой сейчас век, — какие российские туристы?! Но кот уверенно сказал, что несколько лет назад он был в Праге по туристической путевке, и именно там на пьяных русских никто не обращает внимания. То есть будут не обращать в будущем, а пока...

— Отличная идея, — уверенно поддержал его мой муж, похлопав по спине. Неужели он тоже был здесь с ним? А ведь мне ни слова не сказали, наверное, боялись, что я позавидую, что они здесь уже во второй раз, а я только в первый.

Возвращаясь по темным улицам домой, то есть в отель, мы встретили целую процессию торопливых скелетов-извозчиков с призрачными каретами, заполненными самыми разнообразными призраками. Несмотря на то что они явно спешили, а мы изображали «пьяных туристов», не стоило полагаться на слепую удачу, и кот предложил переждать в ближайшем переулке.

— Уф! Кажется, не заметили, а то наверняка бы пристали с просьбами о помощи.

— С этой их массовой эмиграцией город скоро совсем опустеет...

Наши опасения насчет того, что рукопись пропала, это обнаружено и наш визит в библиотеку уже известен королю, оправдались в полной мере. Нас ждали шпики, переодетые простыми пекарями, представляете, полный обеденный зал одних только пекарей! Один делал вид, что читает книгу, хотя грамотность в те времена еще массово не распространялась. Второй изображал влюбленного, вздыхающего над пустой кружкой. Третий вслух читал стихи, четвертый осторожно бил пятого, шестой сполз под стол и, притворяясь спящим, косил на нас недреманным оком... Дилетанты!

Нас бы не раскрыли, если бы кот не начал громогласно хохотать, тыча в лежащего под столом когтем. Остальные обиделись и взяли нас в кольцо:

— Где похищенный тобой манускрипт, разбойник?!

— Пожалуйста, обыскивайте, мы ничего не крали, — холодно соврал командор.

— Вы приходили сегодня во дворец и ввели в преступное заблуждение работников кухни, сказав им, что король заказал пирожки с черникой. Когда ему подали их, наш мудрый король тут же заподозрил неладное, потому что любит с ежевикой, и первым делом помчался в библиотеку, — сказал самый главный «пекарь», приступая к обыску.

В принципе Алекс был чист. У агента 013 тоже ничего нельзя было отобрать, кроме блох, их он заботливо изводил шампунями. Накладочка произошла, когда один из шпииков разломал мою игрушечную ведьму и стал обыскивать меня с такой «скрупулезностью», что мой муж сорвался.

Командор схватил нахала за руку, пригнулся и бросил через плечо. Второго он свалил кулаком прямо в солнечное сплетение. Третий нарвался на хук слева, хук справа и отошел со слезами. Я применила пару приемов из уже оправдавшей себя школы бойцовских кошек. Расцарапанный, покусанный и оглохший от моего мяуканья в ухо, главный страж предпочел добровольно рухнуть на пол. Пока остальные совещались, как с нами быть, мы сбежали.

Вырвавшись на улицу, под приветственные крики рядовых чехов (простолюдины всегда любят тех, кто уходит из лап стражи!) мы ринулись врассыпную и вместе собрались лишь за два квартала, найдя друг друга по мобильным средствам личной связи.

Алекс, заскочив в какой-то полуподвал, вылез оттуда в костюме... пекаря! Я его едва не стукнула, хотя через некоторое время сама выглядела обычной прачкой, переодевшись в самое дешевое и застиранное платье, какое только можно было достать у старьевщика. Вот только кот, наш главный опознавательный знак, категорически отказался перекрашиваться суриком в рыжий цвет.

— Надо мной будет смеяться вся Прага! И ты, Алиночка, в первую очередь, а я этого больше не вынесу... Пусть меня поймают и казнят, но цвет моей шкуры не опорочит этот бесстыжий апельсиновый оттенок!

— Отныне и до конца операции мы больше не гуляем по городу все вместе, хорошо? — сказал командор.

— Без особой радости, но согласна, — кивнула я. Нам всем надо продержаться и не сесть в тюрьму до завтрашнего дня, когда установится летнее солнцестояние...

Мои агенты оставили меня ночевать в какой-то частной богадельне, кот ждал на улице, чтобы не светиться, а потом отправились в грязный кабак неподалеку. Подразумевалось, что алхимик и шаман из России, запросто болтающий с королем, не унижится до посещения таких низкопробных заведений. Я даже не успела на всякий случай поревновать мужа — отрубилась, едва коснувшись головой жесткой подушки, и спала как убитая!

Утро началось с проблем. Во-первых, меня подняли в шесть часов, крича, что так долго

нормальные прачки не спят, и выгнали «на работу». Во-вторых, в кабачке ребят не было, якобы они ушли еще до рассвета. А в-третьих, на связь мои агенты выходить не желали, причем оба, что, как понимаете, наводило меня на самые грустные предположения...

Я в полной панике, как призрак Очумевшей Девы, стремительно носилась по Праге в поисках мужа и кота. Неужели они решили принести жертву? Но почему без меня, я бы охотно посмотрела. Да нет, шучу, конечно, это ужасно...

А может, их похитили?! Как можно было так исчезнуть, обещали зайти в восемь, а сейчас уже десять, знала бы, что могут просто проспать, так не беспокоилась бы и ждала хоть до обеда, но у них и переговорники отключены! Что я должна думать?!

Причитая про себя, я шла через Карлов мост к «Витрувию», в надежде застать там Славэка: он говорил вчера, что будет готовить эликсир для придворных. «На сколько бы вы ни приехали в Прагу, вы пройдете через Карлов мост несколько раз!» — как помнится, гласил путеводитель, и точно, не врал. Я уже забодалась через него бегать...

Внебрачный сын водяника лучше меня знает Прагу и службой, кажется, не обременен, может уходить с работы когда захочет, пусть поможет мне отыскать ребят. Это и в его интересах! Мы же обещали избавить город от злого демона...

У самого моста на меня вдруг набросился какой-то запыхавшийся человек с безумными глазами и лохматой бородой вполлица.

— Пани, постойте, я вижу, вы не чешка!

— Ну и что? Я — дикая калмычка, могу укусить, а это заразно, — огрызнулась я, пытаюсь его обойти, но он, в какую бы сторону я ни дернулась, успевал загородить мне путь. От местных ждать помощи бесполезно, муж пропал, кот исчез — ладно, сама справлюсь. Я чуть приподняла подол платья, высвобождая колено для удара, но этот тип, сразу отступил, разгадав мои намерения с полувзгляда.

— Не сердитесь, пани! Просто чешские дамы такие скупердяйки... А от вашей небольшой щедрости зависит не только мое спасение от проклятия, но и вообще все дальнейшее существование! Смилитесь!

Я недоверчиво посмотрела на бородатого мужчину лет тридцати пяти. Выражение его глаз и вправду говорило, что он видит в моем лице последнюю надежду. Только я на актерские трюки не поддаюсь, у меня в команде и так сплошные артисты. Он опять развел руки в стороны, загораживая путь...

— Эй, что вы себе позволяете?!

Он попытался ответить, и это было его ошибкой. Я пнула его в сгиб колена и резко толкнула в плечо!

Мужчина брякнулся на мостовую, отодвинулся от меня и обиженно заговорил:

— Я Бородач. Мой барельеф на сваях моста вы могли видеть, если хоть раз полностью перегнулись через перила у Староместской мостовой башни, хотя при этом кто-то должен держать вас за ноги. Иначе меня не увидите или, увидев, свалитесь в реку — одно из двух. Уже двести лет со времен строительства этого моста каждые пять лет проклятие временно отпускает меня — и на один час я превращаюсь в человека, которым был, пока не пришлось стать барельефом. Только если за этот час я уговорю какую-нибудь девушку угостить меня шестнадцатую кружками пива, я обрету свободу, чего, как видишь, мне за двести лет не удалось. Помоги, освободи мою душу! Мне нужно отсюда бежать, пока не поздно.

Кажется, это не представитель профсоюза мошенников, а действительно Бородач. Я посмотрела, сколько у меня денег. Кружки на две и еще на кнедлик...

— Извините, я тоже, пожалуй, пока воздержусь от вашего спасения, но не теряйте надежды — и у вас все получится, в мыслях я с вами!

— Нет! У меня времени не осталось! — В отчаянии он вцепился в свою бороду.

— Что, час уже прошел?

— Грядет скорая гибель нам, неприкаянным душам Праги! И наступит эра темного... — Он заколебался, трус несчастный.

— Вот так вы все, впадаете в панику, и только, но хоть бы кто нам помог для вашего же

спасения! — раздраженно воскликнула я, намереваясь двигаться дальше.

— Мы, чехи, дорожим собой, выбирая бегство вместо борьбы, а в идеале предпочитаем найти того, кто сделает все за нас, — с достоинством объявил Бородач свою позицию. — Иначе маленькому народу просто не выжить, каток истории и нашествия племен сметут нас... Так у вас точно на пиво денег нет?

— Конечно, вспомнить хотя бы историю немецкой оккупации, тридцать девятый год, — не стала уточнять век, чтобы не тратить время на объяснения. С этими чехами и так все ясно.

— Не знаю никакой оккупации, я был под мостом, — нетерпеливо ответил Бородач, вскакивая, и со слащавой улыбкой подмигнул: — Так в какую пивницу пойдём?

Не успела я ему внятно ответить, как в воздухе появилась рука и, схватив меня за воротник, утянула к себе. От ужаса перехватило горло, я даже дышать не могла, не то что орать...

Через пару мгновений перехода сквозь тьму я оказалась стоящей в сумерках в какой-то абсолютно незнакомой местности, рядом были Алекс и кот. Живые, здоровые, свои... Но ощущение жути не пропало, меня буквально била дрожь.

— Прости, любимая, времени мало. Мы были вынуждены забрать тебя таким экстремальным способом.

— Что вы делали без меня целый день? Почему бросили, куда пропали и вообще...

— Я не применял раньше этот вариант переноса, чтобы тебя не пугать. Новая разработка наших гоблинов с Базы, действует быстро, но нервы режет... Настает ночь летнего солнцестояния. Время действовать, я не хотел подвергать тебя опасности, но знал, что ты не простишь, если я не дам тебе поучаствовать в кульминации всего.

— Кульминации? Значит, вы нашли Гармонагу, вы видели его?!

— Честно говоря, мы целый день потратили зря, искали не там. И вот час назад, когда мы с агентом 013 уже почти отчаялись, появился Смит. Он пригласил нас на встречу в замок Хоуска, для объединения сил в канун летнего солнцестояния, говорит, им одним без нас с Гармонагой не справиться. А Гармонага грозит уничтожить всех подопытных привидений, что Базу ученых тоже ни капли не радует... Пойдем?

Алекс кивнул в сторону окруженного лесом зловещего замка на холме.

— А что это за место такое, Хоуска? — Замок не производил впечатления уютного родового гнездышка, где слушают средневековую музыку и пьют горячее вино из стеклянных кружек. — И почему там?

Профессор, часто служивший нам базой данных о Чехии, сразу начал изображать сотрудника турфирмы, привлекающего очередного клиента:

— Замок Хоуска был основан в четырнадцатом веке на месте языческого капища. Считается, что на том участке находятся врата в ад. Там есть часовня, стены которой покрыты каббалистическими знаками. Неизвестно кем и для чего замок был построен. В качестве оборонительного сооружения не использовался никогда, жить в нем невозможно, впечатление, что его строили не для того, чтобы защищаться от нападения извне, а для того, чтобы не выпустить что-то страшное в наш мир!

— Мистика какая-то...

— Думаю, что это и есть тайный бункер Гармонаги, пращная башня — нечто вроде официального офиса, а тут он лелеет свои жуткие планы. Держу пари, в эту ночь он готовит всем сюрприз... страшный сюрприз... немыслимый и ужасный...

— Хватит меня запугивать! — едва не со слезами взмолилась я. — Значит, на Базе ученых тоже узнали о нем и даже нашли его логово, которое мы не смогли отыскать. Откуда у них столько информации?

— У них более усовершенствованная техника, это единственное приходящее в голову объяснение, потому что своим умом они бы далеко не ушли...

— Кстати, вы заметили, что мы здесь не одни? — неожиданно севшим голосом пробормотал мой муж. Я обернулась, из-за буйно разросшихся кустов шиповника, с каким-

то рокочущим клекотом выходили призраки Горящих индюков. Огромные злобные птицы размером с хорошую свинью, с насупленными бровями и широко раскрытыми клювами...

— Птички мои! — с бесшабашной радостью приветствовал их агент 013. — Ребята, не вмешивайтесь, этот ходячий «гриль» я беру на себя.

...А из разреженного сумеречного воздуха один за другим выползали самые страшные привидения, — видимо, те, кто низкое пресмыкательство перед Гармонагой предпочел достойному бегству. Нас моментально окружили разновозрастные скелеты со свечками. Показывать зубы они могли, но ни на что более серьезное уже мышечной силы не хватало. Поэтому Алекс первое время дрался без применения ножа, просто пяткой в лоб! Хотя, возможно, это он потому, что нож у него сразу же отобрала я...

Учитывая, что этим благородным оружием мне довелось спасти ни в чем не повинных Огненных песиков, я всерьез сочла себя крутой специалисткой рукопашного боя и кинулась спасать мужа. Тыкать скелеты ножом под ребра бессмысленно, они щекотки не чувствуют, но сам процесс заворачивал...

— Бежим! — крикнул Алекс, обхватывая меня за талию и оттаскивая с поля битвы. Но я так раздухарилась, размахивая острым, колющим предметом, не причиняющим призракам никакого вреда, что меня трудно было оторвать от этого богоугодного дела.

Кот, разогнавший целую толпу призрачных индюков, догнал нас, облепленный вполне реальными перьями и жутко довольный собой:

— Враг отбит! От кого и куда драпаем, напарнички?! — Потом он обернулся, увидел догоняющих нас скелетов и прибавил ходу, не задавая больше глупых вопросов.

Мы почти от них оторвались, до замка было не так далеко, но на дороге встал огромный полупрозрачный мужчина с пылающей секирой в руках.

— Это призрак Мясника с огненным топором! — пал на колени агент 013, заранее готовясь к бесславной гибели.

— Бегите, я их задержу! — неожиданно улыбнулось нам дружелюбное привидение. — Меня водяник с Караськой послали к вам на помощь. Хоть разомнусь по-человечески...

— А ведь он нас даже не видел раньше. — Я почувствовала глубокую благодарность к призраку Мясника, что бы он там ни натворил при жизни. Я обернулась на бегу, призрачный топор действовал против призраков лучше, чем любая сталь. Но и самому Мяснику доставалось от скелетов, они явно давили его грубой массой.

К воротам замка Хоуска мы добежали минут за десять, запыхавшиеся, усталые, и нате вам, на входе нас ждали истекающие «слюной» три черных пса, похожие на грейхаундов. Они угрожающе завывали, вздыбив загривки, но не тронулись с места. Потом самый крупный грозно прорычал:

— Вы спасли наших товарищей, цирковых мопсов, поэтому мы вас не тронем, но и пройти вам не дадим. Нам приказано растерзать вас на месте, хотя не предполагалось, что вы пройдете заслон из скелетов и индюков. Но мы и не спрашиваем, как вам это удалось... Лучше поскорей уходите отсюда, мы вас не видели, вы нас... Свободны!

— Кем приказано растерзать, Гармонагой? — сипло выдохнула я.

Но они в ответ только предупреждающе зарычали, а тот, который к нам обращался, еще раз указал нам мощной лапищей обратное направление.

— Спасибо за благородство, но мы должны пройти. У нас в этом замке назначено свидание, зря мы, что ли, наряжались? — отряхнула я от пыли изорванное и перепачканное грязью платье. Обидно, оно и так было непрезентабельное, а теперь я перед Алексом вообще как чучело выгляжу! Ну никакой возможности привести себя в порядок. Я мельком взглянула на мужа, вообще-то его костюм пекаря тоже был далеко не в лучшем состоянии. Мне сразу стало легче...

— Прошу прощения, но разве вы, согласно легенде, не должны охранять вход в ад? — не удержался, чтобы не спросить, Профессор. Шерстка на его спине против воли вставала дыбом, он выгибал спину, но усиленно пытался делать вид, что все собаки его друзья.

Вожак смерил его взглядом:

— Не твое дело, кот.

— Нам нужно пройти, и надеюсь, что это обойдется малой кровью, — честно сказал командор, приготовившись к схватке.

— Не надейтесь... Ату их!

От самых быстрых охотничьих собак, хоть и призрачных, если это действительно грейхаунды, бежать смысла не было. Но псы не нападали, они словно ждали чего-то или кого-то. И этот кто-то не замедлил появиться....

В густеющей ночи раздался скрип колес, и к нам выехал Славэк — на пожарной телеге с насосом, шлангом и двумя бочками воды. Он только взялся за шланг, как черные псы, поджав хвост, дунули в разные стороны.

— Я не был бы сыном водяника, если бы не подумал о воде, — гордо выпрямился карлик. — Только не спрашивайте, как я появился в нужном месте в нужный час, это тайна...

— Скрытный, как Монте-Кристо, — фыркнул кот, и мы поддержали его согласным киванием.

Славэк ничего не понял, а потому продолжил с тем же пылом:

— Дальше я с вами не пойду, только вы сможете его победить, а я не хочу пасть бессмысленной жертвой. Так что счастливо оставаться!

— И на том спасибо, — козырнули мы.

Если вдуматься, так на самом деле он очень даже рисковал собой, помогая нам со свирепыми адскими псами. Те ведь могли бы и покусать, хотя я уже намеревалась бросить в их стаю Мурзика, а пока они загоняют его на дерево, мы могли бы успеть...

— Пойдем, — прервал мои фантазии командор, скрипучие ворота впустили нас в жуткий мир замка Хоуска.

Мы прошли по широкому коридору между отвесными стенами, миновали заваленный камнями колодец и, наконец, поднялись по ступенькам в сам замок.

Огромная, обитая железными пластинами дверь висела на одной петле, внутри было сыро, пахло чем-то неуловимо неприятным вроде протухшей жареной курицы или скисшего меда... И было очень, очень холодно.

— Может, разожжем камин? — предложил агент 013, войдя в главный зал. Там нас никто не ждал, возможно, ученые пошутили?

Алекс быстро насобирав какой-то мусор, опавшие ветки, сухие листья, все это нанесло сюда ветром... Мы ждали Уилсона и Смита, странное место для встречи они выбрали. И пока мы ждали, кот поднимал нам дух жуткими местными легендами, он в этом деле мастер.

— Однажды люди захотели узнать правду о граде Хоуска и, обвязав веревкой, спустили в этот колодец во дворе одного злостного рецидивиста. Посулили ему бутылку фернета и снятие обвинения в убийстве шести монашек, в чем он сам не признавал себя виновным, утверждая, что только защищался. Но едва его спустили, как он дико заорал, требуя, чтобы его немедленно подняли обратно. Напуганные криками экспериментаторы поскорей вытянули его наверх. Но поздно, бедняга был весь уже седой и обезумевший, парня выпустили на свободу как полного психа. Что, впрочем, не мешало ему рассказывать за деньги, какие картины он увидел в «адской пропасти», каждый раз добавляя новые детали, что со временем обесценило его рассказы и кружка пива за историю стала удачным случаем...

Неслышными шагами в зал вошли двое ученых, они были похожи друг на друга, как птенцы одной курицы. Знакомые рожи, тьфу...

— Вы должны нас помнить, я Уилсон.

— А я Смит.

Какие вежливые, аж скулы сводит... У одного из них был забинтован палец. А второй заметно нервничал, вид у него был чрезвычайно изможденный, черные круги под глазами и общая усталость налицо.

— Хорошо, вы хотели нас видеть, мы пришли, — корректно приподнялся командор, но

руки им не подал.

— Мы, конечно, мало общались в Англии, но рады заметить, что состав вашей команды по-прежнему неизменен. Кстати, как вы прошли стражей в воротах, там разгуливают свирепые черные собаки...

— Собаки? Наверное, они разгуливают в другой стороне, мы никого не встретили.

— А ходячих скелетов вы тоже не видели?

Лицо Смита исказила гримаса боли, он покачал головой, массируя ладонями виски. А Уилсон взял слово:

— Друзья, перед лицом явной опасности и общего дела нам надо объединиться. Мы пригласили вас для того, чтобы открыть важную информацию, касающуюся одновременно манускрипта Войнич и причины исчезновения пражских призраков, опасности, грозящей этому городу.

— Мы все внимание, — важно разгладил усы наш Профессор.

— Этот град был построен на месте разлома в скале, носившем название — Ворота в Ад! Это отнюдь не делало его популярным среди здешних жителей, как место для плясок и романтических гуляний под луной, — начал Смит, его явно бил озноб.

— Да уж, и на таких сквознях не погуляешь, — вежливо согласилась я.

Тут опять взял слово Уилсон, смерив дрожащего напарника, как мне показалось, презрительным взглядом:

— Мы вызвали вас потому, что ваш кот — единственное живое существо, подходящее для жертвоприношения, ибо он объединяет мир животного тела и суть человеческого разума! Чтобы остановить Гармонагу, до утверждения власти которого остались считанные минуты, нам надо прочесть манускрипт! Там написано, как избавиться от Гармонаги, поэтому он так хотел сам завладеть этим манускриптом. А шифр раскроется лишь в том случае, если смочить его кровью кота...

— Мы об этом его желании не слышали. Но возможно, что именно это имел в виду Славэк, говоря, что манускрипт и Гармонага взаимосвязаны, а решив одно, мы решим и другое, — припомнила я, пытаюсь заглушить в себе голос интуиции. А она вопила вовсю, переполненная нехорошими подозрениями.

— Что за Славэк, он не слишком много знает? А впрочем, неважно, скорей за дело, судьба Праги зависит от вас. А точнее, от вас, наш уважаемый Профессор! Если вы не согласитесь умереть, Вселенское Зло придет к власти, уничтожив все население города.

— Я не согласна!

— А кто спрашивает вас? — холодно парировал Уилсон. Мы столкнулись взглядами, и мне стало не по себе, за стеклами его очков были не человеческие глаза, а черные сгустки самой ночи.

Смит нерешительно подошел ко мне и попросил:

— Вы не можете мне приготовить кофе?

Я покосилась на Алекса, он молча пожал плечами, агент 013 задумчиво смотрел на огонь в камине. Ладно, может, после кофе мы все попробуем найти какое-то иное решение...

— Бегите отсюда, — жарко зашептал мне на ухо бледный ученый, как только я осталась с ним наедине на маленькой кухне. — Я не могу вам всего рассказать, он просто убьет меня! Убьет, как убил его... как многих... он же не... Лучше просто бегите! Ваш переходник в порядке?

— А ваши мозги?! — так ничего и не поняв, рявкнула я. — Или вы сию минуту колетесь, как полено, или я за себя не отвечаю! И поверьте, вам еще повезло, что ведение допроса доверено мне, котик бы из вас всю подноготную одним интеллектом вышиб.

— Котик? О боже... Так я о нем и пытаюсь вам сказать, он в опасности, если только Гармонага уговорит его лечь на жертвенный стол, все пропало!

— Вэк...

Многие вещи до меня и вправду доходят поздно, но уж если дошли... Отшвырнув в сторону трусоватого ученого, я рванулась назад в каминный зал, чтобы предотвратить самое

страшное, что могло произойти. Один раз мы уже теряли Пушка, второго раза не будет, у меня сердце не железное.

— Алекс! — в голос орала я. — Они заманили нас! Им нужна только кровь Профессора, не позволяй им... о не-э-эт!!!

Поздно. Когда я влетела в зал, то моим глазам предстало ужасающее зрелище — у камина на полу лежал на австрийском фарфоровом блюде наш кот с торчащим из сердца кинжалом. Ноги подогнулись, горло перехватило, и, если бы командор не поймал меня под мышки, я бы, наверное, потеряла сознание.

— Нужна была жертва... чтобы задобрить его, — не поднимая головы, тихо прошептал мне на ухо мой любимый. — У нас оставался последний шанс, и мы решили последовать доброму совету Уилсона. Тем более что до начала летнего солнцестояния остались считанные минуты. Духи тьмы получают свое и уйдут...

— А взятка в денежном эквиваленте их не задобрит? — с надеждой пролепетала я, переводя тоскливый взгляд с кота на Алекса и обратно.

— Только кровь! — вдруг прохрипел агент 013, дрогнул всем тельцем и откинулся.

Так он был еще живой?!

— Но как же... Как?! — в отчаянии крикнула я и закрыла лицо руками. — Он умер на наших глазах...

— Вот только не надо пессимизма, — ворчливо ответил знакомый голосок. — Почему сразу умер?! Да, я отдал немного крови, но не больше, чем, например, для банального анализа на отцовство.

— Ух ты! Значит, тебе приходилось проходить и такую экспертизу? — живо заинтересовалась я.

Кот обошел мой законный вопрос гробовым молчанием, потом поднялся с блюда, отряхнулся и быстро прыгнул на каминную полку:

— Главное — кровь, а не ее количество, не так ли, коллега?

Уилсон не ответил, он ринулся к блюду, подхватил кинжал с капелькой крови на лезвии и, вытащив из кармана манускрипт Войнича, начал демонстративно вытирать клинок об обложку. Мой муж подал мне руку, отвел к камину, дал пообниматься с «воскресшим» напарником и как бы незаметно встал, прикрывая нас спиной от нервничающего ученого.

— Почему?! Ведь манускрипт настоящий, его проверили с помощью инфракрасного датчика, но шифр не раскрылся! Почему?! — безумным голосом шипел Уилсон, и так и этак выворачивая книгу в руках, отчего та уже трещала по швам.

— Сми-и-ит!

— Да. — В комнату покорно заглянул второй близнец. Первый гневно протянул ему рукопись:

— Он не раскрывается! Или это не манускрипт Войнича, и ты, смертный, посмел обмануть меня?! Или манускрипт чем-то испорчен! Говори, несчастный!

— Манускрипт подлинный, но... — неуверенно шелестя страницами, забормотал Смит, — но... по-моему, здесь не хватает четырнадцати листов, они явно... вырваны!

Тяжелый взгляд Уилсона столкнулся с насмешливой улыбкой командора.

— Вы не умеете притворяться, Гармонага. Мы сами оборотни и знаем, каково это влезать в чужую шкуру. Копировать внешность мало, надо двигаться, говорить, мыслить как настоящий ученый. А вы всего лишь влезли в его тело...

— Они у вас! Вы сию же минуту отдадите мне пропавшие страницы или умрете страшной смертью! — От этих слов в комнате заметно похолодало и даже пламя в камине словно замерло без движения. Обезумевший демон, чьи планы мы только что успешно разрушили, способен на многое... Но тогда почему мои мужчины так поразительно спокойны?

— А право последнего желания? — нагло потребовал кот.

— Одно! На всех только одно желание, — громогласно объявил уже не скрывающийся злодей, и его гнусная сущность сбросила с себя оковы тела Уилсона.

Это было страшно, он словно снял комбинезон, явившись нам в своем истинном обличье — громадная, под потолок, черная обезьяна с львиной головой и гривой из игл дикобраза...

— Ну я полагаю, мои верные друзья и напарники не будут против, если позволю себе выкурить трубочку? — кротко заметил Профессор, принимая из руки Алекса коротенькую трубку, уже набитую табаком.

— Ты с ума сошел! — не выдержав, вмешалась я. — Мы все сейчас погибнем, а ты намерен отравлять себе легкие всякой дрянью?!

— Это хороший табак, и трубка в стиле бравого солдата Швейка, — отодвинулся от меня агент 013. — И вообще, это мое желание, а не твое.

— Так я как раз и не желаю в последние минуты жизни дышать твоим противным дымом! Между прочим, пассивное вдыхание никотина еще вреднее отражается на здоровье.

— А ты отойди и не дыши!

— И долго мне не дышать?! Алекс! Скажи ему, — взмолилась я, не в состоянии видеть, как мой хвостатый друг идет прямой дорожкой к раку легких. Но командор лишь покачал головой и, достав из кармана какую-то бумажку, сунул в огонь камина и протянул коту. Тот смачно почмокав, раскурил трубку, бросив остатки листика на угли.

— Страницы! — напомнил Гармонага.

— Успеется, лучше сделайте пару затяжек, коллега... успокаивает.

Черный дух зла выхватил трубку Профессора, вытряс из нее табак, потом набил ушной серой и требовательно глянул на моего мужа. Алекс так же спокойно достал вторую бумажку, свернул ее трубочкой, поджег от углей в камине и протянул демону. Тот прикурил и небрежно бросил догорающую бумажку в камин. Мгновением позже он с ужасом осознал, что это была страница манускрипта...

— Это же рукопись Войнич... — медленно произнес Гармонага.

— Вы уверены? Странно, а я думал, что мой друг вырвал эти странички из какой-то макулатурной тетрадки, — как ни в чем не бывало заметил командор.

— Я убью вас!!!

Гармонага начал раздуваться, становясь еще огромнее, затрещали стены, на нас посыпалась штукатурка.

— А я хотела предупредить: не ударьтесь головой, потолок низкий, — пробормотала я, подхватывая котика на руки.

— И не забудьте про время, цигель-цигель ай лю-лю! — невинно напомнил Профессор, сияя знаменитой улыбкой Чеширского Кота.

Демон взревел, и комната затряслась со страшной силой.

— Уходим отсюда!

Потолок, расколовшись на части, начал кусками падать вниз. Плиты пола покрылись трещинами, Алекс, прикрывая меня, согнувшись, вытолкал всех из рушащегося помещения.

— А куда подевался второй ученый? — уже во внутреннем дворе поинтересовалась я. Командор сплюнул и убежал, вернувшись через минуту с кашляющим Смитом на плече.

— Я... жив! Спасибо, я... непременно доложу... он убил Уилсона и заставил меня... но вас наградят... я...

— Помолчите. — Грозно прервав излияния спасенного ученого, я повернулась к этим двум спевшимся нахалам. — Так вы что, намеренно не уничтожили те четырнадцать страниц манускрипта? А если бы они все-таки попали в руки к Гармонаге?!

— Он и держал их в руках, — самодовольно фыркнул Пушок, — по меньшей мере одну страничку точно!

— А мне нельзя было заранее сказать?!

— Прости, любимая, — Алекс нежно заглянул мне в глаза, — из нашей команды ты самая эмоциональная, и твои искренние слезы должны были убедить демона. Сейчас его уже нет, его утянуло под землю.

— Адский хозяин Гармонаги дал ему всего час на осуществление задуманного, он не

успел и теперь уже никогда не вернется, нужные страницы уничтожены, манускрипт больше не прочитать, — весомо добавил агент 013. — И в магическом плане очень важно, что одну страницу сжег именно я (животное с разумом человека), а вторую сам Гармонага. Теперь этот демон понесет страшное наказание за провал.

— Рудольф расстроился бы, узнав, что никогда не найдет ключ к манускрипту, — вздохнув, успокоилась я. — Книгу ему все-таки надо вернуть, пусть утешится.

— Вернем, не проблема, — охотно согласился мой муж.

— Вам ведь прислали информацию с Базы о Гармонаге, я права?

Алекс промолчал, заглядевшись куда-то вдаль. Смит охнул, кот поднапрягся, но ничего ужасного не произошло — просто со всех сторон к нам вышли привидения и призраки Праги. Здесь были и Огненные псы, и Турок, держащий отрубленную голову неверной жены, и Деревянный Индеец, и Мясник с огненным топором, и Замерзшая Невеста, и Младенец из-под дома Кински, и многие-многие другие...

— Мы все благодарим вас. — Вездесущий Славэк протолкался вперед и отвесил поклон. — Папа был прав, и карты не солгали — мужчина, кот и девушка спасли дух Праги!

— Опять грубые проявления мужского шовинизма, девушка вечно на последнем месте, — буркнула я и протянула карлику манускрипт. — На, верни королю. Скажи, что отобрал в неравном бою у целой армии колдунов, алхимиков и магов!

— Меня за нее наградят бараньей ногой, если, конечно, не повесят по подозрению в соучастии, король у нас неоднозначный. Никогда не знаешь, чего от него ждать. Прощайте, друзья, мы, волшебные жители Праги, никогда вас не забудем!

Ответить я не успела, кот за моей спиной тихо нажал кнопку переходника...

Мы отдыхали дня три. Шеф от души поздравил всех с блистательно исполненной операцией. Думаю, меня все-таки повысят в звании. По крайней мере, намеки такие были, а может, наградят и чем-нибудь еще вроде внеочередного отпуска. Ой, как давно я не была дома, соскучилась, кто бы знал...

А на утро третьего дня, еще до завтрака, я узнала, что к нам на Базу пожаловал старый попугай, настоящий морской волк. Его поселили в оранжерее, там были самые комфортные условия для птиц, особенно в той ее части, которая состояла из тропических растений, произрастающих на родных для него островах Карибского моря.

Попугай действительно долгое время пиратствовал, но серьезно помог нашей организации в деле нейтрализации морских скатов-убийц, чем настроил против себя всех «веселых Роджеров» Антильского архипелага. Скаты содействовали им в грабеже торговых судов, и ему надо было хотя бы на время укрыться от преследования. Это мне с утра сообщил муж, который встал пораньше и успел совершить спортивную пробежку по коридорам.

— Говорят, в бытность морским разбойником он в одиночку расправился с экипажем корабля макак-контрабандистов, хитростью заставив их попрыгать в воду за банановой кожурой.

— Да ну? Вот хитрец, мне непременно надо с ним познакомиться.

Кажется, это и впрямь была знаменательная личность, и звали его совершенно по-пиратски — Корртон! Нельзя было не пойти на него посмотреть, все вокруг только о нем и талдычили. И он меня не разочаровал: трехцветный ара, в котором преобладали перья ярко-красного окраса, оказался пропитан солью и полон рассказов о штормах и абордажах! Мы с ним очень скоро подружились.

Он был так уверен в себе, в своей харизме и всегда знал, чего хотел. Решительный профиль, широкая грудь и дерзкий, независимый взгляд! Но кот почему-то не одобрил нашу дружбу, — наверное, потому, что, как и все коты, имел внутреннее предубеждение ко всем птицам и относился к ним недоверчиво.

А я разгуливала с новым другом на плече, совершенно не замечая все возрастающей ревности Пушка. Еще бы, у меня теперь был свой попугай, такой любвеобильный и прямолинейный, хоть и грубоват в манерах, но каким еще может быть настоящий пират!

Обычно он слетал ко мне на плечо с криком:

— Эх, потопчу! Кур-рау, кур-рау-у!

И мягко притоптывал своими лапками, устраиваясь поудобней. Вот тут и произошло первое серьезное столкновение — пылающий Профессор вылетел из комнатки с криком:

— Нет, ну что он себе позволяет?! Она замужняя женщина, подлая ты птица!

— Потопчу! — продолжал попугай.

— Убью за одни намеки... — твердо решил агент 013, но был сбит с ног пикирующим пернатым бомбардировщиком. Прежде чем я успела возвать к их благоразумию, Корртон торжествовал победу, загнав кота обратно в комнату. Но его радость была преждевременной.

Буквально через мгновение интеллигентный Профессор выскочил в коридор с надетой на лапу боксерской перчаткой, которая по человеческим стандартам была самого маленького размера, но фактически с треть самого котика. На этот раз драка была еще короче, но, пожалуй, динамичней и жестче...

— Каррамба! Поворот оверштаг, уходим к югу, оторвемся на рифах, — хрипло вопил попугай, с позором покидая место боя.

— Он у меня по крайней мере два раза точно словил по клюву, — удовлетворенно выдохнул кот, поправляя лапкой растрепанную шерсть на мокром загривке.

— Ты не в себе, дорогой, — примиряюще погладив его по голове, сказала я, — чем тебе не нравится Корртон? Он так интересно рассказывает о всяких морских приключениях, но больше всего мне нравится история, как они однажды подняли бунт на корабле и протянули своего капитана под килем. Так тот и попал в акулье царство... минуты на две, но акулам этого хватило. Ха-ха!

Проходивший мимо Алекс даже вздрогнул и глянул на меня исподлобья странным взглядом. Наверное, ему не понравилось, что бывший пират оказывает на мой и без того не сахарный характер дурное влияние. Но на следующий день, зайдя в оранжерею, я застучала Корртона и Профессора за теплой беседой.

— Зашел помириться, он все-таки неплохой малый, просто по-другому воспитан и я вчера погорячился, — виновато пояснил мне кот позже за обедом. — К тому же он дал слово впредь не упоминать в твоём присутствии своих вульгарных словечек, дабы не портить твою репутацию замужней женщины. Ведь у каждой прекрасной принцессы должен быть свой рыцарь, защищающий ее честь в отсутствие законного супруга...

Пушистый хитрец, знает — после таких комплиментов я и сердиться на него не могу. А Корртон он незатейливо познакомил с двумя попугайками-какадушками (знаю, что так не говорят, но мне нравится!), и старый пират переключился на их восторженные уши. Целыми днями он рассказывал им свои разбойничьи истории, и, похоже, они оценили его страсть лучше, чем когда-либо смогла бы я...

Видя, что кот никак не может успокоиться душой после разрыва с египетской красоткой, но ничего не предпринимает на пути к новому счастью, а только хандрит и ворчит, мы с Алексом решили помочь ему выбрать новую подружку.

Я предложила отловить для этой цели самых красивых кошек из всех времен и пород, чтобы был настоящий выбор. Пусик же у нас бывает невыносимо требовательным! И подсунуть ему всех сразу. Только сразу, и никак иначе, если по одной кошке ему приводить для знакомства, он не скоро определится или успеет избаловаться. Нужна нам эта возня, лучше уж или все, или ничего...

Алекс считал иначе, но я его убедила. Любимая жена вообще имеет целый ряд возможностей заставить любимого мужа сделать именно то, что он сам «давно хотел, но не успевал из-за недостатка времени». К делу припрягли биоробота Стива, и с помощью переходника командор (тайно!) доставил на Базу двадцать восемь кошек!

Мы решили устроить Профессору сюрприз, пока он наслаждался сухой сауной (новшество у нас на Базе), напустили ему полную комнату этих кисок. А когда он явился, разгоряченный и довольный, то я первая расцеловала его.

— Что вы так странно улыбаетесь? — невольно насторожился он, плотнее обматывая

махровое полотенце вокруг пухлой талии.

— Ничего особенного, дружище, просто небольшой подарок для тебя, — вежливо поклонился благородный Стив.

Агент 013 подозрительно прислушался к неким звукам, раздававшимся из-за двери. А там, как вы понимаете, прелестные кошки уже визгливо знакомились между собой, с периодическими завываниями переходя на разборки. Умничка Мурзик все понял, заглянул и быстро захлопнул дверь, да еще прижался к ней спиной в страхе, что невесты выбегут в коридор.

— Что вы мне устроили?! — завопил он, испуганно округлив глаза. — За что-о?!

— Исключительно в заботе о твоём же благе, — честно ответила я, цапнула его за химок и без зазрения совести закинула обратно. Алекс со Стивом держали дверь, пока Профессор что-то сипло орал о насилии над личностью и демократическом праве выбора каждого свободного индивидуума. Крики постепенно стихли, сменившись удовлетворенным мурлыканьем, что неудивительно, наш кот просто дьявольски хорош собой...

Вечером того же дня всех невест пришлось развезти по своим домам и эпохам. Агент 013 не разговаривал со мной до ужина, потом все простил и даже подарил ленточку с бантиком, — видимо, сувенир от какой-нибудь жгучей испанки.

Утром меня вызвали в секретариат. Ожидая совершенно заслуженной головомойки за «кошачью свадьбу», я была приятно поражена тем, что на деле это оказалось давно обещанное разрешение на внеочередной краткосрочный отпуск! Мои агенты ждали меня в столовой, сидя с компотом за нашим постоянным столиком.

— Ура! Я наконец-то получила разрешение навестить моих родителей! Любимый, ты ведь мечтал с ними познакомиться. Там можно сыграть свадьбу повторно, по татарским традициям!

Алекс не выказал особой радости по этому поводу, он подавился компотом, и заботливый Профессор, похлопывая его по спине, объяснил суть проблемы:

— Но ведь у Алекса нет паспорта и российского гражданства. А если бы и имелся, какой год рождения и прописка там были бы указаны?! Да и что такого интересного в вашем заштатном городишке? Не лучше ли вам махнуть на Гавайи... — протянул кот, избалованный путешествиями по самым экзотическим и необычным местам земного шара.

— Возрадуйся, ты тоже едешь! Разрешение на всех троих. На целых пять дней!

— Ой нет, это без меня! Я знаю множество способов, как можно было бы с большей пользой и успехом использовать этот короткий отпуск перед новым заданием. — Пушистый зануда повернулся ко мне хвостом. Но я-то его знаю, обычно такой позой он словно бы демонстративно говорит: а ты меня увлекуи...

— Да вам там понравится! — Мне пришлось волей-неволей включиться в игру. — Наш городок тихий и спокойный, историческое место, живописная область, заповедник с лотосами, хорошая картинная галерея, краеведческий музей с чучелом пятиметровой севрюги, местным футболом и гандболом уже европейского уровня. А какая у нас рыбалка!

Последнее послужило главным и, кажется, единственным доводом для обоих моих мужчин. А то Алекс, похоже, здорово испугался, что не понравится моим папе и маме, да и подстраиваться под неизвестных людей (хоть и моих родителей) ему явно не хотелось, и я его во всем этом хорошо понимаю.

Пакуя чемоданы в дорогу и глядя на мужа, который смотрел на мои сборы с круглыми глазами, я вспомнила «Шрека-2». Как они с Фионией навещали ее родителей, только мы вместо говорящего осла везли с собой толстого серо-белого кота, не менее болтливой и надоедливой порой. Правда, Алекс совсем не походит на Шрека, не зеленый и не грубый, не говоря уже о его прекрасных серых глазах и вообще внешности супермена. Такого мужа не стыдно ввести в дом, маме понравится!

Глава 3

Переходник был настроен так, чтобы родители не успели совсем уж истоскаться без любимой дочери и не пытались ее сами навестить в чужом городе, где, как они думали, я получила хорошую работу.

Работа у меня действительно хорошая, но несколько дальше, чем они думают. Командора я представила как будущего мужа. Если бы родители узнали, что я вышла замуж без их благословения, для них это было бы смертельной обидой. Меня бы наверняка прокляли и лишили наследства (перспективного, пусть мама и папа живут вечно!).

Наша дворовая кошка Любимка оставила Профессора равнодушным, несмотря на исключительное изящество и грацию. Но, кажется, он тоже был не в ее вкусе, все прочие ухажеры, которых я раньше видела под окнами, казались гораздо стройнее.

А вот моя обожающая кошек мама постоянно хватала его на руки и тискала, кот делал физиономию мученика, закатывал глаза и смотрел на нас с Алексом как на последних предателей, пока мы не бросались ему на выручку. Он бы и сам мог выпутаться, но ведь это была моя мама, он не хотел ненароком ее обидеть, требовательно воя, чтобы его отпустили, и, пинаясь задними лапками, как часто поступают его менее одаренные интеллект и душевными качествами собраты.

— Ах, доченька, чем же ты так откормила котика? Почитай вон журнал «Друг кошек», там есть фотография самого толстого кота на планете, он так похож на вашего Профессора. Просто второй претендент!

Конечно, мама не знала, что толстяк и в самом деле профессор и практически ее коллега, она преподавала в нашем педагогическом университете, но Мурзиком и Пушком на этот раз агент 013 его называть не позволил, предупредив, что одно такое имечко — и он сразу вернется на Базу.

— Его посадили на диету, и он похудел на три килограмма. Ученые говорят, что это продлило его жизнь на пять лет. Теперь он на еще более усиленной диете, любящие хозяева надеются, что так он пробудет с ними на десять лет дольше! — продолжала мама.

Пусик с ужасом в глазах вырвался из ее рук и, уже не боясь задеть этим мои чувства, стремглав убежал в другую комнату. Но в остальном отдых был классным...

Мы ездили на речном трамвайчике смотреть на лотосы, благо начало августа — это время их цветения. Мы с мужем успели загореть, а агент 013 повязал голову мокрым носовым платком и всю дорогу промаялся от жары. Посетили и «мемориальное место», где меня укусила Лощеная Спина, а оборотни так храбро спасли незнакомую девушку.

— Вот здесь ты сидел на консервной банке, конспирируясь под мусорного побродяжку. Я тогда еще подумала, что ты совсем не похож на обычного кота. Интеллект не скроешь.

Профессор скромно потупил глазки.

Вечером мы ходили на матч нашего «Судостроителя» со «Спартак» из Нальчика. Вот так, вживую, Алекс смотрел футбол впервые. Хорошо, что он не видел чемпионат мира, поэтому игра команд второго дивизиона его даже пару раз воодушевила, хотя наши, по обыкновению, и проиграли. Но все равно было здорово — мы с мужем вместе сходили на футбол, моя мечта осуществилась! На очереди совместное посещение террариума.

Кот предпочел футболу рыбалку с моим отцом. Правда, ему приходилось притворяться неразумным животным, но я заранее проинструктировала папу, готового ради меня на все, отдавать ему лучшую рыбу, пусть сам выбирает.

На следующее утро за завтраком моя мама, рассказывая местные новости, среди прочего поведала, что ее студенты передают невероятные истории о лохматом существе с рогом на лбу, появляющемся в парке перед зданием университета.

Пока я смотрела фотографии собак тети Зейнаб и болтала с ней по телефону, командор с котом от скуки сходили на это место и проверили все с помощью датчиков. Вернувшись через полчаса (расстояния у нас в городе небольшие, в чем одно из множества его достоинств), Алекс увел меня в мою комнату:

— Ты знаешь, кого мы обнаружили в парке рядом с вашим педагогическим университетом? Вернее, не самого, а следы его присутствия! — с горящими глазами

торжествующим шепотом спросил он.

— Снежного человека? Агасфера? Бармаглота?

— Шурале!

— Кого?! — не поверила я.

— Ты что, не читала сказок своего же народа? — мурлыкнул наш Толстун, без стука вваливаясь в комнату и прыгая на кровать.

— Делать мне в детстве больше нечего было! — Я абсолютно не хотела портить себе отпуск. — Мамины студенты известные шутники, наболтают, а вы и рады верить!

Командор печально улыбнулся и протянул мне веточку, изгрызенную каким-то животным.

— Это еще не факт. Ладно, пусть факт, пусть вы его засекли, но если он не причинил никому вреда, то у нас нет повода его ловить!

Алекс вздохнул еще раз, переглянулся с котом и, достав из кармана поцарапанный осколок гальки, положил мне на ладонь. Ого, какие царапины... Если это след когтя, мы имеем дело с крупным экземпляром. Я догадывалась, к чему они оба клонят, и суровые лица моих напарников были весьма красноречивы.

— А это действительно шурале? Ведь, по идее, он должен жить в лесу.

— Надо будет расспросить свидетелей, я возьму это на себя, — самоуверенно зевнул Профессор.

— Но сейчас лето, а у заочников, которые его видели, сессия уже закончилась, мама об этом говорила. Сейчас в университете прием студентов, вступительные экзамены, никому не до шурале, — привела я слабый довод, прекрасно понимая, что все равно проиграла, моих агентов такой ерундой, как отсутствие доказательств вины, не остановишь.

Значит, и тут нам придется работать! Даже в гостях у моих родителей! Но Алекс с котом были жутко довольны, предстоящая операция придала им сил вытерпеть оставшиеся три дня отпуска. Я с некоторым удивлением вдруг осознала, что тоже рада подвернувшейся возможности поохотиться. Наверное, они меня чем-то заразили...

— Отлично, сегодня ночью пойдем туда.

— А родители тебя отпустят? — тревожным шепотом спросил мой муж, оглядываясь через плечо. Он почему-то страшно смущался моих родителей, особенно мамы, и краснел, когда она задавала ему разные вопросы, — типа где он родился, где работает, кто его родственники. Папа-то все больше молчал, и с ним командору было легче, кажется, они понимали друг друга.

— Не отпустят, — задумчиво признала я, — сбегу через окно моей комнаты и спущусь по дереву!

Агент 013, пользуясь тем, что родителей поблизости нет, хотел поучить меня правильно лазать по деревьям, но я не припомню, чтобы когда-нибудь видела его самого сидящим на ветке, хотя на всех заданиях мы обычно вместе двадцать четыре часа в сутки, поэтому слушать не стала. Он обиделся. Ну и ладно.

Не теряя времени, я позвонила двум подругам, учившимся в мамином университете. А у нас половина девчонок в городе там училась или учится. Поскольку мне не улыбалось повторять путь большинства, так я и выбрала... библиотечное образование.

Одна из них подтвердила рассказ мамы и уверяла, что это не розыгрыш, две ее однокурсницы лично видели козлоподобное мохнатое существо. Да в принципе кто его только не видел, даже милиция, но им оно не надо...

Думаю, не было особой надобности встречаться со всеми очевидцами, но с однокурсницами подруги я попросила назначить встречу. Соврала, будто бы работаю теперь в одной московской газете, и мой редактор всегда платит за точный и правдивый рассказ о барабашках. Наивные девчонки радостно согласились.

Домой я вернулась аж через два часа, встреча прошла в кофейне «Мокко», и теперь меня буквально распирало от полученной информации.

— Если он еще и не защекотал никого в этом парке, то это ненадолго, — изрек Пусик,

считающий, что я неправильно навожу справки. — Открой любую книгу по мифологии — там все написано. Поверь моему опыту, деточка, большинство мифических созданий жуткие консерваторы и, как бы ни зажились на свете, не изменяют своим любимым привычкам. Я тут полазил в Интернете за неимением у тебя дома такой полезной книги, как Энциклопедия вымышленных существ, и могу сказать...

— Извини, но девочки рассказывали по-другому. С их слов, какой-то долговязый тип приставал к ним в парке, предлагая поиграть в щекотку. Причем одет в современную одежду, несколько странную, но чем именно, они так и не поняли.

— Могли бы быть и повнимательнее...

— Не ворчи! Они обычные студентки, а не шпионки на задании, — возмутилась я. — Короче, этот извращенец ходит в перчатках, несмотря на август месяц!

— И некоторые пальцы в перчатках пустые, — дополнил кот.

— И одна из подруг уверяет, что он что-то прячет под кепкой!

— У него на лбу рог.

— Ладно, все понятно, идем на шурале? — вовремя нейтрализовал меня Алекс, потому что еще одна поправка — и я бы точно отвесила Профессору затрещину. Остаток вечера мы провели в мирном просмотре телевизора, КВН агенту 013 нравился, хотя и хохотать в полный голос он себе не позволял, потому что моя мама сидела рядом.

...Ночью, в спортивных шортах, футболке и кроссовках, распахнув окно, я встала на подоконник. Едва я ступила на ближайшую ветку, как мне захотелось вцепиться в ствол, обхватить его руками и ногами и не двигаться, пока меня не снимут. Но внизу стояли мои ребята, пришлось притвориться, что это для меня привычное дело, хотя в первый (он же единственный!) раз я залезла на дерево лет в одиннадцать и меня с него снимали с пожарной лестницей.

Наконец я спрыгнула вниз, попав прямо Алексу в объятия, он не мог мне не помочь. Отпустив меня, он принял из лап напарника ломик и ножовку из папиных инструментов.

— Для чего это? Будешь отпиливать ему рог, а ломом бить в лоб для наркоза?!

— Есть план, — коротко ответил командор.

— Надо быть осторожнее, если он успеет использовать свои чары, может и с ума свести, — предупредил Профессор.

— Неужели шурале такой неотразимый?

Я удостоилась двух укоряющих взглядов.

— Он сводит с ума отнюдь не выдающейся красотой, а щекоткой, иногда добавляя к ней свист. У него подходящие для этого пальцы, тонкие, скрюченные, хотя их всего по три на каждой ладони, а руки длинные, так что он может чесать себе пятки не наклоняясь.

— Ой! — Я взвизгнула и подскочила на месте. Оказывается, Алекс, пользуясь случаем, неожиданно щекотнул мне бок. Я в отместку шлепнула его по спине. Кот тоже, дурачась, поднял на меня лапку, но, видимо, сообразил, что дотянется не выше шефа, а потому смутился и передумал.

— Лесной дух шурале у поэта и сказочника Габдуллы Тукая развлекался тем, что предлагал людям поиграть в щекотку, и щекотал, пока те не умирали от смеха. Но один дровосек перед щекотанием попросил его помочь поднять бревно и для удобства сунуть пальцы в щель. Наивный шурале сунул пальцы, а хитрый татарин быстро выбил клин обухом топора. Шурале орал, угрожал, умолял, но так и был вынужден остаться один на один с тяжеленным бревном, в то время как его жертва, насвистывая, ушла домой. Из особых примет (кроме рога и шерсти на лице!) стоит отметить еще две — он надевает правый башмак на левую ногу и наоборот, а глаза у него горят как раскаленные угли и отсутствует правое ухо, — всю дорогу просвещал Профессор.

У самого входа в парк Алекс надел папину старую куртку и варежки, заранее вывернув их наизнанку. И это в разгар лета в жарком южном городе!

— Ему также повинуются все лесные звери и птицы, — продолжал Мурзик.

— Ну, птицы по ночи спят, а лесных зверюшек в местном парке не видали с

Октябрьской революции. Если ты, конечно, не имеешь в виду облезлых крыс и драных кошек.

— Не смешивай несмешуемое! — загнул кот и вдруг замер на месте. Мы осторожно огляделись по сторонам, привычно сомкнувшись спина к спине, как вдруг вспыхнул яркий, ослепляющий свет, заливший все кругом. Я успела зажмуриться, хотя и догадалась, что речь идет не о внезапной ядерной атаке...

Когда свет так же внезапно погас, я поняла, что стою совсем одна посреди лунного парка, и стала звать ребят. Никакого толку, беглые поиски тоже ничего не дали, как и следовало ожидать. И тут со стороны Центрального стадиона навстречу мне вышел высокий мужчина. Белая фуражка, надвинутая почти на самые брови, руки в карманах, старая олимпийка, мятые штанишки, трехдневная щетина во все лицо, очень похож на среднестатистического бомжа. В общем, вид его вызывал полное доверие.

Я сама подбежала к нему и с надеждой спросила:

— Извините, вы сейчас не встретили такого молодого человека с котом, упитанным и самодовольным?

— Нет, я их и близко не видел.

Он смотрел на меня с теплом и участием. Мне стало легче, хоть человеческий голос услышала, и тут вдруг я поняла, что у него нет правого уха. И олимпийка застегнута на левую сторону. Женская, что ли?

— Я и ботинки наоборот надеваю, — ухмыльнулся незнакомец, пристально меня разглядывая.

— Вы кто? — зачем-то спросила я, попятившись, хотя ответ уже знала.

— Давай поиграем в щекотку?

Я быстро сняла футболку, под его обалдевшим взглядом дрожащими руками вывернула ее наизнанку и надела заново. Да фиг с ним, пусть слепнет, извращенец...

— Это помогает от твоих чар?

— Э-э... да, но я их пока не насылал, — гнусаво процедил он.

— Потом поздно было бы, — раздался знакомый голос, и, развернувшись, я бросилась на шею любимому мужу. Профессор, муркнув, потерся о мое колено спиной.

— Почему вы не заблудились? Я же завел вас далеко вглубь! — ошарашенно воскликнул странный мужчина. Похоже, что это действительно тот, кого мы искали.

— Ты наверное, вообразил, что мы в лесу, а это обычный городской парк. Может быть, чуть больше квадратного километра, но ненамного...

— Не знаю, о чем вы говорите, — притворился шурале, явно собираясь дать деру.

— Ладно, ты ведь хотел поиграть в щекотку? Давай, мы все согласны.

— Я не согласна! Не хочу никаких щекот...

Алекс нежно прикрыл мне рот рукой, посмотрев ему в глаза, я поняла свою роль.

— Вы правда сами соглашаетесь, все трое, добровольно?! Вот такого в моей жизни еще не было. — Злодей смахнул рукавом непрошеную слезу и, вынув руки из карманов, стал разминать длинные, кривые пальцы. — Ну что, кого первым защекотать?

— Кого захочешь, но только мне бы хотелось тебе помочь.

— Мне помочь? Ну это уж чересчур, еще никто не предлагал мне помощи. А это не трюк? Не хитрость какая-нибудь, вы случайно не собираетесь меня провести?! А то был тут один умник, с бревном...

— Нет, мы безобидные мазохисты, прослышали о тебе и решили подкараулить, просто нам не терпится быть защекоченными самим шурале! — поклонился командор. Чего-то я тупею, никак не могу уловить, куда он клонит.

Шурале тоже выглядел озабоченным.

— А в чем тогда помочь? Я вроде всем доволен.

— Уверен? А тебе не хочется стать более изощренным? Нам пришло в голову, что щекотка не только пальцами, но и зубами — это круто, ново — и, быть может, позволит тебе считаться лучшим специалистом в этом деле!

— Да, я пробовал пару раз щекотать зубами, занятно, но... это здорово портит зубы! Я их берегу, у меня их немного осталось, а мне еще жить да жить.

— Вот о том и речь, я стоматолог по профессии и мог бы сделать тебе чудесные железные зубы, — самым масляным голосом пропел Алекс.

— А-а, хочешь отсрочить щекотку! — догадливо сощурился шурале.

— Разумеется, нет, кота и девушку можешь защекотать сразу. Им все равно...

— Вэк, — невольно вырвалось у меня. Профессор, поддерживая игру, царапнул мне ногу, с достоинством кивнув шурале, я же в отместку незаметно наступила ему на хвост.

— Вот моя визитка, мой кабинет расположен совсем рядом. Не бойся, в очередь записывать не стану, самому не терпится, хочу, чтобы ты на мне первом опробовал свои новые зубы.

— Ладно, а сколько стоит?

— Для тебя нисколько, это же в моих интересах! Только... дай-ка взглянуть. — Мой муж бегло оглядел кривые и желтые зубы лесной нечисти. — Так я и думал, мощная лошадиная челюсть, мне понадобится много железа. Плату я с тебя не возьму, но материал твой.

— А я где возьму железо? — Шурале почесал затылок и заозирался по сторонам.

— Где? Да везде, вон хоть с трамвайной линии. Очень хороший сплав, я делал из такого зубы моей бабушке. Вот как раз здесь стрелка, я на всякий случай взял с собой пилу и ломик, если ты мне поможешь подержать, я сам отпилю для твоих зубов брусок нужного размера. Только побыстрей, пока трамвая нет.

— Где держать?

— Вот здесь, просовывай пальцы, тяни на себя, так-так... порядок!

— Что — порядок, какой поряд... ай, ой-е! Помоги, стоматолог, я пальцы зажег!

Ну и наивный же этот тип, даже жалко его немножко. Алекс быстро оттащил меня в сторону, а кот, не удержавшись, показал шурале язык.

— Это нечестно-о-о!

— Прости, по-честному с вашим братом нельзя. Мы уж по старинке...

Из-за поворота показался трамвай. Кое для кого история начинала принимать неприятный оборот.

— Я сейчас позову убирала, он отомстит вам за бедного шурале, — грозился вконец избитый шурале, извиваясь возле рельсов. Железный капкан держал надежно, и ему было некуда уйти, разве что отгрызть свои же пальцы...

А звенящий на стыках трамвай был уже совсем близко. Я спрятала лицо на груди у командора, меня раздирали моральные противоречия. Шурале, конечно, коварный щекотун-убийца, но тоже имеет право на справедливый суд. Неужели мои агенты дадут ему погибнуть под колесами трамвая?! Это бесчеловечно!

И тут опять вспыхнул тот же свет, мы вдруг оказались в залитой лунным светом пустыне, где на барханах выделялись лишь высохшие верблюжьи колючки.

— Нечистая сила осуществила внеплановый перенос нашей группы неизвестно куда, — констатировал всезнающий Пусик.

— Но как нам теперь отсюда выбраться? Агент 013, подключи свое животное чутье, у тебя должен быть внутренний компас, — запаниковала я. — Мама меня убьет, если я не вернусь домой до рассвета.

— Вообще-то это твои родные места.

— Если татарская национальность, так это еще не значит, что я выросла в пустыне! — возмущенно воскликнула я. — И совсем не обязана знать всю область, когда и соседние-то улицы толком не припомню.

— Ты лучше вспомни сказки своего народа, которые читала тебе в детстве мама или бабушка, — продолжал трепать мне нервы кот. — Что делали герои в подобных случаях? Мы в мире татарских сказок, а переходник на них не настроен.

— А как на мир ирландских сказок, так был настроен? Значит, когда надо помогать

ирландским крестьянам с Вороном — всегда пожалуйста! А как нам, бедным татарам, так — базар кирякми?! — обидчиво заметила я, зябко потирая плечи, а ветер здесь холодноватый.

— Мы впутались в это дело, как всегда не думая о последствиях, и теперь, чтобы выбраться в реальный мир, должны действовать по сказочным законам, — наставительно нудел кот, заложив передние лапы за спину и вышагивая вдоль ближайшего бархана.

— Почему ты так решил?

— Милая, раз уж дело началось с шурале и он каким-то малопонятным способом забросил нас сюда, то ясно, в мире сказок какого народа мы оказались, — сжалился Алекс, накидывая мне на плечи папину куртку. — Хотя мне кажется, что мы попали сюда потому, что использовали ход дровосека из известной истории, но не подумали о последствиях. Вернее, я не подумал. Прости.

Я благодарно чмокнула его в щеку. Мужчины так редко признаются в собственной неправоте, что это заслуживает награды...

— Так как в ваших сказках герои спасались от опасности? — торопил меня агент 013, расхаживая вокруг меня и грозно топорща усы. Напугать решил, что ли? Ой! Опять отвлекаюсь на ерунду, надо собраться...

— Обычно они... убегали! — лихорадочно вскинулась я.

— Вот откуда это в тебе — чуть что убегать! Из фольклора твоего народа, — разом оживился злорадный кот. — Глубинная этническая память, на уровне генов!

— Сейчас как дам!

— Не мешай ей, она вспомнит, — вступился командор одновременно и за меня, и за друга, до которого я уже почти дотянулась. Но этому хвостатому зануде еще аукнется.

Я опустила на бархан, отломив веточку верблюжьей колючки, отрешенно водя ею по земле. Что-то смутное из глубин подсознания пыталось вырваться наружу. На самом деле не так уж много татарских сказок я слышала в детстве, но не хотелось признаваться в этом моим агентам. После моего патриотического всплеска возмущения по поводу того, что переходник не ориентирован на татар, как признать, что ты сама не такой знаток культуры своего собственного народа? А палочка меж тем произвольно чертила какой-то рисунок...

— Вот вспомнила одну татарскую сказку, там герой рисует на песке лошадь, она оживает, он садится на нее и скачет, — раздумчиво произнесла я.

— Это ты сама только что придумала? — подозрительно осведомился кот, переводя сузившийся взгляд с меня на рисунок. — Уродина какая-то... Ау-у, больно! Я же о лошади, чего ты сразу...

Ничего, он уже не успел увернуться и получил по ушам за все. Алекс, доверявший мне безгранично (как и я ему), отломил ветку покрупнее, тоже увлекшись рисунками на песке.

— Готово, — удовлетворенно заключил он, отряхивая колени и удовлетворенно обозревая результат своих стараний.

Мы с котом молча смотрели на это произведение. Переглянулись. Вообще-то, говоря правду, легко обидеть художника, лучше быть поделикатнее...

— Это... лошадь, да, милый? Больше похоже на верблюда или сайгака, — наконец осторожно заметила я.

— Нет, на выхухоль с ногами кенгуру, — столь же вежливо поправил кот.

— Что, не побежит? — обиделся командор.

— Хорошо, допустим, побежит. А дальше что?

— Вскочить и поскакать!

— Поскакать? Втроем? На этом?! Очень просто, я бы даже сказал, гениально, — продолжал издеваться Профессор, нервно наматывая круги и хлеща себя хвостом по бокам. И тут я, ни слова не говоря, повинувшись какому-то внутреннему импульсу, отпихнула подвернувшегося, на мое счастье, под ногу кота, и, схватив «лошадь» за уздечку, поставила левую ногу в стремя, лихо перекинув правую через круп. Как ни странно, я не шмякнулась в нелепой позе на землю под язвительное хихиканье хвостатого всезнайки, а оказалась на спине крупного рыжего... коня?

— Лошадь Пржевальского, — пораженно отступил кот, покотившись кубарем прямо в верблюжьи колючки.

— А ты говорила, сайгак, — восхищенно глядя на лошадь, усмехнулся командор. — Жаль, что я не получил специального образования, мне всегда хотелось всерьез посвятить себя изобразительному искусству.

Ласково потрепав нашего скакуна за короткую холку, я сдвинулась ближе к крупу, уступив место впереди Алексу. После чего покровительственно кивнула Пушку:

— Ладно уж, давай запрыгивай, только осторожней с коготками!

Лошадь немного всхрапывала и нетерпеливо перебирала копытами, но, кажется, не имела ничего против седоков.

— Я поражен, с научной точки зрения это невозможно! Это же дикая лошадь, она не может ходить под седлом, она сбросит нас...

— В сказке нет ничего невозможного. Я назову ее Мила, она такая милая, хоть и не очень красивая.

— Это он, — чуть краснея, поправил меня Алекс.

— В смысле ты точно рисовал жеребца? Ну тогда, тогда... все равно Мила, нет времени придумывать что-то еще, — кивнула я и, подтянув вцепившегося мне в шорты пушистого напарника, свистнула: — Шеф, в город!

...Мы скакали через пустыню, которая постепенно сменилась степью, все более плодородной становилась земля. Начали попадаться деревья, кусты акации, речной камыш. Когда мы доскакали до самой реки, лошадь довольно бесцеремонно сбросила нас в траву и, деловито всхрапывая, отправилась на водопой.

— Ты не ушиблась? — Любимый подал мне руку и рывком поднял на ноги.

— Нет, а ты?

— В порядке, милая.

— А самочувствием самого ценного индивидуума среди нас кто-нибудь поинтересуется?

Я собиралась честно ему ответить, но меня отвлекли:

— Смотрите, там кто-то есть!

На акведуке сидела какая-то девушка с длинными светлыми волосами, которые она расчесывала с явной любовью. Она как будто не замечала нас, но тем не менее явно работала на публику. Девушка выгибалась и откидывала волосы назад, принимая соблазнительные позы, то запрокидывая голову, а то и поворачивая ее так, чтоб на волосах играли лунные блики и они красиво рассыпались по плечам.

— Ей бы в рекламе шампуня сниматься, все же какая-то карьера, чем лягушек развлекать, — фыркнула я.

Словно услышав меня, она выгнулась и грациозным движением откинула волосы назад — на ней не было никакой одежды! Мой муж и мой кот одновременно раскрыли рты, а соблазнительница мягко соскользнула в воду, не забыв продемонстрировать себя во всей красе, но на одно мгновение...

— Это была су-анасы, небуквально «хозяйка вод», — судорожно вздохнул кот, держась лапкой за сердце.

— Только не берите ее расческу, — я кивнула на оставшийся лежать у акведука золотой гребень. — По судам затаскает, ввек не расплатитесь.

— Эту сказку я читал, но, может, все-таки возьмем, в хозяйстве сгодится, — нервно сглотнул агент 013, влюбленно глядя на то место, где над прелестной головкой су-анасы сомкнулась вода.

— Ты просто хочешь увидеть ее еще раз, герой-любовник!

— Да, а это не тетя Караська, — протянул Алекс, как будто не слыша меня и устремив затуманенный взгляд в те же воды.

— Нам пора ехать! И не смей трогать гребень, я все вижу, оба вы под действием чар, поэтому пока беру командование на себя.

— Что? Ты — и командование?! Ни в коем случае, заявляю как старший по званию: я в полном порядке! — живо встряхнулся Профессор. У моего мужа еще стояла поволока в глазах.

— Гребень — это ловушка. Мы переговаривались, стоя буквально у нее за спиной, а она притворялась, что никого не замечает, типа купалась голышом, забыла свое золото, а тут подкралась жадные люди... Продолжать?

— Не надо, я дурак, прости, любимая, — примиряюще вздохнул командор.

— А где наша лошадь? — обернувшись, воскликнула я. Милы нигде не было видно.

— Не надо было позволять ей пить воду, она же волшебная, теперь все, она растаяла. Чародейные животные не могут пересекать воду, и им нельзя позволять даже подходить к ней.

— И где ты был раньше, умник?

— Да так... задумался, в смысле отвлекся, когда увидел... ну эту, с волосами, — мечтательно мурлыкнул кот.

Я почему-то знала, что даже если Алекс нарисует новую лошадку, это уже не поможет. По каким-то правилам этого мира, мы должны были выбираться другим путем, не повторяя ходов. Хотя и жаль, что я ее больше не увижу, это была моя первая собственная лошадь.

Мы перешли реку по шатким доскам акведука, сквозь широкие щели было видно, как медленно движется вода, сверкая под небосводом из биллиона звезд. Командор держал меня за руку, и глаза его были прекраснее всех этих звезд. Су-анасы так и не вынырнула. Ей же лучше, в таком романтическом настроении она у меня недолго бы заигрывала с чужим мужем...

— Что дальше? — спросил агент 013, на том берегу мы уперлись в сплошной частокол деревьев. — Пойдем через лес?

— Ну не идти же назад, там мы уже все видели. К тому же это не лес, а роща.

Я немного успокоилась, а потому храбро послала кота вперед. Уже через минуту он резво вернулся назад, доложив, что встретил барана с козлом. Накуриться ему было негде, валерьянку мы с собой не брали, пришлось верить на слово...

В рощице или, скорее, перелеске мы действительно встретили козла и барана с мешком за плечами. Они шли на задних ногах, как и положено сказочным героям, и весело напевали: *«Кил мэнда кюбяляк, Сейляшик бергяляп!»*

Это были слова из народной песенки про бабочку и мужика, который хотел с ней пообщаться. Либо под бабочкой подразумевалась все-таки женщина, либо мужик был пьян, либо клинический случай...

Кажется, моим агентам надо включить «переводчики». Я, подумав, тоже не стала полагаться на хорошее знание родного языка. Но, как оказалось, в сказке языковых барьеров не существует, мы понимали все.

Заметив нас, животные остановились, топчась на месте, о чем-то перешептываясь и поглядывая в нашу сторону с нездоровым подозрением. Хотя, можно подумать, девушка, мужчина и кот — такое уж исключительное зрелище.

На себя бы посмотрели! Козел походил на Гэндальфа с рогами, а у барана был такой испуганный вид, словно он замешан в противоправных действиях. Наконец именно козел выступил вперед и смерил нас грозным взглядом:

— Эй, вы, берегитесь и бойтесь. У нас в мешке человечьи головы, одна больше другой!

— Ну, мы на это не купимся. Что же он у вас тогда такой маленький? — логично вскинул бровки Профессор.

Козел задумался:

— А мы их высушили! Черепа вытащили, что лишнюю тяжесть зря таскать, микикики? — Он торжествующе сложил копыта на груди и задрал тощую бородавку.

— Чего-чего? — переспросил кот.

— Это по-татарски «ме-е-е», так блеют наши козы, понятно тебе? — шепотом пояснила я. Кот неуверенно кивнул, вообще-то он у нас полиглот, теперь будет изучать и

международный козлий со всеми акцентами и диалектами.

— И чего вы хотите от нас? — вежливо поинтересовался Алекс, глядя краем глаза на барана, который делал копытами такие замысловатые знаки своему товарищу, что это стало походить на какой-то дикий танец. Я так поняла, он предлагал лучше сматываться поскорее. Но козел отвернулся от друга.

— Кошелек или жизнь! — решительно заявил он.

— Вот это наглость! — возмутился Профессор и, сжимая кулачки, многообещающе процедил сквозь зубы: — Ну держись, разбойник рогатый! Не вмешивайтесь, друзья, мне нужна психологическая разрядка...

Клич котов-самураев вновь взлетел в воздух! Одним пружинистым прыжком оседлав опешившего козла, наш интеллигентный напарник выпустил когти. Ключья козьей шерсти полетели во все стороны, рогатый упрямец пытался сопротивляться, а мы с мужем уже по-семейному спорили, на сколько хватит козла. Командор считал, что тот продержится все пять минут, а я давала не больше двух. Баран, схватившись за голову и бросив мешок, предательски исчез в лесу. Я подошла и неторопливо рассмотрела трофей:

— Чудесный улов — кроличий хвостик да бычьи рога. А где человеческие головы? — Я бросила мешок, оставив себе хвостик. Для эротического костюма пригодится, у меня уже были подаренные Алексом новогодние заячьи уши.

— Нас тоже грабили, и не раз, но мы же не царапаемся-а! — прыгая на месте, оправдывался козел, пока кот, сидя у него на голове, грыз ему ухо. — Микикики, микикики, пощади меня, храбрый котик! Сдаю-усь!

Агент 013 благородно отпустил противника, спрыгнув на землю. Его оппонент, пошатываясь, с трудом встал на копыта. Борода у него тряслась от обиды.

— Микикики, микикики, да вы просто дураки! — неожиданно выкрикнул он на прощание, схватил зубами мешок и на всех четырех ускорился в лес.

— Вот ненормальный, — спокойно заметила я, примеривая хвостик.

— Тебе идет, — оценил Алекс.

— Без сомнения, — кот зыркнул на то, как я виляю бедрами, демонстрируя хвост. — Ну и куда мы пойдем дальше?

— Только не в лес, мстительный козел наверняка готовит нам ловушку, — решила я. Кроличий хвостик отправился в карман шорт, не до него сейчас, и все равно без ушек не тот эффект...

— Тогда он еще раз получит по рогам! Но я серьезно спрашиваю, плутать без четкого направления можно бесконечно, — сварливо заметил Пушок.

— Я тоже устала, но впереди может быть подсказка, котик.

— Очередная безобидная сказочка? — хмыкнул мой муж, и лучше бы он этого не говорил.

— У нашего народа большинство сказок безобидные. Кроме разве что истории про убирю, который живет в могиле колдуна, но я ее толком не знаю, потому что она была такая страшная, что я не позволила бабушке мне ее дорассказать.

...В этот момент вспыхнул яркий свет, мне вновь пришлось зажмуриться, а когда открыла глаза, то поняла, что нахожусь в кромешной темноте. Причем уже явно не в лесу, воздух здесь был другой, душный и затхлый...

— А-алекс!

Послышался стук кресала, посыпались искры, и, наконец, зажглась маленькая свечка. Я огляделась — какой-то подвал с мокрыми стенами и полом — подземелье, что ли? А свечку держал в руках отвратительный горбатый тип, лысый, узкоглазый, да еще и зубастый как бензопила.

— Это тебе, — он поставил свечу прямо на пол. — Я-то прекрасно все вижу, но вы, люди, в кромешной темноте ударяетесь в панику. Как будто, если вы меня рассмотрите, это спасет вас от страшной участи...

— Хватит запугивать, скажите лучше, как я тут вообще оказалась!

Обычно злодеи на подобный вопрос доверчиво отвечают, что через дверь или через чердачное окно. То есть махом выдают опытному агенту, где тут выход из помещения, остальное дело техники. По крайней мере, раньше всегда срабатывало...

Но этот оказался не так прост и в ответ только сплюнул. У него были ужасные длинные клыки, синие губы и круги под глазами. Весь какой-то неумытый, неухоженный и грязный. Но хуже всего — когда он поворачивался спиной, она была нереально плоская, словно стесанная рубанком. Брр...

В углу на полу, на черном бархате с оборочками, лежал скелет в черном чепчике с белыми кружевами.

— Моя невеста. Я был с ней занят, потому и дал вам поплутать, пока не освобожусь.

— Типичное мужское хвастовство, — пренебрежительно фыркнула я. — Но раз невеста у тебя уже есть и вся из себя красотуля, тихая, безотказная и в чепчике, так зачем меня красть понадобилось? Для гарема?!

— Обычными девушками я не интересуюсь, а тебя похитил только из мести за моего приятеля шурале, он просил. Обычно же я ворую овец, козлят, крольчат. Накликаю болезни на скот, выпиваю молоко у коров и кобылиц. Это обязанности убыва...

Вот она, очередная реализованная сказка, и зачем только я ее помянула к ночи?!

— А игнорировать обязанности нельзя, поэтому мне придется тебя оставить здесь, сиди тихо, пока я не вернусь с ночной работы.

— У тебя и дневная есть?

— В наше время иначе нельзя, приходится много трудиться. Днем я прирабатываю в отделе голографий в «Детском мире» рекламным щитом, — не без гордости сообщил убир.

С его плоским задом идеальное место работы. Но почему он так откровенен, ведь его будет легко найти. И поверьте мне, кое-кто уже всюду ищет.

— Ты отдохни, если уж попала к убыву, наружу все равно не выбраться. Твоя душа останется под землей, и уйти ты сможешь, только если кто-то согласится отдать за тебя свою душу взамен. Вряд ли такой человек существует. К тому же я собираюсь тебя съесть уже этой ночью, не беспокойся, моя диета это позволяет.

— Мне чихать на вашу диету, но обеспечьте мне сносные условия содержания, — холодно возмутилась я, чувствуя себя пленной Жанной д'Арк. — Почему я должна сидеть и ждать судьбоносной минуты на земляном полу, где ванная или хотя бы душ? Или вы собираетесь скушать меня такой, грязной? Ой, как я буду вас презирать.

— Тут водопровод не проведен, все как-то руки не доходят.

— Где же вы руки моете перед едой?

— О небо, похоже, от тебя не отвяжешься, — изменившимся голосом выкрикнул убир, бросился вперед и исчез в стене. Я только принялась что-то напевать, даже не успев заскучать без хозяина-красавца, как он уже вернулся с ведром воды, которую чуть не опрокинул мне на ноги. Все равно это какой-никакой сервис, жить можно...

— Весьма тронута, — сдержанно заметила я. — Не найдется ли у вас чистого полотенца, сэр?

— Не-э-эт!

— Ну и ладно, необязательно так орать, — с достоинством ответила я, наклонилась, как будто собираясь умыться, но вовремя остановилась. — Где вы взяли эту воду, позвольте поинтересоваться?

— У сторожа в сторожке, я у него всегда набираю, когда надо привести себя в порядок, рожу намылить, дневная работа этого требует, а что не так? — угрожающе рыкнул он.

— А водоочистительный фильтр у него стоит?

— Какой еще, к шайтану... — Убир посинел, наверное, это у мертвяков то же, что побагроветь у живых, и сжал кулаки, — значит, пока я действую правильно.

— Не надо при мне ругаться! Не нужно было подсовывать нефильтрованную воду, когда в доме негде ее даже прокипятить. Как вы тут живете и где спите? Падаете там, где потянет в сон?

— Если моя хозяйка так живет, — он бросил нежный взгляд на лежащий в углу скелет, — то чем для меня эти условия хуже?

— Ну ей же не надо выходить на дневную работу и встречать гостей! А я приличная девушка, раз уж притащили меня сюда, так надо было сначала хотя бы прибраться, сделать мелкий ремонт...

— Что ты несешь? Замолчи, мне тебя есть надо ночью, а ты комфорта требуешь?!

— Я только хотела сказать, что можно было коврами пол утеплить, а то у меня уже мерзнут ноги. А в викторианской Англии, между прочим, холодные ноги — повод для развода! Сколько тут метров под землей?

— Пять. И не холодно тут, хватит капризов!

Все равно слишком много, чтобы прокопать, особенно когда вверх и ногтями. Но, с другой стороны, и не так много, как могло бы быть, это тоже хорошо. Продолжаем обработку объекта, он уже на грани...

— Пять метров ниже уровня земли — и ни одного обогревателя?! Ужас, кошмар, средневековая дикость! И кстати, я устала стоять, раздобудьте же где-нибудь кресло или еще лучше кушетку, я бы прилегла и вздремнула с часок.

— Где я ее возьму? — окончательно обалдел убыр, уже давно не радующийся просьбе друга-шурале...

— Это вы у меня, у гости, спрашиваете, то есть я хотела сказать, у жертвы?! Мне по статусу положено не вмешиваться ни во что и только вздыхать в ожидании своей участи, а вы этого мне делать не даете.

— Да отдыхай, вот пол, ложись спи, если устала. Не забывай, кто тут хозяин, да?!

Я уперла руки в бока и посмотрела на убыра в упор. Несчастный взревел и бросился к стене. Через пару минут оттуда же показалась его плоская спина и далеко не сразу сам убыр, с видимыми усилиями он тащил диван. Довольно симпатичный, обивка в цветочек, не мое дело, где он его взял...

— Мерси, месье. — Я плюхнулась на диван и развалилась в вальяжной позе. — Теперь бы чего-нибудь перекусить и горячего чаю, желательно с бергамотом.

— В последний раз предупреждаю, заткнись, или я тебя прямо сейчас съем!

— Что, бергамота не будет? — Я наивно подняла брови.

Яростно взыв, убыр кинулся к стене и исчез. Подождав минут пятнадцать и рассудив, что он, скорее всего, ушел искать отдушину в своей ночной работе, я принялась исследовать комнату на предмет наличия пути к бегству. Каждый сантиметр обследовала, особенно на том месте, где он проходил сквозь стену, ковыряла ногтями, но бесполезно, земля была твердой как камень. По идее, надо было бы выйти на связь с моими агентами, но ничего не получилось, серьги и колечко с контактными маячками оказались «вне зоны доступа», подземелье, чтоб его...

В этой норе я чувствовала себя принцессой, похищенной людоедом: «Ах, какая принцесса прекрасная. Ах, какая пещера ужасная...» Но потом вспомнила, кто я на самом деле — оборотень, суперагент, лейтенант спецслужб по борьбе с монстрами!

Я не могу позволить себе проявить слабость, я должна броситься на него, одолеть в схватке, связать порванной на полосы футболкой, пытками заставить его открыть секрет стены-прохода и самолично доставить туда, откуда он меня выкрал. Ну пусть теперь только вернется, ему же хуже: «Ах, какая принцесса ужасная, ах, какая пещера прекрасная!»

Таковыми мыслями я себя утешала, сидя напротив разряженного скелета в углу, когда вдруг связь появилась, неужели наши сюда все-таки пробились или я случайно на что-то нажала? Кольцо-переходник мне всегда Алекс настраивает, я сама терпеть не могу читать инструкции, более скучной вещи человечество еще не придумало. Или только женщины так мыслят?

— Где ты, любимая? — послышался обеспокоенный голос мужа. Профессор пыхтел рядом с ним, так мне показалось, что согрело вдвойне. Они оба переживают за меня, просто с ума сходят от беспокойства, как приятно... А значит, направят все силы для моего спасения

и уже очень скоро вытащат отсюда!

— Милый, не знаю, где точно, какое-то подземелье, — без лишних сантиментов, по-деловому, откликнулась я. — Скорее всего, это могила колдуна, то есть колдуньи, которой при жизни служил убыр. Он меня и похитил!

— Надо вонзить в ступню колдуньи стальную иглу! — тут же посоветовал кот.

— Но как, здесь же одни высушенные косточки! — Пожав плечами, я в отчаянии указала на лежащий в углу скелет, как будто мои напарники могли это увидеть.

— Но, наверное, иголки у тебя тоже нет, — задумчиво добил агент 013.

— Конечно нет! С чего это я ее с собой везде таскать буду?

— А вот многие замужние женщины таскают — мало ли, вдруг носки супругу подштопать...

Я сдержанно зарычала, кот заткнулся. Алекс тоже молчал, плохо, какое-то слишком трагическое это было молчание.

— Скажи мне что-нибудь, выхода здесь нет, я уже каждый уголок исследовала. Ладно, не волнуйся, просто вытащи меня отсюда с помощью переходника. Кольцо ведь должно функционировать, раз связь есть. Скажи только, какие камушки мне нажимать...

— Любые, он все равно не будет работать, но ты на всякий случай попробуй, — отвечал уже наш Профессор. Мне его голос не понравился, какой-то слишком взволнованный. Странно, его и Гармонага не смог из себя вывести, а тут...

И правда, переходник не действовал, хотя индикатор был теплым, значит, батарейки не сели. Черт побери, мне что, даже к неандертальцам нельзя попасть?!

— Откуда вы узнали, что он не будет действовать? Неужели, пока я тут сидела, База обанкротилась, внезапно вышло из строя все оборудование и пропала связь с другими временами?! Шучу, конечно, но шефу жаловаться буду!

— Куда отправился убыр? — наконец откликнулся командор.

— Понятия не имею! Кажется, он каждую ночь шастает по всяким разным животноводческим хозяйствам и ворует все подряд. Но днем вы точно найдете его в нашем «Детском мире», — радостно доложила я, не подумав, что до этого он, как и обещал, просто меня слопает.

— Он угрожал тебе?

— Пытался, — соврала я, — но не переживай, любимый, как только этот гад вернется, он у меня получит за все! Этот проклятый убыр испытает на своей шкуре все приемы техники непредсказуемой борьбы рассерженной женщины, оторванной от дорогого мужа!

— Ты у меня храбрая, но мы должны найти его поскорее. К поиску подключены все силы спецслужб технического обеспечения Базы. Увы, пока безрезультатно.

— Вы шутите? Раз есть связь, значит, можно проследить и сам сигнал!

— Он незасаекаем.

Вот это была плохая новость. Это значит, что никакие наши датчики не могли зафиксировать и выяснить мое местонахождение, ребята по-прежнему не знают, где я и почему не работает переходник. Все это было очень тревожно, какая-то опасная сказка, недаром я так боялась дослушать ее в детстве.

— Держись, милая, мы обязательно тебя спасем.

— Ладно, только поскорей бы, а то этот скелет в углу меня немного нервирует. Хотя диванчик тут просто чудо, возмешь мне такой в нашу комнатку на Базе? — тихо разревелась я, на миг представив себе наше уютное гнездышко, которое я, быть может, уже никогда не увижу... А-а-а-а-а!!! Спасите-помогите!!! Алекс!

Я задремала, устав плакать и ждать возвращения убыра, свечка продолжала гореть, вроде бы даже не уменьшаясь. Так прошло, наверное, не меньше трех-четырёх часов, пока кто-то не тронул меня за плечо.

— Вставай, за тебя дают неплохой выкуп, — услышала я сквозь сон. Надо мной стоял угрюмый убыр с двумя куриными тушками в руках.

— Правда? Ну что ж, рада была познакомиться, я неплохо тут отдохнула, милое

местечко, буду вспоминать с теплотой. — Я не придавала значения словам о выкупе — что бы это ни было, моя жизнь дороже.

— Но не вздумайте меня обмануть, от убьра вам не уйти, пока я не получу свое! А обманете, расплата будет страшна, я получу все три души. Хорошая гарантия оплаты кредита вовремя, не так ли?

— Что-что-что?! Выкуп — это чья-то душа?!

Но тут снова вспыхнул тот же самый ослепительно-яркий свет — и я оказалась стоящей у невысокого забора рядом с Алексом и Пушком. Первым делом мой муж просто обнял меня, крепко прижимая к сердцу.

— Как это у вас получилось? Убыр говорил о выкупе, и кажется, кто-то пообещал ему душу. — Я тревожно заглянула в глаза своего любимого. — Вы его ловко провели, правда? Он что-то еще смешное сказал о хорошей гарантии...

Алекс молча гладил меня по голове, за него, как это часто происходит, ответил кот:

— Никакого обмана нет, агент Орлов обещал отдать за тебя свою душу.

— Но это же не всерьез, это же хитрость, как с железными зубами для шурале?! Ребята, не молчите... Я не хочу спастись такой ценой! Давайте убежим на Базу, нас никто не найдет, шеф сможет спрятать нас...

— Боюсь, будет немножко иначе, — вздохнул командор, — мы бы тебя так легко не вытащили, а нашему начальству действительно пришлось дать гарантии на самом высоком уровне. Мир древних сказок куда более глубок и неизведан, чем кажется на первый взгляд.

— А теперь хватит сантиментов, девочка, — повысил голос Профессор, — пора приниматься за дело. Посмотри сюда.

Я вытерла набежавшие слезы и огляделась. Забор тянулся серой лентой, но шагах в десяти стояли нараспашку высокие кованые ворота с полумесяцем наверху. Мусульманское кладбище?

— Предупреждаю сразу, татарских сказок про кладбище я не знаю. И почему вы решили, что могила убьра здесь, колдунов и колдуний обычно хоронят отдельно.

— А мы не ищем убьра, с ним уже все решено, заключено и подписано. Нам нужен Цветочный человек.

— Разве такой был в татарских сказках?

— Нет, он наш агент, стоит на страже между мирами, — пояснил Алекс. — Он может нам что-нибудь посоветовать. Надо торопиться, на рассвете убьр заберет мою душу.

Командор действительно говорил об этом серьезно. Я не могла поверить...

— Зачем ты пошел на это?

— Другого выхода не было. Он бы убил тебя. Кстати, для экстренных случаев тебе надо запомнить одну кнопку на переходнике, вот эту, сдвигаешь ногтем камень, жмешь — и ты на Базе. Только сейчас кнопка не действует. У нас слишком мало знаний об этом мире, но теперь лаборатория гоблинов будет работать в этом направлении...

Мы с трудом продирались между могил, заросших кустами и высокой травой. Иногда проход был такой узкий, что приходилось перелезать через ограды. Алекс с агентом 013 на плече двигался быстро и целенаправленно, как будто хорошо зная дорогу, а я за ними едва поспевала. Но не жаловалась, ни на секунду не сбавляя темпа.

— Не отставай, родная, я бы понес тебя на руках, если ты не против.

— Против, я сама.

Его слова, произнесенные так любяще, придали мне сил, и какое-то время я просто лихо перепрыгивала через ограды, а кот, оживившись, бросал насмешливые реплики по поводу моих акробатических успехов. В иное время мне самой было бы смешно, но не сейчас, когда мой самый любимый человек в опасности.

Наконец мы остановились рядом с могилой, над которой рос раскидистый ясень. Среди других, с засохшей травой, эта выделялась тем, что буквально заросла цветами, живописно рассыпанными вокруг надгробной плиты. Вся эта картина при свете луны и звезд выглядела до жути романтично.

— Но здесь нет никакого Цветочного человека. Он что, опаздывает на встречу, и почему его так называют?

— Потому что я создан из цветов, — раздалось где-то совсем рядом. И тут я увидела, что в зарослях розовых полевых кашек сверкают два лютика, очень похожие на желтые глаза, пронизательные и внимательные. Зеленые кусты начали расти, притягивая все разбросанные вокруг цветы, и с земли поднялось существо ростом с меня и человеческой фигурой, сплошь сотканной из растений всех видов и всей цветовой гаммы.

Руки и ноги его были из красных, желтых и белых гвоздик, грудь из маргариток и лилий, лицо и шея из роз, а волосы вились из лиловых и розовых выюнков. Он улыбнулся, раскрыв губы из ярко-алых лепестков шиповника, на щеках заиграли нежные астры, а брови составились из маленьких зеленых листиков боярышника. Только все эти цветы были слегка увядшими, чего, впрочем, нельзя было сказать о нем самом, потому что желтые лютиковые глаза его блестели, а на губах сияла радостная улыбка, казалось, он весь излучал оптимизм и довольство жизнью.

— Здравствуй, Цветочный человек, нам срочно нужен твой совет.

— Охотно, друзья, но почему у вас у всех такой унылый вид? Взгляните, какое бархатно-фиалковое сегодня небо, а звезды рассыпались по небу как горчавка по весеннему полю. Улыбнитесь, даже если дело слишком серьезное... А может быть, улыбнуться стоит именно поэтому?

— Извини, но у нас и вправду проблема, — честно кивнул мой муж.

— Да, понимаю, редко кто заходит ко мне просто так, по-приятельски, у всех проблемы. — Цветочный человек многозначительно вздохнул, но снова заулыбался.

Я хотела сказать, что, живя на кладбище, нельзя быть таким требовательным к друзьям. И не стоит особо рассчитывать на их внимание, если только твои друзья не из местных, а они тут не особо разговорчивые.

— Выпьете со мной предрассветной могильной росы?

— В другой раз, сейчас у нас действительно нет времени, — деликатно, но в один голос отказались Алекс и кот. А я бы попробовала, из любопытства, но решила не встречать.

— Тогда рассказывайте, что случилось, — немного разочарованным голосом предложил Цветочный человек, усаживаясь на могильную плиту, отчего с него посыпались лепестки и даже несколько ромашек упало мне на кроссовки.

Командор быстро, без литературных излишеств поведал обо всех наших злоключениях, начиная с шурале и кончая норой убыва.

— Вообще-то я в курсе, не сердитесь, просто хотел, чтобы вы немного задержались у меня. — Кладбищенский житель улыбнулся и посмотрел на Профессора, который недовольно отряхивал лапы от холодной росы. Ничего, ему полезны водные процедуры, а то вечно языком моется...

— Так что скажешь, как нам отсюда выбраться? — терпеливо спросил Алекс.

— Вместе с душой? Или без?

Наверное, мы все трое одновременно нахмурили брови, и наш растительный собеседник поспешил извиниться:

— Прошу прощения, я слишком давно ни с кем не общался, кроме кладбищенских мышей, а у них очень ограниченный круг интересов. — Он крутил в пальцах цветок лилии. — Ладно, знаю, вам действительно пора, поэтому не буду больше тянуть, а скажу следующее. Моя помощь вам не нужна, душу у тебя не заберут, но для того чтобы вам выбраться, понадобится небольшое жертвоприношение.

Вэк... Опять прямо как в Праге, неужели нельзя обойтись без дешевых языческих ритуалов?

— Какая именно жертва, где, кому? — резонно обеспокоился наш котик.

— Достойная. На перекрестке трех дорог. Тому, кто вас водит.

— В смысле убйру? Он меня уже достал, но я справлюсь, — с тревожным предчувствием отрицательного ответа спросила я.

— Нет, жертва другому, кому ты мешаешь больше. — Цветочный человек сочувственно посмотрел на меня.

— Кому я мешаю?! Я тихая, мирная, скромная, без дела и муху не обижу...

— А по делу и мамонта прибью, — себе под нос дополнил кот, но мне и в голову не пришло его пнуть. Отметьте, это же свидетельствует в мою пользу, правда?

— Кстати, если вы в курсе всего, не знаете случайно, шурале погиб или, может, каким-то чудом выжил? — Я почему-то переживала за этого вредного, но наивного малого, тем более что сведений о том, что он кого-то все-таки защекотал до смерти в известном нам парке, так и не выявилось. Не надо было нам впутываться в это дело без особой надобности, но командор с котом за три дня, видите ли, соскучились без работы. Как будто еще два дня не могли потерпеть до возвращения на Базу, а теперь неизвестно, вернемся ли мы вообще когда-нибудь. И каждый раз какие-то новые неприятности...

— Он выжил. Правда больше не будет никого щекотать, потому что нечем, — сказал Цветочный человек, бросив косой взгляд на мои руки, я быстро спряталась за мужа. — А вам, чтобы вернуться на Базу, придется бороться за свою любовь.

— Как выжил?! — в один голос возмущенно воскликнули Алекс с Профессором, вот бессердечные мужчины.

— О, ваше время на исходе... Ну что ж, прощаюсь ненадолго, на следующей неделе увидимся, — торопливо приподнялся наш собеседник и в тот же миг снова вспыхнул этот ослепительный свет. Каждый раз, когда он появлялся, я зажмуривалась, но на этот раз решила выдержать и попытаться что-нибудь в нем разглядеть, может, тогда мы узнаем разгадку. И вот когда свет начал гаснуть, я успела увидеть, что исходил он от огненного шара, который можно было видеть всего секунду. А может, мне и показалось, оптическая иллюзия...

Кладбище и улыбчивый растительный связной между мирами пропали, а мы трое очутились в чаще леса.

— Вы тоже видели этот шар?!

— Конечно.

— Смотрите, здесь же перекресток трех дорог, наверное, о нем говорил Цветочный человек? Здесь нам нужно совершить какое-то жертвоприношение. Кстати, он всегда так загадками отвечает, когда товарищи по работе очень нуждаются в его помощи? Не очень-то вежливо, зная ответы, могущие спасти жизнь человека, отвечать туманностями...

— Да, он такой, — с теплотой произнес агент 013. — Кладбище всегда склоняет к философии, вспомни хоть поэтичных могильщиков в Гамлете. Но его советы, если их исполнять точно, всегда помогают. Значит, шурале все-таки ушел от возмездия. — Кот сжал кулачки и нахмурился.

— Ох и дался же тебе этот шурале! Он теперь может подавать на инвалидность, и вообще, люди, когда им грозит смертельная опасность, сожалеют о несправедливых поступках.

— Охота есть охота! — кровожадно выгнул спинку кот.

— Тогда просвети меня, необразованную напарницу, откуда Цветочный человек все знает. — Я благодушно перевела тему.

— Он существо из другого мира и обладает такими способностями, что даже ученым не понять, — ответил за друга мой муж.

— Жаль только, что он не посоветовал, чем лучше пожертвовать, я бы лично отдала кота, — улыбнулась я, щелкнув Профессора по носу.

— А я тебя! — сердито мявкнул кот.

— Я надеюсь отделаться легким испугом, а у тебя опыт уже есть, кто у нас сдавал анализ на отцовство?!

Но пушистый умник только презрительно фыркнул и стал ко мне спиной в позе Наполеона, сложив лапки на груди. Алекс посмотрел на нас двоих сожаляющим взглядом, но вмешиваться не стал, зная, что мы с этим усатым эготистом до гроба будем препираться.

— Эй, если мы не знаем, что, как и кому на этом распутье приносить в жертву, что мы

здесь вообще делаем? — наконец не выдержала я.

— Я просто ждала, когда вы это спросите, — раздался тоненький, но пронзительный голос откуда-то с верхушек сосен. — Я — бичура, хозяйка этого леса, и из вас троих мне нужен только один. Но он останется со мной навечно!

— Бичура по легенде может принимать облик огненного шара! — торжествующе хлопнул себя по лбу Пушок. Ну и кому от этого легче...

— Как приятно и неожиданно, что о тебе знают хотя бы коты, когда даже не все татары меня помнят. Конечно, многим из них в детстве я насылала кошмары и сбивала с пути в лесу тех, кто сюда совался... Веселое времечко было!

Но не настолько значительные деяния, чтобы гордиться такой фигней, подумала я. Итак, мы вышли на бичуру, теперь наверняка начнется самый примитивный торг.

— Значит, это вы превращались в огненный шар и швыряли нас, постоянно перенося с одной сказки в другую? Вы, а не убир? — недоверчиво спросил Алекс.

— Верно, убир только помогал мне, — отвечала хозяйка леса, предусмотрительно не показываясь нам на глаза. Знала, что за Алекса я ей все космы повидам.

— Зачем же вы нас сюда заманили?

— А вы зачем покушались на жизнь моего сына шурале?

— Вашего сына?! — ахнула я. — Ну и воспитали вы сынулю, между прочим...

— Он не лучший мой сын.

— Все мальчишки шалуны, еще исправится, — дипломатично вставил кот. — Но он выжил, так, может, вы нас отпустите? Мы охотно попросим прощения.

— Нет.

Голос был удивительно спокоен, несмотря на свою пронзительность. Определить его источник было невозможно, казалось, он раздается одновременно с верхушек самых высоких деревьев и из самых дальних лабиринтов кротовых нор.

— Но почему?

— Дело в том, что мне нужен муж, — дрогнув, несколько смущенно произнесла бичура.

Такой заявы никто из нас не ожидал, но я на всякий случай поближе пододвинулась к Алексу и даже попыталась его заслонить. Хотя это дело сложное, спрятать за спиной того, кто на две головы выше тебя. После чего я слегка подпихнула носком кроссовки вперед зазевавшегося Профессора. Он возмущенно взвыл, хотя, как всегда, не посмел цапнуть в ответ, только, быстро попятившись назад, уселся с другой стороны у ноги командора.

— Не беспокойтесь, я уже сделала свой выбор, и ничто не мешает мне жить с моим избранником долго и счастливо.

— Это про нашего кота, да? — на всякий случай уточнила я. Все, доигрался Пушок, придется ему жениться непонятно на ком. С одной стороны, не позавидуешь... Но с другой стороны, кажется, с жертвой все само собой определилось, пожилые бичуры обожают всяких кошек, и мне не придется брать ответственность на себя. Прямо гора с плеч, я ласково посмотрела на любимого мужа.

— Не кот, а этот мужчина!

Я не сразу осознала то, что услышала, мне казалось, что такой беспроблемной наглости и в сказке быть не может. Ведь Алекс мой муж!

— Извините, но я уже женат, — твердо объявил он.

— Вот шайтан паршивый, а на ком? — удивленно и сердито выкрикнул голос.

— Извините, но на мне, — со сдержанным достоинством ответила я, беря супруга под руку в подтверждение всего вышесказанного. Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не высказать русским матом все, что думаю об обладательнице этого голоса, но не хотела портить свою репутацию вежливой жены приличного мужчины. Хотя самообладанию Алекса и молчанию Профессора удивилась искренне.

— Я вам все расскажу, я вовсе не собиралась замуж любой ценой, но так сложилась ситуация. У меня было одиннадцать красавцев сыновей, они так любили грабить и мучить

людей, и у них это замечательно получалось, но... Однажды их одолел и погубил человеческий сын Ахмед во главе своих десяти братьев, будь он проклят! С тех пор мне так одиноко... Правда, шурале и убыр тоже мои сыновья, но они старшие, давно ушли из дома, оба такие разные, оба не всегда меня понимают и живут своей жизнью. Девочка, ты же не хуже меня знаешь, как плохо без мужа...

— Теперь знаю, но это не значит, что я его отдам!

В ветвях раздался тяжелый вздох, и в следующее мгновение перед нами появилась маленькая толстая женщина. Она была одета в длинную рубаху с воротничком-стойкой, подвязанную серебристым поясом, народное платье поволжских татар. Плюс еще бархатная шапочка-калфак с жемчужными подвесками по бокам, из-под которой спускались заплетенные в две косы седые волосы. Мелкие черты ее лица были сердиты, узкие глаза грозно сверкали, однако, когда взгляд ее останавливался на командоре, она кривовато пыталась улыбаться беззубым ртом.

Фу-у! И эта тетка претендует на Алекса, самого красивого, сильного, смелого, страстного и заботливого мужчину на свете! Мне как жене было даже обидно, но, наверное, это все же лучше, чем если бы у этой бичуры была внешность Анджелины Джоли. От этой мысли у меня чуточку поднялось настроение...

— Значит, это ты послала шурале в наш мир, чтобы он заманил сюда тебе мужа?

— Да, я. Сначала-то он отказывался мне помогать, но я его уговорила. Вообще-то он во всем меня слушается, хотя убырчик покладистее, он мой любимый сынок.

— Подожди-подожди, ты ведь злой дух, который лишает человека рассудка, может быть, ты уже сделала что-то такое и с нами? Может, все вокруг — это просто галлюцинации, которые развеются с восходом солнца? — припомнила я.

— Вы сами виноваты, нужно было, чтобы человек начал действовать как в сказке, но в наше время никто не помнит сказок. По крайней мере, мужчины нужного возраста точно не помнят, но мне повезло, нашелся один, и очень неплохой.

Я закипала все сильнее, и Пушок напрасно теребил меня за ногу, умоляя быть хоть чуточку спокойнее.

— Да он о тебе и понятия не имел! И кстати, согласно сказкам твой пол неопределен, ты лишь злой эфемерный дух, умеющий перевоплощаться в кого угодно. Так возможно, что истинный облик у тебя иной и ты вообще мужчина?!

— Это уж как вам повезет, я могу и в кого хотите превратиться. Уже рассветает, решайся, зайчик...

— Ну хватит, — я сжала кулаки, — сейчас я тебе покажу зайчика!

И тут вдруг на нас налетел смерч! Да-да, прямо посреди леса! Я еще успела вспомнить, что бабушка мне в детстве рассказывала, будто бы внутри каждого смерча сидит джинн. Он летел прямо на меня, я пыталась увернуться от этого кружащегося столба, Алекс что-то мне кричал, кот крутил пальцем у виска. Последнее, что я успела увидеть, перед тем как меня накрыло вихрем, было взволнованное лицо моего мужа, он пытался меня удержать, а мои ноги бесконтрольно отрывались от земли.

Меня закружило, горло резало ветром, но я чувствовала, как меня подхватила какая-то сила и подняла в воздух. В ушах свистел ветер, волосы развевались и лезли в рот, то есть даже орать от души было проблематично. Иногда сквозь пестрое мельтешение удавалось различить леса, поля и реки, над которыми пролетала. И тут прямо перед моим лицом возникла хитрая улыбка, а за ней масляные глаза на черной физиономии.

— Я похитил тибэ, читобы сдeлать сваей жьиной! Наблюдаю за тобой с дэрива, ты минэ ошинь понравилась.

Негритянского вида карлик нес меня на руках при помощи управляемого вихря.

— Вас не Черномор случайно зовут? — постепенно сориентировалась я.

— Я дэв, зилой дух!

— И почему, интересно, вы именно меня выбрали?

— У тибэ такие короткие шэтаны, минэ нравица.

— Правда? Я тоже считаю, что эти шорты мне идут, но кот сказал...

— Ай, не могу лгать. Мне сэрочно тэребуется жына, чито би убирать в мой огромнэй башн, в котором я живу. Убирать умэишь?

— Ну это вы крупно просчитались, если думаете, что я стану хорошей уборщицей, — рассердилась я. Но умеренно, без членовредительства, еще уронит...

— Ты минэ не пугай, как это просчиталси? Ти чито, хочишь сэказать, чито нэ будышь заниматься хозяйситвом? А хозяйситво у минэ оцинь большой!

Я поневоле опустила обалдевший взгляд вниз, дэв быстро прикрылся волосатой ладошкой. Хотя к чему такая скромность, он был вполне пристойно одет в какой-то азиатский народный костюм. Штанишки, пояс, даже тапки вроде...

— Отнеси-ка ты меня обратно к мужу и коту. Я тебе спасибо скажу, — устало попросила я.

— Нэт и нэт! Будишь типерь у минэ жить. Я так сэказал! А хозяйнищать наушишься, я тибэ научу.

Я не стала пытаться разубедить этого карлика, бесполезно...

Похоже, что он и так дурак безмозглый, потому что оставил мне руки свободными, и, хитро улыбнувшись, я ловко сорвала с пальца колечко-переходник, чтобы нажать на кнопку переноса на Базу, которую мне показал Алекс. Вдруг действует на такой высоте, кто знает, может, это не только сказочное пространство и мы перелетаем через реальный мир, несмотря на то что движущей силой является сказочный дэв...

Это была идея. Вполне рабочая. Но волосатая рука живо ударила меня по ладони, выбив переходник, и он улетел вниз.

— Ай, непослушный жына, нэ питайси минэ обмануть!

— Сайгак узбекский тебе жена, а я уже целый день всем талдычу, что замужем! — в голос завопила я. — Мало мне от убыва досталось, так еще и какой-то карлик озабоченный пристал к чистотой в доме.

— Молщи, пожалста, минэ такой разговорщивий жына нэ нужен.

— Ну и отлично! Тогда сам отнеси меня знаешь куда...

Я не успела договорить, потому что у меня пропал дар речи, где-то через полчаса чары развеялись, но болтать как-то расхотелось. В эту ночь что-то мы с Алексом пользуемся большим успехом, и его и меня хочет захомутать какая-то сказочная нечисть, не слушая наши заверения о том, что мы с ним уже законные супруги и в шведской семье не нуждаемся. Пока. Шучу, шучу, на нашу голову и кота хватает...

Вскоре на горизонте показалась высокая круглая башня, более похожая на минарет. Мы влетели прямо в окно, вернее, он меня туда закинул. Благо внутри все было оформлено в восточном стиле и я успешно плюхнулась носом в подушки с орнаментом тюркских народов.

За окном уже рассвело. Получается, что мы с ребятами в любом случае опоздали — с восходом солнца убыв получит душу командора. Сбежать отсюда не было никакой возможности. Оставшись в комнате одна, я тут же подскочила к неостекленному окну, сунулась вниз и ахнула, увидев жуткую картину — под башней бегали свирепые кабаны. Прямо на моих глазах они дружно отпинали клыками одинокого медведя, который явно пытался мне что-то сказать, жестикулируя и многозначительно подмигивая.

Какое-то время я прождала Алекса с Профессором, сидя у окна башни, печально подперев рукой подбородок, как скучающая принцесса. Вместо них в комнату вошел карлик-дэв и сказал, что улетает по делам, ему надо перенести какое-то озеро и гору с одного места на другое.

— Вот ключи от всех комнат, давай пакажу тибэ здесь висе.

Он провел меня по башне, открывая все двери, и не остановился только перед комнатой с цифрой шесть.

— Там старый лопат и мотыг для сада, — нервно бросил он, запрещая мне ее открывать даже в случае пожара, наводнения и форс-мажорных обстоятельств.

Я сразу заподозрила, что мой хозяин темнит, никакого сада у него не было, если он не

считал за садово-парковую зону каменистую пустошь с обрывом с одного края и лес, из которого совершали свои набеги агрессивные кабаны.

— И вот ище, сигодня на ужьин к минэ придут мои дэрузья-дэвы. Ми посидим, пагаварим, а потома я тибэ кэрикну: «Эй, подавай, жьина, на стол!» Ты молщи. Я второй раз кэрикну: «Давай жэрать, жьина!» Ты опять молщи. Я в тэрэтий раз кэрикну: «Эй, непослушный жэнщина, подавай ужин, тьibe говорят!» Тогда только ты скажь: «Чито подавать, дарагой, дома вще нищего нет, кироме того мертвый человек, которого ты вчира убил». Дэрузья минэ сэразу уважают!

Надо же, вот глупый хвастун... Такими примитивными методами пускать пыль в глаза компании нетрезвых дружков-дэвов? Ладно, пока терпим, потом отыграемся за все...

— Ну а дальше? Дальше мне что делать, по-твоему? Подавать несуществующий труп или врать, что я его сама случайно съела, от недокорма?

— Ай, ти притварись, щито пошла готовить, падажди шуть-шуть, а потом приди и съкажь — мясо падгорела! Я тибэ дам па шее, нэ больна, так закрычу: «Плахой жэна, падавай баранина, который в подвал копченный лежыт!» Минэ дэрузья совсэм уважают!

В башне было несколько уровней и винтовая лестница, а все комнаты на этажах тщательно пронумерованы. По словам дэва, номера на них остались с тех времен, когда ему приходилось сдавать комнаты, чтобы прокормить свою первую жену и ее двадцать восемь братьев. Я почему-то не захотела спрашивать, что с ними всеми стало.

— Минэ все равно, чито у тибэ еисть муж. Я с табой рэгистироватца ни сабираюсь и сэкис для минэ не главное, а важней всего — парядак в доми! Но ни вздумай открыват шестуй комната, умэрещ ужьасный смэртью, — еще раз предупредил он меня и наконец-то убрался. Ага, как же, жди! Я тебе не забитая татарская женщина, я — оборотень!

Едва он вылетел за порог, я тут же побежала к шестой двери и так торопилась ее открыть, что не сразу смогла попасть ключом в замок. Хорошо, хоть на всех ключах висели бирки с номерами, тоже с тех времен, когда здесь было общежитие. Я надеялась, что там будет нечто, что поможет мне сбежать, но особо не рассчитывала, дабы не спугнуть удачу. Обычно ведь в таких комнатках прячут сундуки с золотом, в худшем случае скелет жены, но мне жутко хотелось утолить любопытство.

Наконец, дрожащей рукой осторожно открыв дверь, я разочарованно вздохнула. Там был только стол, стоящий посреди комнаты, а на нем золотой ларец и деревянный бочонок с надписью «Мед». Вот за чем приходил медведь! Бесчестный дэв отобрал или стащил припасы несчастного зверя!

Я подняла крышку кованого ларца, на дне лежала только расческа, зеркало с железной ручкой и носовой платок, явно неновый. Хотя, если они могут делать то же, что и в сказке, значит... значит, настал счастливый миг побега! Я хотела прихватить и ларец (все-таки золотой) и вернуться с прибылью, но он оказался слишком тяжел, пришлось бросить. Сунув находки в карман, я побежала вниз по лестнице к выходу.

Смело распахнув дверь, на которой не было даже замка, я ринулась наружу. Десяток свирепых кабанов вытаращили на меня свои красные глазки и, злорадно ухмыляясь, приготовились к кровавой расправе. Типа их больше, а я даже не медведь, да?

В ту же секунду зеркало, первый из трех трофеев, полетело им под ноги, — раздался невнятный хлопок! Теперь кабаны, истошно хрюкая, барахтались в небольшом болоте, скорее похожем на лужу. Я-то думала, что это будет озеро...

Выходит, что из расчески в ответственный момент, когда дэв уже будет меня нагонять, вырастет какой-нибудь скромный десяток саженцев сосен-двухлеток? Он же их легко преодолеет! Было немного страшно уходить одной куда глаза глядят, но... И где теперь мои верные суперагенты? Справились ли с подлой бичурой? Неужели татарская нечисть все-таки одолела моего мужа и завладела его душой? Или все-таки Цветочный человек сумел им помочь? Правда, неизвестно чем, нужного, по сути дела, он так и не сказал...

Я показала тонущим кабанам язык, аккуратно обошла болото и побежала через поле к лесу, который видела из окна своей комнаты. Собственно, и бежать-то было больше некуда,

в чистом поле догонят сразу, а в лесу я хоть укроюсь под кустиком, дэв может меня сверху и не разглядеть.

Кроссовки измазюкались, футболка и шорты, которые и привлекли черномордого похитителя, стали перепелесыми, но я бежала, не зная устали, по пересеченной местности, прижимая к груди расческу и платок, чтобы не потерять. Так я почти упала у лесного озера, когда услышала далекие ругательства догоняющего меня дэва — какой быстрый и догадливый оказался. Но сдаваться я не собиралась, ведь у меня еще два козыря, и в уборщицы он меня не получит!

Расческа пока была ни к чему, и я собиралась бросить платок, помня, что по сказке он должен превратиться в лодку и перевезти меня на другой берег, а то и вообще вывести из сказки в подлинный мир. Но платок почему-то превратился в... дырявый таз!

Причем то, что он дырявый, я узнала, уже успев доплыть на нем почти до середины озера. Тонуть не хотелось, ждать помощи было неоткуда, оставалось лишь заплакать от обиды, когда ко мне в корыто приземлился черный карлик.

Трезвым рассудком я понимала, что уже схвачена, но ведь это зеркало, расческа и платок по сказке должны помочь герою сбежать, а раз тут сказка, то по законам сказки...

— Эй, отпусти, кому говорю?! Не смей хватать меня своими волосатыми лапами, грязный, подлый, безответственный... — вырывалась я, сидя едва ли не по пояс в воде.

— Ай, какой злой, непослушный жьина, ти все-таки отыкрыл запэрэтный комнат, хулиганк нехороший! — Он схватил меня за руку и, взвизгивая ввысь, мигом поднял над лесом, озером и дырявым тазом. Который, впрочем, тут же утонул, даже не хлопнув на прощанье, гад...

— Хватит называть меня женой! Сам не собираешься регистрироваться законным браком по шариату, а права предъявляешь?! Ай, уй, ой! — возмущалась я, стучаясь о стволы и кроны деревьев, пока мы не взлетели над ними.

— Щиго ты хочишь? Развэ ни все ми такие, мужьщины! — сердито воскликнул дэв.

— Отпусти меня, старче! — Я умоляюще сложила ручки и заглянула ему в глаза. Мне показалось, что он задумался.

— Но только не здесь, поставь на землю и отпусти! — тут же спохватилась я, краем глаза увидев, как далеко твердая почва. Но он, все еще негодуя, перенес меня обратно в башню и отпустил из мести в метре над полом, так что, плюхнувшись, я чуть не подвернула ногу. Ну все, это была последняя капля...

— Ти сбижала от минэ! — вопил он, не слушая, а только закатывая выпученные глаза и вращая белками, прямо как шекспировский Отелло.

— А ты отобрал у мишки мед, а твои кабаны избили беднягу! Оставь меня, но верни мед безвинному зверю, — уже абсолютно не в своем уме выкрикнула я, чуть не плача.

— Хочешь уйти? — злорадно осведомился дэв, я возбужденно закивала, наивно поверив в очередной раз, что он меня отпустит добровольно. — Никуда ты не уйдещ отсюда, пока я жьивой! Так, да?!

Я посмотрела на него, сузив глаза, и задумалась. Не такой уж он и могучий, если дать коленом куда надо, а потом шею во «французский ключ» и душить подушкой, то...

— Ай, думаишь, как минэ погубить?

— Ага. Как же мне это сделать? — беззастенчиво принялась я размышлять вслух.

Дэв уселся напротив, вытянув ножки на персидской кушетке:

— Ай, дажи ни надейси, это тибэ ни удасться, дажи если ти минэ зарэжищ! Потому шта моя сьрдце в дэругом мэсте.

— Где же это, интересно?

— В старам веникэ за двэрью, — скучающим тоном произнес карлик с глупой усмешкой и зевнул, будто ему довольно часто приходилось повторять эту фразу.

Мне понадобилось две секунды, чтобы рвануть с места и вернуться, уже держа веник в руках. И это был не предел скорости...

— Попался?! — злорадно торжествовала я, рьяно принявшись ломать прутья.

— Еще никито ни павэрил в такой глупость, кроме тибэ! — со слезами взвыл дэв, корчась как бешеный альраун у Гофмана. — Я думал, никито ни догадается, глупа держать сьрдце в веникэ, видь да?!

Меня сегодня все считают набитой дурой. Тяжелый день... Нет, если бы я хоть на секунду задумалась, то тоже не поперлась бы за драным веником, искренне убежденная в том, что этот негодяй просто издевается. А тут... нате вам, повезло! Вот как полезно иногда не думать вовсе, а только действовать.

— Ай, пощади бэдного дэва, я тибэ кормил, тиратилсэ на тибэ! — продолжал умолять карлик. Тратилсэ он... три ха-ха! Когда и где?!

— В последний раз спрашиваю, перенесешь меня обратно? — решительно заявила я, на его глазах разламывая еще один прутик.

Дэв мгновенно подхватил меня за талию и со скоростью ветра вылетел из башни. Мы миновали лес, озеро, какую-то речушку, но прямо в чистом поле эта летающая скотина вдруг резко разжала руки.

Я с воплем полетела вниз, и последним осмысленным движением кинула в приближающуюся землю расческу и... приземлилась прямо в густящие заросли репейника! Мой вопль надо было слышать... Дэв поспешил удрать, не дожидаясь расплаты.

И снова этот слепящий, яркий свет, опять эта садистка бичура, я ощутила жгучее желание убить ее кроссовкой по голове и зажмурила глаза...

Первое, что я почувствовала, придя в себя, был запах паленой резины да, кажется, еще и кошачьей шерсти. Поверьте, как отвратительно пахнут паленые кошки, мне отлично известно.

— Подействовало! Она здесь, она с нами! — услышала я знакомый голос.

— Я упала в репейники, меня всю ободрали и исцарапали, но я почти жива и вся с вами, — с трудом произнесла я, открывая глаза. Меня обнимали Алекс и кот...

— Алиночка, ты не представляешь, через что нам пришлось пройти, чтобы вернуть тебя обратно! Я пожертвовал кисточками между подушечками лап, а твой муж почти новыми ботинками, — торжественно распевал Профессор, щекоча мне лицо усами.

— Да нет, они были скорее старые, — смущенно пробормотал командор, поднял на меня сияющие глаза и, видя, что я ничего не понимаю, счастливо сообщил: — Мы совершили ритуал, сожгли на перекрестке трех дорог наши башмаки, а агент 013 за неимением башмаков шерсть с лап, гарантии не было, но все удалось! Ты вернулась!

Он помог мне подняться и прижал к себе. Мы все так же стояли на полянке в лесу, разве что уже давно взошло солнце. Погода обещала быть замечательной, мои друзья со мной, чего еще желать влюбленной женщине...

— У меня переходник потерялся, — виновато призналась я.

— Ничего страшного, твое кольцо упало на голову бичуре через минуту после твоего исчезновения, она смягчила удар, и переходник в порядке! А вот тетку здорово контузило, несмотря на бархатную шапочку.

— Какое приятное совпадение, — хихикнула я, не удержавшись. — Бичура насылает безумие, значит, теперь и у нее с мозгами не все в порядке? Пусть сама отхлебнет от прелести своих же галлюцинаций!

— Все, что с нами происходило в эту ночь, было своего рода сумасшествие, но и на одни галлюцинации все не спишешь, это факт. Все произошедшее — в разной степени реальность.

— Я мешала ей завладеть тобой, любимый, вот она и прислала за мной этого ужасного дэва. Он унес меня в свою башню, заставлял убирать его жилище, врать гостям, а еще запрещал входить в шестую комнату, а там был мишкин мед, и я хотела его...

— С точки зрения психологии дэв и все, что ты перечислила, — это твои скрытые в подсознании нереализованные сексуальные желания. Ты неосознанно искала пути их реализации в этой галлюцинации, — не моргнув глазом бесстыдно сообщил хвостатый фрейдист.

— Но он был маленьким, сморщенным и черным! — возмущенно вскричала я, не желая, чтобы Алекс хоть на секунду поверил этому наглецу.

— Мм, так вот о ком ты мечтаешь?

Вырвавшись из рук мужа, я, рыча, бросилась ловить кота. Командор просил меня успокоиться, уверяя, что его напарник просто шутит, но сам уже смотрел на меня со странным подозрением.

— В общем, мы провели ритуал для избавления от чар лесных духов, которыми являются бичура с шурале и убыром. Кстати, могила колдуньи, где тебя держали, тоже находится здесь же в лесу.

— Да нет, — на секундочку отвлеклась я. — Он говорил мне, что ходил за водой к кладбищенскому сторожу!

— Он ходил в дежурку к университетскому сторожу, который, кстати, живет здесь неподалеку, тот на многое открыл нам глаза. Знаешь, такой пожилой, приятный татарин, похож на твоего папу.

— Но мы же по-прежнему в лесу, в сказке. — Я почти цапнула кота за хвост, но он неожиданно развернулся и резко треснул меня по лбу лапой! Искорки и звездочки брызнули во все стороны.

— Очнись, деточка, ты не узнаешь, это парк перед вашим педуниверситетом! Мы выбрались!

— Потому что мы и не выходили из парка, где все это началось! — добавил Алекс, в очередной раз ставя меня на ноги. Я вдруг почувствовала, что жутко хочу спать, а все сказочные перемещения, лишённые логики и смысла, меня уже просто достали.

По дороге домой, под стук колес проезжающего мимо трамвая, мы еще долго спорили о судьбе несчастного шурале. Он, конечно, злой дух, и оставлять его в мире людей нельзя, но куда он теперь пойдет без пальцев? Надеюсь, вернется в свой лес и впредь будет только там ловить мужа для своей стукнутой переходником мамочки.

Мы специально пошли пешком, чтобы успокоить нервы и расставить все точки над «і».

Оказалось, что едва я исчезла в смерче, как бичура попыталась схватить Алекса и пустилась гоняться за ним по лесу. Алексу ничего не оставалось, как удирать, поскольку драться с пожилой женщиной он не мог, кот сначала отсиживался на пеньке, а потом, не удержавшись, радостно включился в общую беготню. Устав гоняться за моими агентами вокруг сосен и елок, бичура призвала на помощь своих сынков убыра и шурале. Причем второй (инвалид!) явился даже быстрее первого. В конце концов они взяли ребят в кольцо, но для брака нужно было добровольное согласие командора, чего им, естественно, не обломилось... Так что бичура ничего не смогла поделать.

— А душу забрать? Ведь ты заложил им ее. — Я тревожно посмотрела в глаза Алексу.

— В том-то и дело, он все оттягивает признание, — фыркнул Профессор. — Почему-то боится тебе сказать. Хотя мне вот не постеснялся.

— Что сказать? — Я испуганно остановилась. — Ради сохранения души тебе все-таки пришлось взять ее замуж?! Но ведь это двоеженство!

— Души у меня нет...

— Уже нет?! Какой ужас!

— Просто нет...

— Как это? — не поняла я. — Они все-таки у тебя ее забрали?! Как у Стива сердце, тоже сначала было незаметно, что у него его нет. Но душа человека — это ведь нечто большее, чем искусственное сердце биоробота, правда?

Алекс удрученно взглянул на меня, но не ответил.

— Ты не поняла, глупая, у него нет души, потому что никогда не было, — нетерпеливо объяснил Пушок. — Он и сам об этом не знал. Но вот при проверке выяснилось.

— Как, у тебя нет души? Ты же любишь меня! — В этом-то я не сомневалась, может быть, это единственное, в чем я была уверена в этом мире на сто процентов. Ну кроме того что кот — жуткий сноб. Как же такое может быть?

— А я не удивлен. Ведь если вспомнить первопричины, то агент Орлов — эксперимент из пробирки, некий опытный экземпляр, клон, созданный для выполнения определенных функций, с закладкой в него максимальных способностей для выполнения узкого набора минимальных задач...

— Эй, полегче, напарник, — обидчиво заметил все это время молчавший Алекс.

— Я всего лишь привожу факты. — Оказывается, Профессор не только надо мной может издеваться. — А поскольку наш командор честно держал свое слово и юридически невинен в том, что у него не оказалось того, что есть у всех нормальных людей, — убир был вынужден его отпустить. Претензии в твой адрес автоматически аннулируются...

— А что, если она заманит кого-то еще, с душой?

— Кажется, мысль найти мужа она отложила надолго, да и не было настоящего желания. Бичура сама сказала, что до этого замуж не собиралась, просто вдруг решила из скуки и одиночества, — продолжал вещать агент 013. — Вы, татары, всегда отличались боязнью к колдовству и суеверием, вот оттого-то эти существа все еще живут и здравствуют и порой могут заставить «плутать» в парке даже такого просвещенного кота, как я!

Поздний прохожий, остановившись посреди улицы с бутылкой пива, остолбенев, уставился на рассуждающего Профессора. Впредь будет меньше пить, надеюсь.

— К тому же вряд ли еще кто-то из студентов решит, как мы, повторить сюжет сказки. Да и шурале второй раз не рискнет приставать к людям со своей щекоткой.

...До дома дошли быстро. Я залезла по дереву в свое окно, лезть было легче, чем спускаться, по крайней мере ты видишь, куда ставишь ногу, а ребята открыли дверь моим ключом. Укладываясь, я слышала, что они тоже легли. Выходит, что мой муж существо бездушное? У всех есть душа от Всевышнего, а у него, значит, нет... Кошмар просто!

Проснувшись я от тихого стука в окно, мы с Алексом спали в разных комнатах, чтобы не смущать родителей, которые, как вы знаете, не были в курсе нашей свадьбы. Вот когда приедем в следующий раз, уже и объявим о нашей помолвке, а то и регистрации, если мама будет в хорошем настроении. Так, о чем это я...

Спросонья я подумала, что это су-анасы, неужели кот все-таки стащил ее гребень и она явилась за ним с постановлением на обыск? Я боялась открывать глаза, чтобы не увидеть в окне лохматые космы и расплюснутый нос и губы прижатого к стеклу гневного лица хозяйки вод. В дверь заскреблись, о ужас, я ведь только вчера смотрела с ребятами «Звонок», зачем?! Собиралась их потом поугубить. Хотя многие события этой ночи были не менее жуткими, вспомнить хотя бы ужасную черную морду дэва с выпученными белками.

Дрожащим голосом я спросила:

— Кто там?

— Это я, Алекс, не пугайся, — сказал он, входя, и, не глядя на меня, сразу устремился к окну. — Подойди сюда.

Я вскочила с кровати, обернувшись простыней, и подбежала к нему. На дереве, скорчившись, как бедный родственник, сидел шурале, он нервно хрустел длинными, изломанными пальцами и смотрел жалобными глазами дворовой собаки, выбравшей тебя в хозяева. Алекс открыл окно, бесшумно возникший рядом кот тут же вскочил на подоконник.

— Что ты здесь делаешь? — грозно спросил он.

— Спасите меня от мамы, — тихо попросил шурале.

— Сам выкрутишься, от трамвая ведь как-то спасся!

— Я дернулся из последних сил, сам не знаю, каким образом вырвался. Но теперь у меня пальцы распухли, щекотать не могу! Больно-о...

Мы втроем переглянулись, и Профессор устало вздохнул. Алекс потянулся за переходником. Начинается...

— Думаешь, это ничего, что мы с каждого задания кого-нибудь притаскиваем, База не резиновая, — зевнув, сказала я. — Боюсь, что шефу это может скоро надоест.

— Наоборот, мы получаем субсидии на каждого нового жителя, но только если это не очередной хоббит, а кто-то новый, с необычными способностями, тот, кто может стать

агентом или найти себе работу на Базе. Там, конечно, нет леса, но в оранжерее есть лесной уголок, почти две сотки елок к новогодним праздникам. Шурале может помочь выращивать деревья, что и было его основной обязанностью, согласно древним мифам, но почему-то люди помнят только про щекотку. Конечно, выращивать деревья не так весело, однако своего лесничего у нас до сих пор нет...

— Откуда ты знаешь, что он захочет этим заниматься?

— Спроси его.

Шурале молитвенно сложил ручки и смотрел на меня такими глазами, что я не выдержала. Хотя что за черт, обычно это моя прерогатива — тащить в дом всех брошенных котят! Наверное, командор тоже что-то от меня подхватил, раньше я никогда не ловила его на таком милосердии к монстрам...

Так беглый шурале и переехал жить в оранжерею, а со временем дослужился до главного лесничего, его стараниями к тому времени у нас вырос настоящий лес, который даже пришлось сокращать за нехваткой места, в результате к Новому году каждый хоббит получил по бесплатной елке в кадке. На Базе шурале быстро подружился с Синелицом. Наш шеф-повар показывал ему свой длинный вываленный язык, а шурале в ответ демонстрировал расплющенные пальцы и рассказывал жуткие истории о способах их расплющивания. Но это было потом, а сейчас...

У меня в сердце гвоздем засела тревога оттого, что у Алекса нет души, мы с котом этой темы при нем не касались, чтобы не расстраивать. Но видно было, что на него это известие подействовало очень сильно, да и неудивительно.

Погостив у папы с мамой пару деньков, мы вернулись на Базу. Родительский дом по-прежнему оставался для меня родным домом, но теперь у меня был второй, не менее близкий, по которому я тоже уже начала немного скучать. Я бы рада была побыть с родителями подольше, но моя вторая семья, Алекс и кот, спешили в наши скромные комнатки на Базе. А где муж, там и дом, как гласит татарская поговорка...

В коридоре меня, еще не распаковавшую чемоданы, едва не сбил с ног пробренчавший мимо хоббит с красным платком на бедрах, расшитым монетами, я бросила взгляд на электронные часы в фойе. После чего оставила на мужа багаж и упорхнула:

— Сегодня же танцы, я как раз успеваю!

Дело в том, что месяц назад у нас на Базе открылись курсы восточных танцев, наконец-то я нашла полностью устраивающий меня вид физических нагрузок. Рудик, бывший учитель физкультуры, а ныне адвокат без практики, решил вернуться в «спорт». Он наконец-то нашел свое истинное призвание — преподавание танца живота!

Не удивляйтесь, ни одна особь женского пола в этой роли и в подметки ему не годилась, сколь бы ни был высок ее профессионализм. Представьте себе грифона, крутящего бедрами, нет, это надо видеть, ЧТО он делал одновременно животом, куриными лапами и гладкими львиными окорочками.

Скоро маленький зал, что нам выделили, начал трещать от не вмещающегося в нем народа. Танец живота учились танцевать гномы, хоббиты, упыри-поварята, троллеподобная секретарша шефа и даже один стеснительный гоблин из лаборатории.

Как-то вечером Алекс зашел за мной на танцы и подождал окончания, слегка ошарашенно наблюдая за тем, как разнообразно может выглядеть танец живота в исполнении таких разнородных существ.

— Шеф вызывает нас, всех троих. Ты не знаешь, куда мог смыться Профессор, я его не нашел...

— Нет, не в курсе. Но, может, он у гномов, его там часто приглашают читать лекции по минералогии.

В гномий квартал я не ходила — была один раз, не понравилось, какой-то средневековый город, маленькие мастерские, домики, все расположено с аккуратной немецкой хаотичностью. И все жители сплошь такие серьезные, суровые, важные — в мини-

юбке и не заходи... А вот моим агентам там нравилось, они даже участвовали в открытии памятника первому гному, Алекс принес пару фотографий. На них был изображен мелкорослый, страшно коренастый коротышка с челюстью питекантропа и новеньким двуручным топором в руках. И вот на фоне этого уroda мой муж с Профессором в компании гномов помоложе вздымают пенные кружки с пивом....

— Постой, а какой сегодня день недели?

— Четверг, на ужин рыба, скорее всего, опять жареная камбала. Синелиций любит дешевые блюда, а кот рыбу не пропустит. Дождемся его там?

— Возможно, нам не придется ждать ужина, кажется, я знаю, где агент 013. Подожди нас здесь, любимая, я мигом за ним слетаю.

— Ладно-ладно, я вас здесь подожду! — схитрив, согласилась я, заметив, как сильно Алекс хочет удрать без меня. А потому, как только наивный командор набрал код на переходнике и нажал кнопку «Пуск», я прыгнула к нему, схватила за пояс — и мы перенеслись вместе.

— Извини, мне было бы без тебя скучно, — ласково пропела я, оглядываясь вокруг. Мы оказались на покрытой ярко-зеленой травой холмистой местности со скалами вдалеке и чистым небом с белыми облаками, как две капли воды похожей на пасторальные картинки художников-реалистов советского времени. Тут же я заметила кота, он лежал развалившись на травке, а рядом с ним сидела лиса. Да не просто лиса, а оборотень с двумя хвостами!

— Чем это вы тут занимаетесь? — опешила я.

— Да так, мышкуем помаленьку... — насмешливо глядя на меня, ответила лиса за Профессора. А он еще с нашими кошками знакомиться не захотел! Понятно, зачем ему теперь скромные кошки?!

— Мышкуем... — мечтательно мурлыкнул агент 013, — филологически очень точно сказано. Помышкуем вместе, все четверо, а?

Я-то смотрю, он все хитрее становится, маленький донжуан, общение с лисицей-оборотнем дает свои результаты. Пришлось топнуть ножкой.

— Я все, все, все расскажу твоей египетской Анхесенпаатон!

— Мы просто друзья, — чересчур пылко возмутился кот. — В чем ты, вообще, меня подозреваешь?!

— Ладно, идемте, шеф вызывает, — вероятно, очередное очень важное задание, — поспешно влез командор, видя назревающий конфликт.

— «Помышкуем», вот как, значит?! Очень точно филологически сказано, да?!! Помышкует он тут, а вы знаете, милочка, что у этого «мышкуна» в Египте жена и восемь котят!

— Восемь?! — одновременно ахнули лиса, Профессор и Алекс.

— Ну шесть, — уступила я, продолжая грешить против истины. — Короче, девушка, он уже замужем... тьфу, женат! В общем, мышковать, или как вы это еще называете, вам сегодня придется самостоятельно.

С этими словами я схватила кота, а мой муж, виновато покосившись на друга, принялся набирать код Базы. Профессор вырывался и вопил, что его угнетают. А лиса, встав в позу работницы общепита, уперев руки в бока, принялась насыпать на наши головы древние китайские проклятия. Два из них командор прострелил навывлет, от третьего мы увернулись, а потом Алекс нажал кнопку «Пуск» переходника.

— Ну и вспылчивая же твоя китайская подруга! — уважительно отметила я.

Кот гордо фыркнул:

— Ты ее смертельно оскорбила. Она еще не такая бывает в гневе!

Он сам был взъерошен и крайне обижен, но, как бы то ни было, десять минут спустя мы стояли, вытянувшись в струнку, перед шефом в его кабинете.

— Вы отлично справились со спасением такого значимого и великого города, как Прага. Теперь я знаю, кому поручить следующее задание, оно настолько глобально, что я собирался бросить на это дело все силы нашей Базы и подключить всех агентов, —

задумчиво начал шеф, отбросив лопаточку, которой до этого рыхлил землю в горшке, где рос уже довольно большой от таких-то забот фикус. Обычно он не отрывался от процесса окучивания и удобрения любимого цветка, говоря даже о самых важных делах, — значит, дело действительно очень серьезно. — Но теперь ясно, что туда можно послать только вас одних! Это и логичнее и честнее, не говоря уж о солидной экономии фондов.

— Это весомая причина, старый скупердяй, — сквозь зубы пробормотал котик. Хотя кто бы говорил о скупости.

— Итак, речь идет о спасении Венеции. К тому же вы, кажется, уже установили близкий контакт с организацией ученых, научились действовать параллельно с ними и предотвращать навлекаемые ими катастрофы, работая в рамках дипломатии, похоже, что вам снова придется встретиться с их представителями. До нас дошла информация, что городу угрожает опасность большая, чем за всю ее историю.

— Что может угрожать Венеции больше, чем затопление? — не удержалась я. — Захват и порабощение мавританскими крысами-бунтарями из организации «валяй хламы»?

— Вот уже несколько столетий в этом городе хранится Маска Смерти, и столько же времени Смерть разыскивает ее, плавая в гондоле по каналам Венеции в карнавальном костюме. И когда найдет, город уйдет под воду, подробности в досье. — Шеф хлопнул по папке и протянул ее Алексу.

Ну конечно, затопление. Крысы на такое бы не пошли, да они пока и не заявляли о себе ничем, кроме пары демонстраций и сидячих забастовок.

— Если дело настолько серьезно, то не лучше ли сделать так, как вы вначале планировали? Типа все силы — побольше агентов и вообще, — немного неуверенно предложила я. На самом деле мне очень хотелось посмотреть Венецию, но лучше как-нибудь в отпуск, без отягощения таким грузом ответственности.

— Да, шеф, я тоже считаю, что лучше привлечь всю организацию, — торопливо, однако не теряя достоинства, добавил Профессор. — Мы привыкли действовать втроем, что имеет свои плюсы, но не в таком глобальном деле. Отвлечь от поисков саму Смерть — это...

Просто до Праги таких сложных заданий у нас еще не было. Одна шутка кота с «жертвоприношением» отняла у меня год жизни, а теперь оказывается, что Прага — это не единичный случай, есть и другие великие города, которые команда из трех агентов по борьбе с монстрами и нечистой обязана спасти от гибели. Не слишком их много, а?

— Мы справимся, — уверенно козырнул командор, оставляя нас с котом в состоянии полубоморока. А ведь Пусик впервые был полностью солидарен со мной! Хотя посмотреть бесплатно Венецию никто не отказывается, но перспектива встретиться со Смертью раньше времени тоже не прельщала...

— Ну, не буду настаивать, просто была возможность заодно отправить вас на февральский карнавал в Венеции, самый знаменитый карнавал в Европе, — пожал плечами гном, глядя на меня чуть насмешливым взглядом.

О, наш шеф знал, чем меня пленить... И я не устояла, дело решенное, нет смысла терзаться мыслями о возможной неудаче, я сразу почувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. Но волю чувствам дала, лишь когда мы вышли из кабинета начальства.

— Венеция! Венеция! Мое сердце и душа-а! — возликовала я, перефразируя известные слова и бросаясь по очереди обнимать и целовать то мужа, то кота. — Я всегда мечтала туда попасть! С тех пор как пошла в первый класс!

— Чему ты радуешься, глупая? — строго поинтересовался этот комок шерсти плюс иногда мозги, вытирая лапой усы после моего очередного поцелуя. — Ты не знаешь, что нас там ждет, может быть, бесчестье и вина за гибель великого города!

— У нас процент поражений составляет ноль целых одну тысячную процента. Это слишком мало, чтобы бояться неудачи, — не согласился Алекс. — Думаю, примерно таков же процент вероятности нынешнего поражения... мы справимся.

— И я наконец-то увижу сказочную Венецию!

— Только не рассчитывай на многое, милочка, Венеция того времени, что указано в

папке, несколько иная, чем ее рекламируют современные туристические агентства. Поверь, тебя ждет глубокое разочарование, когда ты увидишь плавающие в грязной мусорной жиже лодки с пьяными гондольерами, десятки гулящих девиц в грязных масках, нищету, воровство, разврат и повседневное богохульство!

Разумеется, Профессор просто дует, потому что я узнала о его тайной подруге лисице-оборотне. Да ладно, у всех нас есть скелеты в шкафу, я, например, однажды в детстве подожгла соседский дом, нечаянно разумеется, и решила наконец в этом признаться по совету психолога, а еще пользуясь тем, что соседи меня не читают. Тем паче что и сгорел-то всего угол сарая, да и тот был такой ветхий, что рухнул, похоронив огонь, не дожидаясь приезда пожарных.

Но чтобы коту ухаживать за лисой... Я, конечно, не знаток этических правил поведения в мире животных, но тут был явный перебор, это любому вонючему хорьку ясно. Хотя, с другой стороны, есть же русская сказка «Кот и лиса», где они жили долго и счастливо, посредством наглого обмана успешно обирая местных жителей.

Видимо, агент 013 прочитал мой взгляд и решился на исповедь:

— С госпожой Сунь Чунь (так вот как зовут прохиндейку!) мы действительно только друзья! Я учусь у нее восточному миропониманию и созерцательному отношению к жизни, очень помогает при нашей нервной работе. Но любовь, а уж тем более нечто интимное с продолжением и вариациями в позах... Как только ты могла подумать такое, ты, мой товарищ, жена моего лучшего друга! — театрально кричал он, хватаясь за голову. На нас начали оборачиваться даже спешащие в столовку хоббиты. А это, согласитесь, серьезный показатель.

— Ага, значит, лиса твой друг, а я только товарищ по работе, — наигранно разобиделась я, чтобы отвлечь Пушка. Он вообще-то мирный котик и идеал во всех отношениях, но уж больно чувствителен бывает порой. Командор почти силой притащил нас обоих в столовку и усадил за общий столик.

— Да ладно вам, сегодня не жареная камбала, а карп в белом вине, что-то Синелицкий слишком щедр. И, кстати, поверь, любимая, агент 013 говорит правду.

Ну, тебе-то я поверю, в конце концов ведь не мой муж занимается с блудливой лисой каким-то там «мышкованием»... Алекс за меня душу был готов отдать.

Я смягчилась и даже попросила у кота прощения. Так, просто для того, чтобы он скорее успокоился. Профессор поворчал еще немножко, но, почувствовав на раздаче рыбный запах, сразу просиял. Если бы он только видел себя со стороны, а то ведь ни за что не согласится, какую большую роль в его жизни играет еда, она-то и есть его истинная любовь и утешитель!

— Предлагаю на этот раз подобрать гостиницу сразу здесь по базе данных и перенестись прямо к ней. Устроимся, а уж потом отправимся осматривать город и искать объект, — предложил мозг нашей команды, на секунду оторвав мордочку от рыбы. Мы с ним согласились, меня тоже стали утомлять наши экстремальные маршруты, хочу комфорта...

В гардеробную я пришла позже своих друзей и чуть не ослепла, увидев Алекса. Он был так разряжен в шитые золотом сюртук и жилет, рубашку с кружевами и бантом, кюлоты, белые чулки, плащ и нарядную треуголку, что казался прекрасным принцем из французской сказки.

— Ты бы еще парик надел, как у них принято в высшем обществе, — сказала я, глядя на его завитые и зачесанные назад волосы. Мой муж был похож на Колина Ферта в роли Вальмона.

— Говорят, так надо, — сказал Алекс с робкой улыбкой, пожав поролоновыми плечами. — На карнавале положено блистать.

— Знаю я, кто тебе такое говорит. От нашего Профессора иного и не жди, ему бы только елки наряжать, — фыркнула я, не сдержав вздоха восхищения, командор был великолепен.

— В эпоху рококо тебя не поймут, если твой не расшит золотом или серебром весь

костюм. Побольше ярких красок, блеска и сияния! Напарник, вот еще надень эти перстни, подобрал самые крупные. Хорошо, что ювелиры научились уже делать искусственные камни и золото с тем же молекулярным составом, что и настоящие. Ни один знаток-франт на карнавале не отличит их от подлинных!

— И туфли расшитые? Я тоже такие хочу, — не удержавшись, заявила я.

Надеюсь, мне не придется снова изображать босоногую девушку из бедной семьи в стиле «служанка-кухарка-рабыня»... А то ведь приелось уже!

— Мы с тобой — знатные помещики из Восточной Европы, приехали в Венецию на карнавал.

— Чудесно! Я думаю, мы достаточно богаты, чтобы я наконец могла одеться в достойные моей красоты одежды?

Но я рано обрадовалась, женских платьев той эпохи, более или менее подходящих мне по статусу и размеру, не было, даже переделывать не из чего. О кринолинах, шелках и венецианских кружевах мне придется забыть, по крайней мере до тех пор, пока не прибудем в Венецию. А там я нашего хвостатого казначея растрясусь и куплю себе самое красивое платье!

Единственное, что удалось раздобыть стоящего, после того как перерыла всю гардеробную, это красивый веер из французских перьев. Правда, Мурзик с полчаса меня убеждал, что этот веер — полная безвкусица и ни под одно платье в мире не подойдет, тоже мне нашелся знаток женских аксессуаров. Потом он еще врал, что в те времена магазинов готового платья не было, но я не стала его слушать, все равно Алекс охотно за меня заплатит.

Когда из-за ширмы вышел агент 013, вся гардеробная ахнула, даже блистательный командор померк перед обаянием кота в сапогах. Все костюмерши как одна, просияв, всплеснули руками и томно заахали. Какая прелесть!

На котике была синяя бархатная курточка с кружевными рукавами и манишкой, серые бархатные сапожки с широкими отворотами (кажется, он их сам подвернул), посеребренная пластмассовая шпага на боку и роскошная, отороченная по краям полям перьями шляпа. Ах, милашка, милашка, милашка!

— Я решил сменить амплуа хоть и умного, но все же обыкновенного кота на отважного и благородного мушкетера, — скромно пояснил он, притопывая каблуком, сапоги явно были шиты на заказ, с маленькими шпорами и золотыми пряжками ближе к щиколотке.

В остальном, как я узнала, это был детский костюмчик для школьного утренника. Где наш Профессор его раздобыл — загадка, он не признается, видимо, нечестным путем получил или чисто контрабандный товар. Но все равно выглядел он в нем просто душкой! Даже Алекс немного надулся, до этого все женское внимание и восхищение было обращено исключительно к нему.

— Агент 013, что ты нашел в этом шутовском костюме?

— Не завидуй, напарник, я не буду ходить так постоянно. Он нужен мне для «особых случаев»...

Пока кот красовался перед зеркалом, мы с мужем выбрали гостиницу (хотя, честно говоря, настоящего выбора не было, на весь город одна-единственная гостиница с душем и без клопов) и оставили свой запрос у оператора. Резервацией гостиниц занимались начинающие агенты, вылетая на место заранее, ибо к моменту начала задания номера нужного стандарта могло уже не оказаться.

— Мы будем искать Маску? Но если Смерть не смогла найти ее до сих пор, я думаю, она может добраться до нас, едва ее найдем мы. Если она находит людей даже в космосе, то в пределах одного города я не успею и Маску примерить (ну любопытно же!), как она ее у нас отберет, и наверняка своим единственно любимым способом! Чирк косой — и мы уже на небесах, а она щеголяет в новой Маске...

— Алиночка, ты иногда говоришь наивные вещи, — снисходительно зевнул Профессор. Однако это была наигранная беспечность, он заметно нервничал, судя по хвосту (верному индикатору его состояния), видимо, тоже не хотел становиться Смерти поперек

дороги.

— Все равно умрем не раньше, чем срок подойдет, — успокоил нас Алекс, неизвестно когда успевший стать фаталистом. Наверное, это действие эзотерических книжек, которыми его начал снабжать брат Эльгар, в последнее время Алекс пристрастился читать их перед сном.

— Да, «Смерть в Венеции» — это не для нас, — интеллектуально пошутила я, забирая с собой самое скромное и непритязательное платье. Ведь в чем-то ехать все равно надо...

Глава 4

Мы перенеслись ранним утром на Кале Пескариа, в семи минутах ходьбы от собора Сан-Марко, прямо к дверям гостиницы. Никогда нет гарантии, что какой-нибудь тип в этот момент не будет стоять именно на месте нашего приземления и не станет помятым свидетелем «колдовства». Но нам повезло, на узкой улочке никого не было, и мы вошли в дверь под аркой в барочном стиле с вывеской «Сиреневый палаццо», названный так по цвету, в который было выкрашено здание.

Номер нам достался замечательный, потому что его зарезервировали наши же люди за месяц вперед. Сейчас бы мы, скорее всего, не нашли даже комнатки на чердаке, их из-за дешевизны разбирали в первую очередь, ведь сегодня вечером открытие карнавала. Под балконом в ранних лучах солнца блестела вода красивого изумрудно-зеленого цвета, и сам канал ничуть не был похож на помойку. А уходящая в плавный поворот линия слеplенных вместе разноцветных фасадов с отсыревшей и сходящей понизу штукатуркой казалась необыкновенно трогательной и романтической. Какое же чудесное место эта Венеция!

Мне так хотелось вырваться на улицу, но Пушок достал материалы дела и заставил нас слушать. А я засмотрелась в окошко, изучая дома напротив, хорошо, что информации оказалось немного.

— Есть сведения, что Смерть для пущей конспирации путешествует в костюме Доктора. Это один из популярных маскарадных костюмов в Венеции. Сплошь черный. Черный бархатный плащ с капюшоном, широкополая черная шляпа, черные панталоны, того же цвета чулки, туфли, перчатки, черный кожаный пояс с бляшкой, черная шпага, и только длинноносая маска на лице голубовато-молочного цвета.

— А откуда известно обо всех этих аксессуарах, если он закутан в плащ?

— Видимо, при хорошей погоде он его распахивает, — предположил тоже немного озадачившийся кот.

— Значит, в таком виде врач является к больному венецианцу и пугает до чертиков и комы. Или сначала комы, потом чертиков?! Неудивительно, что Смерть выбрала костюм Доктора, ведь в его облике она к нам часто и является. Последнее, что видит больной, это стоящего над ним врача, который отрезает ему голову, бросает ее в корзину для отходов, но, вдруг засомневшись, обращается к ассистенту: «Вы уверены, коллега, что мы правильно лечим мигрень, дайте-ка мне „Анатомию“!» — Я хихикнула, давая понять, что пора смеяться, но они оба смотрели на меня как на сумасшедшую маньячку.

— Вообще-то Доктор — это пародия на ученого-юриста, — выслушав меня, невозмутимо заметил Профессор. — Он глупый, комично сыплет обрывками знаний и любит выпить.

Потом оказалось, что правы мы оба. Книжные знания необходимы как базовые, но только практика учит конкретике и вечно вносит коррективы...

— А какую роль здесь играют наши теперь уже постоянные оппоненты или напарники с Базы ученых?

— Они явятся сюда послезавтра, до этого мы должны найти Маску. Их сейчас снабжают новейшими счетчиками-определителями, которые фиксируют местонахождение любого магического артефакта, запертого с помощью заговора и средней силы ритуала, проведенного в Венеции. И они найдут Маску, если им не помешать. О нас они пока не

знают.

— А эти их «определители», у них что, даже больше мощи, чем у самой Смерти, которая ищет Маску еще с... Кстати, сколько она ее уже ищет?

— Больше тысячи лет, возможно, еще с пятого века, когда был основан город.

— Вот это да! А ученые, значит, так сразу и найдут?! — всерьез засомневалась я.

— Они разыскивают ее не меньше десяти лет и вот после долгих исследований изобрели прибор, фиксирующий магию, творимую в Венеции. В этом городе, как и в Праге, своя особая магия, но именно благодаря ее индивидуальности магические импульсы легко исследовать и отследить. В общем, не требуй от меня подробностей, я все-таки по образованию филолог и лингвист, а не знаток законов волшебства и не физик, засекающий магические флюиды посредством карманного датчика.

Чтобы кот признался в недостаточной осведомленности в любом предмете — это невероятно! Вот что с нами делает несчастная любовь... Может, стоило оставить ему эту собеседницу-лисичку для редких «медитаций» на стороне?

...Мы прошли мост Менял и через десять минут были на площади Святого Марка и Дворца дождей. Дворец был просто огромен, выше была только колокольня собора Святого Марка.

— Еще в тринадцатом веке правителей выбирали здесь перед палаццо всенародным голосованием, каждый венецианец обладал правом голоса, ну кроме женщины, конечно. А вот здание оперы, тут выступают лучшие теноры Европы!

— Нам обязательно надо сходить в оперу, любимый. — Я повисла на шее у Алекса, болтая ногами от переполнявших меня эмоций.

— Если время останется, непременно! — Он вдруг подхватил меня и закружил в воздухе, я смеялась и вырывалась, но мы оба живо успокоились, столкнувшись с холодным взглядом кота, и напустили на себя серьезность. Но сердце переполняло счастье! Мы в Венеции! Если бы еще не вечно ворчащий под ногами уникальный представитель семейства кошачьих, это задание могло бы стать самым романтичным путешествием из всех возможных поездок с любимым супругом.

— А это Старая Прокуратура и собор Святого Марка, покровителя Венеции. Говорят, ему во сне явился ангел и сказал, что здесь он обретет покой. Однако святой умер в Александрии и там же был похоронен, но два венецианских купца выкрали его останки и привезли сюда в корзине со свининой. Турецкая таможня хотела их остановить, но осматривать свинину им было противно, так мощи благополучно прибыли в Венецию — и пророчество сбылось. Хотя, может быть, всю эту легенду про обещание ангела венецианцы придумали себе в оправдание за кражу драгоценных мощей. Но как бы то ни было, сейчас останки апостола Марка покоятся в этой церкви, самой необычной из всех, что я видел в своей жизни. Эти романские базилики в стиле ранней византийской...

Дальше я не слушала, а, глубоко вдыхая морской воздух, думала, что... Я не хочу отсюда уезжать! Да, именно так, не хочу уезжать.

Кажется, я сказала это вслух, потому что агент 013 ворчливо заметил:

— Если мы не найдем Маску вовремя, возможно, так и получится — мы останемся здесь навеки. Пошли отсюда скорей, здесь голуби даже надоедливее, чем их пристающие собраты перед собором Святого Павла в Лондоне, тех я вовек не забуду...

Помню-помню, ему там здорово досталось от птичек.

Мы вышли на набережную, прошли мимо моста Вздохов, названного так не за влюбленное «муси-пуси», а из-за тяжелых вздохов заключенных, которых по этому мосту вели в канцелярию на допрос. Мост соединял эти два места, Дворец дождей и Свинцовую тюрьму «Пьомби».

Я тоже вздохнула, бросив взгляд на зарешеченные окна. Мы завернули на ближайшую улицу, и как это мужчины сразу так легко ориентируются в новом городе? Улица была необычайно узкой. А я-то считала, что в Праге улицы неширокие, да те были просто проспектами по сравнению с венецианскими. Я вытянула руки и коснулась

противоположных стен.

— Алиночка, не задерживай, хватит уж развлекаться, тебе не восемнадцать.

— Спасибо, что напомнил, — нахмурилась я и тут же задумалась. — Как только люди живут здесь без солнца?

Между шести-, семиэтажными домами едва был виден просвет наверху, а до просвета в конце улицы было еще дальше. Какие-то коридоры и казематы...

— Конечно, это удивительно, деточка, но только после твоего родного города, где от солнца не укрыться даже в тени, потому что ее нет.

— Да, теперь я понимаю, что не смогла бы здесь жить, потому как в этом городе такой свежий морской воздух, а я с детства привыкла видеть, чем дышу. А еще тут совсем нет деревьев.

— Так откуда им расти, из булыжника и цемента? Хуже всего, что здесь не найти кошачьей травы, а у меня насморк разыгрался. — Как бы в подтверждение своих слов Профессор не удержался и громко чихнул.

Я с сочувствием покосилась на него. Эх, уложить бы сейчас его в кровать, сунуть чашку горячего молока в лапы, градусник под мышку, сиделку из хосписа, чтоб контролировала прием касторки, а самой махнуть с Алексом кататься по Каналу Гранде вдвоем!

— Не хочешь отдохнуть в гостинице? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Еще чего, ради дела я готов пожертвовать многим, и в том числе здоровьем! О, кстати, магазин карнавальных костюмов, мне нужна другая перевязь для шпаги, та не сочетается по цвету с курточкой, — обрадовался наш суровый борец с монстрами, забегаая в магазин. — Вечером же открытие карнавала!

— Вэк... чуть не забыла, мне тоже надо выбрать костюм!

В магазинчике мы застряли надолго и в основном из-за меня. Каюсь, я непозволительно долго выбирала между оливково-зеленым с серебристым отливом платьем из шелка и бархатным цвета увядшей чайной розы.

— Это самые модные цвета в этом сезоне, синий был в прошлом году, когда дамы хотели подчеркнуть бледность лица, даже пользовались голубой пудрой, чтобы создать эффект прозрачности кожи, — объяснял услужливый продавец.

В конце концов я остановилась на первом. То есть меня убедили, Алекс и кот, умоляя, опустили на колени и не вставали до тех пор, пока я не определилась. Нашего хвостатого казначея не остановило даже то, что это платье стоило в полтора раза дороже. Кот был готов на все, лишь бы я выпустила их из магазина! Мужчины в этом смысле капризны и беспомощны, как дети.

Это было платье Коломбины, а как запасной вариант я взяла еще костюм амазонки, выдержанный в золотисто-коричневых тонах, в придачу к нарядам две бархатные полумаски с узорами из золотистой нити, веер у меня уже был, и две пары туфель под цвет платьям. По стенам висели костюмы и маски Ангела и Дьявола, Арлекина, Пьеро, Панталоне, Фантески, Бригеллы, Капитана, Пульчинеллы, Скарамуша и Влюбленных, черное домино с длинноносой баутой — маской с куском черного шелка понизу. Кринолины, ленточки, кружево (венецианское, французское, испанское, брабантское и готическое), раззолоченные платья с пышными рукавами из итальянского газа, плиссированные косынки-шали, пунцовые чулки, яркие шелковые пояса и расшитые камнями кошелечки. Этот магазин был одним из самых чудесных мест, которые я посещала в жизни. Я никого не утомила?

Алексу подошла маска Капитана. Командор же с улыбкой показал сидевшему под прилавком напарнику маску Кота. Тот скорчил рожу и возмущенно отвернулся.

— Какое уродство, неужели люди так нас себе представляют?! — возмутился Профессор, когда мы вышли из магазина. — Я не выбрал для себя маску вовсе не из шовинистических принципов, а из практических соображений. Мой костюм позволит мне минимальными средствами перевоплощаться в героя Шарля Перро!

— Тебе бы еще подошел костюм чертенка, — подыграла я. — Ему тоже не надо

прятать хвостик, но, с другой стороны, на твой роскошный пушистый хвост уйдет очень много геля, чтобы он стал тощим, как положено чертенячьему. Это неэкономично, так что ты, как всегда, прав!

Обедали мы у себя в гостинице, спагетти, чесночный хлеб, пицца и кофе. До выхода в общество оставалось несколько часов.

— А теперь ты нас замучаешь, советуясь, какое из двух платьев надеть первым, и мы точно опоздаем на открытие! — ныл агент 013, при полном параде фланируя под дверь в мою комнату.

Но я еще в магазине решила, что это будет оливково-зеленое, поэтому всего полчаса потратила на макияж и завивку волос щипцами с аккумулятором. Согласитесь, это рекордная скорость, потому что я сама хотела успеть к началу мероприятия.

— Ты неотразима, — восхищенно признал командор, нежно целуя мне руку, когда я предстала перед ними во всей красе венецианского шелка. А кот даже подавился сушкой, которую грыз в нетерпеливом ожидании. Что, съел?!

На улицах Венеции было полно народу. Все в ярких костюмах, мишуре и явно поддатом, праздничном настроении спешат на карнавал к площади Святого Марка. Должна признать, что наша троица привлекала внимание — на нас стоило посмотреть. Может быть, это действительно наше самое «нарядное» задание, и я гордо шла под руку с блистательным мужчиной, а шлейф моего платья нес гордый малый в костюме Кота в сапогах! Ах, сказочная страна, волшебный город, чудесное время...

Опускались фиолетовые сумерки, мы прибавили шаг, но вдруг на перила одного моста прямо на наших глазах влез какой-то человек. Просто так пройти мимо и деликатно «не заметить», что кто-то собирается покончить с собой и этим чудесным миром, было бы просто не по-человечески. По крайней мере, я так считала...

— Тихо, не будем ему мешать, это знаменитый Горбатый мост, мост самоубийц, — шепотом сказал кот, являя наглядный пример аморального типа. И прежде чем Алекс, второй аморальный тип, схватил меня за руку, попытавшись поскорее увести с этого места, я с мольбой обратилась к самоубийце, одетому прилично, как аристократ:

— Не прыгайте, синьор, подумайте о солнце, о ясном небе, о белых облаках! Если прыгнете, больше никогда не увидите их божественной красоты.

— Я и так тут отроду толком не видел ни солнца, ни ясного неба, так что вы не те примеры привели, добрая синьорита. Идите своей дорогой, вас ждет праздник.

— Но неужели вам больше незачем жить, подумайте о маме, вы причините ей боль! Вспомните о хорошем, и оно вернется. Жизнь прекрасна! Вот сейчас начнется карнавал, как можно желать смерти в такой момент, пойдемте с нами, будем вместе веселиться — и вы отсрочите решение хотя бы на час!

— Эй, синьор, скажите своей даме, что она меня отвлекает, — устало попросил поклонник суицида. — Я как раз собирался помолиться перед смертью моему покровителю святому Януарию, не мешайте мне сосредоточиться.

— В самом деле, дорогая, — нервно начал командор, — ты ведешь себя бестактно, он имеет полное право броситься с этого моста! Нельзя не уважать желания свободного гражданина Венеции.

— Благодарю вас, синьор. — Мужчина вежливо поклонился, едва не сверзившись вниз раньше времени. От испуга я взвизгнула. Теперь уже все трое смотрели на меня как на истеричную дурочку.

— Он прав, Алиночка, ты вечно вмешиваешься в чужие дела, пытаешься всех перевоспитывать! Это его личный выбор, пойми наконец, что окружающие имеют право жить и умирать так, как хотят, а не так, как ты считаешь правильным.

Я бросила на кота обиженный взгляд, уже почти готовая заплакать, но кому тут нужны мои слезы?!

— Кстати, с этого же моста обычно прыгали вниз осужденные, когда их провозили на казнь, — тоном экскурсовода заметил хвостатый умник, умиротворенно глядя на воду и не

обращая внимания на самоубийцу, который слушал его раскрыв рот.

— Говорящий кот, о санта Лючия, ушам своим не верю!

Я решила не упускать случая и тут же перевела недавнее поражение в победу:

— Видите, сколько вокруг чудес, как можно покидать раньше времени мир, в котором бродят говорящие коты?!

— Я уникален, деточка, никаких других нет, — ревниво высказался Профессор.

— Мурзик, я прошу тебя, спой ему, пожалуйста, а лучше станцуй! Сделай это ради меня, я знаю, что у тебя золотое сердце, — шепнула я ему, заметив, что он принял высокомерный вид. — А вы посмотрите, вам наверняка захочется жить после такого зрелища! В Праге он своими выступлениями собирал аншлаги на королевской... кухне.

— Ну не знаю, право... все это так неожиданно...

— Танцуй, тебе говорят! — сквозь зубы потребовала я от нашего зануды. — Неужели ты не способен на такую малость ради спасения человека, ленивый жиртрест!

Агент 013 от такого оскорбления закатил глаза и рывкнул на венецианца, в глазах которого уже зажглась жажда жизни:

— А ну прыгай давай! На мне лишь маска Кота, это у вас предсмертный бред, говорящих котов не бывает. Встал тут, понимаешь...

— Я передумал топиться! Вы меня убедили, господа, но только если кот спляшет. Меня не обманешь, по роду своей профессии я вижу сущность любого бездельника. Умеешь танцевать тарантеллу?

Профессор устало вздохнул, упер руки в бока, выпятил грудку, выставил вперед заднюю лапу и два раза ею притопнул, присел, подпрыгнул и выпрямился:

— Доволен? Теперь нам точно пора.

— Вот святой Фома, ты посмотри, истинное чудо, знамение! Обещаю, что больше никогда не буду пытаться наложить на себя руки. — Мужчина легко спрыгнул с перил и, приплясывая, удалился в сторону Дворца дождей.

— А ты умеешь вселять веру в сердца людей! — заглядывая в глазки коту, польстила я. Обычно он легко покупается на похвалу и, надеюсь, быстро забудет «жиртреста».

— Тебе не суждено, милочка, достичь того же уровня. Но... зато ты умеешь... мгм... одеваться со вкусом. — И он глянул на мое платье таким взглядом, что не оставалось сомнений в том, какого он на самом деле мнения о моем вкусе.

Но своими словами Пушок хотел показать, что не держит на меня зла, а это главное. Командор лишь облегченно вздохнул, поняв, что мирить нас ему сегодня не придется, и радостно ускорил шаг. Не спеши, любимый, мы с ним все равно еще успеем погавкаться раз десять.

— Подождите, а мы точно правильно идем? Обещанные семь-восемь минут до площади давно пролетели, даже если не считать задержку с тем наглым типом со склонностью к суициду, шантажирующим проходящих котов, — лишний раз польстила я Профессору, заметив, что он уже устал топтать в своих сапожках. Все-таки кошкам удобнее передвигаться на четырех лапках.

— Да, заблудиться здесь даже легче, чем в Праге, — согласился мой муж, кивая на извилистые, узкие улочки, которые порой заканчивались тупиками, а на набережных часто обрывались, поскольку многие дома подходили к самой воде.

— Говорят, Маску Смерти хранит специально созданная организация — орден Скрывающих Лицо, — подал голос кот.

— Что это за орден и что за глупое название они себе взяли?

— О них крайне мало информации, не удалось войти с ними в контакт. Единственное, что про них вообще известно, это то, что их символ бабочка.

— Почему бабочка? — опять не поняла я.

— Вероятно, как олицетворение смерти и возрождения. Когда гусеница сворачивается в кокон — для нее это смерть, но вот из него появляется бабочка — символ новой жизни! Кроме того, силуэт бабочки напоминает маску — пятнышки на крыльях как прорези для

глаз. К тому же бабочка — это популярная форма маски, скрывающей только верхнюю часть лица, маска-бабочка...

Видимо, наш начитанный «экскурсовод» мог бы рассказать и побольше, но мы уже вышли на площадь собора Святого Марка, сейчас он выглядел совсем иначе, чем днем. Весь в огнях, вся площадь заполнена народом, кругом музыка, танцы, песни, смех...

— Посмотрим, сколько здесь масок Доктора, — серьезно напомнил Алекс, с видом опытного сыщика вглядываясь в веселящиеся маски.

— И будем обходить их стороной, — твердо решила я. — Мм... а кажется, мой наряд не из худших! Пойдем попляшем?!

И мы прыгали вместе с толпой самых разнообразных персонажей итальянского театра, а потом смотрели, как с колокольни собора под свист, радостный смех и возгласы слетает бумажная голубка. Она взорвалась в воздухе и осыпала нас дождем из конфетти. Это был традиционный ритуал открытия февральского карнавала.

Оркестр, исключительно из мужчин, причем наряженных в крестьянские одежды Бригеллы с черными усами и торчащими бородами, заиграл «Времена года», а дирижировал сам Вивальди, о чем мы узнали по восхищенным ахам и перешептываниям.

Смех не прекращался, крики стали громче, так же как и взрывы множества хлопушек. Карнавал начался! Мы смотрели шествие архангелов и дьяволов, жонглеров и паяцев, танцевали, пускали фейерверки. Я всей грудью дышала пряным морским воздухом, какое смешение запахов в нем было — любви, вседозволенности, безудержного веселья, роскоши и остроумия!

Кот, в бархатной шляпе с плюмажем, шелковом плаще, с крошечной шпагой, выхаживал среди толпы самоуверенно, как маленький испанский гранд. Вокруг моего мужа начала активно вертеться шустрая девица в ярко-красных чулках и коротком спереди кружевном платье.

— Кто это? — опешила я.

— Куртизанка, — мимоходом просветил меня подозрительно осведомленный в этом вопросе Пушок.

Точно, и как я сразу не догадалась, точно так же они выглядели в одном фильме, как же этот фильм назывался? Какая-то куртизанка. Глупая куртизанка... уродливая... злобная... Ах, вспомнила, «Честная куртизанка». Фф! Ну уж в этой ничего честного не было. Пожалуй, только честно-наглые глаза. А сколько косметики, слону бы хватило.

Тут я заметила, что она здесь далеко не единственная, они легко отличались от других женщин глубочайшим декольте. Какая порнуха... Но даже если бы я перешагнула внутренние запреты и сделала себе такой же вырез, то так соблазнительно все равно не получится, вон у них какие размеры и формы...

Я сразу закомплексовала, придется возвращать любовь Алекса умом. Мгм... да... Неужели нет другого пути?! И тут я встретила взглядом с внимательно смотревшим на меня мужчиной. Он был красив, насколько его можно было разглядеть при вспышках ракет и горящих факелов, которыми жонглировали буффоны, а пронзительные темные глаза из прорезей маски буквально приковывали к себе. Мужчина насмешливо-нагло улыбнулся и сделал кивок, как будто предлагая подойти к нему. Вот нахал! Я отвернулась, гордо вскинув подбородок.

— Эй, деточка, смотри, какие помпадуры, — пытался привлечь мое внимание агент 013, тыча лапкой в накрученные разносчиков сладостей, с подведенными бровями, в женских пышных платьях. В другое время я бы похихикала с котом, но сейчас из-за Алекса и девицы мне было не до этого. Почему я к нему не подошла? Сама не знаю, наверное, стало противно.

А вот этот жизнерадостный незнакомец, впрочем, мог бы мне помочь. И я подплыла к нему, играя веером, стараясь одновременно быть соблазнительной и недоступной. Если командор вдруг обернется, то увидит, что я тоже умею развлекаться, в то же время не переходя границы разумно дозволенного. То есть он просто обязан обернуться!

— Что это значит? — спросила я у незнакомца, мило улыбаясь. Профессор, который в этот момент, откинув челюсть, беззастенчиво за мной наблюдал, сделал нужные выводы, готовясь побежать и насплетничать моему мужу.

Мужчина в маске, молча поклонившись, обнял меня за талию, увлекая в танце.

— Кажется, вы много о себе думаете, — тихо, не убирая улыбки, прошептала я, чтобы кот не сомневался, что я кокетничаю. Хотя ну его, этого кота.

— Меньше, чем стою, — ответил мой кавалер.

— Алиночка, что ты делаешь? — не выдержав, возмутился Пушок, явно пытаясь привлечь еще и внимание командора к этому безобразию. Давай, давай, маленький поборник нравственности! К сожалению, Алекс был слишком занят.

— Кто вы? — спросила я, не зная, что говорить.

— Зовите меня Арлекином, синьорина.

Я увидела свое отражение в его смеющихся глазах.

— Тогда вы меня Коломбиной, — смутившись, ответила я.

Пора заканчивать комедию, он на меня странно действует, но, поворачиваясь, чтобы ускользнуть, я заметила у него на пальце перстень с печаткой, на которой была изображена бабочка. Неужели это знак тайного ордена Скрывающих Лицо?

— Откуда у вас этот необычный перстень?

Он приблизился ко мне так, что его дыхание щекотнуло ухо.

— Если согласитесь прокатиться со мной по Канале Гранде, скажу.

— Само собой, но сначала скажите, как вас зовут на самом деле, — схитрила я, отступая и не собираясь пускаться в прогулочный рейс с незнакомым ловеласом. Он мне чем-то напомнил жеводанского Волка. А его имя могло стать зацепкой: даже если он сам не захочет раскрываться, на Базе через него могут выяснить имена других Скрывающих Лицо. Не исключено, что хоть кто-то из них поможет нам по своему желанию или без...

— Я уж говорил, — он указал пальцем на свой костюм Арлекина. — И мне совсем необязательно знать ваше истинное имя.

— Так сначала скажите свое — и в обмен получите мое. Вы не разочаруетесь, узнав его. — И я красноречиво поиграла глазками, давая понять, что по меньшей мере являюсь какой-нибудь принцессой крови из высокой королевской семьи.

— Я его уже знаю, вы — Коломбина, а я — Арлекин. Этого достаточно, и это о многом говорит, вам не кажется? — Незнакомец многозначительно подмигнул, немного помолчал и снова раскрыл рот, явно собираясь что-то добавить, но тут к нам подскочил Профессор, подоспевший, как всегда, не вовремя:

— Этот тип пристает к тебе?!

— Конечно... То есть нет, мы просто разговариваем. Чего надо-то?

Но кот как будто не слышал, он с высокомерным видом обернулся к моему собеседнику:

— Я вызываю вас на дуэль, синьор! А тебе надо бы лучше беречь свою репутацию и честь моего друга агента Орлова.

Кажется, я понимаю, что на него нашло, мой собеседник был слишком привлекателен и стоял ко мне чрезмерно близко, чтобы нравственное воспитание кота не взбунтовалось. Но главное, эта его маска, — кажется, между Коломбиной и Арлекином всегда была интрижка!

Мурзик не знал одного — что это не мой тип мужчины, ведь он совершенно непохож на Алекса. Но в тот момент я так рассердилась на кота, что не стала ничего ему объяснять.

— Защищать мою честь — это прерогатива Алекса, и где он?! — Я пыталась высмотреть его в толпе, но не нашла. — И хватит вечно меня контролировать. Я сама выбираю, с кем мне общаться! Почему же ты не пристал к Алексу, когда он ушел с неизвестной, да еще в костюме Куртизанки, или это просто ее маска?

Пушок, игнорируя мои слова, да ему и нечего было возразить, продолжал прожигать взглядом Арлекина:

— Каков ваш ответ, сударь, я бы хотел сразиться с вами немедленно!

— У вас весьма грозный страж, приставлен вашим мужем? — На губах незнакомца мелькнула какая-то странная насмешка. Если он смеется над котом, то зря, если так, то может и не надеяться на мою дружбу.

— Мой телохранитель, не обращайтесь внимания на его слова.

— Но он вызвал меня на дуэль, мне придется ответить. Синьор?

— Я к вашим услугам! Выйдем в сад?

— Отложите все это, я вас прошу, — шепнула я Арлекину, потому что кота уговаривать было бессмысленно. Когда у него так горят глаза, это значит, он вышел на тропу войны, но зато он быстро отходит. К утру наш обычно трезвомыслящий Профессор успеет остыть, если, конечно, не начнет закипать снова.

— Поскольку вызов был ваш, то место и время определяю я. На набережной Шутов, в девять утра, послезавтра. Вы удовлетворены, маленький синьор?

Агент 013 с хмурым видом отвесил короткий поклон и обернулся ко мне:

— Ладно, общайся, деточка, но если он снова к тебе приблизится, то я расправлюсь с ним немедленно.

Но прежде чем уйти, кот снова повернулся к Арлекину и наградил его самым убийственным из всей своей коллекции уничтожающих взглядов, заставляющих усомниться в том, что ты взрослый человек, а не какой-нибудь кролик-недоучка.

— Коты кусают эффективно — на всю длину зуба — и почти в пятидесяти случаях из ста заносят в рану инфекцию, которая в пяти случаях оказывается смертельной, — жестко сказал он. — В лучшем случае человек выживает, но с красотой, если она была, можно распрощаться, ведь ему придется работать на врачей до конца жизни. А долгое общение с врачами не способствует свежему цвету лица. К тому же все жалуются, что раны после моих укусов и царапины от моих когтей очень долго кровоточат и не заживают!

— От ваших когтей?! Ха-ха! Ах да, вы же Кот, — рассмеялся Арлекин, имея в виду маску, но в его глазах появилось небезопасное сомнение. — Какая убедительная маска, как будто второе лицо.

Я извинилась и с силой оттащила хвостатого дуэлянта в сторону:

— Ну ты его напугал до чертиков, и что, все это правда? Ну, насчет ядовитости твоих укусов?

— Однажды я сказал своему сопернику, что перед боем макаю клыки в яд кураре, так он мне поверил. Правда, это был необразованный гризли в наш первый приезд к ирокезам.

Я пристально на него посмотрела — какой он, оказывается, коварный тип, хотя подозревала это и раньше.

— Жаль, меня тогда с вами не было. А теперь читай по губам: у этого парня перстень с бабочкой...

Увы, агент 013 даже не стал меня слушать. Он лишь высокомерно задрал розовый нос и дунул куда-то в толпу, — наверное, на поиски командора. Итак, меня опять все бросили.

— Синьорина! — Мой самоуверенный кавальер стоял в покрытой блестящим черным лаком, нарядно убранной гондоле. Он помахивал рукой и продолжал гипнотизировать меня взглядом исподлобья. Напрасные старания, я на такие фокусы давно не поддаюсь, сама кого хочешь до заикания очарую, но, кажется... Впрочем... почему бы и нет?!

Представитель ордена Скрывающих Лицо подплыл поближе, поставил одну ногу на ступени набережной и подал мне руку в черной перчатке.

— Симпатичная гондола, — улыбчиво заметила я.

Лодочник покосился в мою сторону, хмыкнул и отвернулся. Арлекин объяснил:

— Это Пьетро, он меня всегда возит, со скидкой, как постоянного клиента.

Понятно, скольких девиц он уже перевозил и чего перевидал, потому и такая реакция на меня, но он еще не знает, что я не одна из них! Я вообще не такая...

— Только правый борт тут гораздо ниже, чем левый, вы не замечали? — Я осторожно ступила на дно кривобокой лодки.

— Вы не венецианка, все лодки здесь такие, это делают специально, потому что

гондольеры всегда опускают весло справа.

— А что же делать левше? — удивилась я, напряженно пытаюсь стоя удержать равновесие, садиться я не собиралась.

— Ха! Кого это волнует?!

Вообще-то, кажется, зря я согласилась с ним кататься, меж тем как незнакомец, усевшись, уже разливал по бокалам вино.

— Вы собирались мне что-то сказать, может, лучше сойдем на берег, вряд ли вы захотите, чтобы это услышал еще кто-то.

— Пустяки, Пьетро свой человек, сядьте и расслабьтесь, скоро я вам все расскажу.

Хорошенький получается тайный орден, если все его члены так откровенничают. И почему мне в это так не верится, может, я слишком подозрительна?

— Кстати, а вы знаете, почему венецианские гондолы всегда черные? — весело спросил Арлекин, протягивая мне бокал.

— Нет, и почему же? — Взяв бокал, я вздохнула и села у противоположного края. Кажется, пока он не поболтает о своем, не скажет и того, чего жду я, а если сейчас уйти, то вся интрига Пушку под хвост. Надо раскрутить его и блеснуть перед моими бездельниками добытой информацией.

Прежде чем ответить, Арлекин переглянулся с лодочником (я в этот момент быстро вылила вино за борт!) и рассмеялся:

— Об этом существует легенда. У одного престарелого дожа была молодая и весьма очаровательная жена. И вдруг старика оповещают, что к его супруге по ночам приплывает таинственный незнакомец в черном плаще и на черной гондоле. Дож поскорей приковылял к жене и потребовал объяснений... — Я жестом отказалась от добавки вина. Мужчина только пожал плечами, отхлебнул из своего бокала и, не сводя с меня взгляда, продолжил: — Но он не смог заставить жену отказаться от ночных встреч и не хотел терять ее, а чтобы скрыть позор, издал указ о том, чтобы все гондолы в Венеции перекрасили в черный цвет.

— Вы любите хвастать своими победами, как я вижу, — проницательно заметила я.

— О нет, это лишь только легенда, — спохватился мужчина. — Я не настолько порочен, чтобы покушаться на честь нашего дорогого правителя.

— Но ведь у вас сейчас такой же старый дож? — Я почувствовала какое-то шевеление в желудке, похожее на зачатки ревности, надеюсь, это язва, а не ревность.

Он не в моем вкусе, совершенно непохож на Алекса, еще раз повторила я про себя, замороженно глядя на него. Пора отсюда сматываться, какой-то странный гипноз, но самое страшное, что ведь и действует...

— Да, дож достаточно старый, — усмехнулся Арлекин, по-прежнему не отрывая пристального взгляда. Соблазняет, коварный искушитель. Жаль, что моей твердости не оценит мой муж, а ему было бы полезно чуточку поревновать, видя, какие успешные мужчины на меня западают.

И тут произошло нечто необычное. Вдруг мимо нас проплыла лодка с одинокой фигурой, она стояла очень прямо, была вся в черном и одета точно по описанию костюма Смерти. Один в один тот самый Доктор, а бледная длинноносая маска на лице буквально наводила жуть. Неужели это была она?..

Пронизывающий холод покрыл тело мурашками, сердце сжалось, никогда мне не доводилось такого испытывать, и, кажется, не я одна это почувствовала. Ужасный лодочник уже исчез за поворотом, но еще некоторое время вокруг стояла беспокойная тишина, как будто все чувствовали, что избежали чего-то страшного, но боялись, что оно вернется...

— Это ведь был костюм Доктора?

— Да.

— А вы случайно не слышали такую легенду, что Смерть когда-то потеряла здесь свою Маску и теперь ищет ее, плавая по ночам по каналам Венеции в костюме Доктора? — тихо спросила я.

— Это известная легенда, — сухо кивнул Арлекин.

— А я не слышала полный вариант. Расскажите, мне очень интересно.
— Не к ночи такие легенды, синьор, — встревожился лодочник.
— Ты прав, Пьетро. Быть может, я расскажу вам ее завтра на балу у дожа, вы ведь там будете?

— Да, но... — Вообще-то я и сама сейчас не хотела об этом говорить, не все мурашки еще прошли, а хуже всего то, что из сердца холод уходил еще медленнее.

Мы все облегченно перевели дух и расслабились, только когда на набережной показались идущие в обнимку и громко расппевающие какую-то похабщину карабинеры национальной гвардии. Все-таки с солдатами всегда чувствуешь себя как-то защищеннее.

— А вы знаете, откуда берет начало этот карнавал? — бархатным голосом поинтересовался мой спутник, пытаясь перевести разговор.

Я отрицательно покачала головой.

— Однажды очень-очень давно в Венецию вторглись пираты, разграбив город, они похитили самых красивых девушек. Молодые венецианцы не могли этого так оставить, они погрузились на корабли и отправились в погоню. Им повезло, они догнали пиратов и после яростного сражения смогли отбить всех девушек и вернулись домой. Обрадованные венецианцы, особенно родственники спасенных, решили устроить большой праздник в честь такого события. Это было в феврале. С тех пор каждый год в эти дни в Венеции проходит карнавал, и праздник счастья и любви повторяется.

В тумане по берегу канала проплывали тусклые фонари, решив, что я уже в нужном настроении, хитрый Арлекин начал наклоняться ко мне. Я тут же поднырнула ему под руку и вывернулась:

— Простите, но я не самая легкая добыча, синьор. Мы с вами катаемся уже целый час, как договаривались, теперь ваша очередь выполнить обещание и сказать мне, откуда у вас этот перстень. Вы член ордена Скрывающих Лицо? Где находится Маска? Или вы не из посвященных? Я знаю, в тайных организациях есть ступени подмастерьев, мастеров и магистров. Так кто вы?! — выпалила я разом, рассудив, что шок скорее развернет его мысли в нужном направлении.

— Это у масонов, — спокойно заметил он.

И тут раздался грохот, высоко в ночном небе загорелись оранжевые и зеленые огни.

— О, это большой фейерверк, хотите посмотреть? Здесь недалеко, на Сан-Марко, — как будто обрадовавшись такому отвлекающему моменту, предложил незнакомец.

— Да, хочу, — чуточку надулась я. — Тем более что мне уже пора возвращаться.

— Пьетро, гребни ко Дворцу дождей. Кто же вы все-таки на самом деле, прекрасная незнакомка?

— Вы не поверите, если я расскажу вам правду, поэтому лучше вы мне о себе.

— Вы уже сами знаете про перстень, что носят члены ордена Скрывающих Лицо, мы прячем одну вещь, — через силу выговорил мой спутник.

— Маску Смерти. Поверьте, я хочу только помочь ее сохранить.

Мужчина помрачнел. Наконец мы подплыли к площади. Там развернулась настоящая феерия, тысячи масок, все веселились, смеялись, пели и любили. Танцоры, акробаты и музыканты перестали выступать, смотрели фейерверк вместе с празднующими.

— Тут и чернь, и дворянство, и даже духовенство. Посмотрите, вы едва ли отличите, кто есть кто, маски — вот лекарство от предрассудков.

— Вы любите маски...

— Мой отец был актером.

Я подумала, что смело признаваться в таком происхождении, тем более живя в такой близости от Рима и папы, который не обходил вниманием город свободы, безрассудства и удовольствий, а уж церковь во все века не одобряла актеров. Но ведь это была Венеция! А значит, несмотря на всю интригу, могло оказаться, что его слова лишь только игра. Мы немного поговорили на разные отвлеченные темы.

— Так я увижу вас завтра? — с надеждой спросил Арлекин.

— Мгм, вряд ли.

— Но на балу во дворце я обязательно вас найду. Вы будете в этом же костюме?

Я без зазрения совести соврала, что да. Как же, найдет он меня, мой муж этого не одобрит, да и мне по второму разу плавать в гондолах не так уж интересно. А найти суперагента-оборотня, если только он сам этого не захочет, не под силу ни одному внимательному и настойчивому донжуану!

Когда мы сошли на берег, я тут же распрощалась и убежала. Скрывающий Лицо тоже исчез на ближайшей улочке, — видимо, пошел искать девицу поговорчивее и без неудобных вопросов. Я же, постояв за углом, быстро вернулась. Гондольер замешкался, — наверное, ему было велено ждать. Отлично, это как раз то, что мне и нужно.

— Простите, я, кажется, уронила здесь свой браслет, можно посмотреть? А еще извините, неудобно признаться, но мне очень понравился тот человек, с которым мы катались. Однако я слишком много выпила и прослушала, как его зовут. Мне ужасно стыдно, но... не могли бы вы...

— Вы о Джакомо Казанове? Кажется, вы действительно приехали издалека, синьорина, раз не знаете его.

— Грации! И если найдете мой браслет, возьмите его себе в благодарность за услугу, — широко улыбнулась я. Да не жалко, все равно он ничего не найдет, но хоть человеку не так скучно будет ждать своего ветреного господина.

С громко бьющимся сердцем я побежала на площадь. Будет что рассказать правнукам, а пока надо найти Алекса и кота.

Кстати, нашлись они очень скоро, Профессор громко торговался с поросенком, в которого вырядился разносчик булочек с колбасой, а командор без конца оглядывался по сторонам. Видно, меня ищет, любимый, я подкралась сзади и закрыла ему глаза ладошками.

— Алина? Ты где пропа...

— Я вернулась! Я нашла Скрывающего Лицо!

— Это тот пристававший к тебе негодяй? — недоверчиво развернулся кот, выторговавший свое. — Я вызвал его на дуэль, послезавтра, в девять, только забыл спросить имя. Но думаю, Алиночка в курсе?

— Его зовут Джакомо Казанова!

— Ах вот как... тогда имей в виду, девочка, он отчаянный лгун! Да-да, лгун и трус, в Вененции нет набережной Шутов, я только что спрашивал! Если только он не хотел меня так изящно оскорбить... Но тогда он еще и мерзавец!!!

— Что, ты встречалась с самим Казановой?! — будто не веря своим ушам, воскликнул мой муж, хватаясь за сердце. Кажется, зря я сказала, но иначе никак, ведь Казанова один из Скрывающих Лицо. — И о чем ты с ним так долго говорила?

— Я-то пыталась продвинуть наше дело, а ты о чем болтал с девицей в красных чулках?

— В каких чулках, ты о ком?! Ах эта... О погоде, о Венеции, о карнавале, ни о чем таком...

— ...нужном для дела. Понятно, а вот я исключительно о работе, — решила добить я. — Правда, выяснила немного, но он очень интересный собеседник, столько всего знает.

— Ты на него запала, — насмешливо фыркнул агент 013, чем окончательно вогнал своего напарника в ступор. Я была искренне возмущена: пока они тут развлекались, мне пришлось подвергнуться реальной опасности — Смерть проплыла в полуметре от нашей гондолы. Я, может, жуткий стресс испытала, и такое непонимание со стороны самых близких существ ранило меня в самую глубину души.

— Знаете, кого я еще видела, — Смерть! Она была в костюме Доктора и каталась на лодке по каналу в полном одиночестве. Мы чуть не столкнулись с ней!

— Почему ты решила, что это именно она? И зачем ушла одна? Ведь если это действительно была Смерть...

Я облегченно вздохнула, раз Алекс за меня переживает, значит, не так уж сердится.

— Да, и она на меня посмотрела, — добавила я, стремясь вызвать еще большее сопереживание в родном кругу. — Но тебя рядом не было.

— Меня больше беспокоит, что рядом был этот Казанова, ты его не знаешь.

— Да о нем каждый ребенок знает. — Мне хотелось пошутить, но командор был слишком серьезен.

В надежде на полное примирение и понимание я рассказала о перстне-печатке со знаком Скрывающих Лицо, давая понять, что только из-за этого согласилась на поездку. Кот нагло потребовал дословного пересказа всех диалогов с Казановой, но был отшит.

— Завтра он тоже будет на балу у дожа и сказал, что найдет меня там.

— Конечно, найдет, — ссутулил плечи мой муж. — Только теперь ему придется считаться и с моим присутствием.

— Я не хотела больше с ним встречаться, но, кажется, он испытывает ко мне какой-то смутный интерес.

— Да нет, интерес предельно конкретный, — столь же мрачно вставил Алекс.

— Что нам только на руку! Я визнаю у него все, что ему известно о Маске Смерти, которую охраняет орден. Если он из посвященных, то должен знать и где она хранится, но сами понимаете: вам, мужчинам, он ничего не скажет, а со мной поделится в надежде заслужить восхищенную улыбку. Все тайны мира всегда скрывают мужчины, но раскрывают их женщины.

— Заслужить восхищенную улыбку?! Ага, конечно...

— Хватит за мной повторять, — обиделась я.

— Знаешь, я думаю, что мы обойдемся без этого павлина.

— Полностью тебя поддерживаю, напарник, — кивнул Профессор, в одиночку наворачивающий уже третью булочку.

— Прекрасно, каков же ваш план? Вы за целый день и с места не сдвинулись, время уже за полночь, а завтра здесь будут ученые. Мы их даже засечь не успеем с их неотслеживаемыми переходниками, как они все найдут и улетучатся на свою Базу с Маской Смерти под мышкой. Шеф был прав, ситуация слишком похожа на пражскую, только мне почему-то кажется... ха-ха-ха... — горько рассмеялась я, — что Смерть более сильный соперник, чем Гармонага!

Мимо скамейки, на которую мы сели, колесом прокатился буффон-клоун, корча жуткие рожи, наверняка изображая наши серьезные лица. Мило ему улыбнувшись, я выбросила вперед ногу, и он, споткнувшись, грохнулся на булыжник.

— Эй, я только делал свою работу, — обиженно вскочил мужик, но, глянув на меня второй раз, решил не искушать судьбу и, хромя, торопливо уковылял в толпу.

— Я сам не собираюсь ждать, ученым нужно отомстить. — Котик сдвинул бровки.

— И что ты собираешься им сделать, умник полосатый?

Агент 013 удивленно посмотрел на меня, видимо прикидывая, нравится ли ему новый эпитет, которым я его наградила. Впрочем, он ведь и есть серый с белыми полосками, на что обижаться, даже если он по своей привычке все-таки решит обидеться? Но кот счел нужным оставить это на потом...

— Мой план прост и благороден! Я сейчас же отыщу твоего Казанову и заставлю со мной драться. А когда приставлю шпагу к горлу, то он сам мне все расскажет! Твоей чести уже ничего не будет угрожать, поскольку тебе не придется больше с ним встречаться.

— И у тебя хватает наглости такое говорить?! Мне надоело выслушивать эти шовинистические хвастословия. Ты меня сегодня уже опозорил перед людьми, и я не собиралась напоминать тебе это по кротости душевной, но ты опять за свое, мое терпение иссякло. Еще раз скажешь что-нибудь про угрозу чести, и я откушу тебе ухо, — беззлобно предупредила я кота. — Конечно, тебя бросила любимая кошка, но до каких пор ты будешь изводить меня своими ревнивыми подозрениями?

— И эта тигрица еще говорит о кротости! — с ложной смиренностью возвел очи к небу

Профессор.

— Мне не хочется прерывать ваше дружеское общение, но, может, оторвемся на ужин? — кое-как попытался урегулировать ситуацию командор. Ему-то явно было хуже всех, он в наших спорах вечно крайний.

— А ты знаешь, что означает маска Кота в пантеоне венецианских масок? — не выдержав, спросила я пыхтящего от негодования Мурзика, когда Алекс отошел заказывать столик.

Кот молча посмотрел на меня, как бы говоря: ну просвети...

— Ты не представляешь, как она тебе подходит. Так вот, в местном пантеоне масок это мужчина, который подслушивал, сплетничал, следил, подглядывал и наушничал. Нет, последнее — это, конечно, не ты. Но остальное! А на гербе гильдии согладатаев даже изображен кот, представляешь? Ты выбрал правильную профессию, полосатый.

— Хватит меня так называть! Когда и где ты это успела вычитать? — визгливо осведомился Пушок.

— Казанова рассказал. — Тот действительно мне это поведал, чтобы избежать разговоров о Смерти, когда мы уже подплывали к площади. Я бросила быстрый взгляд на приближающегося мужа, видимо, он сумел выбить место в пиццерии...

Но наш хвостатый друг уже ничего не хотел, он рвался идти искать дом Казановы и выкрикивать его с улицы, вызывая на схватку, как Ахиллес Гектора. Вот потешное зрелище было бы, я даже улыбнулась, представив себе, как сонный Казанова в расстегнутой белой сорочке, зевая, выходит на балкон, а внизу стоит храбрый кот в бархатной курточке с резным кружевным воротничком, как у мушкетеров, в сапожках со шпорами и с пушистыми усами и хвостом. Вот окружающие повеселятся!

Однако яростно вырывающегося Профессора пришлось подержать вверх ногами, чтобы он хоть немного успокоился.

— Отпусти меня, злодейка, так и быть, я останусь с вами!

— То-то же, извини, я вынуждена была так поступить. Это для твоего же блага, — сказала я, мягко опуская его на землю. — Коты живут не так долго, чтобы волноваться по пустякам. Плюнь на эту дурацкую дуэль!

Мы просидели в ресторанчике часа полтора, вроде бы все наелись, но наше настроение не улучшилось. Алекс был мрачен, наш умник раздражен, да и я все еще дулась на глупые подозрения мужа. Хотя сцен ревности заслуживал как раз таки он сам...

— Что будем делать? Так мало времени осталось, а мы не знаем даже, где искать!

Шумный карнавал и котик в своем мушкетерском костюмчике больше не могли отвлечь меня от нависшей проблемы и тяжелой ответственности перед венецианцами и нашим начальством.

В этот момент, вырвавшись из веселой толпы празднующих, к нам подошел престарелый еврей-процентщик в уродливой красной длинноносой маске. Вид у него был крайне деловой, никак не сочетавшийся с настроением гуляющего народа.

— Деньги у нас еще остались, поэтому закладывать свои родовые бриллианты я пока не собираюсь, — сразу сказала я, гордо прикоснувшись к искусственным драгоценностям на шее. Бархатный мешочек на поясе у кота благодаря его радению был еще довольно полным.

— Дело в том, что я действительно могу вам помочь.

— Интересно, чем?

— Предоставленной информацией.

— Вы что-то знаете?

— Мне положено по должности знать все, что может сулить гешефт в одной определенной сфере.

Профессора осенило.

— Ты не дьявол случайно?

— Я хотел утаить от вас этот прискорбный факт, — печально согласился еврей.

— Надо было действовать хитрее.

— Виноват, в следующий раз постараюсь. Но я надеюсь, что от сделки вы не отказываетесь? — с надеждой заглянул он нам в глаза.

— Не уверена, цена явно завышена по сравнению с предложением. — Я попыталась вежливо отделаться от нечистого, чтобы у него не осталось неприятного осадка после слишком резкого отказа. Но оказалось, что он принадлежал к тому типу индивидуумов, которым нужно говорить прямо, иначе они не понимают.

— Так вам больше сделку никто не предложит! На рынке душ сейчас обвал акций. А вам нужно предотвратить гибель очередного города, и еще какого?! Мне самому будет жаль, если это произойдет. Во время ежегодных карнавалов здесь такое приволье для бедного, скромного дьявола...

— Неужели наши души для вас более лакомый кусочек, чем душа Венеции и всех ее жителей? — не поверила я. В этом городе, похоже, все на понтах: что ни мелкий черт, так сразу уже и сам дьявол!

— Коммерческая тайна, но если подпишете контракт, вам ее открою. Ну как, согласны на взаимовыгодных условиях?

— Нам надо посоветоваться.

— О, разумеется, я отойду на пару шагов, но буду рядом, только кивните.

— Алекс, чего ты ждешь, посули ему свою душу, ведь тебе нечего терять, — жарко посоветовала я. — Пусть сначала скажет, а уж потом узнает, что его надули!

— Он может забрать твою душу или его. — Он кивнул на кота.

— Ну уж нет, без нашего согласия не заберет, это условие входит в стандартные правила. Кстати, дьяволов в последнее время тоже развелось как вшей.

Командор обернулся к дьяволу, принявшему рассеянный вид, пока мы совещались, теперь он востроился и демонстрировал живой интерес.

— Вы знаете, где находится Маска?

— Конечно, и буду рад вам сообщить, но души вперед, — поспешно подойдя к нам, с поклоном заявил он.

— Как — вперед, за пса в мешке?! — возмутился Профессор.

Дьявол холодно кивнул:

— Сожалею, синьоры, но вокруг так много проходимцев. Так и норовят всучить просроченные, перекупленные и даже уже заложенные души. Торг есть торг, а говорят, на днях прибывают новые клиенты с некой научной Базы...

Делать было нечего, рисковать душой никому не улыбалось, и только агент 013 ни в какую не хотел сдаваться.

— Я все равно выведаю у него то, что нам нужно, — бормотал он.

Пока мы с мужем молча смотрели выступление мимов (Алекс, кажется, все не мог забыть Казанову и жутко меня ревновал), кот куда-то исчез. Весь дальнейший рассказ о его приключениях я передаю исключительно с его же слов. А Пушистик мог и приукрасить события в свою пользу...

Короче, дело было так, он в одиночку пошел за этим евреем. Типа хотел выведать, где находится Маска, чтобы не пришлось одалживаться перед Казановой и заодно посмеяться над дьяволом. У кота, как он думал, был хитроумный план. Он забежал в чей-то дом, стырил платье карлицы испанской графини (сама карлица чем-то успешно занималась наверху с гренадером) и поперся соблазнять еврея-процентщика.

Дьявол охотно за ним ухлестнул, пригласил выпить и сразу сказал, что Маска в его кабинете, в соседнем доме, и он ее охотно покажет за право поцеловать кончик туфельки испанской прелестницы. Особо «умный» котик с потрохами купился на то, от чего мигом отвертелась бы любая здравомыслящая школьница. Как только они вошли в кабинет, еврей запер дверь и кинулся с обниманиями:

— Теперь вам не сбежать от меня, маленькая шалунья. — Он потирал руки и лез целоваться.

— Полегче, старый греховодник, — перепуганно отпихивался кот, — сначала покажи

мне Маску! Ой...

«Ой» раздалось потому, что в этот момент у него из-под платья предательски вылез пушистый хвост.

— Ах вот оно что! Глупое домашнее животное вздумало посмеяться над бедным дьяволом, притворившись женщиной?! — гневно вскричал процентщик, но вдруг сощурился, присмотрелся и слащаво улыбнулся: — А знаешь, мне ведь не так уж и важно, что ты кот. В чем-то это даже экстравагантно, я еще никогда не...

Агент 013 едва не поехал крышей, такого поворота он никак не ожидал.

— Я пошутил! За кого ты меня принимаешь, я не такой, — одумался дьявол, смущенно отводя глаза от потрясенных глаз кота. — Но я тебе отомщу, отныне ты и будешь женщиной, пока тебя не поцелует настоящий мужчина!

Он зловеще расхохотался и щелкнул пальцами, а наш Профессор, попытавшийся выпрыгнуть в форточку, тут же превратился в фигуристую, весьма привлекательную девуцу. И, как вы понимаете, прочно застрял в форточке — пышной грудью на улицу, а остальной частью... То есть дьявол пришел в полный восторг.

— Ну как, теперь займемся приятным делом?

— Найди себе куртизанку, старый хрыч, — гневно орал кот (или уже не кот?), отпихиваясь стройными ножками.

— Ты забываешь, крошка, я не пожилой еврей, а дьявол, который всегда молод! — развязно заметил дьявол, вновь сосредоточивая взгляд на приятных округлостях под мини-юбкой, получившейся из платишка карлицы. — И, кажется, я уже нашел себе куртизанку. Ха-ха-ха! Иди же ко мне, милашка, разве ты не хочешь расколдоваться?

— Целуй собственный хвост! — якобы храбро ответил агент 013, напрягся изо всех сил и вместе с рамой вылетел наружу.

Развешанные гирлянды смягчили падение, но по привычке он попытался приземлиться на все четыре лапы, а в результате чуть не сломал руки. Когда Профессор появился перед нами в таком облике, с такой историей, расцарапанный, изодранный и едва не ревущий от обиды, мы просто его не узнали...

— Он сказал, что спасет меня одно — поцелуй настоящего мужчины! — рассказывал нам агент 013 полчаса спустя. За меньшее время мы не могли бы опомниться от первого шока и перейти из стадии отрицания в стадию признания, что кот теперь действительно женщина. — Но я не могу этого допустить, я лучше умру! Если только об этом кто-нибудь узнает!.. Я... мне... моя блистательная карьера... и вы еще тут?!

— Ну ты же нас не предупредил, что идешь на такую... э-э... интимную операцию, маленький трансвестит, — не удержалась я. Профессор зарычал и предупредил, что сейчас вцепится мне в волосы.

— Ладно, ладно, больше не буду. Так в принципе ты не столько против поцелуя, сколько против того, что об этом узнают? — Я не воспринимала трагедию кота как трагедию личности и еле сдерживалась, чтобы не повалиться от хохота. — Мы можем тайно переправить тебя на Базу в поликлинику, гоблины наверняка найдут другое решение проблемы.

— Ты с ума сошла, на Базе мне до конца жизни будут припоминать, что я был женщиной. Какой позор для полковника с моими заслугами! Никто не должен этого узнать!

— Приятно, что ты хоть нам открылся, — значит, доверяешь. Но, честно говоря, это ты зря... Я и сама себе не доверяю, могу проболтаться Бобберу против своей же воли...

— Хватит надо мной смеяться! В такой момент! Алекс, скажи ей!

Я удивилась и хотела объяснить, что говорила вполне серьезно, но решила не добивать Пушка.

Мы переглянулись с мужем, который мучительно переживал за товарища, но сам не решался предложить помощь. Мне пришлось взять на себя это непростое решение.

— Ладно, Алекс тебя выручит. Разрешаю.

— Ни за что! Целовать агента 013 даже в таком облике я не согласен, — чуть не

подскочил на месте от возмущения командор (а мне-то показалось, что мы поняли друг друга...).

— Не будь таким эгоистичным, милый, сжался над горем толстячка. — Действительно, наш котик и женщиной получился довольно пухленькой. Однако в данный момент очень плохо, что Алекс такой разборчивый. Пришлось ему напомнить о той куртизанке в красных чулках.

— Но с ней ничего не было, даже поцелуев!

— А вот с этой будет! — твердо решила я. — Раз и навсегда запомнишь, каково изменять любимой жене... Целуй кота!

— Не буду!

— Целуй! — дружно потребовали мы с Профессором.

Командор издал горловой рык, выкрикнул пару сатурнианских проклятий, недобрым словом помянув великого Маниту, и, страстно обняв красотку, крепко поцеловал в губы.

— Э-э... а в этом что-то есть, — томно выдохнул агент 013, кокетливо поправляя выбившуюся прядку. Уши моего мужа полыхали так ярко, что на их пурпур уже оборачивались беззаботные гуляки.

Меня удержало на месте только то, что это при мне и один раз! А вот если кот останется девушкой, то с их взаимопониманием и годами дружбы я крупно рискую влететь в тройственный союз шведской семьи. Оно мне надо?! Вот и я о том же, обойдутся...

В общем, я зажмурилась и не открывала глаз, пока не услышала обычный голос Профессора, а не высокий женский.

— Милочка, мне кажется, тебе понравится то, что ты увидишь. Я снова стал самим собой, роскошным красавцем котом, ура, ура, ура! Агент Орлов, ты настоящий друг. Позволь по-братски обнять тебя и... Ты куда?! Куда он убежал, Алиночка?

Нервно вздрагивающего командора я нашла аж за два квартала в уличном кафе, он большими глотками глушил кьянти, стакан за стаканом. Я обняла его и даже не ругалась, в таком состоянии мужчину может спасти только алкоголь, пусть пьет...

Зато уже через часик, когда всю светило утреннее солнце, мы все троеплыли по Каналу Гранде в нашу гостиницу. Пожилой гондольер по традиции горланил веселую итальянскую песню:

Гондольеры, гондольеры,
Вы в бою, как флибустьеры,
За Венецию и женщин — до конца!

Нетрезвый Алекс слегка бушевал, постоянно соскальзывая со скамьи:

— Где в-вы с ним были?

— С кем? — прикидывалась я дуручкой.

— С эт-тим подлым К-з-новой!

— Поплавали немного, в смысле покатались, и все, он проводил меня обратно на карнавал. Больше нигде не были и ничем предосудительным не занимались.

— Блес-ск! Вы по-ка-та-лись! Ну и как, т-бе понравилось... кхе, к-таться с ним? — спросил он с горьким, перегарным смехом.

— В целом да, тихая вода, ночная Венеция, красивая архитектура, городские легенды, это было довольно интересно, — осторожно ответила я.

Гондольеры, итальянцы,
Приглашают всех на танцы,
Заставляя в унисон стучать сердца-а, —

продолжал надрываться лодочник.

— Я рад за т-бя. П-л-гаю, счас с нами т-бе уже н-н-не интересно к-таться!

— Этого я не говорила, с вами тоже вполне ничего, только спать очень хочется. — Я зевнула, пьяная ревность Алекса почему-то успокаивала, в отличие от претензий кота, у которого не было никаких прав ко мне придирааться. — Но ночью тут иная аура, как будто другой город, мистика словно разлита в воздухе. Причем совсем не похожая на пражскую, не знаю, как объяснить...

— К-нечно, ище и с К-з-новой в по-пут-чках. Помню, как т-бе нр-вился Вальмон, а... а... а они ведь одн-го поля ягода. Т-бе нр-вятся такие, да?!

Хм, а ведь тогда он и вида не показывал, что это его чем-то задевало, — значит, все-таки ревнует! Я промолчала, улыбаясь про себя.

— Т-бе, к-нечно, польст-т-тило, че он на т-бя запал?

— Я согласилась на встречу, только увидев у него на пальце перстень со знаком ордена Скрывающих Лицо, — наверное, уже в десятый раз охотно повторила я.

— Т-кая вн-матильн-сть т-бе обычно не свой-ой-ствинна!

Кот намеренно не вмешивался, но слушал нас чутко, судя по подрагивающим ушкам. И пристальный издевательский взгляд, который он переводил с мужа на меня, вызывал желание взять его за шкурку и выбросить в воду. Благо до берега плыть всего метра два, ему было бы полезно, даже лучше, чем купание в росе на кладбище у Цветочного человека.

— Кажется, дьявол ревности окончательно завладел твоей душой, ну образно говоря. — Я пожалела, что невольно напомнила ему о больном вопросе, упомянув про душу. Но тут меня осенила догадка: может, он такой из-за той куртизанки? Теперь все понятно, пьян, полон раскаянья и ищет себе оправдание.

Гондольеры, гондольеры,
В вас стреляют Робеспьеры,
Посылая прямо в борт кусок свинца! —

не унимался старательный дядька с веслом. Уверена, что мотив он где-то своровал, а текст, конечно, был народный...

— Ох, замолчит он когда-нибудь?

— Эт-то ты об мне?!!

— Не о тебе, о гондольере! Просто неудобно ему прямо сказать, но с его слухом петь можно только у церкви... А ты что вечером делал с этой мымрой? — Я решила, что настала моя очередь требовать объяснений.

— Н-н п-нимаю, о ком ты, я н-н с кем п-п к-н-лам не к-тался.

— Как будто я вас не видела. — Я тоже встала в полный рост и уперла руки в бока. — С этой крашеной девицей в красных (тьфу, куплю такие же!) чулках...

— С Камиллой, — сооротив невинную мордочку, тут же подсказал Профессор.

— Я хотела сказать — с куртизанкой, но раз и имя ее известно, получается, вы ее обсуждали?! И ты по-прежнему даже не понимаешь, о ком я? Ну давай колись, скажи, как она тебе?!

Алекс сердито посмотрел на предательского кота, но для меня Пушистик снова стал другом, зря я хотела швырнуть его за борт.

— Я... м-мы... пр-сто раз-з-з-говаривли, она при-дста-ви-лась, аг-нт 013 был рядом, и ник-ик-ого мы не обсужд-ли.

— Ну как же, как же, а зачем ты тогда с ней ушел? — сладким голосом пропела я.

Командор насупился в глубоких размышлениях.

— А щему т-бя самой н-н было целых три ч-са?! Для тво, че ты узнала, льбому агенту п-надоб-лось бы пять минут м-ксимум!!!

— А почему же тогда об этом ордене никто из вас не смог ничего узнать? Если бы я действительно все-все-все узнала о Маске, у тебя тогда были бы хоть какие-то основания подозревать меня. Именно тот факт, что он больше ничего не сказал, косвенно подтверждает, что я не была уступчива!

— Ах-хы-х, зн-чит, че-то такое у вас н-клевы-вы-валсь!

Мы здорово раскричались, уже и не замечая, что лодочник давно не поет, с тревогой глядя на нас и на гондолу — я так жестикулировала, что она начала заваливаться набок.

— Синьоры, осторожно, вы перевернете мою лодку!

— Да провались она пропадом! — весело поддержал нас зараженный общим безумством агент 013, размахивая мушкетерской шляпой. Ну и результат не заставил себя долго ждать...

Прислушавшись к мнению большинства, гондола опрокинулась, и мы полетели в воду. Я, завопив, шмякнулась в волны спиной, Алекс успел вывернуться и выпрыгнуть, но с другой стороны лодки.

— Полундра, кот за бортом! — орал Профессор, бултыхаясь по-собачьи.

И только гондольер отнесся к произошедшему с философским спокойствием.

— Повезло, что мы не в открытом море, — ровно сказал он, плывя к причалу.

Пока командор с вцепившимся ему в плечи котом подплывал ко мне и, поймав зубами за рукав, отбуксировал к набережной, я благодарно молчала, а когда мы вылезли, мокрые и приутихшие, крепко его обняла:

— Ты мой спаситель! Прости меня, ладно?

— Нет... в смысле ладно!

— Ах ладно?!!

— Да. То есть нет! Прости, я дурак.

— Это ты, пожалуйста, меня прости.

— Я погорячился, я не должен был.

— Ты еще и выпил потом.

— Правда?! Обычно я не...

— Эй, голубки, — не выдержав, взорвался мокрый как мышь кот, — совесть есть, а?! Пошли домой, там продолжите ваши «муси-пуси», я же простужусь, а чихающий суперагент — зрелище душераздирающее... Мне срочно нужно принять горячую ванну, натереть лапы горчицей и снять наконец эти дурацкие сапоги!

Расплатившись с искупавшимся по нашей милости гондольером, весь оставшийся путь до гостиницы мы проделали пешком. Хорошо, что она была уже близко, а то в феврале разгуливать в мокрой одежде, хоть это и Южная Италия, не очень-то приятно.

— Переодеемся, и за работу! На отдых времени нет, вечером бал у дожа, а до этого нам нужно постараться выяснить как можно больше по делу. Я уже знаю, куда мы пойдем сначала, — сказал Алекс решительно, когда мы, хлюпая и оставляя за собой лужи, влетели в наш номер. — Даю всем полчаса, чтобы привести себя в порядок!

Я скинула мокрое платье, умылась в другой комнате, быстро переоделась в сухое и вышла к ребятам, уверенная, что они давно уже готовы и рвутся в бой. Оба моих агента, едва ли не в обнимку, дрыхли на кровати. Я фыркнула, свернулась калачиком в кресле и тоже почти мгновенно уснула. А что еще прикажете делать?

...Разбудил меня тихий разговор, — видимо, напарники обсуждали, что им следует предпринимать дальше, мне же хотелось еще поспать, и я снова попыталась заснуть.

— Давай рассуждать логически: где можно искать Смерть, где ее обитель? — спрашивал командор.

— Следуя элементарной логике — на кладбище.

— Именно! Вот туда-то я и предлагаю пойти в первую очередь, других зацепок у нас больше нет.

Что-то часто в последнее время нам приходится посещать кладбища... Нет-нет, я сплю, хр-хр...уф.

— Их здесь наверняка несколько, — засомневался Профессор. — У монашек должно быть свое, в еврейском гетто другое и так далее по списку.

Раздалось шуршание, — видимо, Алекс развернул карту.

— Нет, кладбище одно.

— Ну хоть монашки там есть? — с надеждой спросил кот.

— Не знаю, а тебе зачем?

— Их строгие одеяния напоминают мне Древний Египет с моей бесценной и несравненной...

— Короче, кладбище здесь находится на острове Сан-Микеле! Алину не будить?

— Вэк! — мгновенно вскочила я. — Идем вместе!

Не буду тратить ваше время на описание нашего передвижения по сказочным улицам и каналам города. Скажу лишь, что через час мы были на месте. Пройдя через готическую арку, мы вышли к часовне Николая Чудотворца.

— Кажется, это православная часть венецианского кладбища, которую еще называют русской, — привычным экскурсоводческим тоном оповестил наш пушистый дока.

— Странно, я думала, Русское кладбище появилось здесь позже.

— Действительно, в это время его быть не могло, — поддержал мой муж.

— Неужели мы опять выпали из реального мира?

И как бы в подтверждение этих слов сзади раздался знакомый голос:

— Я же говорил, что мы скоро встретимся! Знаю, вы все впервые в Венеции и уже побывали на карнавале. Вам повезло — в этом году карнавал куда ярче, чем в прошлом, так много цветов!

— Мы думали, вы живете не здесь... — ошарашенно прошептала я.

— А вы не узнаете это место? — улыбнулся Цветочный человек.

Мы присмотрелись: трудно поверить, но хоть кладбище было определено другое, одна могила выглядела знакомой. Те же листья, цветы, та же полускрытая выюнками плита...

— На открытии праздника было столько народу и такая давка! С меня половина цветов облетела, пока я пробрался к собору, где проходила литургия в честь нынешнего карнавала. Мне нравится слушать пение хористов, да и церковь так красиво убрали белыми розами. Я себе позаимствовал несколько. — Он доверчиво показал на свою новую левую ладонь с короткими и толстыми пальцами-бутонами.

Интересно, а внутренности у него тоже цветочные? И если да, то есть ли логическая взаимосвязь, почему именно этот цветок, а не другой является печенкой, сердцем, легкими, мозжечком... И может ли он произвольно менять их по своему настроению?

— Того, кто укажет вам путь к Маске, вы встретите сегодня на балу.

— Это Казанова? — слишком поспешно поинтересовалась я.

Алекс сдвинул брови.

— Не произноси это имя, я никогда не воспользуюсь его помощью! — заявил он.

— Как мы узнаем того, о ком вы говорите? — Я быстренько перевела стрелку, делая вид, что им может быть и не «венецианский любовник».

— Я сказал все, что мог, друзья мои, — беззаботно пожал растительными плечами наш разноцветный собеседник.

— Маловато будет, — привычно пробурчал Профессор.

— Мне пора, я не хочу пропустить выступление труппы комедии дель арте на площади Рима, — сказал Цветочный человек, подмигнув мне круглым лютиковым глазом.

Конечно же я не смогла устоять:

— Пойдемте все вместе, мне тоже интересно увидеть представление! Я даже обещаю не тащить вас в итальянскую оперу, хотя что может быть прекраснее...

После этих слов командор, который терпеть не может оперу, поспешно согласился, хотя в начале моей фразы сдвинул брови, явно собираясь возразить, что мы здесь по делу. Но моя совесть была безмятежна, он сам спокойно отлынивает от работы, когда ему очень надо, уж поверьте...

— Как я люблю Венецию и карнавал! Здесь я могу ходить по улицам не смущаясь, и мое «одеяние» не раз занимало первое место в конкурсе маскарадных костюмов, — распевал Цветочный человек, практически не затыкаясь все время, пока мы возвращались в центр и шли к площади Рима. — Поощрение индивидуальности и свобода творчества... Что еще

нужно для счастья! Друзья, вы тоже чувствуете этот воздух свободы?

— Кажется, начался отлив и «воздух свободы» не так свеж, — бурчал кот, потому что устал, хотел есть, спать, заниматься наукой и вообще чем угодно, только не слушать этого восторженного болтуна.

На площади толпился народ, представление было шумным и поразительно бессмысленным...

Купец Панталоне, в красной куртке, синих чулках, желтых башмаках и с длинным носом мурвьеда, декламировал с подмостков:

Изображая бергамаска и венецианца,
Мы странствуем в разных местах.
Ремесло наше — представление комедий...

В конце он объявил, что они имеют честь представить почтеннейшей публике классическую пьесу «Три беременные» из сборника уважаемого синьора Фламинио Скала.

— Ну и название, — даже передернуло меня, но я встала на цыпочки и вытянула шею, чтобы ничего не пропустить. — Интересно, о чем пьеса?

Профессор смерил меня долгим взглядом:

— А название тебе ни о чем не говорит?

— Не-а.

К моему глубочайшему удивлению, спектакль действительно оказался о трех беременных женщинах, служанке Коломбине и двух ее хозяйках, которые не хотели отпускать своих возлюбленных учиться в школу на десять лет, хотя те были не прочь сбежать подальше. Отец одного из юнцов Пульчинелло, конечно, сам хотел жениться на одной из девиц. Троим влюбленным на пути к счастью пришлось сначала переодеваться докторами, а потом астрологами. Только так они смогли проникнуть в дом девиц, где предались любовным утехам, а «бдительный» отец беременных девушек, оставшийся снаружи, печально объявил зрителям, что ему надо искать астролога для своей кобылы...

Лучше бы я настояла на походе в оперу!

Как только спектакль закончился и артисты раскланялись, на сцену выскочил какой-то предприимчивый малый в одежде из разноцветных лоскутков с висящим на шее ящичком и выкрикнул:

— А средство против бесплодия вы можете приобрести у меня! Только сейчас по сходной цене! Всего два серебряных флорина за баночку мази!

— И куда втирать эту твою мазь? — раздался насмешливый вскрик, и все рассмеялись.

— Для верности туда и сюда! — не растерялся торговец.

— Признаюсь, я ожидал большего от спектакля, — недовольно хмурясь, заметил Цветочный человек. — Я был уверен, что старик Пульчинелло женится на этой Лучинде. Но слуга так уморительно лупил доктора! Будет что вспоминать до следующего карнавала...

Потом этот уникум объявил, что ему пора на кладбище, потому что он может проводить среди людей только три часа в день и ему жаль, что сегодня он потратил их так бесцельно.

— Лучше бы оставил это время для бала у дожа, там всегда что-нибудь интересное случается, — покачал он головой, растворяясь в воздухе.

— Ну что теперь, коллеги, будем дожидаться бала, где нам суждено встретить «того, кто нам поможет». Предсказания Цветочного человека всегда сбываются, только часто он предсказывает то, о чем мы могли бы догадаться и сами...

Мы присели на каменный бордюрик, мимо прошел на ходулях жонглирующий паяц, высоко задирая обтянутые сине-желтыми чулками ноги в длинноносых башмаках. Я лишняя раз подивилась безграничности человеческих возможностей. Невдалеке стоял красивый, по-восточному изукрашенный шатер с вывеской, написанной в вычурном стиле арабского шрифта: «Узнай свою судьбу». Хм, а почему бы и нет?

— А давайте зайдем в палатку предсказателя, — со скуки предложила я. — Он-то наверняка скажет больше, чем наш благоухающий друг с сиренью в ушах.

— И что ты хочешь там спросить? Что говорят звезды о местонахождении Маски? — опять начал язвить агент 013. — Или как с точки зрения нумерологии сочетаются ваши с Алексом имена? А может, наконец, ты займешься чем-нибудь серьезным, вместо того чтобы тратить наши деньги на всяких шарлатанов?!

Дунув ему в нос, я решительно взяла мужа за руку и направилась к шатру. Мы откинули полог, одновременно шагнули внутрь и... сюрприз!

На восточном коврике, в ярких разноцветных чалмах, совсем не подходящих к их неизменным клетчатым костюмам, за низким столиком поджав ноги сидели двое ученых. Один с черным роговым моноклем, а у второго примечательной чертой были только наклеенные черные усы. Увидев наши лица, оба презрительно расхохотались.

С этими двоими мы еще не были знакомы. Но, судя по всему, они уже питали к нам недружественные чувства, ведь именно мы совсем недавно во второй раз обставили их товарища, а значит, и всю организацию. Не говоря уж о том, что и сейчас собираемся проделать то же самое...

— Пришли погадать? Так вот откуда получают информацию агенты вашей Базы!

— Так вот как подрабатывают агенты вашей. — Алекс вернул себе невозмутимый вид. — Собираете деньги на очередной научный эксперимент с газовым хроматографом? Или просто на опохмелку не хватает?..

— Мы засекли вас и знали, что мимо вы не пройдете. И лучшие ученые умы иногда нечужды веселью. Как видите, мы даже попробовали хотя бы отчасти соответствовать вам в этих нелепых чалмах. Просто поразительно, как можно шататься по карнавалам, когда на кону судьба такого города, не говоря уже о провале задания?! Но вы в своем репертуаре, надеетесь на удачу, однако на этот раз победу одержат упорство и труд.

— Вы о своем определителе магических флюидов, а при чем тут упорство и труд?

— Будь помягче, милый, — сладко мурлыкнула я. — Разве не видишь, у мальчиков жуткий артрит, все пальцы на ногах скрючило, не могут справиться с элементарными кнопками, да?

— А вы думаете, легко даются такие изобретения? — не сдержался тот, что с усами. — Но где уж вам понять! Вы, кажется, сюда только развлекаться приехали.

— Но радоваться будет тот, кто первым доберется до Маски. И на этот раз этими счастливицами станете не вы! — злорадно пообещал второй ученый в розовой чалме.

— Для того чтобы нам об этом сообщить, вы обставили целую сцену?! Покопайтесь в себе, парни, может, актерское поприще привлекает вас больше, чем наука?

— Эту палатку мы одолжили, хозяев забрали стражники за мошенничество, сейчас они откупятся и вернутся, у нас еще есть несколько минут. На самом деле мы только хотели сказать вам, что уже знаем, где находится Маска, но даем вам еще один день, чтобы ваше унижение было еще сильнее. Все равно у нас сегодня выходной. Ха-ха-ха! Мы отыграемся с вами за прошлые поражения, и это ваше падение будет таким, что перекроет все предыдущие виктории! Наверное, уже не увидимся, вы же понимаете, мы не сможем здесь задерживаться. А вы даже не узнаете, что Маски больше нет в городе, и будете продолжать бессмысленные поиски, нам на забаву. Ха-ха-ха!

Произнеся всю эту длинную тираду, ученый сдвинул съехавшую на один глаз чалму и щелкнул переходником. Его товарищ осчастливил нас издевательской, как ему казалось, ухмылкой, и оба они испарились...

— Чудесно, воздух сразу стал чище. А где наш котик?

— Он же не хотел идти к предсказателю, в чем оказался прав, и ждет нас снаружи.

Но когда мы вышли из шатра, чуть не столкнувшись с настоящим предсказателем, наверняка успевшего соскучиться Пушка нигде видно не было.

— Для него здесь столько соблазнов, наверное, пошел догонять продавца итальянских колбасок.

Но в пределах разумной близости кота не оказалось. Честно говоря, в тот день мы могли потерять его навеки, потому что нашего бесценного напарника просто нагло... похитили!

Хвала небесам, тому было немало свидетелей. Мы носились по площади, расспрашивая каждого встречного-поперечного, и минимум четверо человек подтвердили, что видели маленькую фигурку в костюме Кота в сапогах вон у той актерской палатки.

— Посмотри, это же тот самый паяц, который прошел на ходулях мимо нас, — грозно сощурился Алекс. Командор автоматически схватился за шпагу, благо как знатный дворянин был просто обязан таскать ее с собой повсюду.

— Наверное, он услышал блистательные изречения нашего Профессора и понял, кто он на самом деле, — догадалась я. — То есть они знают, что это умеющий говорить и носить сапоги кот! Козырная карта любой актерской труппы, желающей обогнать по рейтингу всех конкурентов...

У палатки суетился толстый итальянец, игравший сегодня роль Пульчинелло, он орал на всех, грозя уволить полтруппы, если они не поторопятся. А зря, актеры не просто слишком поспешно собирались, они буквально бегали как тараканы, перенося свой реквизит в большую лодку. При этом все подозрительно озирались по сторонам и шушукались, как закоренелые контрабандисты.

Подкравшись, мы ворвались в палатку, где прямо на полу лежал связанный, с кляпом во рту и почти уже уложенный в шляпную коробку наш агент 013. Трое актеров попытались закрыть его спинами.

— Защищайтесь, низкопробные мерзавцы! — крикнула я, подталкивая Алекса вперед. Он укоризненно посмотрел на меня — не любит, когда я выражаюсь, но сейчас не до телячьих сантиментов...

— Да, они мерзавцы! Пусть это и грубое слово, зато очень подходит для обращения к тем, кто посмел покуситься на свободу нашего котика!

Командор, чуть поколебавшись, признал, что более мягкого обращения они действительно не заслуживают, и с обнаженным клинком бросился в атаку. Темпераментные итальянцы стали защищаться реквизитными шпагами, обзывая нас куда как похлеще. Но это им не помогло, сценическое фехтование всегда уступает практике, мой ненаглядный герой вскоре напинал всем так, что они с позором сдались и развязали хвостатого бедняжку.

Я крепко прижала кота к сердцу и держала до тех пор, пока он не отпихнул меня усилием всех четырех лап, громко и возмущенно жалуясь на нехватку кислорода. Командор вывел нас под шумные аплодисменты почтеннейшей публики, сбежавшейся на звон шпаг и эмоциональную неаполитанскую ругань! Но уходили мы быстро, никому не надо знать, что весь сыр-бор произошел из-за одного маленького, но зато говорящего кота...

— А сейчас мы поможем тебе забыть о пережитом. Итальянская кухня! — вдохновенно объявила я, показывая пальцем на дверь под вывеской «Пармская кобыла». Почему кафе называлось именно так, стало понятно, когда мы увидели меню, где фирменной закуской была пармская салями из конины.

Оголодавший от нервного потрясения Профессор заказал и ее, и колбасу мортаделла, и карпаччо, и фузили с лососем, и еще блюда три; мог бы больше, но я отобрала меню. Командор ограничился типовыми спагетти — сытно, но скучно... Лично мне хватило бы и пары кусочков пиццы, но официант, кажется, меня не понял и принес толстенную лепешку, покрытую, судя по всему, остатками еды с чужих тарелок.

— Если помнишь, милочка, итальянская пицца стала популярной благодаря голодным американским солдатам во время Второй мировой войны, которые открыли ее миру! Главное — не смотреть, что в нее насовали, угощайся, — напугствовал меня кот, с жадностью косясь на прилипшие к тесту куски жилистого мяса. Я не стала отнимать у него эту радость, он столько сегодня пережил, пусть закормит стресс. Но взамен ему пришлось поделиться со мной ароматнейшей мортаделлой, на что он согласился с трудом, явно только чтобы не прослыть жмотом.

А вечером нас ждет Дворец дожей...

Собственно, как ждет? Скорее мы ждали вечера, чтобы попасть туда, где соберется весь бомонд венецианской знати. Благо фальшивыми рекомендациями и приглашениями База нас обеспечила. Я решила пойти в амазонке и в новой маске, Казанова меня не узнает, тем лучше. Но всех нас волновало другое, мы еще не сдвинулись с места, а синьор Джакомо обладал тем, что нам было нужно, будучи членом ордена «прячущих Маску», он знал, где она находится.

Поэтому я лишний раз напомнила моим агентам, что, если они меня так ревнуют к Казанове, пусть сами попробуют найти к нему подход, уже приближается вечер второго дня, как мы здесь, а результаты поиска на нуле. Но командор снова буркнул, что и без его помощи как-нибудь обойдется, а потом робко попросил меня больше не общаться с этим типом. Вот собственник! Что мне в нем и нравится...

Наконец-то знаменитый бал-маскарад во Дворце дожей. Стены зала для танцев были покрыты византийской мозаикой, полы застланы восточными коврами, занавеси из пурпурного шелка сочетались с росписью потолков, везде лепнина, позолота и зеркала. Сам дож действительно был очень пожилой, а еще щуплый и угрюмый, хотя и старался показать веселье, радостно пританцовывая у трона в своей длинной мантии.

На балу Алекс не отходил от меня ни на шаг, пока его не увела какая-то старая карга. Мой муж тоскливо посмотрел на меня, но отказать даме в танце не посмел, на карнавалах такое не принято, можно сразу нарваться на скандал...

И я тоже не отказала первому же пригласившему меня дедушке в маске Панталоне, который мне показался смутно знакомым, пока не признался, что он дож. Пришлось мило заметить, что, кажется, недавно он был в другом костюме, в парадной мантии правителя. Старичок ответил, что любит удивлять и что у него для этого вечера приготовлены еще два наряда — Скарамуша и служанки Смеральдины. Венеция, что тут скажешь, люди здесь до самой смерти упиваются праздником, а правители стараются превзойти своих подданных и в этом тоже.

Мы отплясывали в зале дель Маджор Консильо, по словам дожа — самом большом зале в мире, в нем нет ни одной подпирающей колонны.

— Обычно я здесь провожу советы, вон мой трон, а вон там кресла Малого Совета, — показал он на стулья, сваленные один на другой у стен, чтобы расчистить побольше места для танцев. — Но я перекупил право проведения бала у Иосифа Леви из дворца Фондако, я его не люблю, его палатца слишком похож на мой!

— Зато ваш больше, крупнее и более впечатляет!

От этих невинных слов у дедушки вспыхнули глазки, в них, похоже, он отыскал какой-то намек на собственные достоинства и сластолюбиво ущипнул меня за бок.

— Э-э-эй! — возмутилась я, шлепнув его веером по башке. — Держите себя в руках, ваше дожество, я замужем!

— Прошу прощения, кхм, карнавал все еще действует на старика, — не обиделся дож.

В зале висели изображения местных правителей в позолоченных рамах, только одно место, где тоже, очевидно, должен был находиться портрет, прикрывала черная ткань.

— Он недавно умер, ваше дожество? — прокричала я старикану в ухо (он был еще и глуховат), кивая на стену.

— Не-эт. Нельзя, конечно, так говорить о своем собрате, но он оказался изменником и был казнен, запятнав суждение аристократов о последующих правителях, — сказал старик, сверкнув глазами на траурную занавеску. — Это дож Фальеро, ни одного его портрета не сохранилось, хоть мы очень любим, чтобы нас рисовали, например, мой портрет написал Помпео Батони. А вон та большая картина на всю стену — «Рай» Тинторетто, мой дедушка знавал его, когда он еще раскрашивал свадебные сундуки.

Дождь — большой любитель поболтать, видно, приближенные его уже не слушают. Танцуя и глядя по сторонам, я скоро заметила Казанову, но вжала голову в плечи, боясь, как бы он меня не увидел. Великий любовник, в том же костюме Арлекина и красной полумаске,

старательно кого-то высматривал.

И что я в нем вчера нашла привлекательного? Сейчас он не мог поколебать моей любви к Алексу, но... О боже! Мой муж стоял рядом с той самой Камиллой, что на уличном карнавале соблазняла его костюмом Куртизанки. Время от времени он оглядывался на меня, вероятно, чтобы убедиться, что я не скучаю, и продолжал оживленную беседу. Он даже смеялся, изменник, — мои шутки его редко смешат! Я хотела к ним подойти и высказать все, но не смогла, ноги у меня словно свинцом налились. От обиды сдавило грудь и на глаза навернулись слезы...

— Скучаете? — услышала я прямо над ухом. Я быстро обернулась и, внезапно оробев, отступила на шаг — передо мной стоял Казанова.

— Как вы меня... кхе-кхе, — постаралась я изменить голос. — О нет, нисколько, я тут жду кое-кого, и мне пора... возвращаться к музыкантам... Потому что я это... тут работаю... убираю со столов и все такое, а вы меня отвлекаете... так где мой поднос? — Пятясь, я подвернула каблук и чуть не упала.

— Осторожней! — Пользуясь моментом, он поддержал меня под руку. Но я ловко вывернулась, приподняла юбки и убежала.

Почему я решила, что он меня узнал? Может, просто клеится подряд ко всем привлекательным девушкам, а у меня сегодня очень эротичный, подчеркивающий все изгибы фигуры, яркий наряд амазонки. Через большие бронзовые ворота я выбежала в сводчатый коридор, который выходил во внутренний двор, освещенный разноцветными фонариками, где тоже гуляли приглашенные, а оркестр играл что-то менее шумное и более лиричное, чем во дворце. И вот здесь-то я неожиданно налетела на нашего кота в сапожках.

— Что ты тут делаешь? — подозрительно осведомилась я.

— Встретил кое-кого знакомого, — тревожно обернулся он.

— Еврея-процентщика? Ха-ха.

Судя по тому, как он на меня посмотрел, моя догадка была блистательно верна.

— Тсс, кажется, и ты не просто так разгуливаешь. Думаю, я тоже понял, от кого и почему ты убегаешь. Что ж, это лучше, чем стоять с ним и заигрывать в ущерб женской чести!

Вот язва...

— Ладно, тогда развлекайся один, мне пора к Алексу.

Я вернулась в зал, но мужа там не нашла, — наверное, он пошел искать меня в сад. Хорошо, что и Казановы видно не было, скорее всего, встретил знакомую красотку или познакомился с новой, не все же такие недотроги, как я.

Меня пригласил какой-то стройный хлыщ с нарумяненными щечками, все-таки здесь мило, танец несложный, хотя я не знала, как он называется, может, все та же тарантелла, все в быстром темпе и надо на ходу меняться партнерами. Музыканты были на подъеме, они просто виртуозно наяривали на своих виолах и скрипках. И вот когда я окончательно расслабилась, вдруг внезапно лицом к лицу оказалась... с ним!

Джакомо Казанова поймал меня в танце:

— Вас трудно не узнать, прелестная Коломбина!

От неожиданности я покраснела. Не говорить же ему в лоб, что меня муж ревнует. И ладно бы только муж, тут еще и кот где-то запросто бродит...

— Жду вас на лестнице Гигантов, вам понравится то, что я открою, — жарко прошептал он мне на ухо.

— На словах? Ничего другого мне открывать не надо, — заранее строго предупредила я, отпрыгивая подальше.

Но тут мы поменялись партнерами, и вскоре я его совсем перестала видеть, — наверное, отправился на встречу со мной. Кстати, лестница Гигантов, кажется, парадная лестница, значит, там народ, по крайней мере люди спускаются и поднимаются. А это уже не так предосудительно и опасно, как встречаться наедине (конечно, я могу за себя постоять, но надо же подумать и о чувствах Алекса). Я взяла бутерброд и отправилась искать эту

лестницу.

Пьеро, у которого я уточнила дорогу, что-то там перепутал или сам там не бывал, потому что, двигаясь в указанном направлении, я вскоре обнаружила, что лестницей Гигантов здесь и не пахнет. Попадались только черные лестницы, и, спускаясь по ним в надежде найти нужную, я набрела на тюрьму, которая находилась здесь же во Дворце дожей. Надо было возвращаться, коридоры уже опустели, празднующие сосредоточились в другой части дворца, и даже в поисках интимных уголков сюда никто не заглядывал, к тому же я дошла до тупика. Коридоры здесь были скудно освещены редкими масляными лампами, но именно тут я и увидела мужскую фигуру, неподвижно застывшую в глубине коридора.

— Извините... синьор! Мне нужно попасть на лестницу Гигантов, вы не подскажете как? — Я было открыто устремилась к нему, но вдруг что-то заставило меня остановиться.

Мужчина молчал и не двигался; поколебавшись, я сделала еще несколько шагов в его сторону. Отсюда нельзя было выйти, не пройдя мимо него, мне было очень страшно, но не возвращаться же к тюрьме. Я двигалась медленно вдоль стены, во все глаза таращась на этот образ, чтобы он не успел застать меня врасплох и наброситься неожиданно.

По мере моего передвижения мужчина плавно поворачивался ко мне — так плавно, как будто висел в воздухе, а не стоял на грешной земле. Честно говоря, это нервировало. Он был закутан в плащ, ничего не разглядеть, теперь и я делала вид, что не смотрю, чтобы не спровоцировать агрессию. И вдруг он произнес густым баритоном:

— О люди, как я вас ненавижу... Вы отравляете воздух моего палаццо своим весельем, но ничего, очень скоро все вы погибнете, а древние правители Венеции, возродившись, будут кружиться на Карнавале Смерти!

Я испуганно замерла и вдруг увидела, что лицо у говорившего стерто, как в фильме ужасов. Я вскрикнула и застыла на месте, как будто приросла, хотя надо было сразу дергать отсюда подальше, но ноги не слушались. Конечно, увидеть безликое существо в капюшоне даже раз в жизни не каждому везет...

— Дождь Фальеро, — вдруг осенило меня.

— Меня узнают, это приятно, а то я вечно страдаю из-за того, что не успел заказать сносного портрета. Сколько меня ни рисовали, ни одного удачного не получилось, не повешу же я на стену портрет с лиловым носом картошкой. Даже великий Тициан переделывал мой портрет пять раз, пока в досаде не бросил его и не растоптал ногами, он не привык к неудачам.

— Ну... э-э... стоит ли так переживать из-за какого-то портрета, вы живете в сердцах людей, как говорится. А мне пора, поболтала бы еще, но, увы, очень тороплюсь. — Я без разбега вышла на олимпийскую скорость и уже через минуту выскочила на широкую мраморную лестницу с парой обнаженных статуй богов на постаментах по бокам у перил, видимо, это и есть Гиганты. Ступени были покрыты красной дорожкой с изображением крылатых венецианских львов, точащих когти о толстенные гроссбухи. Ой, дайте воды...

Все вокруг было залито светом сотен свечей, на лестнице наблюдалось оживленное двухстороннее движение, и встреча со скучающим призраком дождя Фальеро показалась мне уже нереальной. Но Казановы тут не было. Правда, пока я спускалась по ступенькам, одна маска вдруг схватила меня за локоть, утаскивая под лестницу. Конечно, это был он, кто ж еще такой беззастенчивый и самоуверенный...

— Я вас заждался, похоже, вы любите томить мужчин, моя сладкая девчонка.

— Кажется, мы договаривались о встрече на лестнице, а не под, — возразила я, резко отцепляя его руку. — Где вы успели поменять парик, костюм и маску?

— Нравится? Это Капитан, глупый военный с соломенной шпагой... Но к делу. Как вы думаете, почему этот город еще не ушел под воду? Ведь каждый год ученые и астрологи предсказывают его скорое падение.

— Не знаю. Крепкие сваи, наверное?

Но мне стало все-таки чуточку тревожно, в гороскопы я верю; интересно, а кто по гороскопу Казанова? Судя по загадочности, увлечению мистикой и огромным красивым

глазам, в которых скрыто так много, он Водолей. Но по сексуальности, манерам и репутации явный Скорпион. Но хватит отвлекаться, надеюсь, сейчас он скажет что-нибудь действительно важное для нас...

— И правда, дух Смерти уже давно витает над этим городом, но он же и не дает уйти ему под воду. Смерть ищет здесь свою когда-то потерянную древнюю Маску, плавая в гондоле по ночной Венеции. На поиски она выходит только ночью, чтобы ее видело меньше людей и потому что просто предпочитает эту часть суток. Она одета в черный плащ с капюшоном, поверх широкополая черная шляпа, а на лице бледно-голубая маска. Ну вы ее видели, не так ли?

— Да, наряд был нелепый, наверное, я бы не упустила случая посмеяться, если бы не почувствовала тогда... то, что почувствовала.

— Нелепый? Я раз видел ее с капюшоном, надетым поверх шляпы, видимо, перепутала по рассеянности, и тоже тогда хотел посмеяться, но успел одуматься. Под капюшоном нет лица, потому она и ищет так настойчиво свою Маску. Но иногда надевает бледную кривоносую бауту. Все это костюм Доктора, как вы знаете, а во внутренних карманах плаща, как говорят, полно лечебных трав и микстур из тех, что носят с собой настоящие лекари.

— Я видела сейчас одного такого, у которого нет лица.

— Пойдите... — Казанова задумался, но быстро угадал: — Кажется, я знаю, это был дож Фальеро?

— Да. Видимо, здесь он известный призрак, наверное, потому, что у вас их не так много, как в Праге. Там они хоть и в почете, но им приходится делить популярность на всех.

— Давно подумываю съездить в Чехию.

— А почему Смерть надевает маску Врача?

— Потому что врач чаще других выполняет обязанности Смерти, — без тени шутки ответил Казанова. — Но она ищет свою, настоящую, подлинную Маску... Некоторые, правда, утверждают, что это не Маска Смерти, а на самом деле лишь маска первого прокаженного, заложившего этот город.

— Венецию основали прокаженные?! — практически вэкнула я. Кот нам такого не рассказывал, и как теперь можно гулять по городу, где в любом старинном кирпиче может затаиться бацилла?! Мама дорогая-а...

— Да, на один из островов, на которых стоит Венеция, сейчас уже неизвестно на какой именно, а может, и на все сразу в древности свозили прокаженных. Тогда проказой болели многие, и богатые и бедные, здесь они основали свои поселения. Нередко у них имелись большие деньги. А чтобы развеяться, в ожидании неминуемой смерти они проводили здесь карнавалы. Ведь за маской не видно разлагающейся кожи...

— А вы вчера говорили, что карнавал устраивают в честь спасенных из пиратского плена девушек.

— Да, я рассказал вам версию поромантичней, потому что кое-на что рассчитывал и хотел вас настроить на нужный лад. Однако позвольте, я доскажу, у меня слабость к миловидным слушательницам, красноречие не иссякает, — притворно вздохнул Казанова. — По легенде, когда Смерть наконец отыщет свою Маску, Венеция достигнет расцвета (что продлится очень недолго) и вскорости уйдет в пучины Адриатики. По предсказанию одного очень известного астронома, имя которого я не могу вам открыть, поскольку он член нашего ордена — а нам строго запрещено раскрывать инкогнито братьев, — это случится во время карнавала. Поэтому когда он проходит, мы, члены ордена Скрывающих Лицо, особенно начеку.

Я хотела заметить, что уже второй день имею возможность наблюдать одного из тех, кто *на чеку*. Но, вероятно, они, итальянцы, как-то по-своему могут это проделывать, в смысле быть наготове, но промолчала, он еще не все рассказал.

— Скрывающие Лицо — очень древний орден, мы принимали участие в проекте строительства Венеции, и это мы запутали каналы так, чтобы затруднить Смерти поиски. Но открыть вам то, о чем вы просили вчера, я не могу. Разве что вы как-то уговорите меня на

скромном ужине в моем палаццо...

Мужчины часто такие непонятливые или считают дурами нас? Кажется, пора сказать ему прямо, а то уже как-то некрасиво получается, грех обнадеживать зря...

— Вообще-то мне нужно от вас одно.

— Мне тоже, — обрадованно воскликнул великий любовник, распахивая объятия.

— Но мне нужно другое! — рассердилась я.

Казанова разочарованно надул пухлые губы:

— Вы случайно не из общества «Розовые чулки»?

— Это еще что за фиг... нет, я не такая! Я вполне нормальная и предпочитаю мужчин, вернее, одного определенного, и он здесь где-то неподалеку. То есть вам не светит, понятно?! Но тем не менее откровенность за откровенность, синьор, вы знаете, где Маска?

— Нет уж, теперь вы мне скажите, зачем она вам, что вы хотите с ней делать и как собираетесь спасти Венецию? Ха-ха. — Но улыбка тут же слетела с его лица. — Вы не агент Тайной полиции случайно? Они зачем-то давно собирают на меня информацию, только все это клевета, женщины очень мстительные.

Подумав, я поняла, что лучше бы выложить знаменитому венецианцу всю правду. И доступным для его времени языком коротко рассказала о нас, что мы тоже относимся к тайной организации, но находится она в будущем. А мы прибыли сюда, вернее, прилетели для того, чтобы предотвратить катастрофу. Он только слушал молча, но хотя бы сальный блеск из его глаз пропал. А закончила я тем, что из любви к Венеции и потому что иначе он очень скоро потеряет здесь недвижимость и прикормленных любовниц, ему стоит нам помочь. Правда, про любовниц я не стала произносить вслух, может прозвучать грубо, все-таки это церемонный и изысканный восемнадцатый век. Просто назвала их цыпочками.

— В будущем — это насколько в будущем?

— Примерно через триста лет, — соврала я, решив не говорить, что наша организация вообще существует отдельно от течения времени, чтобы не пошли новые вопросы, на которые я сама не знаю ответа.

Он долго молчал и наконец раздумчиво произнес:

— Знаете, мне пришла идея фантастического романа. — Он повернулся ко мне. — А если я вам помогу, вы позволите мне поцеловать вас? У меня еще никогда не было женщины из будущего.

— Нет.

— Ну хоть в щечку?

— Нет.

— Нет? Ну хоть в одну, для начала?

— Нет. Вы что, русского языка не понимаете?!

— Нет. Так я поцелую?

— Нет.

Кажется, так можно «неткать» до утра. Ясно, что он не поверил ни одному моему слову, а мне пришлось столько времени потратить на дурацкие объяснения. Ну все, с меня хватит, и пора лечить нервы, я с ума сойду с этими мужчинами!

Выбежав из-под лестницы и оглядевшись, я перехватила официанта с подносом сладостей и вцепилась в самое большое пирожное. Но тут подвернулся еще один... мужчина. Маленький, но пьяны-ы-ый...

— Хватит налегать... ик! на сладкое, моя мурка, а то растолстеешь, ик! и как тогда будешь соблазнять всяких... ик! Казанов?! Ик-ик... ой! — произнес, пошатываясь, абсолютно никакой Профессор.

Упомянутый герой-любовник довольно улыбался, стоя за спиной у котика, который, слава богу, его пока не заметил.

— Где ты в таком приличном месте раздобыл селедочный рассол? — сердито прошипела я, стараясь держать себя в руках. Утром — муж, вечером — кот, а ночью мне напиваться прикажете, что ли?!

— Это не... ик! рассол, а шампанское!

И в следующий момент он уже отвешивал нетрезвые комплименты проходящей мимо удивленной пожилой даме:

— Вы сегодня просто... ик! неотразимы, ик! синьора, да... Ваш чудесный парик... ик-ик! заставляет трепетать... ик! мое сердце несчастного кабаль...ик! ...еро!

После чего резко бросил старушку, спросив у меня с грустным взглядом:

— Деточка, а где... ик! Алекс?! Хочу еще раз на брудерфафт! Я же не пьян, раз... ик! произношу такие сложные слова... ик! как кружится голова...

И столь же резко отвернулся от меня, провожая взглядом какую-то девицу в перьях, пьяная скотина!

Воспользовавшись случаем, Казанова, обойдя его с другой стороны, подошел ко мне.

— Помощь нужна? — Он кивнул на кота и сочувственно добавил: — Может, вашего телохранителя нужно куда-нибудь отнести, пусть проспится.

— Нет, пускай развлекается, потом слуги заберут его в вытрезвитель, — величественно произнесла я, протягивая руку для прощального поцелуя. Но этот озабоченный тип приложился надолго и целовал ее так чувственно, что мне пришлось вырываться. И я побежала на поиски Алекса. Вот командор нашелся скоро, мы столкнулись с ним в одной из бесчисленных дверей дворца.

— Я тебя искал, милая, — обеспокоенно обнял он меня, так что я почувствовала себя настоящей предательницей. Хотя ведь, по идее, виноват он...

— Не надо было бросать меня, милый, и флиртовать с другими, — мягко упрекнула я, уже не чувствуя обиды.

— Ты о Камилле? Извини, что оставил тебя одну, но я не флиртовал с ней и нисколько в нее не влюблен. Просто я ей понравился, и она рассказывала мне о том, что узнала от своих... э-э... возлюбленных о Маске Смерти.

— Почему ты не сказал вчера? — удивилась я, ведя мужа под руку, прежде чем уходить, надо было захватить проспиртованного Пушкиа.

— Из ревности, я злился на тебя. Как-то... э-э... она близко общалась с самим главой ордена и узнала от него, что существует карта, указывающая путь к Маске. Вчера она... э-э... общалась с ним снова, и он проболтался о том, где эта карта спрятана. Смешно сказать, у него дома в сейфе! И теперь у нас есть его адрес. Сегодня ночью идем туда.

Мой любимый был в приподнятом настроении от предстоящей авантюры.

— Проникнем к нему в дом? А как же охрана? Наверняка эта карта хорошо охраняется, может быть, не хуже, чем Маска. А Маску, между прочим, Смерть уже тысячу лет не может найти, почему же она тогда просто не украла карту? Ей это было бы нетрудно.

— Кто знает... — пожал плечами Алекс. — В любом случае пора действовать, хватит топтаться на месте. А куда ты меня ведешь?

— Надо забрать кота, он не совсем трезв.

— В смысле слегка пьян?

— Ага, практически в хлам!

Хорошо, что агент 013 далеко не ушел, хотя в его нынешнем состоянии это было бы проблемно. Он спал, свернувшись калачиком под столом с напитками.

— Моя Анхесенпа, моя... ик! белая мышка, — сладко бормотал он в тревожном сне, причмокивая губами и подергивая усиками.

— Думаешь, несчастная любовь для тебя всегда будет поводом напиваться и позорить нас в общественных местах? Не выйдет, дружище, — грозно рывкнула я, с трудом приподнимая его на уровень глаз.

— Я несчастен, я так несчастен! — бесстыже извиваясь, причитал Толстун, вытирая несуществующие слезы, когда командор, сунув напарника под мышку, направился к выходу. Мне пришлось пару раз подбирать за ними упавшую шляпу, она упорно сползала со вздрагивающих кошачьих ушек...

Пока мы тащили эту пьянь к набережной, я в свою очередь начала рассказывать, что

узнала от Казановы.

— Значит, ты опять с ним встречалась?! Ты же обещала мне!

— Но ты сам бросил меня одну! А старичок дож начал приставать и даже ущипнул за бок, — пожаловалась я.

— Он еще там? Я хочу с ним поговорить!

— Дожд? Конечно, это же его дворец.

— Нет, я об этом роковом обольстителе, — прошипел мой муж. Держу пари, таких высокопарных выражений он мог набраться только от Профессора.

Алекс закинул по-прежнему полубесчувственного (притворяется, лентяй, чтобы не идти пешком!) кота себе на плечо и двинулся назад. Но я решительно развернула его лицом к себе, сказав, что Казановы там уже нет, и, чтобы успокоить, поскорей передала разговор с этим синьором. Не весь, разумеется. Только его деловую часть... Но этого вполне хватило, чтобы Алекс вновь назвал себя дураком и, восхитившись моей твердостью, направился в нашу гостиницу.

...Пока я по-матерински укладывала агента 013 спать, командор сделал срочный запрос на Базу о предоставлении костюмов и необходимого снаряжения. Камилла описала ему в общих чертах дом главы ордена графа Массимо Треволы, и мой муж счел, что, возможно, придется проникать в дом с крыши. Вообще-то я не боюсь высоты, но все равно альпинизм не мой вид спорта, уж лучше шопинг, те же нервы, тот же адреналин...

Под окнами вдруг зазвучала музыка, исполняемая сразу на нескольких инструментах, и разноголосое хоровое пение:

О прекрасная синьора,
Поражен я наповал
Всей твоею красотою,
Виноват в том карнавал...

— Опять эти певцы, в Венеции ночью спокойно не поспишь! — послышался недовольный голос с нижнего этажа. — И все одно и то же поют, обновите хотя бы репертуар!

— Это же настоящая серенада! Как романтично, хочу посмотреть. — Я спрыгнула из кресла и вышла на балкон.

— Холодно же, деточка, закрой дверь, — гнусаво взвыл с кровати еще не совсем протрезвевший кот, его бил озноб.

— Не ворчи, Пушистик, всего одна минута...

Я осторожно подкралась к перилам, боясь, что если меня увидят с улицы, то сочтут, будто бы я решила, что песня посвящена мне. Но когда, вытянув шею, разглядела стоящих в гондоле пятерых музыкантов, а рядом с ними в черном бархатном плаще, из-под которого был виден нарядный фиолетовый камзол и кружевной воротник сорочки, Казанову... сразу стало понятно, ради кого тут надрывались глотки.

Вот черт! Как он меня отыскал?! Вечный любовник увидел меня, радостно заулыбался и послал воздушный поцелуй на наш балкон. Я хотела быстренько закрыть балконную дверь, пусть они себе надрываются, пока не надоест, но натолкнулась спиной на мужа. Лицо у него было просто каменное.

— Ну все, с меня хватит, сейчас этот прохвост получит свое.

Кот поднял голову в ночном колпаке, поправил пижамку и огляделся.

— Что случилось? Какой-то шум и не я ему причиной? — важно спросил он, трезвея на глазах.

Командор, игнорируя всех, натянул сапоги, схватил шпагу и молча рванул на улицу.

— Останови его, он хочет драться с Казановой! — Я бессильно опустилась на край кровати.

— Дуэль? Дуэль — это хорошо, но твой Казанова задолжал мне первому, я сам хочу с

ним сразиться, — гордо ответил Профессор, неуклюже переодевая штанишки. Он явно играл роль маленького вспылчивого бретера и, похоже, от души наслаждался этой ролью.

— Что за глупости ты несешь?! Они же поубивают друг друга!

Накинув на плечи шаль, я бросилась вниз по лестнице за Алексом.

На набережной под одобрительные выкрики прохожих уже происходило нечто интересное. Казанова перешел на мостовую и охотно скрестил клинки с моим мужем.

— Хватит, вы ведете себя как дети! — кричала я, но меня никто не слушал. И кстати, правильно, потому что мне и самой стало интересно...

Во-первых, любой женщине приятно, что за нее дерутся двое таких великолепных мужчин. Нет, нет, я хотела сказать, Алекс великолепный, он такой мужественный, благородный, честный и самоотверженный, и я его люблю! Но вот Казанова... он нанял для меня музыкантов, это тоже романтический поступок, командор бы не догадался спеть для меня под окошком. А во-вторых...

Во-вторых, следом, враскачку, припелся кот и хрипло прокричал моему мужу, что в случае чего обязательно за него отомстит. Потом синьор Джакомо, как более профессиональный фехтовальщик, ни дня не сидевший без практики (кто ж ему даст?!), все-таки выбил шпагу из рук Алекса. Я засвистела, как на футболе.

Но мой любимый ловко отпрыгнул, зашел сзади и припечатал его как следует по шлейфу камзола, то есть прямо по заднице, оставив на одежде грязный отпечаток подошвы! Знаменитый венецианец ударился об стену, не успев отвести руку, и сломал свой клинок о кирпичную кладку стены.

— Ну держись, рогиносец! — крикнул он в неуправляемой ярости, отбрасывая бесполезный обломок. Рогиносец? С чего бы это... врать-то зачем?!

— Давно не получал по морде? — холодно спросил командор, не обращая внимания на страшное оскорбление, которое только что прозвучало. Он был уверен во мне!

Казанова попытался ткнуть его кулаком в лицо, но Алекс легко увернулся и нанес противнику три-четыре резких удара в живот. Когда известный любовник смог наконец разогнуться, он вновь набросился на моего мужа, хотя видно было, что боксировал он в последний раз в лучшем случае в детстве. В конце концов они вцепились друг в друга и одновременно рухнули в канал!

Я бросилась к воде, протягивая руку любимому мужу. Но эти двое, бултыхаясь в канале, продолжали бороться, не обращая никакого внимания на мои призывы к мирному урегулированию столь идиотской ситуации.

— Алекс, хватит, вылезай, я тебя умоляю!

Бесполезно... К тому же кот, вместо того чтобы помочь другу, который тащил его тушку от самого дворца до гостиницы, радостно подначивал:

— Так его, так, отомсти за поруганную честь, напарник!

И у меня не выдержали нервы... Мало того что не могу помочь Алексу, да и за Казанову беспокоюсь, а тут еще этот хвостатый умник изгаляется на людях?! Я схватила его за хвост и от всего сердца отшлепала! Вы не поверите, но с каждым шлепком чувствовала, как успокаивается душа. Хоть агент 013 и вопил: «Отпусти меня, неблагодарная, я столько для тебя сделал!» — меня его голос уже ничуть не раздражал и действовал просто как бальзам на раны...

— Да, уж сделал так сделал... Наконец-то протрезвел, маленький сплетник! Вот тебе за испорченный вечер, полосатый негодник, а вот за вчерашние издевательства!

— О белла донна, что она творит?! — воскликнул Казанова, отвлекшись от драки, в голосе его слышалось восхищение. Обернувшись, я увидела, что он во все глаза смотрит на экзекуцию кота, за что и поплатился, тут же получив увесистую затрещину.

— Ну хватит, все, надоели, я ухожу от вас всех! — У меня больше не осталось сил — ни физических, ни душевных. Я отпустила кота, он мягко упал на четыре лапы и, пригнувшись, по-кошачьи с прижатыми к голове ушами, отбежал подальше. Мой муж, тяжело дыша, вылез на набережную, с него ручьями текла вода. Я обняла его и заплакала.

Командор погладил меня по голове и под аплодисменты публики первым протянул Казанове руку для примирения. Итальянец был несколько обескуражен. И руку решился подать не сразу, думаю, у них было принято раскланиваться или что-то там еще. Двое достойных мужчин признали равенство друг друга.

Музыканты Казановы радостно просмотрели всю драку (включая эпизод с котом), даже не пытаясь помочь нанимателю, но эмоционально болея каждый раз, когда... мм... ему не везло. Остальные прохожие тоже начали расходиться, продолжая бурно комментировать увиденное.

— Значит, вы правда из будущего? — отдышавшись, доверительно спросил Казанова, музыкантов он отослал жестом руки. Алекс быстро посмотрел на меня, а я и забыла ему сказать, что открыла венецианцу, кто мы. Но ведь возможно, тем самым вдохновила его на написание грядущего фантастического романа.

Общительный Профессор охотно подтвердил Казанове сей факт, правда, без особого настроения, он еще не до конца отошел от трепки.

— Да, Фома неверующий, из будущего мы. Хотя бы только потому, что в вашем времени таких бешеных феминисток не водится! Надеюсь...

— Теперь я вам верю, потому что увидел говорящего кота, — улыбнулся синьор Джакомо. — Ведь вы кот, а не карлик в маске?

— Что вы знаете о карте? — влезла я с вопросом, пока Пусик не обиделся, потому что мне уже было стыдно за свой поступок. Пусть котик порой и бывает невыносим, но ведь он для меня давно родное существо, и руки распускать все же не стоило...

— Кажется, мне пора, — поколебавшись, произнес Казанова. Лицо его стало очень серьезным, он развернулся и стремительно удалился.

— Эй, вы куда, так нечестно?!

— Хватит пустых уговоров, если член братства выдаст тайны ордена, это обесчестит его навеки, — вдруг сказал наш хвостатый коллега.

— С каких пор ты заступаешься за Казанову? — удивленно спросила я.

Кот, кажется, осознал, что ему досталось за дело, поэтому не ругался на меня и заговорил, не поднимая глаз:

— Он рисковал жизнью за твою улыбку. Довольно, милочка, все, что надо, мы обязаны сделать сами. Мы оборотни, а ему здесь еще жить и жить...

Вернувшись в гостиницу, Алекс быстро умылся, продезинфицировал разбитую губу и сообщил:

— Практиканты доставили нам одежду и кое-что из необходимых для операции вещей. Переодевайся, так мы будем незаметнее.

Сам он вышел буквально через минуту — вылитый ниндзя. Черное трико, черная полумаска и плащ, мягкие башмаки без каблуков. Такой же комплект, спецодежду ночных воров, он бросил и мне.

— В этих нарядах нас примут за грабителей, не успеем мы выйти из гостиницы.

— А мы и есть грабители. Возможно, я немного переусердствовал в конспирации, зато удобно, у нас не будет особых примет, к тому же здесь все ночью ходят в плащах.

Пожав плечами, я взяла костюм и, уйдя в соседнюю комнату, скоренько переделалась. Протрезвевший кот, заявив, что он уже в порядке и пойдет с нами, решил, что в своем истинном облике он будет максимально незаметным.

— Ты научишь нас лазать по крышам? — спросила я, закидывая за спину сумку со снаряжением и ища ключ от комнаты.

— Э-э, да, конечно. Помните главный принцип верхолаза — не смотреть вниз! Таким образом, вы на сорок процентов избежите падения, остальное будет зависеть от того, насколько крепко вы будете держаться и есть ли там вообще за что держаться.

— Кажется, коты этому принципу не следуют, — невольно задумалась я. — Не раз видела твоих братьев, они все тупо смотрели вниз, сидя на дереве, столбе или на крыше. По-моему, вы любите прикидывать высоту, наверное, чтобы заранее рассчитать, сколько

лететь вниз, если вдруг сорветесь. Нет?

— Конечно нет, зачем нам срываться? — заявил агент 013 слегка задрожавшим голосом.

— Просто мне еще не приходилось видеть, чтобы ты куда-нибудь забрался выше стола, и то это было, когда ты вешался в замке у графа Макмиллана.

Профессор гордо задрал хвост и не удостоил меня ответом. В принципе я в нем особо и не нуждалась. Очень надеюсь, что на крышу ползет мой муж, а я буду стоять на стреме и кукарекать, если увижу что-нибудь подозрительное. Хотя, конечно, мяуканье у меня лучше получается, но наш зануда наверняка потом запилит упреками: не тот тон, не там смысловые акценты и вообще кошка из меня самая никудышная...

Мы перешли мост Риальто через Гранд-канале, где днем стояли менялы, сбавливая богатым, но легкомысленным туристам фальшивые флорины и дукаты. Дом графа нас вполне устроил: трехэтажный, с множеством лепных барельефов, бордюриков и даже несколько статуй в стиле ню, — короче, есть за что уцепиться.

— Да, высоко тут карабкаться, — безрадостно заметила я, думая, насколько прочно прикреплены к месту эти наяды и атланты.

— Всего три этажа, — пристыдил меня командор, вытаскивая снаряжение из своей сумки, в моей были только лом и фонарики. — У меня с собой «кошки», влезем быстро.

— А мне «кошку»? — жалобно спросил агент 013.

— Ты что, боишься испортить маникюр? — съязвила я, поиграв на игре слов. — Тебя кошки ждут по возвращении домой как награда!

Увы, он легко отказался от всех потенциальных наград и, кажется, даже был согласен на понижение в звании, причина та же — боязнь высоты. Мы только-только собрались поцапаться еще и по этому поводу, как вдруг скрипнула входная дверь и из дома вышел мужчина. Насвистывая что-то бравурное, он шел в нашу сторону легкой походкой свободного от всяких обязательств человека. Мы прижались к стене под аркой.

— Не окликай его, — ревниво попросил Алекс, видя, что именно это я и собираюсь сделать.

— Мне кажется, он нам пригодится, вспомни, что сказал Цветочный человек. Вдруг он знает про карту?

— А ты уверена, что, вместо того чтобы рассказать тебе все тайны, он не поднимет шум, защищая интересы своего ордена? — логично возразил Профессор. — Однако его походка, кажется, кого-то мне отдаленно напоминает...

Когда человек проходил мимо, Алекс выступил вперед, схватил его за руку и резко дернув, затащил в наше укрытие:

— Тише, не кричи, это мы.

— И не собирался кричать, — улыбнулся Джакомо Казанова. — Вижу, вы тут по делу? А я как раз направлялся к вам.

— Ну да, зачем, интересно? — ревниво спросил мой муж. — Надеюсь, не для того, чтобы исполнить очередную серенаду?

— О нет, моя челюсть мне дороже, а два зуба так еще и шатаются... Я хотел сказать, что больше не являюсь членом ордена Скрывающих Лицо, сразу после дуэли я отправился сюда к Массимо и вышел из братства. Я хочу спасти мою Венецию и готов помочь вам, — смешливым шепотом сообщил Казанова.

— Что-то я ему не верю, — засомневался кот. — Из этого ордена что, так легко выйти? Разве для этого не надо собирать совет из великих должностных лиц капитула?

— Опять вы путаете нас с масонами. Нет, здесь все проще, достаточно прийти домой к Искуснику Скрывающему, главе нашего ордена графу Массимо, и сказать: «В усердии — все!» После чего он перевернет твою маску на затылок, заберет у тебя перстень и на прощанье плюнет тебе в спину. Последнее, конечно, немного неприятно, но ведь несмертельно, как вы понимаете. Я действительно не знаю, где находится Маска Смерти, но зато в курсе местонахождения карты, которая указывает путь.

— Ладно, я готов помириться и взять назад свой вызов, — великодушно поклонился агент 013.

— Ох, я и забыл, что ты меня вызывал на дуэль, извини, — искренне покаялся венецианец.

— Хорошо, ты в команде. Но запомни, эта женщина моя жена — и не вздумай к ней приближаться ближе чем на девять с половиной ярдов, поэтому все свое держи в руках, — в очередной раз предупредил Алекс.

Казанова слегка обиделся, но аристократично сдержался:

— Если вы позволите, я перейду к делу. Карта у графа в кабинете, в железном секретере стиля позднего рококо, который он использует под сейф. Шестое окно на третьем этаже. Я вас здесь подожду на страже, а если кого вдруг увижу, пропою:

Камин погас, а дров уж нету,
Но мерзнуть я тебе не дам...
Моей любовью согрета,
Что берегу я лишь для дам!

— Может, что-нибудь другое? — взмолилась я, изображая, что меня уже тошнит от этой итальянской попсы. Командор тоже предпочитал более уравновешенную музыку...

— А знаете, мне нравится, тут даже некая поэзия присутствует, — неожиданно высказался Профессор, мечтательно добавив: — В детстве я сочинял похожие песенки, что-то... сейчас припомню... тирям и это... пам-пам!

— Фу-у-у!

— Нет времени на разговоры, за дело, — скомандовал Алекс. Он прицелился и выстрелил из широкодульного пистолета — вверх взвилась стальная «кошка», унося за собой тонкий, но прочный синтетический канат. Вэк... значит, лезть все-таки придется нам всем.

— Ты ему доверяешь, командор? — спросил привязанный к поясу моего мужа кот, когда мы уже карабкались по стене. Пока набережная была пустынна, но в любой момент мог кто-нибудь появиться, надо спешить.

— Ну как тебе сказать, напарник... Почему-то да. А еще я не вижу иного способа от него отделаться.

Мы с трудом влезли на крышу. То есть я бы на нее и не влезла, но Алекс подал мне руку и втянул к себе. Пока все шло хорошо. Мы наверху, никто не брякнулся, и главное — снизу до сих пор никто не разразился пением — моим напряженным нервам вполне хватило бы еще пары куплетов, чтобы броситься вниз самой...

Все то время, пока командор алмазом вырезал стекло, кот дрожал всеми шерстинками на покато подоконнике в пятнадцати метрах над землей, вцепившись когтями в нижнюю планку деревянной рамы. Распахнув окно, мы так и оставили его открытым, комната, судя по обстановке, действительно была кабинетом, но не ловушку ли нам готовит Казанова? Дело в том, что шкафа было два...

— И какой из них нам нужен?!

У стены рядышком, в лунном освещении, стояли два практически одинаковых секретера в виде шкафов с крышками, оба запертые, и ключи из замков, к сожалению, не торчали.

— Какой из этих двух позднее рококо? Ну-ка, кто тут из нас троих крутой знаток искусства эпохи Возрождения? — Я посмотрела на смущенного Профессора. — Хотя постой, уверена, что это тот, на котором побольше финтифлюшек.

— Наконец-то ты начала использовать мозги, — облегченно выдохнул кот.

Шкаф пришлось вскрывать ломиком, хорошо, что в те времена не было сигнализаций, но скрежет металла тоже мог перебудить весь дом. Мой муж справился с задачей на уровне профессионального «медвежатника».

— Уф, кажется, никто не услышал. Когда ты первый раз саданул по дверце ломом, я подумала: все... Не успеем и до окна добежать, как нас заметут, словно лис в курятнике.

Внутри секретера лежал сложенный вчетверо вожделенный кусок пергамента. Алекс быстро его развернул, все так — карта!

В тот же момент дверь распахнулась от хорошего пинка — и в комнату влетел пузатый мужик в белой ночной рубашке и колпаке, почти как у кота, только помпон размером побольше. На ногах у него были тапочки с кисточками, а в руках мушкетон с воронкообразным дулом. Щетинистые усы его гневно топорщились, а маленькие глазки полыхали грозowymi разрядами.

— Проклятые ворюги, я вам головы снесу! — разъяренно вскричал он. — Сдавайтесь!

— Ой нет, мы только на минутку, слегка ошиблись окошком. Гуляли по крышам, записывали кошачий фольклор. Одного певуна даже взяли с собой, вот, самый толстый...

— А я говорю, стойте, стрелять буду! — не поверил он.

— Не надо! — величественно отмахнулась я. — Раз вы такой неотесанный мужлан, мы сами выбросимся вниз, и, если ушибемся, пусть это будет на вашей разжиревшей совести!

С этими словами я, не торопясь, прошла к окну, спокойно уцепилась за трос, висающий снаружи, и плавно соскользнула вниз. Все прошло гладко, как в кино. И главное — никакого страха высоты! Вот что значит хороший стимул в виде взведенного мушкетона.

Но мои агенты почему-то замешкались, из окна послышался выстрел, громкий, как вчерашний салют. Подбежал встревоженный Казанова:

— Все ли в порядке с моими друзьями? Карта у вас?

Я посмотрела на него подозрительно, но времени разбираться не было, там кто-то застрелен. Слава богу, еще через мгновение в окне показался Алекс. Я облегченно выдохнула, все-таки лучше пожертвовать котом, чем мужем. Но счастье не приходит одно, следом из окна появилась и толстая попа Профессора, он взгромоздился командору на загривок, и через пару секунд они почти бесшумно опустились рядом со мной. Я без слов бросилась на шею любимого, он быстро меня обнял, и мы все нырнули в темный переулок.

— Как там Массимо, — тревожно спросил бывший член ордена. — Вы его не убили?

— Граф отделался легкой контузией от своего же меткого выстрела в люстру, она свалилась ему на ногу, — сухо ответил командор. — Скорее всего, он вызвал охранников.

Мы не бежали, просто чтобы не привлекать внимания, но шли довольно быстрым шагом, и сердце от волнения почти выпрыгивало из груди.

— Странно, что стража не явилась сразу же.

— Вы забываете, что сегодня бал у дожа, там весь город гуляет, какая уж тут работа, — с улыбкой пояснил синьор Джакомо. — Граф — добрый старик, он отпустил стражников повеселиться на пару часов, и, по удачному совпадению, вы попали как раз на это время.

Свернув на очередную неосвещенную улочку, Алекс зажег карманный фонарик, вытащил из-за пазухи карту и развернул ее.

— Это план комнаты, где хранится Маска, а также коридоров и лестниц, которые ведут к ней, но что это за место?

— Оно мне чем-то знакомо, — неуверенно сказала я.

— Это из вашего будущего? — отвлек меня Казанова, уважительно кивая на фонарик.

— Пальчиковые батарейки, — буркнул кот.

— А мы еще только паровой двигатель изобрели, и я считал, что это верх прогресса.

Алекс попросил его получше рассмотреть карту, кто еще может помочь с определением местонахождения этих коридоров, как не коренной венецианец. Джакомо согласился, вгляделся, и его зрачки расширились...

— Ты узнал место?

— Нет, понятия не имею, где это, — с хрипотцой произнес он, поправляя воротник.

— Похоже на Дворец дожей! Вчера, когда искала лестницу Гигантов, я плутала по таким же извилистым коридорам, если, конечно, это не просто венецианский стиль планировки комнат.

— Да не может быть, хе-хе, поверьте, уж я-то знаю Дворец дождей, — суетливо возразил Казанова. Мои подозрения резко усилились, и, видимо, не только мои...

— Может, ты по каким-то причинам просто не хочешь, чтобы мы нашли Маску? — недоверчиво сощурился умничка Профессор.

— А зачем бы тогда я помог вам украсть карту?

— Так, может, она тебе самому была нужна?!

Казанова на это оскорбленно возразил, что только хочет помочь, а если мы ему не доверяем, то, как ему ни тяжело, он прекратит наше сотрудничество. Будь моя воля, тут бы я его и послала, но мои агенты, кажется, сочли, что он слишком много знает. Таких надо или убивать, или держать под присмотром, а потому пошли на примирение.

— А там у вас, через триста лет, масоны уже управляют миром? — как мне послышалось, с надеждой в голосе спросил наш новый товарищ. Мы направлялись ко Дворцу дождей, ребята поверили в мою версию именно после реакции Казановы, все отрицавшего.

— Наша организация выясняла по поводу этого вопроса. Масоны действительно ДУМАЮТ, что управляют, — завуалированно ответил кот.

— Все, выхожу и из этого братства тоже, — опустил голову женский искusstель. — Там такие поборы всякий раз, когда надо подкупить испанскую королеву.

— Так вы еще и масон? А вам, масонам, разве можно параллельно состоять и в других организациях?

— В Венеции всем все можно. К тому же они обе тайные, и сначала я стал масоном, а уж потом Скрывающим. И там и там ничего не знают о том, что я состою где-то еще, по крайней мере надеюсь на это. Но с масонами тоже покончено, наша любовь была ошибкой.

— А как вы стали Скрывающим Лицо?

— Мне нравился их символ, и перстень мне подходил под цвет глаз. Бабочка — это Психея, душа, которая летит за своей любовью. — Он многозначительно посмотрел на меня.

— И как только такие люди попадают в «посвященные» в местонахождение карты? — съехидничала я, взяв за руку законного мужа.

— За обаятельную внешность, конечно. — И итальянец незаметно для других показал мне кончик языка.

— Все, я больше не могу с ним работать, уберите его от меня или наденьте на голову мешок! — тоскливо потребовала я. — Не мне, а ему.

— Ах, не капризничай, Алиночка, он хороший парень. Вот даже просветил меня в кое-каких интимных вопросах. Неплохо, когда есть у кого поучиться даже Профессору!

— Увы, он такой, какой есть, и нам придется смириться с его недостатками, — поддержал котика Алекс. Это просто поразительно, как резко мои ребята изменили свое отношение к этому переменчивому типу.

Но я не хочу никого ссорить... К тому же Цветочный человек предсказал его помощь. А существо, состоящее из увядших цветов, врать не станет. Какая ему выгода?

В этот момент Казанова незаметно вложил мне в руку записку. Там было всего несколько слов: «Не могу забыть, как вы отшлепали кота, при воспоминании об этом все внутри пронизывается сладким трепетом! Как вы смотрите на чай вдвоем завтра утром? С вечной любовью ваш Д.К.». Воистину он неисправим! И командор ему голову оторвет, когда узнает. То есть если узнает...

Нас спасало, что праздник еще далеко не закончился, он вообще грозил затянуться до утра. По дворцу слонялись толпы гостей, а мы, никем особо не замеченные, шли тем же путем, что успела пройти я вчера. Мне пришлось вести всю группу, правда, я ухитрилась уже раза три перепутать повороты, но не призналась, чтобы не услышать язвительные замечания Пушка, все равно уже дважды выходили на знакомое место — и можно было продолжить путь правильно. Только вот с картой все ничего еще не совпадало.

— А вот здесь я видела призрак... Вэк... вот и он!

Фальеро возник внезапно на том же месте, что и вчера.

— Когда Смерть найдет свою Маску, она устроит высший карнавал Венеции, где соберутся духи всех властителей республики. И я тоже смогу предстать на нем, мы снова будем веселиться и праздновать, как при жизни! Скоро, совсем скоро это счастливое время настанет!

— Знакомьтесь, это мой приятель, — тоном котика-экскурсовода начала я. — Перед вами привидение одного из местных дождей по фамилии Фальеро, он был осужден как предатель. Теперь бродит тут, пугает заблудившихся женщин высокопарными пророчествами на популярную тему конца света. Вопросы?

— Милочка, а тебе не кажется, что ты необычайно легко знакомишься со всякими сомнительными личностями?

Но язвительная реплика кота меня не задела, просвистев мимо. Казанова если и понял, что это намек и в его адрес тоже, то все равно ничуть не обиделся. А вот дож Фальеро возмущенно засопел, — наверное, мои слова его чем-то огорчили. Да, надо было выражаться потактичнее, но, увы, ничего не могу поделать со своей прямоотой.

— А что вам мешает участвовать в карнавале прямо сейчас? Ведь если Смерть опять не найдет свою Маску, то какой смысл бесплодно ждать из года в год... «Ловите миг веселия хмельного, пока щедро шампанского струя!» — доброжелательно процитировала я не помню кого. Спрошу Профессора, он всех знает...

— С вами, живыми?! Да я всегда терпеть не мог живых, даже при жизни, — мрачно прогрохотал призрак Фальеро. — Ничего, смерть придет и за вами, как когда-то за мной! А я пал в ее объятия на лестнице Гигантов от рук властолюбивых аристократов за то, что питал в душе праведное стремление дать немножечко власти простому народу! — патриотично вскричал дож и вдруг, сорвавшись с места, улетел вдаль по коридору.

Мм, а он не так плох, как я думала, если не врет, конечно. Патриотизм у него есть, а вот с последовательностью в поступках как-то плоховато. То он ненавидит всех живых, то пал за всенародную волю?! Чудна и причудлива история Венеции.

— Грации, мы знаем, что тоже умрем, но надеемся, это случится не сейчас, — запоздало прокричала я ему вслед, хотя привидения без лица уже не было рядом.

Мы прошествовали в ту сторону, куда он скрылся, и уперлись в незаметную металлическую дверь. Дальше пути не было, если дож Фальеро куда и удрал, то только просочившись через замочную скважину.

— Интересно, эта дверь охраняется магией? Какое заклятие может быть наложено на такое место, — задумался командор. — Вы не в курсе, синьор Джакомо?

Казанова был не в курсе.

— Это произошло тысячу лет назад, никто из ныне здравствующих братьев уже не помнит. Хотя некоторые подозревают, что старый граф Массимо знает, но он такой подозрительный барсук, никому ничего не скажет. Конечно, был отдельный документ, в котором говорилось об этом вместе с предписаниями, как хранить Маску, какая температура и влажность должны быть в комнате и все такое прочее, но он давно сгорел, — кажется, еще при турках.

— Главное, чтобы оно не было вредно для здоровья! А то кот мечтает помолодеть, у него женитьба на носу, а какой может быть брак с простатитом?

— Не так уж я этого и хочу! — взвился Профессор. — Хотя, между прочим, мог прекрасно стащить королевский эликсир у Славэка. Но ведь не стащил! Только попробовал на вкус и не стащил! Дрянь редкостная...

— Ладно тебе, пошутить нельзя? Вот она дверь. Вот замочная скважина. Вот ломик, я его не забыла... Ломать — не строить, кто первый?

И тут на тебе, за нашими спинами откуда ни возьмись возник караульный. Ой, ну надо же как не вовремя-а-а...

— Что вы здесь делаете? — подозрительно прищурившись, спросил он.

— Извините, а вы не подскажете, как пройти в библиотеку? — с достоинством поинтересовался агент 013. На чем основывается его мнение, что вежливый кот привлекает

меньше внимания, непонятно.

— В библиотеку Святого Марка? Она только для сотрудников и родственников дожа, — высокомерно отвечал стражник. Оперевшись на ружье, он разглядывал нас как самых заурядных преступников.

— У меня абонемент, я племянник патриция, пропускай же нас, плебей! — гордо вскинул подбородок командор, и караульный дрогнул. Но только на мгновение...

— Простите, но у нас тут республика! И если только вы не еврей из гетто, то у вас такие же права, как и у всех! — Это было последнее, что он сказал, прежде чем обмякшим кулем упал на пол. Знаменитый любовник на все времена, подкравшись сзади и незаметно сняв башмак, треснул его железным каблуком по затылку. Головной убор не особо смягчил силу удара, и мужчины быстро оттащили тело в угол.

— А я почему-то думала, что все евреи в гетто должны были носить красные шапочки и дружно ложиться спать в девять.

— В пятнадцатом веке, деточка! А сейчас иные времена...

— Это верно, сейчас век Просвещения, — подтвердил Казанова, ногой заталкивая охранника поглубже в угол. — Он очнется минут через двадцать, что делаем дальше?

Алекс тем временем надел перчатки и попытался открыть с помощью кислоты массивную железную дверь. У него получилось, во всяком случае, это было гораздо тише, чем когда мы вскрывали несчастный шкаф позднего рококо. Он начал осторожно раскрывать дверь, выставив вперед счетчик магической активности, не такой навороченный, как у ученых, но вполне способный определить весомость охранных заклинаний. Если таковые имеются, конечно...

— Идем. Только быстро и не рассеиваемся.

Мы дружно шагнули внутрь. Уф, вроде пока целы. В центре комнаты, обитой черной тканью и заставленной давно оплывшими свечами, громоздился стол. На нем стояла шкатулка, наверняка обладающая большей художественной ценностью, чем едва ли не половина дворца. Разумеется, все вокруг было затянуто паутиной, а кое-где просто валялся мусор. Например, у стены пылился старый мешок, кстати, в него можно будет завернуть Маску, чтобы вынести незаметно...

— Кто будет открывать шкатулку? — нервно спросил побледневший венецианец.

— Я открою, — сказал Алекс, проведя по нему счетчиком, ну мы прямо как охотники за привидениями. — Странно...

— Что там странного? — насторожилась я.

— Еще три замка, — сдержанно ответил Алекс, но на секунду мне показалось, что он недоговаривает. Казанова с Профессором, оба с горящими глазами, следили за каждым его движением.

Пока он открывал крышку, на этот раз отмычками, я заметила и, недолго думая, подобрала с пола сломанный кинжал, пустой флакончик из-под яда и красивый плоский, похожий формой на бабочку булыжник. Тем более что таких здесь было целых четыре штуки по всем углам, и служили они явно для антуража, напоминая, что за орден хранит эту Маску. Ну а для меня это просто стильные штучки на память о спасении Венеции, я нежно сложила их в старый дерюжный мешок. Он оказался дырявым, но дырки были не такие большие, как-нибудь донесу...

— Если вы убедились, что Маска там, пора, наверное, улепетывать. — Я подумала, что на Базе в более спокойной обстановке у меня еще будет возможность как следует ее рассмотреть. — Вы готовы? Я включаю переходник.

Услышав в ответ напряженное молчание, я обернулась и превратилась в жену Лота соляного периода. Казанова стоял, обнажив шпагу против командора и кота. Агент 013 выхватил свой маленький клинок, который нахально подложил в мою сумку со снаряжением. В руках Алекса покачивался ломик, все мужчины были снова настроены на драку. И только тут я заметила, что коварный Джакомо крепко прижимает к груди черную, запыленную Маску...

— Ты хочешь оставить ее себе? — наивно удивилась я.

— А вы как думали? Я хочу обрести бессмертие! — истерично воскликнул он.

— Ты не знаешь, что уже обрел его по меньшей мере на триста с лишним лет. — Можно было не мелочиться и сказать четыреста, но я для этого слишком честная. — Люди тебя помнят благодаря переизданиям твоих «Мемуаров». Но нельзя терять время, в любой момент может появиться Смерть или ученые, что не лучше!

— Предатель! — тяжело выдохнул мой муж, и бессмысленное сражение все-таки началось. Нет, ну сколько можно, я с ними с ума сойду или останусь вдовой в расцвете лет.

— Вы думали, что я помогаю вам из желания спасти этот город? Надеюсь, он и так выживет, мы все его любим, а за мной охотятся шпики, и я не хочу умирать, я еще столькох недолюбил! — со страстным отчаянием в голосе кричал отбивающийся и отступающий к дверям Казанова. Видимо, рассчитывал на понимание, а натолкнулся на стену ледяного равнодушия. Из нас троих только кот мог как-то разделить его вопли по поводу того, что «недолюбил», но и он холодно промолчал. А в результате наши быстро перекрыли изменнику путь к выходу.

— А мне все равно, главное — теперь я бессмертен! — возбужденно воскликнул синьор Джакомо, отшвырнув шпагу и быстро напялив Маску на лицо. Он сразу же стал похож на Дарта Вейдера из «Звездных войн», просто жуть...

В этот-то пиковый момент в комнату и ворвались солдаты. Один из них, худой и скуластый, с горящим ястребиным взглядом, по всем признакам офицер, с каким-то свитком в руке вышел вперед. Я перекинула мешок за плечо, почему они медлят? Я имею в виду своих глупышей, надо лишь выхватить у застывшего столбом жулика Маску и улепетывать на Базу. Но теперь между нами втиснулись еще и солдаты.

Однако почему-то Алекс и Профессор только невозмутимо наблюдали за происходящим. Может быть, они знают то, чего не знаю я? От меня опять что-то скрыли?

— Вы гражданин республики Венеция Джованни Джакомо Казанова де Сенгальт? — спросил у моего мужа офицер. Алекс раскрыл было рот, но тут у Казановы сдали нервы, он с диким воплем рванул к дверям, сбил с ног солдата и попытался бежать. Всем сразу стало ясно, кто здесь кто, и его схватили...

— Да я и не собирался его выдавать, — пожав плечами, искренне вздохнул Алекс. — Но эти итальянцы всегда такие импульсивные.

— Я офицер Канталья. Именем республики вы арестованы.

— Каналья? — с неподдельным ужасом переспросила я у кота. — Это не с его легкой руки имечко стало нарицательным?!

Офицер окинул меня злобным и подозрительным взглядом. Тут я увидела, что у него такая же печатка с бабочкой на пальце, какая раньше была у Казановы. Значит, так они избавляются от отступников? Жесткая система.

— Просто спросила, — пошла я на попятную. — Пропустите нас, товарищ военный, мы тут случайные прохожие.

— Случайные прохожие в подвале Дворца дождей? Нет уж, никто не собирается вас отпускать, арестовать их по подозрению в соучастии!

— В соучастии в чем? Мы ничего не знаем! — продолжала я валять дурочку, ибо неписанный закон всех пойманных агентов гласит: никогда ни в чем не признавайся!

— Они меня усыпили колдовским зельем! — В дверях стоял «усыпленный» солдат, тыча в нас пальцем.

— Вот вам и век Просвещения, — со вздохом сожаления заметила я. Колдовство, зелье, нет чтобы честно признать: словил, мол, раззяву и поймал по затылку...

Алекс меж тем настраивал свой переходник, чтобы переместиться на Базу, как вперед вдруг выступил незаметный человек. Видимо, он пришел вместе с солдатами, но стоял позади, и только теперь стало ясно, что он какая-то шишка. Солдаты расступились, а лицо офицера приняло подобострастное выражение.

— Отпустите их, капитан, они тут ни при чем. За этих людей я могу поручиться

лично, — важно произнес этот таинственный мужчина, в котором я с трудом, но распознала самоубийцу с Горбатого моста.

— Как прикажете, великий инквизитор. Можете идти, но только попадитесь мне еще раз...

— А ваш «дрессированный» кот, похоже, умеет притворяться человеком... — шепнул нам инквизитор со снисходительной улыбкой. Если он и собирался покончить с бранным миром, то, видимо, имел для этого серьезные причины. А если бы мы просто прошли мимо?

— Он и есть «человек», просто в маске, сейчас же карнавал. Спасибо вам, ваше святейшество. Никто не против, если я подберу этот старый хлам? — И на глазах у всех я сунула в мешок матово блеснувшую Маску Смерти...

Солдаты пожали плечами, мы вдвоем без суеты покинули таинственную комнату. Итак, пора домой?

— Не оставляйте меня! — вопил нам вслед Казанова с отчаянием запертого в клетку попугая, но мы его не слушали. — Хотя бы скажите, магия Маски сработала, я стал краше и моложе?!

— Да, бессмертие тебе идет, — уверила я его, оглянувшись напоследок.

— Ты еще выпьешь свою чашку кофе, съешь свой круассан и пленишь тысячу чужих кисок, — по-французски присовокупил Профессор.

Когда мы выбрались из Дворца дождей, я с трудом доползла до набережной и села на ее холодные камни. Ноги просто гудели, хочу отдыха и комфорта...

— Мы победили. Теперь мы сдадим эту Маску шефу, и он повесит ее на стенку или будет пугать нас в ней на Новый год? А почему, интересно, ученые так и не появились? Была уверена, что они подгадают свой визит к нашему выходу. — Я покачала головой и от усталости ткнулась лбом Алексу в грудь. Пусть пожалеет.

— Алиночка, — тихо погладил меня по плечу агент 013, — наверное, тебе все же стоит знать... Это была подложная маска, поэтому мы и не торопились, очень уж хотелось наказать прохиндея.

— Что-о-о?!!

— Только не огорчайся, — поспешил обнять меня командор. — Техника не показала ни малейшего магического фона. Конечно, наши аппараты не столь усовершенствованы, как у тех же ученых, но вполне надежны. Маска фальшивая...

— Но как?!

— Как мы могли так поступить с Казановой? Он все равно бы не поверил, решил бы, что мы лжем, дабы «обрести бессмертие» единолично, — усмехнулся в усы Профессор. — Я жалею лишь о том, что не успел отвесить ему еще пару пинков...

— Я не о том. Где же тогда настоящая Маска?!

— Не знаю, а что это ты там с собой взяла?

— Мои трофеи.

И я стала, хмурясь, развязывать мешок. На фоне дерюжных ниток выделялся вплетенный в общую канву цветной шнурок. Что он здесь делает, совершенно не к месту... Вытянув его, я уныло обратилась к Пусику, даже позабыв о «сокровищах» в мешке:

— Ладно, мы в тупике, давай поиграем, котик? Сейчас только на шнурок навяжу бантик.

Я не успела его навязать. Собственно, я вообще ничего больше не успела, потому что послышался хлопок — и повеяло запахом серы. На мгновение перед нами замаячила ликующая голова еврея с площади Святого Марка:

— Свершилось! Вы не подвели бедного дьявола! Я ведь предлагал вам выгодный гешефт, но вы отказались иметь дело с жалким евреем и все напортачили сами. Держитесь теперь, Смерть быстро узнает, где ее Маска! А-а, мой хвостатый друг, вижу, ты сумел соблазнить на поцелуй мужчину своей мечты? Хотя... в теле куртизанки ты был куда аппетитнее... хи-хи!

Профессор сжал кулачки, Алекс скривился от воспоминаний, но дьявол уже исчез. Нас

охватило ужасное предчувствие. Я держала в руках этот дурацкий шнурок, по-прежнему ничего не понимая.

— Что ты наделала, злосчастная?! — неожиданно завопил кот, носясь вокруг меня. — Эта веревочка охраняла Маску, которая сейчас у тебя в руках.

Пока я недоуменно смотрела на руки, он, резко притормозив, вырвал у меня мешок. Встряхнул его и развернул во всей красе — то, что я считала дырами, оказалось прорезями для глаз и рта... О нет, ведь Казанова что-то сболтнул о том, что Маска на самом деле может оказаться маской первого прокаженного! А что прокаженные носили на голове, скрывая свое лицо?! Вэк... эк... эк... Мама-а-а!!!

— В следующий раз буду быстрее соображать, — наконец выдала я, глубоко раскаиваясь в душе. Венеция погибла из-за моей глупости! Хм, в чем-то это лестно, конечно, из-за одной меня такой город... Тьфу! Как я могла дойти до такого!

Черная гондола с одним-единственным пассажиром на борту неслышно появилась в водах канала. Фигура в костюме Доктора вперилась взглядом в мешок в лапах кота. Это была ОНА, это ее я видела той призрачной ночью, проплывающую мимо, и одета она была все в то же черное классическое платье.

Агент 013 мужественно спрятал маску за спину, а мой муж смело выхватил переходник. Но мы не успели смыться, все произошло за доли секунды, фигура с гондолы протянула невероятно длинные руки, вырвала мешок и быстро напялила его себе на голову. А в довершение еще исторгла торжествующий крик, вскинув руки и подпрыгнув от избытка чувств, демонстрируя явное преобладание жаркой итальянской крови!

Почти одновременно с этим на мостовой материализовались ученые. Они только оскалились и наставили на нас какие-то штуки, то ли определители магии, то ли новое ядерное оружие.

— А вот и мы, как раз вовремя! Веселье закончилось, оборотни!

— Действительно, — уныло пробормотала я, с жалостью глядя на них.

— Мы дали вам вытащить эту Маску, чтобы не рисковать самим, не всякая магия прослеживается. Да и не у каждого в долгу великий инквизитор...

И ни с того ни с сего тут же отлетели прочь, как два футбольных мяча с подачи Дмитрия Сычева, и, ударившись о сваи моста, плюхнулись в воду. Но позлорадствовать мы не успели, хотя мне и хотелось.

— Бон джорне, — стараясь приятно улыбаться, помахала я им рукой и шепнула ребятам: — Это что, их Смерть так отшвырнула?

Профессор — единственный из нас, кто реально видел Смерть (о чем мы ему напоминали только по праздникам), но как раз он-то и покачал головой.

— Близо, но все-таки это не она! — крикнул мне вслед кот, потому что я тоже отлетела на порядочное расстояние, что-то сильно толкнуло меня в грудь. А этот дух не слабак! Алекс бросился на него с разбегу, но его постигла та же участь. Нет, чуточку лучше, потому что этот бугай, мой муж, умудрился упасть на меня...

— Агент 013, не дай ему уйти в мешке, лучше погибни в неравной схватке! — закричала я, не думая о себе. Командор, пошатываясь, встал на четвереньки, но помочь напарнику еще не мог.

Наш отчаянный кот прыгнул с места, выставив вперед когти и рыча, как опозоренный самурай в момент харакири. Но, подхваченный неизвестной силой, так же стремительно полетел в воду. Ученые, поджав хвосты, спрятались за сваи и притворились мертвыми, до них впервые дошла опасная специфика нашей службы.

А я бросилась в воду за Пушком, хотя только вчера думала, что могу им пожертвовать, и через минуту вытянула его на берег. В это время Алекс уже сидел на брусчатке, потирая шишку на лбу.

— Это не Смерть.

Но тогда кто же?! Кем в действительности был этот таинственный субъект в костюме Доктора? Поверьте, от него всерьез исходил тот же могильный холод, и его присутствие

внушало безотчетный страх, что в литературе принято приписывать Смерти.

— Этот мешок — моя самая первая маска! Наконец-то я нашел ее! Теперь я снова могу участвовать в карнавале! — неожиданно нежно протянул призрак, аккуратно поправляя прорези для глаз.

— Отличная идея, — хрипло откликнулся командор, — но в городе полно пошивочных мастерских и магазинов, можно подобрать хоть тысячу масок на любой вкус. Зачем тебе пыльная и грязная, которая тысячу лет провалялась на немытом полу?

— Как это... взять новую маску?! Но...

— Я могу с тобой поменяться, так и быть. — Морщась от боли, Алекс вытащил из-за пазухи свою бархатную, расшитую золотом маску Капитана. — Примерь, такие сейчас последний писк моды.

Но тот ни в какую не хотел расставаться со своим мешком. Планета роботов по тебе плачет, а это лучший лепрозорий!

— Я столько искал ее... И вот наконец-то мой час настал!

— Собираешься уничтожить Венецию? — подала я голос. — Скажи, вот почему всех сумасшедших демонов тянет на уничтожение великих городов?

Призрак погладил изъеденными проказой пальцами свой плащ, почесал в затылке, но ответ не пришел.

— Не знаю. Не заставляйте меня думать над этим, у меня голова заболела, и вообще, я весь нездоровый, как видите! Чего пристали с глупостями? — истерично закашлялся он.

— Хорошо-хорошо! Но, может, ты все-таки одумаешься? — малодушно взмолилась я.

Увы, прокаженный был крайне категоричен.

— Никогда! Но могу рассказать вам мою историю, прежде чем вы исчезнете с лица земли, — великодушно предложил он.

Алекс и кот кивнули...

— Какой резон? — Я недоуменно покосилась на них, но быстро опомнилась. — Нет, вообще-то да, еще бы! Конечно, хотим! Просим, просим!

Надо что-нибудь срочно придумать, пока он рассказывает! Так-так-так... думай-думай! От тебя зависит спасение самого прекрасного города на земле. Мм, а какая интересная история...

— Меня зовут Ломбарди, как самого знаменитого актера, игравшего Доктора. Однажды я сходил на его выступление, после чего надел тот же костюм, который с тех пор не снимаю, он глухой и очень хорошо скрывает проказу.

Но история моя началась больше тысячи лет назад. Когда я родился, уже и сам не помню, но в двадцать с лишним лет меня сразила эта неизлечимая болезнь, разносимая ветром. Я был знатен, богат и собирался жениться на самой прекрасной девушке на земле, но все рухнуло в одночасье.

Меня как прокаженного вывезли на один из этих островов, разбросанных по лагуне, которая тогда еще не была Венецианской, вместе с шестью такими же, как я, несчастными. Шел четвертый век от Рождества Христова. Нас становилось все больше и больше, сюда свозили прокаженных со всей Европы. Мы основали поселок, хотя многие из нас в своей жизни и дня не проработали, а узнав в свои лучшие времена о том, что им придется когда-нибудь что-то делать своими руками, решили бы, что близится Судный день. Но нужда и не такое заставит...

И вот как-то после работы я раскрасил мешки, служившие нам масками (на свой мешок, как всегда, времени не хватило), и устроил праздник. Всем очень понравилось, ведь до этого мы лишь существовали в ожидании неминуемой смерти. С того раза каждый год мы шили пестрые одежды и называли эти дни карнавалом.

В забавных масках и костюмах не было видно, что мы больны, а праздник стал для нас возможностью забыться. Я научил прокаженных снова радоваться жизни!

Потом появились эти ханжи — священник, миссионеры. Они убедили моих друзей, что это великий грех, отменили карнавал, заставили всех надеть вериги и каяться. Я один не

подчинился, другие были слабее, кто-то вспомнил об адских муках, а кто-то побоялся конфискации имущества. Тогда они отобрали все мои маски, включая и первую, которую я трепетно хранил как память о тех временах, когда мы, наподобие пасынков сумасшедшей волчицы, тоже стали основателями очень славного города.

— А потом? — шепотом спросила я, потому что призрак смолк.

— Потом меня тайно убили.

— Ой, бедняжка, искренне соболезную.

— И вот с тех пор я и искал ее, но не мог найти, — неожиданно радостно заключил призрак. — А теперь я вновь повеселюсь и заражу людей, Венеция — город прокаженных и должен снова им стать! Надев эту маску, я снова стал живым!

— А почему, если ты вновь... э-э... жив, от тебя по-прежнему идет такой леденящий холод? — тихо спросил мокрый кот.

— Не знаю, у меня с детства были ноги холодные. Но если без шуток, то вернее сказать, я не просто живой, я — бессмертный!

— Это только усложняет нам дело, — устало вздохнул командор. — Но все равно извини, в этом городе тебе нельзя дольше оставаться, времена уже не те, и ты не найдешь здесь таких последователей, как раньше. К тому же у нас приказ.

— Я смогу их заставить! — взревел призрак Ломбарди.

— Ничего не выйдет, скоро научатся лечить проказу, и ты останешься не у дел. А не хочешь взамен отправиться туда, где тоже не видали праздника? Где не знают, что такое маски, карнавал, музыка, смех, танцы, шоу...

— Неужели на земле есть такое место?! — почесался и недоуменно пожал плечами Доктор. — Я кого угодно могу научить веселью, уж если даже прокаженных смог.

— Куда ты хочешь его отправить? — сквозь зубы процедила я.

— На Аробиду, там по крайней мере он никого не сможет заразить, — так же еле слышно процедил мой догадливый муж. — Пусть сделает жизнь роботов более разнообразной и интересной, не все же время им молиться и работать...

— Точно, агент Орлов прав, Аробика погрязла в скуке и унынии, — уже в полный голос поддержал нас Профессор. — Сначала оттуда сбегут чрезмерно активные святоши. Начнется веселье и танцы, потом выпивка, а там и скидывание обшивки и массовый разгул! Целая планета, не знающая карнавала, в обмен на одну пресыщенную Венецию, а?!

Сначала первый прокаженный слушал довольно скептически, но после слов кота выпрямился и взбодрился:

— Я согласен!

— Подытожим, — важно начал загибать пальцы на лапке наш образованный Толстун. — Итак, ты — неуспокоенная душа прокаженного владельца первой карнавальной маски в Венеции. Бабочка, символ ордена, — это Психея, но не Психея-Любовь, а Психея-Душа. И не Смерть, как мы думали, хотя по верованиям многих народов почти на каждом континенте бабочки — это души умерших. Твои убийцы заточили маску-душу первого прокаженного в тайную комнату и даже основали орден, хранящий ее многие века. А в результате твоя душа срослась с этой маской, ставшей для тебя всем, бодрящим источником пусть короткого, но праздника, счастья, забвения! Никто другой не сможет ее надеть, никому другому она не будет служить, никто не достоин ее, кроме тебя...

Кот прервал свою пламенную речь, услышав горькие всхлипывания.

— О, это так верно... — Основатель Венеции утирал сопли рукавом. В порыве сочувствия я уже хотела обнять его и попытаться утешить, но вид его болячек меня удержал. — Вы так глубоко меня поняли, меня никогда так не понимали...

— Почему же маска-душа должна была привести Венецию к гибели?

— Это была всего лишь аллегория, черная шутка... Маска — это карнавал, а карнавал — это дьявольский разврат, по мнению тех миссионеров, что убили меня. Они убедили всех, что, когда моя маска найдется, Венеция погибнет в разгуле! Они считали, что карнавалы приведут город к гибели.

— Но ведь это неправда!

— Правда в том, что люди сами ведут себя к гибели. Даже из моей спасительной идеи праздника они умудрились создать мрачную легенду всеобщей катастрофы, и во все века находились идиоты, желавшие найти Маску ради уничтожения Венеции как города греха и безумного разврата! — едва удерживая слезы, каялся призрак. И он был прав...

— Что происходит?! Где обещанное разорение города, где смерти, где катастрофы? — раздался насмешливый голос за спиной кота. — Я у себя в аду уже засел за бухгалтерию, готовый принимать толпы душ, а трагедии все нет, как это понимать?!

— Вот, пожалуйста, что я вам говорил. — Ломбарди указал пальцем на веселого дьявола. — Он уже доконал меня требованиями срочно все погубить...

— А надо мной вообще издевался, как хотел! — возмущенно воскликнул Пусик, потрясая кулачками, он видеть не мог виновника своего позора, а тот внаглую появляется снова и снова. — Оставь нас в покое, чем мы тебе так приглянулись?

— Сам не знаю, но меня к тебе так и тянет, красавчик...

Я прыснула в кулак. Кот, возопив, бросил в него моим булыжником-бабочкой, который, прошив насмешника насквозь, плюхнулся в воду. Дьявол еще раз показал нам «длинный нос» и исчез теперь уже надолго. То есть я бы надеялась, что навсегда.

...Призрак уплыл на гондоле, за ним должны будут прибыть часа через полтора. Шеф дал согласие на его переселение и обещал подготовить космодром. Только на «Хекет» я больше не полечу, пусть добираются своим ходом, брат Эльгар поможет «новому поселенцу» обосноваться на Аробике.

Вытаскивать ученых из канала мы не стали, неприятные они все-таки. Вроде тоже люди, а ведут себя как представители другого класса, хуже нечисти порою... Сами выплывут, не маленькие.

Мы с агентом 013 сидели у окна в нашей гостинице, ожидая командора. Алекс вышел проверить прибытие практикантов и проконтролировать их встречу с Ломбарди. Дожили, думала я, теперь и у нас есть свои подчиненные...

— Выходит, что орден Скрывающих Лицо в действительности не только хранил Маску. Они же ее изначально и спрятали, первые члены ордена — те самые ханжеские миссионеры, но только больше чем за тысячу лет их последователи уже забыли, как выглядит истинная Маска. И уделяли больше внимания охране фальшивки...

— Это все давно поняли, милочка, — фыркнул кот.

Я наморщила лоб и прикусила губу:

— Может, задержимся еще на один вечерок в Венеции? Так хочется еще раз погулять вдоль каналов, побродить по площади Рима и хоть краешком уха послушать итальянскую оперу...

— В плане оперы агент Орлов тебя не поймет, ты ему обещала, что мучить его этими тенорами не будешь. Задержаться на весь вечер, скорее всего, нельзя, но еще пару-тройку часов мы, я думаю, вполне погуляем. Скажем, что улаживали отношения с орденом, беднягам больше нечего охранять и придется расформировываться, если они не найдут себе новую тайную игрушку.

— А тут еще и Алекс ушел, когда он вернется?

— Скоро, — хитро улыбнулся Пушок. — Он хочет быть уверенным, что Ломбарди там хорошо устроили. Забота о клиенте есть профессиональное качество опытного агента. Лучше все проконтролировать самому, чем потом переделывать из-за чьей-то досадной оплошности...

Что-то не очень все это похоже на командора, с чего вдруг он стал таким сопереживающим? Ладно, в принципе это неплохая черта. Главное, чтобы обо мне он не забывал, беспокоясь о бытовых условиях очередного призрака...

Минут десять я укладывала вещи, обстоятельно обсуждая с Профессором события последнего дня, как с набережной вдруг послышалась не очень мелодичная и немного фальшиво исполняемая, но почему-то очень трогательная мелодия. Она явно не была какой-

нибудь итальянской, а, наоборот, казалась очень близкой и знакомой. Я улыбнулась и, чтобы ничего не пропустить, вышла на балкон. Внизу в черной, как и положено, гондоле стоял Алекс, он играл на лютне, глядя на меня.

— Эта песня случайно не для кота? — пошутила я.

— Нет, для тебя, — улыбнулся он.

— Я так и думала, грации, любимый! А когда ты научился так играть?

— Ну вообще-то я всегда немножко умел, и потом, пока ты ходила на свои восточные танцы, я брал уроки у Бэса. Тебе нравится?

— И все это для меня, столько стараний и труда, мой милый, обожаемый муж!

— Эй, хватит болтать, мы хотим дослушать мелодию! — крикнул кто-то из соседей.

— Я ее уже отыграл и кое-что, надеюсь, выиграл! — отозвался Алекс. Я сбежала вниз, прыгнула в гондолу и расцеловала его под завистливые аплодисменты всей улицы. Он дал знак лодочнику, и мы поехали кататься по Венеции в наш последний вечер в этом городе карнавала и любви, и только вдвоем, несмотря на выкрики с балкона опомнившегося кота:

— Коллеги, вы куда? Подождите меня, я с вами!

Это были самые чудесные часы в моей жизни. Вы не поверите, он привез меня в оперу, в этот вечер мы были одни при набитых людьми ложах... Лишь один вопрос у меня оставался: почему из всех любовных песен мира он выбрал для меня «В траве сидел кузнечик»? Хотя следовало бы спросить: почему я сразу ее не узнала?! Возможно, из-за его «оригинальной» манеры играть, чуть фальшивя и путаясь в струнах. А над Венецией снова взрывались ракеты, и из них вылетали светящиеся звезды...

Мы вернулись на Базу ночью, чтобы успеть хоть немного отоспаться, в карнавальная Венеция с этим туго. Отчет напишем и сдадим утром, на свежую голову. Пока шли по пустому коридору, то еще не знали, что за поворотом нас ждет потрясение — мимо нас протопал, вытянув вперед тоненькие ручки, хоббит-лунатик.

— Куда Перумов дел кольцо? — без усталости вопрошал он, сонно шевеля губами. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам...

Свою полумаску я повесила над костюмом амазонки на стену у кровати, на память о Венеции. Алекс посмотрел с улыбкой и повесил свою маску рядом с моей. Так закончилось это незабываемое «Дело о первом прокаженном и Маске Смерти» — так бы я его назвала, хотя даже в отчетах оно сменило несколько названий.

В последнее время мы с мужем, засыпая, слышали за стенкой звуки волшебной музыки Генри Манчини. Это кот по несколько раз крутил конец фильма «Завтрак у Тиффани» с Одри Хепберн. Как-то мы посмотрели его втроем, вернее, мои напарники стали его смотреть ради меня и под моим давлением, просто мне хотелось, чтобы они увидели и оценили это чудесное кино. Это была первая и последняя мелодрама, которую мне удалось их заставить посмотреть, уговоры и убеждения с тех пор не помогали. Но Профессор подсел и прокручивал его уже, кажется, в десятый или одиннадцатый раз.

Ночью, когда Алекс уже спал, я, не выдержав, зашла к коту спросить, что это он в этом фильме такое нашел. Но он даже не услышал, как я открыла дверь, слишком уж драматический финал у картины, я остановилась на пороге и стала смотреть, как Холли Голайтли выбрасывает своего рыжего кота из такси под дождь. И вдруг Профессор невнятно забормotal:

— Но ведь она тоже дала мне имя, и не одно, называла меня Пушистиком, Мурзиком, Толстуном. Это может означать только одно, она все еще любит меня...

Получается, у него еще остались чувства ко мне? Да-а, то-то его в последнее время в сплошные крайности бросает. А героиня этого фильма не давала имени своему коту, называя его просто Кот, поясняя это обстоятельство тем, что они не принадлежат друг другу. В конце она исправилась, нашла своего кота и целовала его под дождем. Я, конечно, тоже плакала в финале, а как удержаться, когда такая музыка, ливень хлещет и героиня, рыдая, целует любимого мужчину и кота попеременно, но с нашим Пусиком и не думала никаких аналогий

проводить...

Мужу я слова кота не передала, хотя рассказываю ему все, даже то, что ему неинтересно. И сама постараюсь забыть, пусть агент 013 думает, что его тайна осталась с ним, поэтому я незаметно вышла в коридор и вернулась к себе.

На следующий день, пока командор занимался в спортзале, я решила навестить моего друга Боббера, попить с ним чаю и посплетничать. Но вскоре он меня выпроводил, сказав, что обед уже через час и ему пора в столовку, а там он присмотрел для себя с утра (как я уже говорила в одной из предыдущих книг, Синелицкий любит готовить заранее) самый мясистый мосол.

Возвращаясь по извилистым улицам хоббиточьего квартала, я вдруг заметила, как впереди мелькнул хвост агента 013. Я ускорила шаг, но, когда завернула за угол дома вслед за котом, тот уже пропал, растворился в общем коридоре среди спешащих на обед хоббитов.

— Кого-то ищите-с, агент С-сафина?

Это был незнакомый мне хоббит со скользким взглядом, трепетно прижимавший к груди пакет с пряниками.

— Да, не к тебе случайно агент 013 заходил? — спросила я, пытливо глядя на него.

— Не ко мне-с, — обнажив нестройный ряд закопченных от долгодольского табака зубов, с кривой ухмылкой проворчал он.

Я сощурила глаза:

— Подозрительный ты какой-то, дружок.

Хоббит промолчал, но одарил меня таким гнусным взглядом, что я удивилась, как его до сих пор не арестовали. Мамой клянусь, тип с таким выражением глаз не мог не принять участия хотя бы в половине самых мерзких преступлений века...

На следующий день я столкнулась в коридоре с шефом, и он попросил захватить папку с новым заданием. Нам предстояла операция в Германии, дело одного известного писателя, но кого именно — не скажу. Нужно было приступить к подготовке, я нашла Алекса, но он был занят. Писал объяснительную по поводу того, что мы с каждого задания тащим кого-то на Базу, на лечение, обучение, трудоустройство и тэ дэ! О чем, как вы помните, я их и предупреждала... Поэтому искать кота пришлось мне одной.

— Сегодня не четверг, значит, он не у Сунь Чунь, — напомнил командор, откладывая шестой лист мелким почерком.

Грифон Рудик, которого я встретила в коридоре, глядя на меня немигающими выпученными глазами, сказал, что видел, как агент 013 прошел на территорию хоббитов. Вчерашние подозрения вновь вернулись...

Короче, я нашла его на местном кладбище, он стоял, скорбно опустив голову перед двумя крошечными могилками, на которые возложил по паре полевых цветочков.

Теперь ясно, куда делись две предыдущие мышки. Глаза кота были наполнены слезами, он перекрестился на католический манер и пошел с кладбища. Я быстро пригнулась, спрятавшись за хоббитскую землянку, продолжая наблюдение со стороны, и увидела, как он перед уходом сунул в руку лохматого хоббита с лопатой кулек конфет. Ага, вчерашний знакомец. Вероятно, этот гробокопатель ухаживал за могилками. В этот момент Профессор вдруг обернулся и заметил меня, я уже не пряталась, а стояла прямо, с пристальным и обличительным взглядом. Наш Толстун опустил смущенные глаза и быстро исчез...

Придется устроить над ним товарищеский суд и отобрать ключ от клетки с белой мышкой, вовремя же я узнала, в какой она опасности. Первым делом я поймала за хвост (фигурально, хотя почти уверена, что хвосты у них есть, но они их старательно прячут!) того хоббита-свидетеля, труды которого кот оплачивал сладостями. При виде меня тот попытался запереться в своем домике, куда я, применив силу, совершила незаконное вторжение и вытянула из хозяина ценную информацию, перекупив его обещанием двух кулков конфет. Хоббиты все такие...

Закончив с подкупом свидетеля, я отыскала моих оборотней в библиотеке, куда кот привел Алекса в надежде, что я не стану устраивать скандал в священном месте.

— Издержки эксперимента по борьбе с животными инстинктами? — язвительно поинтересовалась я, прижав агента 013 к стенке, но он отводил взгляд, прячась за командора.

— Не надо, Алиночка, ведь я раскаиваюсь!

— Ха! Так я тебе и поверила, жуткое ты чудовище!

— Что произошло? Любимая, мы уже успели обсудить несколько идей по нашему новому заданию. А ты где была?

Но, как ни странно, узнав, в чем дело, мой муж не очень удивился, хотя и попытался притвориться возмущенным. Но об этом мы с ним поговорим чуть позже, наедине, как говорится, не вынося сора из избы...

И нате вам, в тот же вечер дверь комнаты Профессора была приоткрыта, на полу полусидел-полувалялся упившийся селедочным рассолом кот, с яростным выражением на мордочке пытаюсь открыть фомкой мышиную клетку. Несчастливая узница, маленькая белая мышка с глазами, полными ужаса, стояла, широко раскинув лапки, прижимаясь спинкой к решетке. А кот продолжал свое черное дело, гнусаво вопя:

— Иди ко мне, моя мышка! Я хочу тебя!

Оказывается, у него под кроватью была припрятана бутылочка норвежского селедочного рассола, считающегося самым забористым. Нам пришлось засунуть его в смирительную рубашку, которой послужила моя ночнушка с длинными рукавами, и запеленать как младенца.

— Я возмущен актом такого жгучего насилия над моей творческой личностью! — кричал кот, как гусеница барахтаясь на кровати. — Ваши нелепые подозрения душат потенциал моей индивидуальности!

— Ты обманул наше доверие и доверие этой мышки, как и всех предыдущих. А я еще собственноручно сшила тебе кимоно, все пальцы себе исколола. Если бы ты чаще его надевал и больше отдавал себя спорту в дни отдыха, этого бы не случилось...

Но Пушок уже откинулся и храпел как пьяный сатир, мне оставалось лишь тяжело вздохнуть.

— Завтра тебя ждет товарищеский суд. Пропись хотя бы...

На следующий день мы с мужем занялись, как и планировали, моральным обликом нашего напарника. Нельзя было просто так оставить безвинное убийство мышек. Если бы он охотился на них в каком-нибудь овине — это одно, но коварно убивать усыновленных белых крошек — верх садизма и непорядочности! Кроме того, оказалось, что Профессор не способен в этом отношении себя контролировать, он нарушил собственное обещание и покушался на жизнь как минимум уже третьей своей одомашненной мышки...

Я была обвинителем, Алекс с Рудиком — защитниками, уцелевшая мышь — морально пострадавшей стороной. Свидетелем обвинения выступил хоббит, охранявший могилки и согласившийся дать показания против кота за два кулька конфет, которые он потребовал и получил вперед. Причем долго уговаривать свидетельствовать его не пришлось, ибо обвиняемый платил куда меньше.

Судьей мы пригласили Стива за присущую роботам беспристрастность, а секретарем — брата Эльгара, когда узнали, что при монастыре он выполнял обязанности машиниста.

Моя речь была бурной и эмоциональной. Защита жалко взывала к состраданию, прося учесть якобы тяжелое детство их подзащитного. Агент 013 все время встревал и подвергал осмеянию почти каждую фразу — как мою, так и своих же адвокатов. Даже спокойнейший Стив наконец не выдержал:

— Ну хватит, того, кто еще раз помешает ведению заседания, я выгоню за дверь!

— Ура! Я могу идти?! — иронично воскликнул Профессор, в притворном ликовании вскинув лапки вверх.

— Кроме вас, подсудимый!

Дело я выиграла, и кот был наказан лишением родительских прав на мышку, хотя во время заседания не раз пытался дать отвод судье по причине того, что тот неровно дышит к обвинителю. Однако этим инсинуациям уже никто не поверил, даже мой муж.

...Секретарши-троллихи на месте не было, поэтому я деликатно постучалась к шефу и, не дождавшись ответа, толкнула дверь и заглянула в кабинет. Перед моими глазами предстала интригующая картина. Хозяин кабинета оказался на месте, просто был кое-чем сильно увлечен. И виновником этого оказался конечно же наш дорогой Профессор!

Кот обнимал гнома за шею, перед ними стояла початая склянка валерьянки и бутылка шотландского виски, тоже почти ополовиненная.

— У вас деловое свидание, я не помешала? Просто хотела уточнить пару вопросов насчет нашего нового объекта из Германии. — Я подошла к столу и, вытянув шею, успела рассмотреть в руках у шефа черно-белую старинную гравюру ирландской великанши. Смутившись, он тут же сунул ее под бумаги на столе.

А кот держал в лапках желтый папирус с изображением белой кошки с томным взглядом на фоне египетских пирамид. Видимо, одно из первых посланий Анхесенпаатон, белошерстной прелестницы, что предпочла нашего Пушки какому-то облезлому египетскому кошаку. Пусть даже трижды аристократу! К тому же агент 013 благородный дворянин по природе, а не по пожалованной предкам бумажке...

Но, если Пушок не может никак ее забыть, почему бы им не помочь? Обычно влюбленные ссорятся по совершенно нелепым причинам, которые им кажутся просто глобальными. Пусть она замужем, но я не верю, что она могла кого-то полюбить, после того как узнала нашего исключительного напарника.

Если кошка чего-то действительно захочет, то никакие законы и ограничения не смогут ее удержать. Даже если есть один шанс из тысячи, что она еще не забыла этого упитанного зазнавалу, надо его использовать! Когда я поделилась этими соображениями с Алексом, он крепко меня поцеловал в знак полной солидарности.

И в один из дней, когда Профессор хандрил и, валяясь на диване, смотрел передачу про Египет, мы с моим мужем сами отправились в эту страну и благодаря наводке Бэса легко отыскивали Анхесенпаатон. У нее уже было трое котят, три разноцветных пушистых комочка. Профессорские они или нет, пусть разбираются сами. У черненького, по крайней мере, взгляд был совсем как у агента 013, суровый и непреклонный.

Котята заинтересовались моими наградами и памятными значками, я сняла куртку и отдала им на растерзание. Замужем она явно не была, причиной их разрыва с Мурзиком оказались кошачья гордость и свободолюбие. Кроме того, Анхесенпа, зная, что герой ее очень дорожит службой, но ею не меньше, не хотела, чтобы он пожертвовал своей работой ради того, чтобы быть с семьей. Вот тогда эта дурочка и пошла на обман, думая, что так для Пусика будет лучше, скоро он забудет ее и снова будет счастлив, гоняясь с нами за всякими нехорошими монстрами...

— Я не поеду к этому гадкому, самовлюбленному пособнику Апопа! И он никогда не увидит своих детей, как великий Осирис света солнца!

— Как хотите. Наше дело было предложить, — сказала я, хватая свою куртку, на которой кувыркались профессорские отпрыски, и быстро завернув их в нее. — Алекс, жми на переходник!

Анхесенпаатон с диким материнским воплем прыгнула на меня, выпустив когти.

— Я знала, что ты передумаешь, — удовлетворенно заметила я, не обращая внимания на ее попытки исполосовать когтями мне грудь, пару секунд можно и потерпеть ярость обманутой кошки. Главное, что все получилось...

Клонирование Лощеной Спины оказалось долгим процессом, появления на свет из клонокамеры маленького чудовища... ладно, шучу, милого малыша ожидалось не ранее чем через полгода. Агент 013 хандрил, но мысль о том, что наш с Алексом ребенок, отнятый от моей груди, будет отдан на воспитание жестокосердному Профессору, который будет сажать его в клетку, приводила меня в ужас. Пусть лучше сначала своих воспитывает, а я пока посмотрю на результат. Ой, вы бы видели их встречу...

Пушистик был невероятно счастлив, он обнимал за пухлую талию Анхесенпу и

пытался прижать к груди отпрысков, разом сгребая их в охапку, но вертлявые, шустрые котята, ускользая, кусали его за хвост или боксировали его снизу по пузу всеми четырьмя лапками. С трудом вырвавшись на несколько секунд, Профессор успел благодарно пожать нам с Алексом руки. Один рыжий, второй черный и третий трехцветный... и все трое уже называли его папой. Что сделаешь, родная кровь...

Единение семьи было так искренне и душещипательно, что я тактично не заметила вслух, что ни один из котят не похож на Профессора. И только когда несколько дней спустя Пусик вдруг решил показать мне свой семейный альбом, фотографии Анхесенпаатон, его и котят в самые забавные моменты, я узнала, что мама агента 013 была рыжей, папа черным, а бабушка трехцветной, и мне стало очень стыдно за свои нехорошие мысли...

Спустя два дня, когда меня снова занесло в хоббиточий квартал по одному делу, срезая путь и проходя через кладбище, я вдруг увидела, что рядом с двумя мышиными могилками появилась третья. Подозреваемых было уже пятеро. Товарищеский суд я назначила на послезавтра, послав командора за тремя кулками конфет, ибо жадность свидетеля росла...

P.S. Мы все трое, расположившись на диване в нашей комнате, смотрели фильм «Вечера на хуторе близ Диканьки». Я сидела ближе всех к двери и вдруг краем глаза начала замечать, что она из серой вдруг стала золотисто-белой, раскрыв рот и выронив из рук чипс, я воззрилась на нее в упор, наблюдая, как из щелей дверной коробки в комнату просачивается яркий и необычный свет.

— Лампочки, что ли, в коридоре поменяли?

В тот же момент дверь распахнулась — и пространство за ней оказалось целиком заполнено этим неземным сияющим светом. Мы все, забыв про кино, обалдело наблюдали, как из этого сияния постепенно проявляется фигура челове... ангела?!

— Дай пульт. — Я мигом переключила на «Культуру», этот канал пережил века. Уф, не хватало еще, чтобы он заметил, что мы смотрели...

Крылатый небесный житель приветствовал нас с кротким достоинством и без скучных речей вручил моему мужу сертификат о даровании ему души за готовность пожертвовать ею ради любимого человека. Потом коротенько прочитал вслух основные правила пользования душой, если хочешь, чтобы она всегда оставалась чистой. Правила состояли из десяти заповедей Моисея и нескольких поучений Нагорной проповеди. Слава богу, что еще не всех, а то рай должен бы был пустовать...

Когда ангел ушел, мы с котом переключились на Алекса. Под взглядами наших вытаращенных глаз он смущенно дернулся.

— Ну как? Чувствуешь ее?!

— Не знаю, странное ощущение, как будто... — Командор медленно и напряженно вздохнул, несколько секунд длилась пауза, наконец он с большим облегчением выдохнул: — Да нет, замечательное ощущение... Правда-правда!